

Кирилл

Хостинг. Кирилл и Мефодий

[!\[\]\(c3d993ca47bfe2a953c700506ce31fa0_img.jpg\)](http://www.km.ru) .

[KM.RU](#) >> [4Students.ru](#) >> [hronos.km.ru](#)

ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ. ЧАСТЬ 1

| [ЧАСТЬ 1](#) | [ЧАСТЬ 2](#) | [ЧАСТЬ 3](#) | [ЧАСТЬ 4](#) | [ЧАСТЬ 5](#) |

<p>Прозаический перевод на современный русский язык Публикуется в переводе Д.С.Лихачева.</p>	<p>Комментарии Комментарии приводятся по сборнику "За землю Русскую!" (М.Сов. Россия,1981), С.М.Соловьев История России с древнейших времен и др.</p>
<p>ВОТ ПОВЕСТИ МИНУВШИХ ЛЕТ, ОТКУДА ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ, КТО В КИЕВЕ СТАЛ ПЕРВЫМ КНЯЖИТЬ И КАК ВОЗНИКЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ</p> <p>Так начнем повесть сию.</p> <p>По потопе трое сыновей Ноя разделили землю – Сим, Хам, Иафет. И достался восток Симу: Персия, Бактрия, даже и до Индии в долготу, а в ширину до Ринокорура, то есть от востока и до юга, и Сирия, и Мидия до реки Евфрат, Вавилон, Кордуна, ассирияне, Месопотамия, Аравия Старейшая, Елимаис, Инди, Аравия Сильная, Колия, Коммагена, вся Финикия.</p> <p>Хаму же достался юг: Египет, Эфиопия, соседящая с Индией, и другая Эфиопия, из которой вытекает река эфиопская Красная, текущая на восток, Фивы, Ливия, соседящая с Киринией, Мармария, Сирты, другая Ливия, Нумидия, Масурия, Мавритания, находящаяся напротив Гадира. В его владениях на востоке находятся также: Киликня, Памфилия, Писидия, Мисия, Ликаония, Фригия, Камалия, Ликия, Кария, Лидия, другая Мисия, Троада, Эолида, Вифиния, Старая Фригия и острова некии: Сардиния, Крит, Кипр и река Геона, иначе называемая Нил.</p> <p>Иафету же достались северные страны и западные: Мидия, Албания, Армения Малая и Великая, Каппадокия, Пафлагония, Галатия, Колхида, Босфор, Меоты, Деревия, Сарматия, жители Тавриды, Скифия, Фракия, Македония, Далматия, Малосия, Фессалия, Локрида, Пеления, которая называется также Пелопоннес, Аркадия, Эпир, Иллирия, славяне,</p>	

Лихнития, Адриакия, Адриатическое море. Достались и острова: Британия, Сицилия, Эвбея, Родос, Хиос, Лесбос, Китира, Закинф, Кефаллиния, Итака, Керкира, часть Азии, называемая Иония, и река Тигр, текущая между Мидией и Вавилоном; до Понтийского моря на север: Дунай, Днепр, Кавкасинские горы, то есть Венгерские, а оттуда до Днепра, и прочие реки: Десна, Припять, Двина, Волхов, Волга, которая течет на восток в часть Симову. В Иафетовой же части сидят русские, чудь и всякие народы: меря, мурома, весь, мордва, заволочская чудь, пермь, печера, ямь, угра, литва, зимигола, корсь, летгола, ливы. Ляхи же и пруссы, чудь сидят близ моря Варяжского. По этому морю сидят варяги: отсюда к востоку – до пределов Симовых, сидят по тому же морю и к западу – до земли Английской и Волошской. Потомство Иафета также: варяги, шведы, норманны, готы, русь, англлы, галичане, волохи, римляне, немцы, корлязи, венецианцы, фряги и прочие, – они примыкают на западе к южным странам и соседят с племенем Хамовым.

Сим же, Хам и Иафет разделили землю, бросив жребий, и порешили не вступать никому в долю брата, и жили каждый в своей части. И был единый народ. И когда умножились люди на земле, замыслили они создать столп до неба, – было это в дни Нектана и Фалека. И собрались на месте поля Сенаар строить столп до неба и около него город Вавилон; и строили столп тот 40 лет, и не свершили его. И сошел Господь Бог видеть город и столп, и сказал Господь: "Вот род един и народ един". И смешал Бог народы, и разделил на 70 и 2 народа, и рассеял по всей земле. По смешении же народов Бог ветром великим разрушил столп; и находятся остатки его между Ассирией и Вавилоном, и имеют в высоту и в ширину 5433 локтя, и много лет сохраняются эти остатки.

По разрушении же столпа и по разделении народов взяли сыновья Сима восточные страны, а сыновья Хама – южные страны, Иафетовы же взяли запад и северные страны. От этих же 70 и 2 язык произошел и народ славянский, от племени Иафета – так называемые норрики, которые и есть славяне.

Спустя много времени сели славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская. От тех славян разошлись славяне по земле и прозвались именами своими от мест, на которых сели. Так одни, придя, сели на реке именем Морава и прозвались морава, а другие назвались чехи. А вот еще те же славяне: белые хорваты, и сербы, и хорутане. Когда волохи напали на славян дунайских, и поселились среди них, и притесняли их, то славяне эти пришли и сели на Висле и прозвались ляхами, а от тех ляхов пошли поляки,

земля Венгерская – Территория совр. Венгрии, бывшей римской провинции Паннонии, была занята венграми (мадьарами), народом финно-угорской группы, в конце IX – начале X в.

... Болгарская – Дунайская Болгария, сюда в VII в. с Волги пришли болгары, народ тюркской группы, во главе со своим ханом Аспарухом. Здесь тюрки-болгары смешались с южными славянами, восприняв их язык и культуру; так

другие ляхи – лутичи, иные – мазовшане, иные – поморяне.

образовалась южнославянская народность болгары.

Так же и эти славяне пришли и сели по Днепру и назвались *полянами*, а другие – *древлянами*, потому что сели в лесах, а другие сели между Припятью и Двиною и назвались *дреговичами*, иные сели по Двине и назвались *полочанами*, по речке, впадающей в Двину, именуемой Полота, от нее и назвались *полочане*. Те же славяне, которые сели около озера Ильменя, назывались своим именем – *славянами*, и построили город, и назвали его Новгородом. А другие сели по Десне, и по Сейму, и по Суле, и назвались северянами. И так разошелся славянский народ, а по его имени и грамота назвалась славянской.

поляне – восточнославянское племя, жившее в среднем течении Днепра;
древляне – восточнославянское племя, жившее в лесах по южным притокам р. Припяти;
дреговичи – восточнославянское племя, жившее в среди болот между Припятью и Западной Двиной;
полочане – восточнославянское племя, жившее по р. Полоте, притоку Западной Двины;
славяне (словене) – восточнославянское племя, жившее по р. Волхову и оз. Ильмень;

Когда же поляне жили отдельно по горам этим, тут был путь из Варяг в Греки и из Греков по Днепру, а в верховьях Днепра – волок до Ловоти, а по Ловоти можно войти в Ильмень, озеро великое; из этого же озера вытекает Волхов и впадает в озеро великое Нево, и устье того озера впадает в море Варяжское. И по тому морю можно плыть до Рима, а от Рима можно приплыть по тому же морю к *Царьграду*, а от Царьграда можно приплыть в Понт море, в которое впадает Днепр река. Днепр же вытекает из Оковского леса и течет на юг, а Двина из того же леса течет, и направляется на север, и впадает в море Варяжское. Из того же леса течет Волга на восток и впадает семьюдесятью устьями в море Хвалиское. Поэтому из Руси можно плыть по Волге в *Болгары* и в Хвалисы, и на восток пройти в удел Сима, а по Двине – в землю варягов, от варягов до Рима, от Рима же и до племени Хамова. А Днепр впадает устьем в Понтийское море; это море слывет Русским, – по берегам его учил, как говорят, святой Андрей, брат Петра.

к *Царьграду* – Константинополь, столица [Византийской империи](#);

Болгары – имеется в виду [Волжская Булгария](#);

Когда Андрей учил в Синопе и прибыл в Корсунь, узнал он, что недалеко от Корсуня устье Днепра, и захотел отправиться в Рим, и проплыл в устье днепровское, и оттуда отправился вверх по Днепру. И случилось так, что он пришел и стал под горами на берегу. И утром встал и сказал бывшим с ним ученикам: "Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий, и воздвигнет Бог много церквей". И взойдя на горы эти, благословил их, и поставил крест, и помолился Богу, и сошел с горы этой, где впоследствии будет Киев, и пошел вверх по Днепру. И пришел к славянам, где нынче стоит Новгород, и увидел живущих там людей – каков их обычай и как моятся и хлещутся, и удивился им. И отправился в страну варягов, и пришел в Рим, и поведал о том, как учил и что видел, и рассказал: "Диво видел я в Славянской земле на пути своем сюда. Видел бани деревянные, и натопят их сильно, и разденутся и будут наги, и обольются квасом кожевненным, и поднимут на себя прутья молодые и бьют себя сами, и до того себя добьют, что едва вылезут, чуть живые, и обольются водою студеною, и только так оживут. И творят это постоянно, никем же не мучимые, но сами себя мучат, и то творят омовенье себе, а не мученье". Те же, слышав об этом, удивлялись; Андрей же, побыв в Риме пришел в Синоп.

Корсунь – Херсонес;
Андрей – апостол Андрей
Первозванный.

[Автор ПВЛ счел нужным описать путешествие апостола Андрея Первозванного по пути "из варяг в греки" и установку крестов в Новгороде и на Киевских горах. Следовательно, крещение Руси произошло не в 988 году, а задолго до него и не каким-то добровольным крестителем, а самим первым апостолом учеником живого Бога Иисуса Христа. Удивляться тут нечему: в то время наш регион представлял из себя окраину Римско-Персидского мира, за преобладающие влияние в котором мировые державы того времени боролись с переменным успехом. ПВЛ содержит рассказ о Вадиме-новгородце, возмущившем сограждан против призванного князя Рюрика. Даже в настоящее время многие искренне считают имя ВАДИМ русским, или славянским, В святках по этому поводу однозначно сказано – перс.
Примечание Д.Зенина]

ПРЕДАНИЕ ОБ ОСНОВАНИИ КИЕВА

Поляне же жили в те времена отдельно и управлялись своими родами; ибо и до той братии (о которой речь в дальнейшем) были уже поляне, и жили они все своими родами на своих местах, и каждый управлялся самостоятельно. И были три брата: один по имени Кий, другой – Щек и третий – Хорив, а сестра их – Лыбедь. Сидел Кий на горе, где ныне подъем Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне зовется Щековица, а Хорив на третьей горе, которая прозвалась по имени его Хоривицей. И построили город в честь старшего своего брата, и назвали его Киев. Был вокруг города лес и бор велик, и ловили там зверей, а были те мужи мудры

... на горе, где ныне подъем Боричев – Боричев спуск соединял центральную, древнейшую часть Киева на горе с Подолом, расположенным под горой;

и смыслены, и назывались они полянами, от них поляне и доньне в Киеве.

Некоторые же, не зная, говорят, что Кий был перевозчиком; был-де тогда у Киева перевоз с той стороны Днепра, отчего и говорили: "На перевоз на Киев". Если бы был Кий перевозчиком, то не ходил бы к Царьграду; а этот Кий княжил в роде своем, и когда ходил он к царю, то, говорят, что великих почестей удостоился от царя, к которому он приходил. Когда же возвращался, пришел он к Дунаю, и облюбовал место, и срубил городок невеликий, и хотел сесть в нем со своим родом, да не дали ему живущие окрест; так и доньне называют придунайские жители городище то - Киевец. Кий же, вернувшись в свой город Киев, тут и умер; и братья его Щек и Хорив и сестра их Лыбедь тут же скончались.

... Щековица ...

Хоревница - два древнейших поселения Киева, существовавших VI века.

Киев - первый по величине город Киевской Руси, основанный, по Стрыйковскому, в 430 г., впервые упоминается в летописях под 860 г.;

И после этих братьев стал род их держать княжение у полян, а у древлян было свое княжение, а у дреговичей свое, а у славян в Новгороде свое, а другое на реке Полоте, где полочане. От этих последних произошли кривичи, сидящие в верховьях Волги, и в верховьях Двины, и в верховьях Днепра, их же город - Смоленск; именно там сидят кривичи. От них же происходят и северяне. А на Белоозере сидит весь, а на Ростовском озере меря, а на Клещине озере также меря. А по реке Оке - там, где она впадает в Волгу, - мурома, говорящая на своем языке, и черемисы, говорящие на своем языке, и мордва, говорящая на своем языке. Вот только кто говорит по-славянски на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане, прозванные так потому, что сидели по Бугу, а затем ставшие называться волынянами. А вот другие народы, дающие дань Руси: чудь, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, ямь, литва, зимигола, корсь, нарова, ливы, - эти говорят на своих языках, они - от колена Иафета и живут в северных странах.

... стал род их держать княжение - см. Происхождение названия "князь";

ПРИТЧА ОБ ОБРАХ

Когда же славянский народ, как мы говорили, жил на Дунае, пришли от скифов, то есть от [хазар](#), так называемые болгары, и сели по Дунаю, и были поселенцами на земле славян. Затем пришли белые угры и заселили землю Славянскую. Угры эти появились при царе Ираклии, и они воевали с Хосровом, персидским царем. В те времена существовали и обры, воевали они против царя Ираклия и чуть было его не захватили. Эти обры воевали и против славян и притесняли дулебов - также славян, и творили насилие женам дулебским: бывало, когда поедет обрин, то не позволял запрячь коня или вола, но приказывал впрячь в

белые угры - [хазары](#);

... при царе Ираклии - Византийский император Ираклий (610-641) вел частые войны с иранским царем Хосровом II Парвизом (591-628);

обры - [авары](#);

Дулебы (волыняне или

телегу трех, четырех или пять жен и везти его - обрина, - и так мучили дулебов. Были же эти обры велики телом, и умом горды, и Бог истребил их, умерли все, и не осталось ни одного обрина. И есть поговорка на Руси и доньне: "Погибли, как обры", - их же нет ни племени, ни потомства. После обров пришли печенеги, а затем прошли черные угры мимо Киева, но было это после - уже при Олеге.

бужане) - восточнославянской племя, потомки легендарного Дулеба, жившие по Западному Бугу;

Поляне же, жившие сами по себе, как мы уже говорили, были из славянского рода и только после назвались полянами, и древляне произошли от тех же славян и также не сразу назвались древляне; радимичи же и вятичи - от рода ляхов. Были ведь два брата у ляхов - Радим, а другой - Вятко; и пришли и сели: Радим на Соже, и от него прозвались радимичи, а Вятко сел с родом своим по Оке, от него получили свое название вятичи. И жили между собою в мире поляне, древляне, северяне, радимичи, вятичи и хорваты. Дулебы же жили по Бугу, где ныне волыняне, а уличи и тиверцы сидели по Днестру и возле Дуная. Было их множество: сидели они по Днестру до самого моря, и сохранились города их и доньне; и греки называли их "Великая Скифь".

Все эти племена имели свои обычаи, и законы своих отцов, и предания, и каждые - свой нрав. Поляне имеют обычаи отцов своих кроткий и тихий, стыдливы перед снохами своими и сестрами, матерями и родителями; перед свекровьями и деверьями великую стыдливость имеют; имеют и брачный обычай: не идет зять за невестой, но приводит ее накануне, а на следующий день приносят за нее - что дают. А древляне жили звериным обычаем, жили по-скотски: убивали друг друга, ели все нечистое, и браков у них не бывали, но умыкали девиц у воды. А радимичи, вятичи и северяне имели общий обычай: жили в лесу, как и все звери, ели все нечистое и срамословили при отцах и при снохах, и браков у них не бывало, но устраивались игрища между селами, и сходились на эти игрища, на пляски и на всякие бесовские песни, и здесь умыкали себе жен по стовору с ними; имели же по две и по три жены. И если кто умирал, то устраивали по нем тризну, а затем делали большую колоду, и возлагали на эту колоду мертвеца, и сжигали, а после, собрав кости, вкладывали их в небольшой сосуд и ставили на столбах по дорогам, как делают и теперь еще вятичи. Этого же обычая держались и кривичи, и прочие язычники, не знающие закона Божьего, но сами себе устанавливающие закон.

Говорит Георгий в своем летописании: "Каждый народ имеет либо письменный закон, либо обычай, который люди, не знающие закона, соблюдают как предание отцов. Из них же первые - сирийцы

живущие на краю света. Имеют они законом себе обычаи своих отцов: не заниматься любодеянием и прелюбодеянием, не красть, не клеветать или убивать и, особенно, не делать зло. Таков же закон и у бактриан, называемых иначе рахманами или островитянами; эти по заветам прадедов и из благочестия не едят мяса и не пьют вина, не творят блуда и никакого зла не делают, имея великий страх Божьей веры. Иначе – у соседних с ними индийцев. Эти – убийцы, сквернотворцы и гневливы сверх всякой меры; а во внутренних областях их страны – там едят людей, и убивают путешественников, и даже едят, как псы. Свой закон и у халдеян, и у вавилонян: матерей брать на ложе, блуд творить с детьми братьев и убивать. И всякое бесстыдство творят, считая его добродетелью, даже если будут далеко от своей страны.

Другой закон у гилий: жены у них пашут, и строят дома, и мужские дела совершают, но и любви предаются, сколько хотят, не сдерживаемые своими мужьями и не стыдясь; есть среди них и храбрые женщины, умелые в охоте на зверей. Властвуют жены эти над мужьями своими и повелевают ими. В Британии же несколько мужей с одною женою спят, и многие жены с одним мужем связь имеют и беззаконие как закон отцов совершают, никем не осуждаемые и не сдерживаемые. Амазонки же не имеют мужей, но, как бессловесный скот, единожды в году, близко к весенним дням, выходят из своей земли и сочетаются с окрестными мужчинами, считая то время как бы неким торжеством и великим праздником. Когда же зачнут от них в чреве, – снова разбегутся из тех мест. Когда же придет время родить и если родится мальчик, то убивают его, если же девочка, то вскормят ее и прилежно воспитают".

Так вот и при нас теперь половцы держатся закона отцов своих: кровь проливают и даже хвалятся этим, едят мертвечину и всякую нечистоту – хомяков и сусликов, и берут своих мачех и невесток, и следуют иным обычаям своих отцов. Мы же, христиане всех стран, где веруют во святую Троицу, в единое крещение и исповедуют единую веру, имеем единый закон, поскольку мы крестились во Христа и во Христа облеклись.

ПРЕДАНИЕ О [ХАЗАРСКОЙ](#) ДАНИ

По прошествии времени, после смерти братьев этих, стали притеснять полян древляне и иные окрестные люди. И нашли их [хазары](#) сидящими на горах этих в лесах и сказали: "Платите нам дань". Поляне, посоветовавшись, дали от дыма по мечу, и отнесли их [хазары](#) к своему князю и к старейшинам, и сказали им: "Вот, новую дань нашли мы". Те же спросили у них: "Откуда?". Они же ответили: "В лесу на горах над рекою Днепром". Опять спросили те: "А что дали?". Они же показали меч. И сказали старцы [хазарские](#): "Не добрая дань эта, княже: мы добыли ее оружием, острым только с одной стороны, - саблями, а у этих оружие обоюдоострое - мечи. Им суждено собирать дань и с нас и с иных земель". И сбылось все это, ибо не по своей воле говорили они, но по Божьему повелению. Так было и при фараоне, царе египетском, когда привели к нему Моисея и сказали старейшины фараона: "Этому суждено унижить землю Египетскую". Так и случилось: погибли египтяне от Моисея, а сперва работали на них евреи. Так же и эти: сперва властвовали, а после над ними самими властвуют; так и есть: владеют русские князья [хазарами](#) и по нынешний день.

... братьев этих - т.е. Кия, Щека и Хорива;

... при фараоне, царе египетском, когда привели к нему Моисея - Моисей, библейский иудейский пророк, выведший свой народ из египетского плена. Согласно Библии Моисей еще ребенком, играя, свалил с головы фараона царский венец. Жрец предсказал, что Моисей погубит Египет;

В год 6360 (852), индикта 15, когда начал царствовать [Михаил](#), стала прозываться Русская земля. Узнали мы об этом потому, что при этом царе приходила Русь на Царьград, как пишется об этом в летописании греческом. Вот почему с этой поры начнем и числа положим. "От Адама и до потопа 2242 года, а от потопа до Авраама 1000 и 82 года, а от Авраама до исхода Моисея 430 лет, а от исхода Моисея до Давида 600 и 1 год, а от Давида и от начала царствования Соломона до пленения Иерусалима 448 лет" а от пленения до [Александра](#) 318 лет, а от [Александра](#) до рождества Христова 333 года, а от Христова рождества до [Константина](#) 318 лет, от [Константина](#) же до [Михаила](#) сего 542 года". А от первого года царствования Михаила до первого года княжения [Олега](#), русского князя, 29 лет, а от первого года княжения Олега, с тех пор как он сел в Киеве, до первого года [Игорева](#) 31 год, а от первого года Игоря до первого года [Святославова](#) 33 года, а от первого года Святославова до первого года [Ярополкова](#) 28 лет; а княжил Ярополк 8 лет, а [Владимир](#) княжил 37 лет, а [Ярослав](#) княжил 40 лет. Таким образом, от смерти Святослава до смерти Ярослава 85 лет; от смерти же Ярослава до смерти Святополка 60 лет.

Но возвратимся мы к прежнему и расскажем, что произошло в эти годы, как уже начали: с первого

В год 6360 ([852](#)) - Летоисчисление в средневековой Руси велось от мифического "сотворения мира", дата которого устанавливалась Библией: согласно последней Иисус Христос родился в 5508 году от "начала мира". Это летоисчисление через посредство греков и болгар получило распространение и стало общеупотребительным на Руси с конца X века по 1700 год. Здесь и далее в скобках приводится дата по современному летоисчислению;

Индикт - порядковое число данного года в пределах текущего пятнадцатилетия, согласно византийскому счету времени, принятому на Руси с конца X века.

года царствования [Михаила](#), и расположим по порядку года.

В год 6361 (853).

В год 6362 (854).

В год 6363 (855).

В год 6364 (856).

В год 6365 (857).

В год 6366 (858). Царь [Михаил](#) отправился с воинами на болгар по берегу и морем. Болгары же, увидев, что не смогли противостоять им, попросили крестить их и обещали покориться грекам. Царь же крестил князя их и всех бояр и заключил мир с болгарами.

Календарный год начинался с 1 сентября или с 1 марта;

[Михаил](#) - византийский император Михаил III (852-867);

[Константин](#) - римский император Константин I Великий Флавий (306-337), основатель г. Константинополя;

В год 6367 ([859](#)). Варяги из заморья взымали дань с чуди, и со словен, и с мери, и с кривичей. А [хазары](#) брали с полян, и с северян, и с вятичей по серебряной монете и по белке от дыма.

В год 6368 ([860](#)).

В год 6369 ([861](#)).

В год 6370 (862). Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: "Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву". И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы, - вот так и эти. Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: "Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами". И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, [Рюрик](#), в Новгороде, а другой, Синеус, - на Белоозере, а третий, Трувор, - в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же - те люди от варяжского рода, а прежде были словене. Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И принял всю власть один Рюрик, и стал раздавать мужам своим города - тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах - находники, а коренное население в Новгороде - словене, в Полоцке - кривичи, в Ростове - меря, в Белоозере - весь, в Муроме - мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик. И было у него два мужа, не родственники его, но бояре, и отпросились они в Царьград со своим родом. И отправились по Днепру, и когда плыли мимо, то увидели на горе небольшой город. И спросили: "Чей это городок?". Те же ответили: "Были три брата" Кий" Щек и Хорив, которые построили городок этот и сгинули, а мы тут сидим, их потомки, и платим дань [хазарам](#)". Аскольд же и Дир остались в этом городе, собрали

И избрались трое братьев

у себя много варягов и стали владеть землею полян. Рюрик же княжил в Новгороде.

В год 6371 ([863](#)).

В год 6372 ([864](#)).

В год 6373 ([865](#)).

В год 6374 ([866](#)). Пошли Аскольд и Дир войной на греков и пришли к ним в 14-й год царствования Михаила. Царь же был в это время в походе на агарян, дошел уже до Черной реки, когда епарх прислал ему весть, что Русь идет походом на Царьград, и возвратился царь. Эти же вошли внутрь Суда, множество христиан убили и осадили Царьград двумястами кораблей. Царь же с трудом вошел в город и всю ночь молился с патриархом Фотием в церкви святой Богородицы во Влахерне, и вынесли они с песнями божественную ризу святой Богородицы, и смочили в море ее полу. Была в это время тишина и море было спокойно, но тут внезапно поднялась буря с ветром, и снова встали огромные волны, разметало корабли безбожных русских, и прибило их к берегу, и переломало, так что немногим из них удалось избежать этой беды и вернуться домой.

Василий - византийский император Василий I (867-886);

В год 6375 ([867](#)).

В год 6376 ([868](#)). Начал царствовать *Василий*.

В год 6377 ([869](#)). Крещена была вся земля

Болгарская.

В год 6378 (870).

В год 6379 (871).

В год 6380 (872).

В год 6381 (873).

В год 6382 (874).

В год 6383 (875).

В год 6384 (876).

В год 6385 (877).

В год 6386 (878).

В год 6387 (879). Умер [Рюрик](#) и передал княжение свое [Олегу](#) - родичу своему, отдав ему на руки сына [Игоря](#), ибо был тот еще очень мал.

ПРАВЛЕНИЕ ОЛЕГА

В год 6388 ([880](#)).

В год 6389 ([881](#)).

В год 6390 ([882](#)). Выступил в поход [Олег](#), взяв с собою много воинов: варягов, чудь, словен, мерю, весь, кривичей, и пришел к Смоленску с кривичами, и принял власть в городе, и посадил в нем своего мужа. Оттуда отправился вниз, и взял Любеч, и также посадил мужа своего. И пришли к горам Киевским, и узнал [Олег](#), что княжат тут Аскольд и

Дир. Спрятал он одних воинов в ладьях, а других оставил позади, и сам приступил, неся младенца [Игоря](#). И подплыл к Угорской горе, спрятав своих воинов, и послал к Аскольду и Диру, говоря им, что-де "мы купцы, идем в Греки от [Олега](#) и княжича Игоря. Придите к нам, к родичам своим". Когда же Аскольд и Дир пришли, выскочили все остальные из ладей, и сказал [Олег](#) Аскольду и Диру: "Не князья вы и не княжеского рода, но я княжеского рода", и показал [Игоря](#): "А это сын Рюрика". И убили Аскольда и Дира, отнесли на гору и погребли Аскольда на горе, которая называется ныне Угорской, где теперь Ольмин двор; на той могиле Ольга поставил церковь святого Николы; а Дирова могила - за церковью святой Ирины. И сел [Олег](#), княжа, в Киеве, и сказал [Олег](#): "Да будет это мать городам русским". И были у него варяги, и славяне, и прочие, прозваншиися русью. Тот Олег начал ставить города и установил дани словенам, и кривичам, и мери, и установил варягам давать дань от Новгорода по 300 гривен ежегодно ради сохранения мира, что и давалось варягам до самой смерти Ярослава.

В год 6391 ([883](#)). Начал [Олег](#) воевать против древлян и, покорив их, брал дань с них по черной кунице.

В год 6392 ([884](#)) [Олег](#) на северян, и победил северян, и возложил на них легкую дань, и не велел им платить дань [хазарам](#), сказав: "Я враг их" и вам (им платить) незачем".

В год 6393 ([885](#)) "[Хазарам](#)". И сказал им Олег: "Не давайте [хазарам](#), но платите мне". И дали Олегу по щелягу, как и [хазарам](#) давали. И властвовал [Олег](#) над полянами, и древлянами, и северянами, и радимичами, а с уличами и тиверцами воевал.

В год 6394 ([886](#)).

В год 6395 ([887](#)). Царствовал Леон, сын Василия, который прозывался Львом, и брат его Александр, и царствовали 26 лет.

В год 6396 (888).

В год 6397 (889).

В год 6398 (890).

В год 6399 (891).

В год 6400 (892).

В год 6401 (893).

В год 6402 (894).

В год 6403 (895).

В год 6404 (896).

В год 6405 (897).

В год 6406 (898). Шли угры мимо Киева горою, которая прозывается теперь Угорской, пришли к Днепру и стали вежами: ходили они так же, как теперь половцы. И, придя с востока, устремились через великие горы, которые прозвались Угорскими горами, и стали воевать с жившими там волохами и славянами. Сидели ведь тут прежде славяне, а затем Славянскую землю захватили волохи. А после угры прогнали волохов, унаследовали ту землю и поселились со славянами, покорив их себе; и с тех пор прозвалась земля Угорской. И стали угры воевать с греками и попленили землю Фракийскую и Македонскую до самой Селуни. И стали воевать с моравами и чехами. Был един народ славянский: славяне, которые сидели по Дунаю, покоренные уграми, и моравы, и чехи, и поляки, и поляне, которые теперь зовутся русь. Для них ведь, моравов, первых созданы буквы, названные славянской грамотой; эта же грамота и у русских, и у болгар дунайских.

Когда славяне жили уже крещеными, князья их Ростислав, Святополк и Коцел послали к царю Михаилу, говоря: "Земля наша крещена, но нет у нас учителя, который бы нас наставил и поучал нас и объяснил святыя книги. Ведь не знаем мы ни греческого языка, ни латинского; одни учат нас так, а другие иначе, от этого не знаем мы ни начертания букв, ни их значения. И пошлите нам учителей, которые бы могли нам истолковать слова книжные и смысл их". Услышав это, царь Михаил созвал всех философов и передал им все сказанное славянскими князьями. И сказали философы: "В Селуни есть муж, именем Лев. Имеет он сыновей, знающих славянский язык; два сына у него искусные философы". Услышав об этом, царь послал за ними ко Льву в Селунь, со словами: "Пошли к нам без промедления своих сыновей Мефодия и Константина". Услышав об этом, Лев вскоре же послал их, и пришли они к царю, и сказал он им: "Вот, прислала послов ко мне Славянская земля, прося себе учителя, который мог бы им истолковать священные книги, ибо этого они хотят". И уговорил их царь, и послал их в Славянскую землю к Ростиславу, Святополку и Коцелу. Когда же (братья эти) пришли, - начали они составлять славянскую азбуку и перевели Апостол и Евангелие. И рады были славяне, что услышали они о величии Божьем на своем языке. Затем перевели Псалтырь и Октоих и другие книги. Некие же стали хулить славянские книги, говоря, что "ни одному народу не следует иметь свою азбуку, кроме евреев, греков и латинян, согласно надписи Пилата, который на кресте Господнем написал (только на этих языках)". Услышав об этом, папа римский осудил тех, кто хулит славянские книги, сказав так: "Да исполнится слово Писания: "Пусть восхвалят Бога все народы", и другое: "Пусть все народы восхвалят величие Божие, поскольку дух святой дал

им говорить". Если же кто бранит славянскую грамоту, да будет отлучен от церкви, пока не исправится; это волки, а не овцы, их следует узнавать по поступкам их и беречься их. Вы же, чада, послушайте божественного учения и не отвергните церковного поучения, которое дал вам наставник ваш Мефодий". Константин же вернулся назад и отправился учить болгарский народ, а Мефодий остался в Моравии. Затем князь Коцел поставил Мефодия епископом в Паннонии на столе святого апостола Андроника, одного из семидесяти, ученика святого апостола Павла. Мефодий же посадил двух попов, хороших скорописцев, и перевел все книги полностью с греческого языка на славянский за шесть месяцев, начав в марте, а закончив в 26 день октября месяца. Закончив же, воздал достойную хвалу и славу Богу, давшему такую благодать епископу Мефодию, преемнику Андроника; ибо учитель славянскому народу – апостол Андроник. К морavam же ходил и апостол Павел и учил там; там же находится и Иллирия, до которой доходил апостол Павел и где первоначально жили славяне. Поэтому учитель славян – апостол Павел, из тех же славян – и мы, русь; поэтому и нам, руси, учитель Павел, так как учил славянский народ и поставил по себе у славян епископом и наместником Андроника. А славянский народ и русский един, от варягов ведь прозвались русью, а прежде были славяне; хоть и полянами назывались, но речь была славянской. Полянами прозваны были потому, что сидели в поле, а язык был им общий – славянский.

В год 6407 ([899](#)).

В год 6408 (900).

В год 6409 (901).

В год 6410 ([902](#)). Леон-царь нанял угров против болгар. Угры же, напав, попленили всю землю Болгарскую. Симеон же, узнав об этом, пошел на угров, а угры двинулись против него и победили болгар, так что Симеон едва убежал в Доростол.

В год 6411 ([903](#)). Когда [Игорь](#) вырос, то сопровождал Олега и слушал его, и привели ему жену из Пскова, именем Ольгу.

В год 6412 (904).

В год 6413 (905).

В год 6414 (906).

ПОХОД КНЯЗЯ ОЛЕГА НА ЦАРЬГРАД

В год 6415 ([907](#)). Пошел [Олег](#) на греков, оставив Игоря в Киеве; взял же с собою множество варягов, и славян, и чуди, и кривичей, и мерю, и древлян, и радимичей, и полян, и северян, и вятичей, и хорватов, и дулебов, и тиверцев, известных как толмачи: этих всех называли греки "Великая Скифь". И с этими всеми пошел [Олег](#) на конях и в кораблях; и было кораблей числом 2000. И пришел к Царьграду: греки же замкнули Суд, а город затворили. И вышел [Олег](#) на берег, и начал воевать, и много убийств сотворил в окрестностях города грекам, и разбили множество палат, и церкви пожгли. А тех, кого захватили в плен, одних иссекли, других замучили, иных же застрелили, а некоторых побросали в море, и много другого зла сделали русские грекам, как обычно делают враги.

И повелел [Олег](#) своим воинам сделать колеса и поставить на колеса корабли. И когда подул попутный ветер, подняли они в поле паруса и пошли к городу. Греки же, увидев это, испугались и сказали, послав к [Олегу](#): "Не губи города, дадим тебе дань, какую захочешь". И остановил [Олег](#) воинов, и вынесли ему пищу и вино, но не принял его, так как было оно отравлено. И испугались греки, и сказали: "Это не [Олег](#), но святой [Дмитрий](#), посланный на нас Богом". И приказал [Олег](#) дать дани на 2000 кораблей: по 12 гривен на человека, а было в каждом корабле по 40 мужей.

И согласились на это греки, и стали греки просить мира, чтобы не воевал Греческой земли. [Олег](#) же, немного отойдя от столицы, начал переговоры о мире с греческими царями Леоном и Александром и послал к ним в столицу Карла, Фарлафа, Вермуда, Рулава и Стемида со словами: "Платите мне дань". И сказали греки: "Что хочешь, дадим тебе". И приказал Олег дать воинам своим на 2000 кораблей по 12 гривен на уключину, а затем дать дань для русских городов: прежде всего для Киева, затем для Чернигова, для Переяславля, для Полоцка, для Ростова, для Любеча и для других городов: ибо по этим городам сидят великие князья, подвластные Олегу. "Когда приходят русские, пусть берут содержание для послов, сколько хотят; а если придут купцы, пусть берут месячное на 6 месяцев: хлеб, вино, мясо, рыбу и плоды. И пусть устраивают им баню - сколько захотят. Когда же русские отправятся домой, пусть берут у царя на дорогу еду, якоря, канаты, паруса и что им нужно". И обязались греки, и сказали цари и все бояре: "Если русские явятся не для торговли, то

взял же с собою множество варягов, и славян, и чуди, и кривичей, и мерю, и древлян, и радимичей, и полян, и северян, и вятичей, и хорватов, и дулебов, и тиверцев :

Варяги - норманны, жители Скандинавии, находившиеся на русской военной службе по договору ("вар" - договор);

Чудь (эсты) - народ финно-угорской группы, живущий на территории Эстонии;

Кривичи - восточнославянской племя, жившее по Западной Двине;

Меря (меряне) - народ финно-угорской группы, живший у озер Неро и Клещина и в Волго-Окском междуречье;

Радимичи - восточнославянской племя, потомки легендарного Радима, жившие по р.Сожу, левому притоку Днепра;

Вятичи - восточнославянской племя, потомки легендарного Вятка, жившие по рекам Оке и Десне;

Хорваты белые (т.е. некрещенные) - восточнославянской племя, жившее в предгорьях Татр и Карпат;

Дулебы (волыняне или бужане) - восточнославянской племя, потомки легендарного Дулеба, жившие по Западному Бугу;

Тиверцы - восточнославянской племя, жившее по Западному Бугу и Днестру;

"Великая Скифь" -

пусть не берут месячное; пусть запретит русский князь указом своим приходящим сюда русским творить бесчинства в селах и в стране нашей. Приходящие сюда русские пусть живут у церкви святого Мамонта, и пришлют к ним от нашего царства, и перепишут имена их, тогда возьмут полагающееся им месячное, - сперва те, кто пришли из Киева, затем из Чернигова, и из Переяславля, и из других городов. И пусть входят в город только через одни ворота в сопровождении царского мужа, без оружия, по 50 человек, и торгуют, сколько им нужно, не уплачивая никаких сборов".

Цари же Леон и Александр заключили мир с [Олегом](#), обязались уплачивать дань и присягали друг другу: сами целовали крест, а Олега с мужами его водили присягать по закону русскому, и клялись те своим оружием и Перуном, своим богом, и Волосом, богом скота, и утвердили мир. И сказал [Олег](#): "Сшейте для руси паруса из паволок, а славянам копринные", - и было так. И повесил щит свой на вратах в знак победы, и пошел от Царьграда. И подняла русь паруса из паволок, а славяне копринные, и разодрал их ветер; и сказали славяне: "Возьмем свои толстины, не даны славянам паруса из паволок". И вернулся [Олег](#) в Киев, неся золото, и паволоки, и плоды, и вино, и всякое узорочье. И прозвали [Олега Вещим](#), так как были люди язычниками и непросвещенными.

В год 6417 (909).

В год 6418 (910).

В год 6419 ([911](#)). Явилась на западе большая звезда в виде копья.

Великая Скуфь или Великая Скифия - собирательное название народов Восточноевропейской равнины, бывшее в ходу у византийцев;

Суд - залив Золотой Рог, отделяющий Константинополь от его предместья Галаты;

святой Дмитрий - Дмитрий Солунский, христианский мученик (ум. в 306г.), наиболее почитаемый у византийцев и славян святой-воин, покровитель г.Солуня;

гривна - серебряный слиток определенного веса (51-68 граммов), имевший хождение в денежном обращении Киевской Руси. Новгородская гривна весила больше - 204 грамма;

Цари же Леон и Александр - византийский император Лев VI (886-911) и его брат Александр (император 911-913);

В год 6420 ([912](#)). Послал [Олег](#) мужей своих заключить мир и установить договор между греками и русскими, говоря так: "Список с договора, заключенного при тех же царях Льве и Александре. Мы от рода русского - Карлы, Инегелд, Фарлаф, Веремуд, Рулав, Гуды, Руалд, Карн, Фрелав, Руар, Актеву, Труан, Лидул, Фост, Стемид - посланные от [Олега](#), великого князя русского, и от всех, кто под рукою его, - светлых и великих князей, и его великих бояр, к вам, Льву, Александру и Константину, великим в Боге самодержцам, царям греческим, для укрепления и для удостоверения многолетней дружбы, бывшей между христианами и русскими, по желанию наших великих князей и по повелению, от всех находящихся под рукою его русских. Наша светлость, превыше всего желая в Боге укрепить и удостоверить дружбу, существовавшую постоянно между христианами и русскими, рассудили по справедливости, не только на словах, но и на письме, и клятвою твердою,

клянясь оружием своим, утвердить такую дружбу и удостоверить ее по вере и по закону нашему.

Таковы суть главы договора, относительно которых мы себя обязали по Божьей вере и дружбе. Первыми словами нашего договора помиримся с вами, греки, и станем любить друг друга от всей души и по всей доброй воле, и не дадим произойти, поскольку это в нашей власти, никакому обману или преступлению от сущих под рукою наших светлых князей; но постараемся, насколько в силах наших, сохранить с вами, греки, в будущие годы и навсегда непревратную и неизменную дружбу, изъявлением и преданием письму с закреплением, клятвой удостоверяемую. Так же и вы, греки, соблюдайте такую же непоколебимую и неизменную дружбу к князьям нашим светлым русским и ко всем, кто находится под рукою нашего светлого князя всегда и во все годы.

А о главах, касающихся возможных злодеяний, договоримся так: те злодеяния, которые будут явно удостоверены, пусть считаются бесспорно совершившимися; а каким не станут верить, пусть клянется та сторона, которая домогается, чтобы злодеянию этому не верили; и когда поклянется сторона та, пусть будет такое наказание, каким окажется преступление.

Об этом: если кто убьет, - русский христианина или христианин русского, - да умрет на месте убийства. Если же убийца убежит, а окажется имущим, то ту часть его имущества, которую полагается по закону, пусть возьмет родственник убитого, но и жена убийцы пусть сохранит то, что полагается ей по закону. Если же окажется неимущим бежавший убийца, то пусть останется под судом, пока не разыщется, а тогда да умрет.

Если ударит кто мечом или будет бить каким-либо другим орудием, то за тот удар или битье пусть даст 5 литр серебра по закону русскому; если же совершивший этот проступок неимущий, то пусть даст сколько может, так, что пусть снимет с себя и те самые одежды, в которых ходит, а об оставшейся неуплаченной сумме пусть клянется по своей вере, что никто не может помочь ему, и пусть не взыскивается с него этот остаток.

Об этом: если украдет что русский у христианина или, напротив, христианин у русского, и пойман будет вор пострадавшим в то самое время, когда совершает кражу, либо если приготовится вор красть и будет убит, то не взыщется смерть его ни от христиан, ни от русских; но пусть пострадавший возьмет то свое, что потерял. Если же добровольно отдастся вор, то пусть будет взят тем, у кого он украл, и пусть будет связан, и отдаст то, что украл, в тройном размере.

Об этом: если кто из христиан или из русских посредством побоев покусится (на грабеж) и явно силою возьмет что-либо, принадлежащее другому, то пусть вернет в тройном размере.

Если выкинута будет ладья сильным ветром на чужую землю и будет там кто-нибудь из нас, русских, и поможет сохранить ладью с грузом ее и отправить вновь в Греческую землю, то проводим ее через всякое опасное место, пока не придет в место безопасное; если же ладья эта бурей или на мель сев задержана и не может возвратиться в свои места, то поможем гребцам той ладьи мы, русские, и проводим их с товарами их поздорову. Если же случится около Греческой земли такая же беда с русской ладьей, то проводим ее в Русскую землю и пусть продают товары той ладьи, так что если можно что продать из той ладьи, то пусть вынесем (на греческий берег) мы, русские. И когда приходим (мы, русские) в Греческую землю для торговли или посольством к вашему царю, то (мы, греки) пропустим с честью проданные товары их ладьи. Если же случится кому-либо из нас, русских, прибывших с ладью, быть убиту или что-нибудь будет взято из ладьи, то пусть будут виновники присуждены к вышесказанному наказанию.

Об этих: если пленник той или иной стороны насильно удерживается русскими или греками, будучи продан в их страну, и если, действительно, окажется русский или грек, то пусть выкупят и возвратят выкупленное лицо в его страну и возьмут цену его купившие, или пусть будет предложена за него цена, полагающаяся за челядина. Также, если и на войне взят будет он теми греками, - все равно пусть возвратится он в свою страну и отдана будет за него обычная цена его, как уже сказано выше.

Если же будет набор в войско и эти (русские) захотят почтить вашего царя, и сколько бы ни пришло их в какое время, и захотят остаться у вашего царя по своей воле, то пусть так будет.

Еще о русских, о пленниках. Явившиеся из какой-либо страны (пленные христиане) на Русь и продаваемые (русскими) назад в Грецию или пленные христиане, приведенные на Русь из какой-либо страны, - все эти должны продаваться по 20 златников и возвращаться в Греческую землю.

Об этом: если украден будет челядин русский, либо убежит, либо насильно будет продан и жаловаться станут русские, пусть докажут это о своем челядине и возьмут его на Русь, но и купцы, если потеряют челядина и обжалуют, пусть требуют судом и, когда найдут, - возьмут его. Если же кто-либо не позволит произвести дознание, - тем самым не будет признан правым.

И о русских, служащих в Греческой земле у греческого царя. Если кто умрет, не распорядившись своим имуществом, а своих (в Греции) у него не будет, то пусть возвратится имущество его на Русь ближайшим младшим родственникам. Если же сделает завещание, то возьмет завещанное ему тот, кому написал наследовать его имущество, и да наследует его.

О русских торгующих.

О различных людях, ходящих в Греческую землю и остающихся в долгу. Если злодей не возвратится на Русь, то пусть жалуются русские греческому царству, и будет он схвачен и возвращен насильно на Русь. То же самое пусть сделают и русские грекам, если случится такое же.

В знак крепости и неизменности, которая должна быть между вами, христианами, и русскими, мирный договор этот сотворили мы Ивановым написанием на двух хартиях - Царя вашего и своею рукою, - скрепили его клятвою предлежащим честным крестом и святою единосущною Троицею единого истинного Бога вашего и дали нашим послам. Мы же клялись царю вашему, поставленному от Бога, как божественное создание, по вере и по обычаю нашим, не нарушать нам и никому из страны нашей ни одной из установленных глав мирного договора и дружбы. И это написание дали царям вашим на утверждение, чтобы договор этот стал основой утверждения и удостоверения существующего между нами мира. Месяца сентября 2, индикта 15, в год от сотворения мира 6420".

Царь же Леон почтил русских послов дарами - золотом, и шелками, и драгоценными тканями - и приставил к ним своих мужей показать им церковную красоту, золотые палаты и хранящиеся в них богатства: множество золота, паволоки, драгоценные камни и страсти Господни - венец, гвозди, багряницу и мощи святых, уча их вере своей и показывая им истинную веру. И так отпустил их в свою землю с великою честью. Послы же, посланные [Олегом](#), вернулись к нему и поведали ему все речи обоих царей, как заключили мир и договор положили между Греческою землею и Русскою и установили не преступать клятвы - ни грекам, ни руси.

ПРЕДАНИЕ О СМЕРТИ КНЯЗЯ ОЛЕГА

И жил [Олег](#), княжа в Киеве, мир имея со всеми странами. И пришла осень, и вспомнил Олег коня своего, которого прежде поставил кормить, решив никогда на него не садиться, Ибо спрашивал он волхвов и кудесников: "От чего я умру?". И сказал ему один кудесник: "Князь! От коня твоего любимого, на котором ты ездешь, - от него тебе и умереть?". Запали слова эти в душу [Олегу](#), и сказал он: "Никогда не сяду на него и не увижу его больше". И повелел кормить его и не водить его к нему, и прожил несколько лет, не видя его, пока не пошел на греков. А когда вернулся в Киев и прошло четыре года, - на пятый год помянул он своего коня, от которого волхвы предсказали ему смерть. И призвал он старейшину конюхов и сказал: "Где конь мой, которого приказал я кормить и беречь?". Тот же ответил: "Умер". [Олег](#) же посмеялся и укорил того кудесника, сказав: "Неверно говорят волхвы, но все то ложь: конь умер, а я жив". И приказал оседлать себе коня: "Да увижу кости его". И приехал на то место, где лежали его голые кости и череп голый, слез с коня, посмеялся и сказал: "От этого ли черепа смерть мне принять?". И ступил он ногою на череп, и выползла из черепа змея, и ужалила его в ногу. И от того разболелся и умер. Плакивали его все люди плачем великим, и понесли его, и похоронили на горе, называемую Шековица; есть же могила его и донныне, *слывет могилой Олеговой*. И было всех лет княжения его тридцать и три.

Неудивительно, что от волхвования сбывается чародейство. Так было и в царствование Домициана тогда был известен некий волхв именем Аполлоний Тианский, который ходил и творил всюду бесовские чудеса - в городах и селах. Однажды, когда из Рима пришел он в Византию, упростили его живущие там сделать следующее: он изгнал из города множество змей и скорпионов, чтобы не было от них вреда людям и ярость конскую обуздал на глазах у бояр. Так и в Антиохию пришел, и, упрощенный людьми теми - антиохиянцами, страдавшими от скорпионов и комаров, сделал медного скорпиона, и зарыл его в землю, и поставил над ним небольшой мраморный столп, и повелел взять людям палки и ходить по городу и выкликать, потрясая теми палками: "Быть городу без комара!". И так исчезли из города скорпионы и комары. И спросили его еще об угрожавшем городу землетрясении, и, вздохнув, написал он на дощечке следующее "Увы тебе, несчастный город, много ты потрясешься и огнем будешь популен, оплачет тебя (тот, кто будет) на берегу Оронта". Об (Аполлонии) этом и великий Анастасий Божьего града сказал: "Чудеса, сотворенные Аполлонием, даже и до сих пор на некоторых местах исполняются: одни - чтобы отогнать четверногих животных и птиц, которые

... *слывет могилой Олеговой* - в XII веке в Киеве еще показывали на горе Шековице "могилу Олега". Легенда о смерти [Олега](#) напоминает рассказ одной византийской хроники о смерти императора Михаила III от своего коня.

могли бы вредить людям другие же - для удержания речных струй, вырвавшихся из берегов, но иные и на погибель и в ущерб людям, хотя и на обуздание их. Не только ведь при жизни его так делали бесы такие чудеса, но и по смерти, у гроба его, творили чудеса его именем, чтобы обольщать жалких людей, часто уловляемых на них дьяволом". Итак, кто что скажет о творящих волшебным искушением делах? Ведь вот, искусен был на волшебное обольщение и никогда не считался Аполлоний с тем что в безумстве предался мудрому ухищрению; а следовало бы ему сказать: "Словом только творю я то, что хотел", и не совершать действий, ожидаемых от него. То все попушением Божиим и творением бесовским случается - всеми подобными делами испытывается наша православная вера, что тверда она и крепка пребывая подле Господа и не увлекаема дьяволом, его призрачными чудесами и сатанинскими делами, творимыми врагами рода человеческого и слугами зла. Бывает же, что некоторые и именем Господа пророчествуют, как Валаам, и Саул, и Каиафа, и бесов даже изгоняют, как Иуда и сыны Скевавели. Потому что и на недостойных многократно действует благодать, как многие свидетельствуют: ибо Валаам всего был чужд - и праведного жития и веры, но тем не менее явилась в нем благодать для убеждения других. И Фараон такой же был, но и ему было раскрыто будущее. И Навуходоносор был законопреступен, но и ему также было открыто будущее многих поколений, тем свидетельствуя, что многие, имеющие превратные понятия, еще до пришествия Христа творят знамения не по собственной воле на прельщение людей, не знающих доброго. Таков был и Симон Волхв, и Менандр, и другие такие же, из-за которых и было по истине сказано: "Не чудесами прельщать...".

ПРАВЛЕНИЕ КНЯЗЯ ИГОРЯ

В год 6421 ([913](#)). После [Олега](#) стал княжить [Игорь](#). В это же время стал царствовать Константин, сын Леона. И затворились от Игоря древляне по смерти [Олега](#).

В год 6422 ([914](#)). Пошел [Игорь](#) на древлян и, победив их, возложил на них дань больше Олеговой. В тот же год пришел Симеон Болгарский на Царьград и, заключив мир, вернулся восвояси.

В год 6423 ([915](#)). Пришли впервые [печенеги](#) на Русскую землю и, заключив мир с [Игорем](#), пошли к Дунаю. В те же времена пришел Симеон, поплняя Фракию; греки же послали за печенегами. Когда же печенеги пришли и собрались уже выступить на Симеона, греческие воеводы рассорились. Печенеги, увидев, что они сами между собою ссорятся, ушли восвояси, а болгары сразились с греками, и перебиты были греки. Симеон же захватил город

Адрианов, который первоначально назывался городом Ореста – сына Агамемнона: ибо Орест когда-то купался в трех реках и избавился тут от своей болезни – оттого и назвал город своим именем. Впоследствии же его обновил цезарь Адриан и назвал в свое имя Адрианом, мы же зовем его Адрианом-градом.

В год 6424 (916).
 В год 6425 (917).
 В год 6426 (918).
 В год 6427 (919).
 В год 6428 ([920](#)). У греков поставлен царь Роман. [Игорь](#) же воевал против [печенегов](#).
 В год 6429 (921).
 В год 6430 (922).
 В год 6431 (923).
 В год 6432 (924).
 В год 6433 (925).
 В год 6434 (926).
 В год 6435 (927).
 В год 6436 (928).

В год 6437 ([929](#)). Пришел Симеон на Царьград, и попленил Фракию и Македонию, и подошел к Царьграду в великой силе и гордости, и сотворил мир с Романом-царем, и возвратился восвояси.

В год 6438 (930).
 В год 6439 (931).
 В год 6440 (932).
 В год 6441 (933).
 В год 6442 ([934](#)). Впервые пришли на Царьград угры и попленили всю Фракию, Роман заключил мир с уграми.

В год 6444 (936).
 В год 6445 (937).
 В год 6446 (938).
 В год 6447 (939).
 В год 6448 (940).

*царь Роман – Роман I
 Лакапин (?-948),
 византийский император;*

*страну Вифинскую –
 Вифиния, область Малой
 Азии, примыкающая к
 Мраморному морю;*

*по Понтийскому морю до
 Ираклии и до
 Пафлагонской земли, и
 всю страну Никомидийскую
 попленили:*

*Понт – море, в данном
 случае Черное море;
 Ираклия – Гераклея,
 город в Малой Азии, на*

ПЕРВЫЙ ПОХОД КНЯЗЯ [ИГОРЯ](#) НА ГРЕКОВ

В год 6449 ([941](#)). Пошел [Игорь](#) на греков. И послали болгары весть царю, что идут русские на

Царьград: 10 тысяч кораблей. И пришли, и подплыли, и стали воевать страну Вифинскую, и попленили землю по Понтийскому морю до Ираклии и до Пафлагонской земли, и всю страну Никомидийскую попленили, и Суд весь пожгли. А кого захватили - одних распинали, в других же, перед собой их ставя, стреляли, хватали, связывали назад руки и вбивали железные гвозди в головы. Много же и святых церквей предали огню, монастыри и села пожгли и по обоим берегам Суда захватили немало богатств. Когда же пришли с востока воины - Панфир-деместик с сорока тысячами, Фока-патриций с македонянами, Федор-стратилат с фракийцами, с ними же и сановные бояре, то окружили русь. Русские же, посовещавшись, вышли против греков с оружием, и в жестоком сражении едва одолели греки. Русские же к вечеру возвратились к дружине своей и ночью, сев в ладьи, отплыли. Феофан же встретил их в ладьях с огнем и стал трубами пускать огонь на ладьи русских. И было видно страшное чудо. Русские же, увидев пламя, бросились в воду морскую, стремясь спастись, и так оставшиеся возвратились домой. И, придя в землю свою, поведали - каждый своим - о происшедшем и о ладейном огне. "Будто молнию небесную, - говорили они, - имеют у себя греки и, пуская ее, пожгли нас; оттого и не одолели их". Игорь же, вернувшись, начал собирать множество воинов и послал за море к варягам, приглашая их на греков, снова собираясь идти на них.

И год 6430 ([942](#)). Симеон ходил на хорватов, и победили его хорваты, и умер, оставив Петра, своего сына, князем над болгарями.

В год 6451 ([943](#)). Вновь пришли угры на Царьград и, сотворив мир с Романом, возвратились восвояси.

южном берегу Черного моря, основанный в VI веке до н.э.; Пафлагония - область на северо-востоке Малой Азии; Никомидия - область на северо-западе Малой Азии, примыкающая к проливу Босфор;

Панфир-деместик с сорока тысячами, Фока-патриций с македонянами, Федор-стратилат с фракийцами:
Панфир, Варда Фока, Федор - византийские военачальники; Деместик - страж, охранявший византийского императора; Патриций - знатный муж Византийской империи; Стратилат - воин; Фракийцы - народ индо-европейской группы, живший в древности на Балканском полуострове и на северо-западе Малой Азии, позднее участвовал в этногенезе болгарского и румынского народов;

... и стал трубами пускать огонь - во время морского боя византийцы применяли так называемый "греческий огонь": через медные трубы, установленные на борту корабля, выбрасывалась горящая смесь на неприятельские корабли и поджигала их. В состав этой смеси входила нефть, масла, жженая известь, селитра, уголь, смола, сера;

ВТОРОЙ ПОХОД КНЯЗЯ [ИГОРЯ](#) НА ГРЕКОВ

В год 6452 ([944](#)). [Игорь](#) же собрал воинов многих: варягов, русь, и полян, и словен, и кривичей, и тиверцев, – и нанял печенегов, и заложников у них взял, – и пошел на греков в ладьях и на конях, стремясь отомстить за себя. Услышав об этом, *корсунцы* послали к *Роману* со словами: "Вот идут русские, без числа кораблей их, покрыли море корабли". Также и болгары послали весть, говоря: "Идут русские и наняли себе печенегов". Услышав об этом, царь прислал к [Игорю](#) лучших бояр с мольбою, говоря: "Не ходи, но возьми дань, какую брал Олег, прибавлю и еще к той дани". Также и к печенегам послал паволоки и много золота. [Игорь](#) же, дойдя до Дуная, созвал дружину, и стал с нею держать совет, и поведал ей речь цареву. Сказала же дружина [Игорева](#): "Если так говорит царь, то чего нам еще нужно, – не бившись, взять золото, и серебро, и паволоки? Разве знает кто – кому одолеть: нам ли, им ли? Или с морем кто в союзе? Не по земле ведь ходим, но по глубине морской: всем общая смерть". Послушал их [Игорь](#) и повелел печенегам воевать Болгарскую землю, а сам, взяв у греков золото и паволоки на всех воинов, возвратился назад и пришел к Киеву восвояси.

В год 6453 (945). Прислали Роман, и Константин, и Стефан послов к [Игорю](#) восстановить прежний мир, Игорь же говорил с ними о мире. И послал [Игорь](#) мужей своих к Роману. Роман же созвал бояр и сановников. И привели русских послов, и велели им говорить и записывать речи тех и других на хартию.

корсунцы – жители Херсонеса;

... *Роману* – Роман I Лакапин, византийский император (919–944);

ДОГОВОР [ИГОРЯ](#) С ГРЕКАМИ

"Список с договора, заключенного при царях Романе, Константине и Стефане, христоролюбивых владыках. Мы – от рода русского послы и купцы, Ивор, посол [Игоря](#), великого князя русского, и общие послы: Вуефаст от [Святослава](#), сына [Игоря](#); Искусеви от княгини Ольги; Слуды от [Игоря](#), племянник Игорев; Улеб от Володислава; Каницар от Предславы; Шихберн Сфандр от жены Улеба; Прастен Тудоров; Либиар Фастов; Грим Сфирьков; Прастен Акун, племянник Игорев; Кары Тудков; Каршев Тудоров; Егри Евлисков; Воист Войков; Истр Аминодов; Прастен Бернов; Явтяг Гунарев; Шибрид Алдан; Кол Клеков; Стегги Етонов; Сфирка...; Алвад Гудов; Фудри Туадов; Мутур Утин; купцы Адунь, Адулб, Иггивлад, Улеб, Фрутан, Гомол, Куци, Емиг, Туробид, Фуростен, Бруны, Роальд, Гунастр, Фрастен, Игелд, Турберн, Моне, Руальд, Свень, Стир, Алдан, Тилен, Апубексарь, Вузлев, Синко, Борич, посланные от Игоря, великого князя русского, и от всякого княжья, и от всех людей

Русской земли. И им поручено возобновить старый мир, нарушенный уже много лет ненавидящим добро и враждолюбцем дьяволом, и утвердить любовь между греками и русскими.

Великий князь наш [Игорь](#), и бояре его, и люди все русские послали нас к Роману, Константину и Стефану, к великим царям греческим, заключить союз любви с самими царями, со всем боярством и со всеми людьми греческими на все годы, пока сияет солнце и весь мир стоит. А кто с русской стороны замыслит разрушить эту любовь, то пусть те из них, которые приняли крещение, получают возмездие от Бога вседержителя, осуждение на погибель в загробной жизни, а те из них, которые не крещены, да не имеют помощи ни от Бога, ни от Перуна, да не защитятся они собственными щитами, и да погибнут они от мечей своих, от стрел и от иного своего оружия, и да будут рабами во всю свою загробную жизнь.

А великий князь русский и бояре его пусть посылают в Греческую землю к великим царям греческим корабли, сколько хотят, с послами и с купцами, как это установлено для них. Раньше приносили послы золотые печати, а купцы серебряные; ныне же повелел князь ваш посылать грамоты к нам, царям; те послы и гости, которые будут посылаться ими, пусть приносят грамоту, так написав ее: послал столько-то кораблей, чтобы из этих грамот мы узнали, что пришли они с миром. Если же придут без грамоты и окажутся в руках наших, то мы будем содержать их под надзором, пока не возвестим князю вашему. Если же не дадутся нам и сопротивятся, то убьем их, и пусть не взыщется смерть их от князя вашего. Если же, убежав, вернуться в Русь, то напишем мы князю вашему, и пусть делают что хотят, Если же русские придут не для торговли, то пусть не берут месячины. Пусть накажет князь своим послам и приходящим сюда русским, чтобы не творили бесчинств в селах и в стране нашей. И, когда придут, пусть живут у церкви святого Мамонта, и тогда пошлем мы, цари, чтобы переписали имена ваши, и пусть возьмут месячину – послы посольскую, а купцы месячину, сперва те, кто от города Киева, затем из Чернигова, и из Переяславля, и из прочих городов. Да входят они в город через одни только ворота в сопровождении царя мужа без оружия, человек по 50, и торгуют сколько им нужно, и выходят назад; муж же наш царский да охраняет их, так что если кто из русских или греков сотворит неправо, то пусть рассудит то дело. Когда же русские входят в город, то пусть не творят вреда и не имеют права покупать паволоки дороже, чем по 50 золотников; и если кто купит тех паволок, то пусть показывает царю мужу, а тот наложит печати и даст им. И те русские, которые отправляются отсюда, пусть берут от нас все необходимое: пищу на дорогу и что необходимо ладьям, как это было установлено

раньше, и да возвращаются в безопасности в страну свою, а у святого Мамонта зимовать да не имеют права.

Если убежит челядин у русских, то пусть придут за ним в страну царства нашего, и если окажется у святого Мамонта, то пусть возьмут его; если же не найдется, то пусть клянутся наши русские христиане по их вере, а нехристиане по закону своему, и пусть тогда возьмут от нас цену свою, как установлено было прежде, - по 2 паволоки за челядина.

Если же кто из челядинов наших царских или города нашего, или иных городов убежит к вам и захватит с собой что-нибудь, то пусть опять вернут его; а если то, что он принес, будет все цело, то возьмут от него два золотника за поимку.

Если же кто покусится из русских взять что-либо у наших царских людей, то тот, кто сделает это, пусть будет сурово наказан; если уже возьмет, пусть заплатит вдвойне; и если сделает то же грек русскому, да получит то же наказание, какое получил и тот.

Если же случится украсть что-нибудь русскому у греков или греку у русских, то следует возратить не только украденное, но и цену украденного; если же окажется, что украденное уже продано, да вернет цену его вдвойне и будет наказан по закону греческому и по уставу и по закону русскому.

Сколько бы пленников христиан наших подданных ни привели русские, то за юношу или девицу добрую пусть наши дают 10 золотников и берут их, если же среднего возраста, то пусть дадут им 8 золотников и возьмут его; если же будет старик или ребенок, то пусть дадут за него 5 золотников.

Если окажутся русские в рабстве у греков, то, если они будут пленники, пусть выкупают их русские по 10 золотников; если же окажется, что они куплены греком, то следует ему поклясться на кресте и взять свою цену - сколько он дал за пленника.

И о Корсунской стране. Да не имеет права князь русский воевать в тех странах, во всех городах той земли, и та страна да не покоряется вам, но когда попросит у нас воинов князь русский, чтобы воевать, - дам ему, сколько ему будет нужно.

И о том: если найдут русские корабль греческий, выкинутый где-нибудь на берег, да не причинят ему ущерба. Если же кто-нибудь возьмет из него что-либо, или обратит кого-нибудь из него в рабство, или убьет, то будет подлежать суду по закону русскому и греческому.

Если же застанут русские корсунцев в устье Днепра за ловлей рыбы, да не причинят им никакого зла.

И да не имеют права русские зимовать в устье Днепра, в Белобережье и у святого Елферья; но с наступлением осени пусть отправляются по домам в Русь.

И об этих: если придут черные болгары и станут воевать в Корсунской стране, то приказываем князю русскому, чтобы не пускал их, иначе причинят ущерб и его стране.

Если же будет совершенно злодеяние кем-нибудь из греков - наших царских подданных, - да не имеете права наказывать их, но по нашему царскому повелению пусть получит тот наказание в меру своего проступка.

Если убьет наш подданный русского или русский нашего подданного, то да задержат убийцу родственники убитого, и да убьют его.

Если же убежит убийца и скроется, а будет у него имущество, то пусть родственники убитого возьмут имущество его; если же убийца окажется неимущим и также скроется, то пусть ищут его, пока не найдется, а когда найдется, да будет убит.

Если же ударит мечом, или копьем, или иным каким-либо оружием русский грека или грек русского, то за то беззаконие пусть заплатит виновный 5 литр серебра по закону русскому; если же окажется неимущим, то пусть продадут у него все, что только можно, так что даже и одежды, в которых он ходит, и те пусть с него снимут, а о недостающем пусть принесет клятву по своей вере, что не имеет ничего, и только тогда пусть будет отпущен.

Если же пожелаем мы, цари, у вас воинов против наших противников, да напишем о том великому князю вашему, и вышлет он нам столько их, сколько пожелаем: и отсюда узнают в иных странах, какую любовь имеют между собой греки и русские.

Мы же договор этот написали на двух хартиях, и одна хартия хранится у нас, царей, - на ней есть крест и имена наши написаны, а на другой - имена послов и купцов ваших. А когда послы наши царские выедут, - пусть проводят их к великому князю русскому [Игору](#) и к его людям; и те, приняв хартию, поклянутся истинно соблюдать то, о чем мы договорились и о чем написали на хартии этой, на которой написаны имена наши.

Мы же, те из нас, кто крещен, в соборной церкви клялись церковью святого Ильи в предлежании честного креста и хартии этой соблюдать все, что в ней написано, и не нарушать из нее ничего; а если нарушит это кто-либо из нашей страны - князь

ли или иной кто, крещеный или некрещеный, - да не получит он помощи от Бога, да будет он рабом в загробной жизни своей и да будет заклан собственным оружием.

А некрещеные русские кладут свои щиты и обнаженные мечи, обручи и иное оружие, чтобы поклясться, что все, что написано в хартии этой, будет соблюдаться [Игорем](#), и всеми боярами, и всеми людьми Русской страны во все будущие годы и всегда.

Если же кто-нибудь из князей или из людей русских, христиан или нехристиан, нарушит то, что написано в хартии этой, - да будет достоин умереть от своего оружия и да будет проклят от Бога и от Перуна за то, что нарушил свою клятву.

И если на благо [Игорь](#), великий князь, сохранит любовь эту верную, да не нарушится она до тех пор, пока солнце сияет и весь мир стоит, в нынешние времена и во все будущие".

Послы, посланные [Игорем](#), вернулись к нему с послами греческими и поведали ему все речи царя Романа. [Игорь](#) же призвал греческих послов и спросил их: "Скажите, что наказал вам царь?". И сказали послы царя: "Вот послал нас царь, обрадованный миром, хочет он иметь мир и любовь с князем русским. Твои послы приводили к присяге наших царей, а нас послали привести к присяге тебя и твоих мужей". Обещал [Игорь](#) сделать так. На следующий день призвал [Игорь](#) послов и пришел на холм, где стоял Перун; и сложили оружие свое, и щиты, и золото, и присягали [Игорь](#) и люди его - сколько было язычников между русскими. А христиан русских приводили к присяге в церкви святого Ильи, что стоит над Ручьем в конце Пасынчей беседы и [Хазар](#), - это была соборная церковь, так как много было христиан - варягов. [Игорь](#) же, утвердив мир с греками, отпустил послов, одарив их мехами, рабами и воском, и отпустил их; послы же пришли к царю и поведали ему все речи [Игоря](#), и о любви его к грекам.

[Игорь](#) же начал княжить в Киеве, мир имея ко всем странам. И пришла осень, и стал он замышлять пойти на древлян, желая взять с них еще большую дань.

В год 6453 ([945](#)). В тот год сказала дружина [Игорю](#): "Отроки Свенельда изоделись оружием и одеждой, а мы наги. Пойдем, князь, с нами за данью, и себе добудешь, и нам". И послушал их [Игорь](#) - пошел к древлянам за данью и прибавил к прежней дани новую, и творили насилие над ними

мужи его. Взяв дань, пошел он в свой город. Когда же шел он назад, – поразмыслив, сказал своей дружине: "Идите с данью домой, а я возвращусь и похожу еще". И отпустил дружину свою домой, а сам с малой частью дружины вернулся, желая большего богатства. Древляне же, услышав, что идет снова, держали совет с князем своим Малом: "Если повадится волк к овцам, то вынесет все стадо, пока не убьют его; так и этот: если не убьем его, то всех нас погубит". И послали к нему, говоря: "Зачем идешь опять? Забрал уже всю дань". И не послушал их [Игорь](#); и древляне, выйдя из города Искоростеня, убили [Игоря](#) и дружинников его, так как было их мало. И погребен был [Игорь](#), и есть могила его у Искоростеня в Деревской земле и до сего времени.

... убили [Игоря](#) – Византиец Лев Диакон говорит, что древляне, привязав [Игоря](#) к двум деревьям, разорвали его;

МЕСТЬ КНЯГИНИ ОЛЬГИ

[Ольга](#) же была в Киеве с сыном своим, ребенком [Святославом](#), и кормилец его был Асмуд, а воевода Свенельд – отец Мстиши. Сказали же древляне: "Вот убили мы князя русского; возьмем жену его Ольгу за князя нашего Мала и [Святослава](#) возьмем и сделаем ему, что захотим". И послали древляне лучших мужей своих, числом двадцать, в ладье к Ольге, и пристали в ладье под Боричевым. Ведь вода тогда текла возле Киевской горы, а люди сидели не на Подоле, но на горе. Город же Киев был там, где ныне двор Гордяты и Никифора, а княжеский двор был в городе, где ныне двор Воротислава и Чудина, а место для ловли птиц было вне города; был вне города и другой двор, где стоит сейчас двор domestика, позади церкви святой Богородицы; над горою был теремной двор – был там каменный терем. И поведали Ольге, что пришли древляне, и призвала их [Ольга](#) к себе, и сказала им: "Гости добрые пришли". И ответили древляне: "Пришли, княгиня". И сказала им [Ольга](#): "Так говорите же, зачем пришли сюда?". Ответили же древляне: "Послала нас Деревская земля с такими словами: "Мужа твоего мы убили, так как муж твой, как волк, расхищал и грабил, а наши князья хорошие, потому что берегут Деревскую землю, – пойдди замуж за князя нашего за Мала"". Было ведь имя ему Мал, князю древлянскому. Сказала же им [Ольга](#): "Любезна мне речь ваша, – мужа моего мне уже не воскресить; но хочу воздать вам завтра честь перед людьми своими; ныне же идите к своей ладье и ложитесь в ладью, величаясь, а утром я пошлю за вами, а вы говорите: "Не едем на конях, ни пеши не пойддем, но понесите нас в ладье", – и вознесут вас в ладье", и отпустила их к ладье. [Ольга](#) же приказала выкопать яму великую и глубокую на теремном дворе, вне града, На следующее утро, сидя в тереме, послала [Ольга](#) за гостями, и пришли к ним, и сказали: "Зовет вас [Ольга](#) для чести великой". Они же ответили: "Не

едем ни на конях, ни на возах и пеши не идем, но понесите нас в ладье". И ответили киевляне: "Нам неволя; князь наш убит, а княгиня наша хочет за вашего князя", - и понесли их в ладье. Они же сидели, величаясь, избоченившись и в великих нагрудных бляхах. И принесли их на двор к Ольге, и как несли, так и сбросили их вместе с ладьей в яму. И, склонившись к яме, спросила их [Ольга](#): "Хороша ли вам честь?". Они же ответили: "Горше нам Игоревой смерти". И повелела засыпать их живыми; и засыпали их.

И послала [Ольга](#) к древлянам, и сказала им: "Если вправду меня просите, то пришлите лучших мужей, чтобы с великой честью пойти за вашего князя, иначе не пустят меня киевские люди". Услышав об этом, древляне избрали лучших мужей, управлявших Деревскою землею, и прислали за ней. Когда же древляне пришли, [Ольга](#) приказала приготовить баню, говоря им так: "Вымывшись, придите ко мне". И натопили баню, и вошли в нее древляне, и стали мыться; и заперли за ними баню, и повелела [Ольга](#) зажечь ее от дверей, и тут сторели все.

И послала к древлянам со словами: "Вот уже иду к вам, приготовьте меда многие в городе, где убили мужа моего, да поплачусь на могиле его и сотворю тризну по своему муже". Они же, услышав об этом, свезли множество меда и заварили его. [Ольга](#) же, взяв с собою небольшую дружину, отправилась налегке, пришла к могиле своего мужа и оплакала его. И повелела людям своим насыпать высокий холм могильный, и, когда насыпали, приказала совершать тризну. После того сели древляне пить, и приказала [Ольга](#) отрокам своим прислуживать им. И сказали древляне Ольге: "Где дружина наша, которую послали за тобой?". Она же ответила: "Идут за мною с дружиною мужа моего". И когда опьянели древляне, велела отрокам своим пить в их честь, а сама отошла недалеко и приказала дружине рубить древлян, и иссекли их 5000. А [Ольга](#) вернулась в Киев и собрала войско на оставшихся.

В год 6454 ([946](#)). [Ольга](#) с сыном своим [Святославом](#) собрала много храбрых воинов и пошла на Деревскую землю. И вышли древляне против нее. И когда сошлись оба войска для схватки, [Святослав](#) бросил копьем в древлян, и копье пролетело между ушей коня и ударило коня по ногам, ибо был [Святослав](#) еще ребенок. И сказали Свенельд и Асмуд: "Князь уже начал; последуем, дружина, за князем". И победили древлян. Древляне же побежали и затворились в своих городах. [Ольга](#) же устремилась с сыном своим к городу Искоростеню, так как те убили ее мужа, и стала с сыном своим около города, а древляне затворились в городе и стойко оборонялись из города, ибо знали, что, убив князя, не на что им надеяться. И стояла [Ольга](#) все

лето и не могла взять города, и замыслила так: послала она к городу со словами: "До чего хотите досидеться? Ведь все ваши города уже сдались мне и согласились на дань и уже возделывают свои нивы и земли; а вы, отказываясь платить дань, собираетесь умереть с голода". Древляне же ответили: "Мы бы рады платить дань, но ведь ты хочешь мстить за мужа своего". Сказала же им [Ольга](#), что-де "я уже мстила за обиду своего мужа, когда приходили вы к Киеву, и во второй раз, а в третий - когда устроила тризну по своему мужу. Больше уже не хочу мстить, - хочу только взять с вас небольшую дань и, заключив с вами мир, уйду прочь". Древляне же спросили: "Что хочешь от нас? Мы рады дать тебе мед и меха". Она же сказала: "Нет у вас теперь ни меду, ни мехов, поэтому прошу у вас немного: дайте мне от каждого двора по три голубя да по три воробья. Я ведь не хочу возложить на вас тяжкой дани, как муж мой, поэтому-то и прошу у вас мало. Вы же изнемогли в осаде, оттого и прошу у вас этой малости". Древляне же, обрадовавшись, собрали от двора по три голубя и по три воробья и послали к Ольге с поклоном. [Ольга](#) же сказала им: "Вот вы и покорились уже мне и моему дитяти, - идите в город, а я завтра отступлю от него и пойду в свой город". Древляне же с радостью вошли в город и поведали обо всем людям, и обрадовались люди в городе. [Ольга](#) же, раздав воинам - кому по голубю, кому по воробью, приказала привязывать каждому голубю и воробью трут, завертывая его в небольшие платочки и прикрепляя ниткой к каждому. И, когда стало смеркаться, приказала [Ольга](#) своим воинам пустить голубей и воробьев. Голуби же и воробьи полетели в свои гнезда: голуби в голубятни, а воробьи под стрехи, и так загорелись - где голубятни, где клетки, где сараи и сеновалы, и не было двора, где бы не горело, и нельзя было гасить, так как сразу загорелись все дворы. И побежали люди из города, и приказала [Ольга](#) воинам своим хватать их. А как взяла город и сожгла его, городских же старейшин забрала в плен, а прочих людей убила, а иных отдала в рабство мужам своим, а остальных оставила платить дань.

И возложила на них тяжкую дань: две части дани шли в Киев, а третья в *Вышгород* Ольге, ибо был *Вышгород* городом Ольгиным. И пошла [Ольга](#) с сыном своим и с дружиной по Древлянской земле, устанавливая дани и налоги; и сохранились места ее стоянок и места для охоты. И пришла в город свой Киев с сыном своим [Святославом](#), и пробыла здесь год.

Вышгород - город на правом берегу Днепра, в 15 км севернее Киева, основанный в VIII-IX вв., впервые упоминается в летописи под 946 год (в данном месте);

В год 6455 ([947](#)). Отправилась [Ольга](#) к Новгороду и установила по Мсте погосты и дани и по Луге – оброки и дани, и ловища ее сохранились по всей земле, и есть свидетельства о ней, и места ее и погосты, а сани ее стоят в Пскове и поныне, и по Днепру есть места ее для ловли птиц, и по Десне, и сохранилось село ее Ольжичи до сих пор. И так, установив все, возвратилась к сыну своему в Киев, и там пребывала с ним в любви.

В год 6456 (948).

В год 6457 (949).

В год 6458 (950).

В год 6459 (951).

В год 6460 (952).

В год 6461 (953).

В год 6462 (954).

В год 6463 ([955](#)). Отправилась [Ольга](#) в Греческую землю и пришла к Царьграду. И был тогда царь Константин, сын Льва, и пришла к нему [Ольга](#), и, увидев, что она очень красива лицом и разумна, подивился царь ее разуму, беседуя с нею, и сказал ей: "Достойна ты царствовать с нами в столице нашей". Она же, поразмыслив, ответила царю: "Я язычница; если хочешь крестить меня, то крести меня сам – иначе не крещусь". И крестил ее царь с патриархом. Просветившись же, она радовалась душой и телом; и наставил ее патриарх в вере, и сказал ей: "Благословенна ты в женах русских, так как возлюбила свет и оставила тьму. Благословят тебя сыны русские до последних поколений внуков твоих". И дал ей заповеди о церковном уставе, и о молитве, и о посте, и о милостыне, и о соблюдении чистоты телесной. Она же, склонив голову, стояла, внимая учению, как губка напояемая; и поклонилась патриарху со словами: "Молитвами твоими, владыка, пусть буду сохранена от сетей дьявольских". И было наречено ей в крещении имя Елена, как и древней царице – матери Константина Великого. И благословил ее патриарх, и отпустил. После крещения призвал ее царь и сказал ей: "Хочу взять тебя в жены". Она же ответила: "Как ты хочешь взять меня, когда сам крестил меня и назвал дочерью? А у христиан не разрешается это – ты сам знаешь". И сказал ей царь: "Перехитрила ты меня, [Ольга](#)". И дал ей многочисленные дары – золото, и серебро, и паволоки, и сосуды различные; и отпустил ее, назвав своею дочерью. Она же, собравшись домой, пришла к патриарху, и попросила у него благословения дому, и сказала ему: "Люди мои и сын мой язычники, – да сохранит меня Бог от всякого зла". И сказал патриарх: "Чадо верное! В Христа ты крестилась и в Христа облеклась, и Христос сохранит тебя, как сохранил Еноха во времена праотцев, а затем Ноя в ковчеге, Авраама от Авимелеха, Лота от содомлян, Моисея от фараона, Давида от Саула, трех отроков от печи, Даниила от зверей, – так и тебя избавит он от

Отправилась [Ольга](#) в Греческую землю – С.М. Соловьев (см. [том 1 глава 6](#)) на основании других источников относит это событие к [957](#) году;

Константин – византийский император Константин VII Романович Багрянородный (905–959+);

козней дьявола и от сетей его". И благословил ее патриарх, и отправилась она с миром в свою землю, и пришла в Киев. Произошло это, как при Соломоне: пришла царица эфиопская к Соломону, стремясь услышать премудрость Соломона, и увидела великую мудрость и чудеса: так же и эта блаженная Ольга искала настоящей божественной мудрости, но та (царица эфиопская) – человеческой, а эта – Божьей. "Ибо ищущие мудрости найдут".

"Премудрость на улицах возглашает, на путях возвышает голос свой, на городских стенах проповедует, в городских воротах громко говорит: доколе невежды будут любить невежество...". Эта же блаженная Ольга с малых лет искала мудростью, что есть самое лучшее в свете этом, и нашла многоценный жемчуг – Христа. Ибо сказал Соломон: "Желание благоверных приятно для души"; и: "Склонишь сердце твое к размышлению"; "Любящих меня я люблю, и ищущие меня найдут меня". Господь сказал: "Приходящего ко мне не изгоню вон".

Эта же Ольга пришла в Киев, и прислал к ней греческий царь послов со словами: "Много даров я дал тебе. Ты ведь говорила мне: когда возвращусь в Русь, много даров пришлю тебе: челядь, воск, и меха, и воинов в помощь". Отвечала Ольга через послов: "Если ты так же постоишь у меня в Почайне, как я в Суду, то тогда дам тебе". И отпустила послов с этими словами.

Жила же Ольга вместе с сыном своим [Святославом](#) и учила его принять крещение, но он и не думал прислушаться к этому; но если кто собирался креститься, то не запрещал, а только насмехался над тем. "Ибо для неверующих вера христианская юродство есть"; "Ибо не знают, не понимают те, кто ходят во тьме", и не ведают славы Господней; "Отрубели сердца их, с трудом уши их слышат, а очи видят". Ибо сказал Соломон: "Дела нечестивых далеки от разума"; "Потому что звал вас и не послушались меня, обратился к вам, и не внимали, но отвергли мои советы и обличений моих не приняли"; "Возненавидели премудрость, а страха Божьего не избрали для себя, не захотели принять советов моих, презрели обличения мои". Так и Ольга часто говорила: "Я познала Бога, сын мой, и радуюсь; если и ты познаешь – тоже станешь радоваться". Он же не внимал тому, говоря: "Как мне одному принять иную веру? А дружина моя станет насмехаться". Она же сказала ему: "Если ты крестишься, то и все сделают то же". Он же не послушался матери, продолжая жить по языческим обычаям, не зная, что кто матери не послушает – в беду впадет, как сказано: "Если кто отца или матери не послушает, то смерть примет". [Святослав](#) же притом гневался на мать, Соломон же сказал: "Поучающий злых наживет себе беды, обличающего же нечестивого самого оскорбят; ибо обличения для нечестивых, как язвы. Не обличай злых, чтобы не

См. далее продолжение
([ПВЛ. Часть 2](#));

возненавидели тебя". Однако Ольга любила своего сына [Святослава](#) и говаривала: "Да будет воля Божья; если захочет Бог помиловать род мой и землю Русскую, то вложит им в сердце то же желание обратиться к Богу, что даровал и мне". И, говоря так, молилась за сына и за людей всякую ночь и день, воспитывая сына до его возмужалости и до его совершеннолетия.

В год 6464 (956).

В год 6465 (957).

В год 6466 (958).

В год 6467 (959).

В год 6468 (960).

В год 6469 (961).

В год 6470 (962).

В год 6471 (963).

Материал с сайта

ОТ РУСИ ДРЕВНЕЙ ДО ИМПЕРИИ РОССИЙСКОЙ

[Image]

Редактор [Вячеслав Румянцев](#)

| [Карта сайта](#) | [На первую страницу](#) | [Указатели](#) | [Исторические источники](#) |

ссылка на
ХРОНОС

KMINDEX

[Image]

Rambler's
Top100

TopList

Кирилл

Хостинг. Кирилл и Мефодий

 .

[KM.RU](#) >> [4Students.ru](#) >> [hronos.km.ru](#)

ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ. ЧАСТЬ 2

| [ЧАСТЬ 1](#) | [ЧАСТЬ 2](#) | [ЧАСТЬ 3](#) | [ЧАСТЬ 4](#) | [ЧАСТЬ 5](#) |

<p>Прозаический перевод на современный русский язык <i>Публикуется в переводе Д.С.Лихачева.</i></p>	<p>Комментарии <i>Комментарии приводятся по сборнику "За землю Русскую!" (М.Сов. Россия, 1981), С.М. Соловьев История России с древнейших времен и др.</i></p>
<p>Княжение Святослава, сына Игорева.</p> <p>В год 6472 (964). Когда Святослав вырос и возмужал, стал он собирать много воинов храбрых, и быстрым был, словно <i>пардус</i>, и много воевал. В походах же не возил за собою ни возов, ни котлов, не варил мяса, но, тонко нарезав конину, или зверину, или говядину и зажарив на углях, так ел; не имел он шатра, но спал, постилая потник с седлом в головах, - такими же были и все остальные его воины, И посылал в иные земли со словами: "Хочу на вас идти". И пошел на Оку реку и на Волгу, и встретил <i>вятичей</i>, и сказал вятичам: "Кому дань даете?". Они же ответили: "Хазарам - <i>по щелягу с сохи</i> даем".</p> <p>В год 6473 (965). Пошел Святослав на хазар. Услышав же, хазары вышли навстречу во главе со своим князем Каганом и сошлись биться, и в битве одолел Святослав хазар, и столицу их и Белую Вежу взял. И победил <i>ясов</i> и <i>касогов</i>.</p>	<p><i>пардус</i> - гепард, хищник южнорусских степей из породы кошачьих, отличавшийся легким стремительным бегом. Дрессированных гепардов использовали для княжеской охоты;</p> <p><i>вятичи</i> - восточнославянской племя, потомки легендарного Вятка, жившие по рекам Оке и Десне;</p> <p><i>по щелягу с сохи</i> - дань взималась с каждой семьи, пахавшей землю сохой. Щеляг (ср. польск. <i>szelag</i> - шиллинг) - серебряная монета неизвестного достоинства;</p> <p><i>каган</i> - титул главы Хазарского государства, позднее усвоенный Владимиром I Святославичем;</p> <p><i>ясы</i> (асы, аланы) - народ сармато-иранской</p>

В год 6474 (966). Вятичей победил Святослав и дань на них возложил.

В год 6475 (967). Пошел Святослав на Дунай на болгар. И бились обе стороны, и одолел Святослав болгар, и взял городов их 80 по Дунаю, и сел княжить там в Переяславце, беря дань с греков.

группы, предки осетин, живший со II в. до н.э. в северном Прикаспии и между Доном и Кавказскими горами;

касоги (черкесы, адыге) – народ кавказской группы, живший в VIII–XVI веках на северо-восточном берегу Черного моря и в Прикубанье, позднее продвинулся в центральные районы Кавказа;

... в Переяславце (Малый Переслав) – город-крепость на Дунае, построенный князем Святославом;

В год 6476 (968). Пришли впервые [печенеги](#) на Русскую землю, а Святослав был тогда в Переяславце, и заперлась Ольга со своими внуками – Ярополком, Олегом и Владимиром в городе Киеве. И осадили печенеги город силою великой: было их бесчисленное множество вокруг города, и нельзя было ни выйти из города, ни вести послать, и изнемогали люди от голода и жажды. И собрались люди той стороны Днепра в ладьях, и стояли на том берегу, и нельзя было никому из них пробраться в Киев, ни из города к ним. И стали тужить люди в городе, и сказали: "Нет ли кого, кто бы смог перебраться на ту сторону и сказать им: если не подступите утром к городу, – сдадимся печенегам". И сказал один отрок: "Я проберусь", и ответили ему: "Иди". Он же вышел из города, держа уздечку, и побежал через стоянку печенегов, спрашивая их: "Не видел ли кто-нибудь коня?". Ибо знал он по печенежски, и его принимали за своего, И когда приблизился он к реке, то, скинув одежду, бросился в Днепр и поплыл, Увидев это, печенеги кинулись за ним, стреляли в него, но не смогли ему ничего сделать, На том берегу заметили это, подъехали к нему в ладье, взяли его в ладью и привезли его к дружине. И сказал им отрок: "Если не подойдете завтра к городу, то люди сдадутся печенегам". Воевода же их, по имени Претич, сказал: "Пойдем завтра в ладьях и, захватив княгиню и княжичей, умчим на этот берег. Если же не сделаем этого, то погубит нас Святослав". И на следующее утро, близко к рассвету, сели в ладьи и громко затрубили, а люди в городе закричали. Печенеги же решили, что пришел князь, и побежали

... на Лыбеди – правый приток Днепра, южнее Киева;

от города врассыпную. И вышла Ольга с внуками и людьми к ладьям. Печенежский же князь, увидев это, возвратился один к воеводе Претичу и спросил: "Кто это пришел?", А тот ответил ему: "Люди той стороны (Днепра)", Печенежский князь спросил: "А ты не князь ли?". Претич же ответил: "Я муж его, пришел с передовым отрядом, а за мною идет войско с самим князем: бесчисленное их множество". Так сказал он, чтобы их припугнуть. Князь же печенежский сказал Претичу: "Будь мне другом". Тот ответил: "Так и сделаю". И подали они друг другу руки, и дал печенежский князь Претичу коня, саблю и стрелы. Тот же дал ему кольчугу, щит и меч. И отступили печенеги от города, и нельзя было коня напоить: стояли печенеги на *Лыбеди*. И послали киевляне к Святославу со словами: "Ты, князь, ищешь чужой земли и о ней заботишься, а свою покинул, а нас чуть было не взяли печенеги, и мать твою, и детей твоих. Если не придешь и не защитишь нас, то возьмут-таки нас. Неужели не жаль тебе своей отчины, старой матери, детей своих?". Услышав это, Святослав с дружиною быстро сел на коней и вернулся в Киев; приветствовал мать свою и детей и сокрушался о перенесенном от печенегов. И собрал воинов, и прогнал печенегов в степь, и наступил мир.

В год 6477 (969). Сказал Святослав матери своей и боярам своим: "Не любо мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае – ибо там середина земли моей, туда стекаются все блага: из Греческой земли – золото, паволоки, вина, различные плоды, из Чехии и из Венгрии серебро и кони, из Руси же меха и воск, мед и рабы". Отвечала ему Ольга: "Видишь – я больна; куда хочешь уйти от меня?" – ибо она уже разболелась. И сказала: "Когда похоронишь меня, – отправляйся куда захочешь", Через три дня Ольга умерла, и плакали по ней плачем великим сын ее, и внуки ее, и все люди, и понесли, и похоронили ее на выбранном месте, Ольга же завещала не совершать по ней тризны, так как имела при себе священника – тот и похоронил блаженную Ольгу.

Была она предвозвестницей христианской земле, как денница перед солнцем, как заря перед рассветом. Она ведь сияла, как луна в ночи; так и она светилась среди язычников, как жемчуг в грязи; были тогда люди загрязнены грехами, не омыты святым крещением. Эта же омылась в святой купели, и сбросила с себя греховные одежды первого человека Адама, и облеклась в нового Адама, то есть в Христа. Мы же взываем к ней: "Радуйся, русское познание Бога, начало нашего с ним примирения". Она первая из русских вошла в царство небесное, ее и восхваляют сыны русские – свою начинательницу, ибо и по смерти молится она Богу за Русь. Ведь души праведных не умирают; как

сказал Соломон: "Радуется народ похваляемому праведнику"; память праведника бессмертна, так как признается он и Богом и людьми. Здесь же ее все люди прославляют, видя, что она лежит много лет, не тронутая тлением; ибо сказал пророк: "Прославляющих меня прославлю". О таких ведь Давид сказал: "В вечной памяти будет праведник, не убоится дурной молвы; готово сердце его уповать на Господа; утверждено сердце его и не дрогнет". Соломон же сказал: "Праведники живут вовеки; награда им от Господа и попечение о них у Всевышнего. Посему получают они царство красоты и венец доброты от руки Господа, ибо он покроет их десницею и защитит их мышцею". Защитил ведь он и эту блаженную Ольгу от врага и супостата - дьявола.

В год 6478 (970). Святослав посадил Ярополка в Киеве, а Олега у древлян. В то время пришли новгородцы, прося себе князя: "Если не пойдете к нам, то сами добудем себе князя". И сказал им Святослав: "А кто бы пошел к вам?". И отказались Ярополк и Олег. И сказал Добрыня: "Просите Владимира". [Владимир](#) же был от Малуши - ключницы Ольгиной. Малуша же была сестра Добрыни; отец же им был Малк Любечанин, и приходился Добрыня дядей Владимиру. И сказали новгородцы Святославу: "Дай нам Владимира", Он же ответил им: "Вот он вам". И взяли к себе новгородцы Владимира, и пошел Владимир с Добрынею, своим дядей, в Новгород, а Святослав в Переяславец.

В год 6479 (971). Пришел Святослав в Переяславец, и затворились болгары в городе. И вышли болгары на битву со Святославом, и была сеча велика, и стали одолевать болгары. И сказал Святослав своим воинам: "Здесь нам и умереть; постоим же мужественно, братья и дружина!". И к вечеру одолел Святослав, и взял город приступом, и послал к грекам со словами: "Хочу идти на вас и взять столицу вашу, как и этот город". И сказали греки: "Невозмогу нам сопротивляться вам, так возьми с нас дань и на всю свою дружину и скажи, сколько вас, и дадим мы по числу дружинников твоих". Так говорили греки, обманывая русских, ибо греки лживы и до наших дней. И сказал им Святослав: "Нас двадцать тысяч", и прибавил десять тысяч: ибо было русских всего десять тысяч. И выставили греки против Святослава сто тысяч, и не дали дани. И пошел Святослав на греков, и вышли те против русских. Когда же русские увидели их - сильно испугались такого великого множества воинов, но сказал Святослав: "Нам некуда уже деться, хотим мы или не хотим -

должны сражаться. Так не посрамям земли Русской, но ляжем здесь костьми, ибо мертвым не ведом позор. Если же побежим – позор нам будет. Так не побежим же, но станем крепко, а я пойду впереди вас: если моя голова ляжет, то о своих сами позаботьтесь". И ответили воины: "Где твоя голова ляжет, там и свои головы сложим". И исполчились русские, и была жестокая сеча, и одолел Святослав, а греки бежали. И пошел Святослав к столице, воюя и разбивая города, что стоят и донныне пусты. И созвал царь бояр своих в палату, и сказал им: "Что нам делать: не можем ведь ему сопротивляться?". И сказали ему бояре: "Пошли к нему дары; испытаем его: любит ли он золото или паволоки?". И послал к нему золото и паволоки с мудрым мужем, наказав ему: "Следи за его видом, и лицом, и мыслями". Он же, взяв дары, пришел к Святославу. И поведали Святославу, что пришли греки с поклоном, И сказал он: "Введите их сюда". Те вошли, и поклонились ему, и положили перед ним золото и паволоки. И сказал Святослав своим отрокам, смотря в сторону: "Спрячьте". Греки же вернулись к царю, и созвал царь бояр. Посланные же сказали: "Пришли-де мы к нему и поднесли дары, а он и не взглянул на них – приказал спрятать". И сказал один: "Испытай его еще раз: пошли ему оружие". Они же послушали его, и послали ему меч и другое оружие, и принесли ему. Он же взял и стал царя хвалить, выражая ему любовь и благодарность. Снова вернулись посланные к царю и поведали ему все, как было. И сказали бояре: "Лют будет муж этот, ибо богатством пренебрегает, а оружие берет. Соглашайся на дань". И послал к нему царь, говоря так: "Не ходи к столице, возьми дань, сколько хочешь", ибо немного не дошел он до Царьграда. И дали ему дань; он же брал и на убитых, говоря: "Возьмет-де за убитого род его". Взял же и даров много и возвратился в Переяславец со славою великою, Увидев же, что мало у него дружины, сказал себе: "Как бы не убили какой-нибудь хитростью и дружину мою, и меня". так как многие погибли в боях. И сказал: "Пойду на Русь, приведу еще дружины".

... созвал царь бояр – византийский император Иоанн I Цимисхий (969–976);

И отправил послов к царю в Доростол, ибо там находился царь, говоря так: "Хочу иметь с тобою прочный мир и любовь". Царь же, услышав это, обрадовался и послал к нему даров больше прежнего. Святослав же принял дары и стал думать с дружиною своею, говоря так: "Если не заключим мир с царем и узнает царь, что нас мало, то придут и осадят нас в городе. А Русская земля далеко, а печенеги нам враждебны, и кто нам поможет? Заключим же с царем мир: ведь они уже обязались платить нам дань, – того с нас и хватит. Если же перестанут нам платить дань, то снова из Руси, собрав множество воинов, пойдём на Царьград". И была любя речь эта дружине, и послали лучших мужей к царю, и пришли в Доростол,

Доростол (Диросторум, Дристр) – город-крепость на Дунае, построенная римлянами в I в.н.э., совр. Силистра (Болгария);

хартия – пергамен или кожа, употреблявшаяся на Руси как материал для

и сказали о том царю. Царь же на следующее утро призвал их к себе и сказал: "Пусть говорят послы русские". Они же начали: "Так говорит князь наш: "Хочу иметь истинную любовь с греческим царем на все будущие времена"". Царь же обрадовался и повелел писцу записывать все речи Святослава на хартию. И стал посол говорить все речи, и стал писец писать.

письма до середины XIV века. Здесь: грамота, написанная на коже;

Говорил же он так:

"Список с договора, заключенного при Святославе, великом князе русском, и при Свенельде, писано при Феофиле Синкеле к Иоанну, называемому Цимисхием, царю греческому, в Доростоле, месяца июля, 14 индикта, в год 6479. Я, Святослав, князь русский, как клялся, так и подтверждаю договором этим клятву мою: хочу вместе со всеми подданными мне русскими, с боярами и прочими иметь мир и истинную любовь со всеми великими царями греческими, с Василием и с Константином, и с боговдохновенными царями, и со всеми людьми вашими до конца мира. И никогда не буду замышлять на страну вашу, и не буду собирать на нее воинов, и не наведу иного народа на страну вашу, ни на ту, что находится под властью греческой, ни на Корсунскую страну и все города тамошние, ни на страну Болгарскую. И если иной кто замыслит против страны вашей, то я ему буду противником и буду воевать с ним. Как уже клялся я греческим царям, а со мною бояре и все русские, да соблюдем мы неизменным договор. Если же не соблюдем мы чего-либо из сказанного раньше, пусть я и те, кто со мною и подо мною, будем прокляты от бога, в которого веруем, - в Перуна и в Волоса, бога скота, и да будем желты, как золото, и своим оружием посечены будем. Не сомневайтесь в правде того, что мы обещали вам ныне, и написали в хартии этой и скрепили своими печатями".

Заклучив мир с греками, Святослав в ладьях отправился к порогам. И сказал ему воевода отца его Свенельд: "Обойди, князь, пороги на конях, ибо стоят у порогов печенеги". И не послушал его, и пошел в ладьях. А переяславцы послали к печенегам сказать: "Вот идет мимо вас на Русь Святослав с небольшой дружиной, забрав у греков много богатства и пленных без числа". Услышав об этом, печенеги заступили пороги. И пришел Святослав к порогам, и нельзя было их пройти. И остановился зимовать в Белобережье, и не стало у них еды, и был у них великий голод, так что по полугривне платили за конскую голову, и тут перезимовал Святослав.

В год 6480 (972). Когда наступила весна, отправился Святослав к порогам. И напал на него

... воевода отца его Свенельд - варяг, воевода киевский при князьях Игоре и Святославе, основатель рода Киселей;

... Белобережье - Днепровский лиман;

Куря, князь печенежский, и убили Святослава, и взяли голову его, и сделали чашу из черепа, оковав его, и пили из него. Свенельд же пришел в Киев к Ярополку. А всех лет княжения Святослава было 28.

Княжение **Ярополка**, сына Святославова.

В год 6481 (973). Начал княжить Ярополк.
В год 6482 (974).

В год 6483 (975). Однажды Свенельдич, именем Лют, вышел из Киева на охоту и гнал зверя в лесу. И увидел его Олег, и спросил своих: "Кто это?". И ответили ему: "Свенельдич". И, напав, убил его Олег, так как и сам охотился там же, И поднялась оттого ненависть между Ярополком и Олегом, и постоянно подговаривал Свенельд Ярополка, стремясь отомстить за сына своего: "Пойди на своего брата и захвати волость его".

В год 6484 (976).

В год 6485 (977). *Пошел Ярополк на брата своего Олега* в Деревскую землю. И вышел против него Олег, и исполчились обе стороны. И в начавшейся битве победил Ярополк Олега. Олег же со своими воинами побежал в город, называемый Овруч, а через ров к городским воротам был перекинут мост, и люди, теснясь на нем, сталкивали друг друга вниз. И столкнули Олега с моста в ров. Много людей падало, и кони давили людей, Ярополк, войдя в город Олегов, захватил власть и послал искать своего брата, и искали его, но не нашли. И сказал один древлянин: "Видел я, как вчера спихнули его с моста". И послал Ярополк найти брата, и вытаскивали трупы изо рва с утра и до полдня, и нашли Олега под трупами; вынесли его и положили на ковре. И пришел Ярополк, плакал над ним и сказал Свенельду: "Смотри, этого ты и хотел!". И похоронили Олега в поле у города Овруча, и есть могила его у Овруча и до сего времени. И наследовал власть его Ярополк. У Ярополка же была жена гречанка, а перед тем была она монахиней, в свое время привел ее отец его Святослав и выдал ее за Ярополка, красоты ради лица ее. Когда Владимир в Новгороде услышал, что Ярополк убил Олега, то испугался и бежал за море. А Ярополк посадил своих посадников в Новгороде и владел один Русскою землею.

В год 6486 (978).
В год 6487 (979).

В год 6488 (980). [Владимир](#) вернулся в Новгород с

Пошел Ярополк на брата своего Олега ... -
Прояснить все происходившее может цитата из "Истории ..." С.М.Соловьева:
"... мы не должны упускать из виду возраста детей Святославовых: Ярополку было не более 11 лет [при смерти Святослава], следовательно, при нем должен был находиться воспитатель; кто был этот воспитатель, в каком отношении был к нему Свенельд и как получил важное значение - об этом летописец ничего не знает. Мы не должны только забывать, что Ярополк был малолетен, следовательно, действовал под чужим влиянием. Единственным событием Ярополкова княжения, внесенным в летопись, была усобица между сыновьями Святослава. Мы знаем, что охота после войны была господствующею страстью средневековых варваров: везде князья представляли себе касательно охоты большие права, жестоко наказывая за их нарушение. Это служит достаточным объяснением происшествия, рассказанного нашим летописцем <...>
Зачем предание связывает части действия так, что Олег убивает Люта тогда, когда узнает в нем сына Свенельдова? Если бы

варягами и сказал посадникам Ярополка: "Идите к брату моему и скажите ему: "Владимир идет на тебя, готовься с ним биться"". И сел в Новгороде.

И послал к Рогволоду в Полоцк сказать: "Хочу дочь твою взять себе в жены". Тот же спросил у дочери своей: "Хочешь ли за Владимира?". Она ответила: "Не хочу разуть сына рабыни, но хочу за Ярополка". Этот Рогволод пришел из-за моря и держал власть свою в Полоцке, а Туры держал власть в Турове, по нему и прозвались туровцы. И пришли отроки Владимира и поведали ему всю речь Рогнеды - дочери полоцкого князя Рогволода. Владимир же собрал много воинов - варягов, словен, чуди и кривичей - и пошел на Рогволода. А в это время собирались уже вести Рогнеду за Ярополка. И напал Владимир на Полоцк, и убил Рогволода и двух его сыновей, а дочь его взял в жены. И пошел на Ярополка.

Олег простил Люту его дерзость, узнав, что он сын Свенельда - знаменитого боярина старшего брата, боярина отцовского и дедовского, тогда дело было бы ясно; но летописец говорит, что Олег убил Люту, именно узнавши, что он сын Свенельда; при этом вспомним, что древлянскому князю было не более 13 лет! Следовательно, воля его была подчинена влиянию других, влиянию какого-нибудь сильного боярина вроде Свенельда."

И пришел Владимир к Киеву с большим войском, а Ярополк не смог выйти ему навстречу и затворился в Киеве со своими людьми и с Блудом, и стоял Владимир, окопавшись, на Дорогожиче - между Дорогожичем и Капичем, и существует ров тот и поныне. Владимир же послал к Блуду - воеводе Ярополка, - с хитростью говоря: "Будь мне другом! Если убью брата моего, то буду почитать тебя как отца, и честь большую получишь от меня; не я ведь начал убивать братьев, но он. Я же, убоившись этого, выступил против него". И сказал Блуд послам Владимировым: "Буду с тобой в любви и дружбе". О злое коварство человеческое! Как говорит Давид: "Человек, который ел хлеб мой, возвел на меня клевету". Этот же обманом задумал измену своему князю. И еще: "Языком своим льстили. Осуди их, Боже, да откажутся они от замыслов своих; по множеству нечестия их отвергни их, ибо прогневали они тебя, Господи". И еще сказал тот же Давид: "Муж скорый на кровопролитие и коварный не проживет и половины дней своих". Зол совет тех, кто толкает на кровопролитие; безумцы те, кто, приняв от князя или господина своего почести или дары, замышляют погубить жизнь своего князя; хуже они бесов, Так вот и Блуд предал князя своего, приняв от него многую честь: потому и виновен он в крови той. Затворился Блуд (в городе) вместе с Ярополком, а сам, обманывая его, часто посылал к Владимиру с призывами идти приступом на город, замышляя в это время убить Ярополка, но из-за горожан нельзя было убить его. Не смог Блуд никак погубить его и придумал хитрость, подговаривая Ярополка не выходить из города на битву. Сказал Блуд Ярополку: "Киевляне посылают к Владимиру, говоря ему: "Приступай к городу, предадим-де тебе Ярополка". Беги же из города". И послушался его Ярополк, выбежал из Киева и затворился в городе Родне в устье реки Роси, а Владимир вошел в Киев и осадил Ярополка в

Родне, И был там жестокий голод, так что осталась поговорка и до наших дней: "Беда как в Родне". И сказал Блуд Ярополку: "Видишь, сколько воинов у брата твоего? Нам их не победить. Заключай мир с братом своим", - так говорил он, обманывая его. И сказал Ярополк: "Пусть так!", И послал Блуд к Владимиру со словами: "Сбылась-де мысль твоя, и, как приведу к тебе Ярополка, будь готов убить его". Владимир же, услышав это, вошел в отчий двор теремной, о котором мы уже упоминали, и сел там с воинами и с дружиною своею. И сказал Блуд Ярополку: "Пойди к брату своему и скажи ему: "Что ты мне ни дашь, то я и приму"". Ярополк пошел, а Варяжко сказал ему: "Не ходи, князь, убьют тебя; беги к печенегам и приведешь воинов", и не послушал его Ярополк. И пришел Ярополк ко Владимиру; когда же входил в двери, два варяга подняли его мечами под пазухи. Блуд же затворил двери и не дал войти за ним своим. И так убит был Ярополк. Варяжко же, увидев, что Ярополк убит, бежал со двора того теремного к печенегам и долго воевал с печенегами против Владимира, с трудом привлек его Владимир на свою сторону, дав ему клятвенное обещание, Владимир же стал жить с женою своего брата - гречанкой, и была она беременна, и родился от нее Святополк. От греховного же корня зол плод бывает: во-первых, была его мать монахиней, а во-вторых, Владимир жил с ней не в браке, а как прелюбодей. Потому-то и не любил Святополка отец его, что был он от двух отцов: от Ярополка и от Владимира.

После всего этого сказали варяги Владимиру: "Это наш город, мы его захватили, - хотим взять выкуп с горожан по две гривны с человека". И сказал им Владимир: "Подождите с месяц, пока соберут вам куны". И ждали они месяц, и не дал им Владимир выкупа, и сказали варяги: "Обманул нас, так отпусти в Греческую землю". Он же ответил им: "Идите". И выбрал из них мужей добрых, умных и храбрых и роздал им города; остальные же отправились в Царьград к грекам. Владимир же еще прежде них отправил послов к царю с такими словами: "Вот идут к тебе варяги, не вздумай держать их в столице, иначе наделают тебе такого же зла, как и здесь, но рассели их по разным местам, а сюда не пускай ни одного".

Княжение [Владимира](#), сына Святославова.

И стал Владимир княжить в Киеве один, и поставил кумиры на холме за теремным двором: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, и Хорса, Дажьбога, и Стрибога, и Симаргла, и Мокошь. И приносили им жертвы, называя их богами, и приводили своих сыновей и дочерей, и приносили жертвы бесам, и оскверняли землю жертвоприношениями своими. И осквернилась кровью земля Русская и холм тот. Но преблагой Бог не захотел гибели грешников, и на том холме стоит ныне церковь святого Василия, как расскажем об этом после. Теперь же возвратимся к прежнему.

Владимир посадил Добрыню, своего дядю, в Новгороде. И, придя в Новгород, Добрыня поставил кумира над рекою Волховом, и приносили ему жертвы новгородцы как богу.

... стал Владимир княжить в Киеве – Летопись относит это к 980 году. Сопоставление летописи с известиями других русских источников, свидетельствами иностранцев (византийцев, арабов, одного армянина, западноевропейцев, исландской саги) позволяют отнести вступление Владимира на киевский стол к 978 году.

Был же Владимир побежден похотью, и были у него жены: Рогнеда, которую поселил на Лыбеди, где ныне находится сельцо Предславино, от нее имел он четырех сыновей: Изяслава, Мстислава, Ярослава, Всеволода, и двух дочерей; от гречанки имел он Святополка, от чехини – Вышеслава, а еще от одной жены – Святослава и Мстислава, а от болгарыни – Бориса и Глеба, а наложниц было у него 300 в Вышгороде, 300 в Белгороде и 200 на Берестове, в сельце, которое называют сейчас Берестовое. И был он ненасытен в блуде, приводя к себе замужних женщин и растляя девиц. Был он такой же женолюбец, как и Соломон, ибо говорят, что у Соломона было 700 жен и 300 наложниц. Мудр он был, а в конце концов погиб, Этот же был невежда, а под конец обрел себе вечное спасение. "Велик Господь, и велика крепость его, и разуму его нет конца!". Женское прельщение – зло; вот как, покаявшись, сказал Соломон о женах: "Не внимай злой жене; ибо мед каплет с уст ее, жены прелюбодейцы; на мгновение только наслаждает гортань твою, после же горчее желчи станет... Сближающиеся с ней пойдут после смерти в ад. По пути жизни не идет она, распутная жизнь ее неблагоприятна". Вот что сказал Соломон о прелюбодейках; а о хороших женах сказал он так: "Дороже она многоценного камня. Радуетя на нее муж ее. Ведь делает она жизнь его счастливой. Достав шерсть и лен, создает все потребное руками своими. Она, как купеческий корабль, занимающийся торговлей, издали собирает себе богатство, и встает еще ночью, и раздает пищу в доме своем и дело рабыням своим. Увидев поле – покупает: от плодов рук своих насадит пашню. Крепко подпоясав стан свой, укрепит руки свои на дело. И вкусила она, что благо – трудиться, и не угасает светильник ее всю ночь. Руки свои простирает к

... побежден похотью – легенда о женолюбии Владимира, являясь позднейшей вставкой в древнейший летописный свод (Шахматов), не подтверждается другими известиями и не правдоподобна; она составлена по аналогии с библейской историей Соломона и для оттенения контраста с последующей христианской жизнью Владимира (Костомаров, Голубинский).

В обновлении языческого культа иные ученые (Соловьев) видят результат реакции язычества против христианских тенденций и терпимости времен Ярополка. Другие признают и в этом известии преувеличение.

полезному, локти свои устремляет к веретену. Руки свои протягивает бедному, плод подает нищему. Не заботится муж ее о доме своем, потому что, где бы он ни был, - все домашние ее одеты будут. Двойные одежды сделает мужу своему, а червленые и багряные одеяния - для самой себя. Муж ее замечен всем у ворот, когда сядет на совете со старейшинами и жителями земли. Покрывала сделает она и отдаст в продажу. Уста же свои открывает с мудростью, с достоинством говорит языком своим. В силу и в красоту облеклась она. Милости ее превозносят дети ее и ублажают ее; муж хвалит ее. Благословенна разумная жена, ибо похвалит она страх Божий. Дайте ей от плода уст ее, и да прославят мужа ее у ворот".

Вышгород - город на правом берегу Днепра, в 15 км севернее Киева, основанный в VIII-IX вв., впервые упоминается в летописи под 946 год;

В год 6489 (981). Пошел Владимир на поляков и захватил города их, *Перемышль, Червен и другие города*, которые и донныне под Русью. В том же году победил Владимир и вятичей и возложил на них дань - с каждого плуга, как и отец его брал.

В год 6490 (982). Поднялись вятичи войною, и пошел на них Владимир, и победил их вторично.

В год 6491 (983). Пошел Владимир против *ятвягов*, и победил ятвягов, и завоевал их землю. И пошел к Киеву, принося жертвы кумирам с людьми своими. И сказали старцы и бояре: "Бросим жребий на отрока и девицу, на кого падет он, того и зарежем в жертву богам". Был тогда варяг один, а двор его стоял там, где сейчас церковь святой Богородицы, которую построил Владимир. Пришел тот варяг из Греческой земли и исповедовал христианскую веру. И был у него сын, прекрасный лицом и душою, на него-то и пал жребий, по зависти дьявола. Ибо не терпел его дьявол, имеющий власть над всеми, а этот был ему как терние в сердце, и пытался стубить его окаянный и натравил людей. И посланные к нему, придя, сказали: "На сына-де твоего пал жребий, избрали его себе боги, так принесем же жертву богам". И сказал варяг: "Не боги это, а дерево: нынче есть, а завтра стгниет; не едят они, не пьют, не говорят, но сделаны руками из дерева. Бог же один, ему служат греки и поклоняются; сотворил он небо, и землю, и звезды, и луну, и солнце, и человека и предназначил его жить на земле. А эти боги что сделали? Сами они сделаны. Не дам сына своего бесам". Посланные ушли и поведали обо всем людям. Те же, взяв оружие, пошли на него и разнесли его двор. Варяг же стоял на сених с сыном своим. Сказали ему: "Дай сына своего, да принесем его богам". Он же ответил: "Если боги они, то пусть пошлют одного из богов и возьмут моего сына. А вы-то зачем совершаете им требы?". И кликнули, и подсекли под ними сени, и так их убили. И не ведает никто, где их положили. Ведь были тогда люди невежды и нехристи. Дьявол же радовался тому, не зная, что

Перемышль, Червен и другие города - так называемые Червенские города-крепости на Вольни;

Ятвяги - одно из литовских племен, жившее между реками Неманом и Наревом;

близка уже его погибель. Так пытался он погубить весь род христианский, но прогнан был честным крестом из иных стран. "Здесь же, - думал окаянный, - обрету себе жилище, ибо здесь не учили апостолы, ибо здесь пророки не предрекали?", не зная, что пророк сказал: "И назову людей не моих моими людьми"; об апостолах же сказано: "По всей земле разошлись речи их, и до конца вселенной - слова их". Если и не были здесь апостолы сами, однако учение их, как трубные звуки, раздаётся в церквах по всей вселенной: их учением побеждаем врага - дьявола, попирая его под ноги, как попрали и эти два отца наших, приняв венец небесный наравне со святыми мучениками и праведниками.

В год 6492 (984). Пошел Владимир на радимичей. Был у него воевода Волчий Хвост; и послал Владимир Волчьего Хвоста вперед себя, и встретил тот радимичей на реке Пищане, и победил радимичей Волчий Хвост. Оттого и дразнят русские радимичей, говоря: "Пищанцы от волчьего хвоста бегают". Были же радимичи от рода ляхов, пришли и поселились тут и платят дань Руси, повоз везут и донныне.

В год 6493 (985). Пошел Владимир на болгар в ладьях с дядею своим Добрынею, а торков привел берегом на конях; и победил болгар. Сказал Добрыня Владимиру: "Осмотрел пленных колодников: все они в сапогах. Этим дани нам не давать - пойдем, поищем себе лапотников". И заключил Владимир мир с болгарами, и клятву дали друг другу, и сказали болгары: "Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель - тонуть". И вернулся Владимир в Киев.

торки - в X-XII в. название одного из тюркских племен, кочевавших в южнорусских степях между Доном и Днепром.

В год 6494 (986). Пришли болгары магометанской веры, говоря: "Ты, князь, мудр и смыслен, а закона не знаешь, уверуй в закон наш и поклонись Магомету". И спросил Владимир: "Какова же вера ваша?". Они же ответили: "Веруем Богу, и учит нас Магомет так: совершать обрезание, не есть свинины, не пить вина, зато по смерти, говорит, можно творить блуд с женами. Даст Магомет каждому по семидесяти красивых жен, и изберет одну из них красивейшую, и возложит на нее красоту всех; та и будет ему женой. Здесь же, говорит, следует предаваться всякому блуду. Если кто беден на этом свете, то и на том", и другую всякую ложь говорили, о которой и писать стыдно. Владимир же слушал их, так как и сам любил жен и всякий блуд; потому и слушал их всласть. Но вот что было ему нелюбо: обрезание и воздержание от свиного мяса, а о питье, напротив, сказал он: "Руси есть

Пришли болгары - известие о приходе посольства является, по-видимому, отдельным сказанием, входившим (по

веселие пить: не можем без того быть". Потом пришли иноземцы из Рима и сказали: "Пришли мы, посланные папой", и обратились к Владимиру: "Так говорит тебе папа: "Земля твоя такая же, как и наша, а вера ваша не похожа на веру нашу, так как наша вера - свет; кланяемся мы Богу, сотворившему небо и землю, звезды и месяц и все, что дышит, а ваши боги - просто дерево". Владимир же спросил их: "В чем заповедь ваша?". И ответили они: "Пост по силе: "если кто пьет или ест, то все это во славу Божию", - как сказал учитель наш Павел". Сказал же Владимир немцам: "Идите, откуда пришли, ибо отцы наши не приняли этого". Услышав об этом, пришли [хазарские евреи](#) и сказали: "Слышали мы, что приходили болгары и христиане, уча тебя каждый своей вере. Христиане же веруют в того, кого мы распяли, а мы веруем в единого Бога Авраамова, Исаакова и Иаковля". И спросил Владимир: "Что у вас за закон?". Они же ответили: "Обрезаться, не есть свинины и зайчины, соблюдать субботу". Он же спросил: "А где земля ваша?". Они же сказали: "В Иерусалиме". А он спросил: "Точно ли она там?". И ответили: "Разгневался Бог на отцов наших и рассеял нас по различным странам за грехи наши, а землю нашу отдал христианам". Сказал на это Владимир: "Как же вы иных учите, а сами отвергнуты Богом и рассеяны? Если бы Бог любил вас и закон ваш, то не были бы вы рассеяны по чужим землям. Или и нам того же хотите?".

Шахматову), в древнейший летописный свод. Самое содержание речей послов и Владимира признается измышлением автора сказания; голый факт прихода послов одними отвергается как неправдоподобный (Костомаров), другими признается возможным (Соловьев) и ставится в связь с политическим положением восточной Европы и передней Азии (Завитневич);

Затем прислали греки к Владимиру философа, так сказавшего: "Слышали мы, что приходили болгары и учили тебя принять свою веру; вера же их оскверняет небо и землю, и прокляты они сверх всех людей, уподобились жителям Содомы и Гоморры, на которых напустил Господь горящий камень и затопил их, и потонули, так вот и этих ожидает день погибели их, когда придет Бог судить народы и погубит всех, творящих беззакония и скверное делающих. Ибо, подмывшись, вливают эту воду в рот, мажут ею по бороде и поминают Магомета. Так же и жены их творят ту же скверну, и еще даже большую...". Услышав об этом, Владимир плюнул на землю и сказал: "Нечисто это дело". Сказал же философ: "Слышали мы и то, что приходили к вам из Рима научить вас вере своей. Вера же их немного от нашей отличается: служат на опресноках, то есть на облатках, о которых Бог не заповедал, повелев служить на хлебе, и поучал апостолов, взяв хлеб: "Сие есть тело мое, ломимое за вас...". Так же и чашу взял и сказал: "Сия есть кровь моя нового завета". Те же, которые не творят этого, неправильно веруют". Сказал же Владимир: "Пришли ко мне евреи и сказали, что немцы и греки веруют в того, кого они распяли". Философ ответил: "Воистину веруем в того; их же пророки предсказывали, что родится Бог, а другие - что распят будет и погребен, но в третий день воскреснет и взойдет на небеса. Они же одних

Речь "философа" одни считают переводом речи миссионера, большинство - позднейшей компиляцией. Известие об испытании вер, подвергнутое уничтожающей критике по существу (Голубинский, Костомаров), признается позднейшей вставкой в древнейший свод (Шахматов). Автором его мог быть грек. Сохранившееся греческое известие о приходе из Руси послов в Царьград для испытания вер, на которое ссылался Карамзин, оказывается

пророков избивали, а других истязали. Когда же сбылись пророчества их, когда сошел он на землю, был он распят и, воскреснув, взошел на небеса, от них же ожидал Бог покаяния 46 лет, но не покаяться, и тогда послал на них римлян; и разбили их города, а самих рассеяли по иным землям, где и пребывают в рабстве". Владимир спросил: "Зачем же сошел Бог на землю и принял такое страдание?". Ответил же философ: "Если хочешь послушать, то скажу тебе по порядку с самого начала, зачем Бог сошел на землю". Владимир же сказал: "Рад послушать".

поздним измышлением (Голубинский).

И начал философ говорить так:

"В начале, в первый день, сотворил Бог небо и землю. Во второй день сотворил твердь посреди воды. В тот же день разделились воды - половина их взошла на твердь, а половина сошла под твердь, В третий день сотворил он море, реки, источники и семена. В четвертый день - солнце, луну, звезды, и украсил Бог небо. Увидел все это первый из ангелов - старейшина чина ангельского, и подумал: "Сойду на землю, и овладею ею, и буду подобен Богу, и поставлю престол свой на облаках северных". И тотчас же был свергнут с небес, и вслед за ним пали те, кто находился под его началом - десятый ангельский чин. Было имя врагу - Сатанаил, а на его место Бог поставил старейшину Михаила. Сатана же, обманувшись в замысле своем и лишившись первоначальной славы своей, назвался противником Богу. Затем, в пятый день, сотворил Бог китов, рыб, гадов и птиц пернатых. В шестой день сотворил Бог зверей, скотов, гадов земных; создал и человека. В седьмой же день, то есть в субботу, почил Бог от дел своих. И насадил Бог рай на востоке в Эдеме, и ввел в него человека, которого создал, и заповедал ему есть плоды каждого дерева, а плодов одного дерева - познания добра и зла - не есть. И был Адам в раю, видел Бога и славил его, когда ангелы славил, И навел Бог сон на Адама, и уснул Адам, и взял Бог одно ребро у Адама, и сотворил ему жену, и ввел ее в рай к Адаму, и сказал Адам: "Вот кость от кости моей и плоть от плоти моей; она будет называться женою". И нарек Адам имена скотам и птицам, зверям и гадам и дал имена даже самим ангелам. И подчинил Бог Адаму зверей и скот, и обладал он всеми, и все его слушали. Дьявол же, увидев, как почтил Бог человека, стал ему завидовать, преобразился в змия, пришел к Еве и сказал ей: "Почему не едите от дерева, растущего посредине рая?". И сказала жена змию: "Сказал Бог: "Не ешьте, если же съедите, то смертью умрете"". И сказал жене змий: "Смертию не умрете; ибо знает Бог, что в день тот, в который съедите от дерева этого, откроются очи ваши и будете как Бог, познав добро и зло". И увидела жена, что дерево съедобное, и, взяв, съела плод,

и дала мужу своему, и ели оба, и открылись очи обоих, и поняли они, что наги, и сшили себе препоясание из листвы смоковницы. И сказал Бог: "Проклята земля за твои дела, в печали будешь насыщаться все дни твоей жизни". И сказал Господь Бог: "Когда прострете руки и возьмете от дерева жизни - будете жить вечно". И изгнал Господь Бог Адама из рая. И поселился он против рая, плачась и возделывая землю, и порадовался сатана о проклятии земли. Это первое наше падение и горькая расплата, отпадение от ангельского жития. Родил Адам Каина и Авеля, Каин был пахарь, а Авель пастух. И понес Каин в жертву Богу плоды земные, и не принял Бог даров его. Авель же принес первенца ягненка, и принял Бог дары Авеля. Сатана же вошел в Каина и стал подстрекать его убить Авеля. И сказал Каин Авелю: "Пойдем в поле". И послушал его Авель, и, когда вышли, восстал Каин на Авеля и хотел убить его, но не знал, как это сделать. И сказал ему сатана: "Возьми камень и ударь его". Он взял камень и убил Авеля. И сказал Бог Каину: "Где брат твой?". Он же ответил: "Разве я сторож брату моему?". И сказал Бог: "Кровь брата твоего вопиет ко мне, будешь стонать и трястись до конца жизни своей". Адам и Ева плакали, а дьявол радовался, говоря: "Кого Бог почтил, того я заставил отпасть от Бога и вот ныне горе на него навлек". И плакались по Авеле 30 лет, и не истлело тело его, и не умели его похоронить. И повелением Божиим прилетели два птенца, один из них умер, другой же ископал яму и положил в нее умершего и похоронил его. Увидев это, Адам и Ева выкопали яму, положили в нее Авеля и похоронили с плачем. Когда Адаму было 230 лет, родил он Сифа и двух дочерей, и взял одну Каин, а другую Сиф, и оттого пошли плодиться люди и множиться на земле. И не познали сотворившего их, исполнились блуда, и всякой нечистоты, и убийства, и зависти, и жили люди, как скоты. Только Ной один был праведен в роде людском. И родил он трех сыновей: Сима, Хама и Иафета. И сказал Бог: "Не будет дух мой пребывать среди людей"; и еще: "Истреблю то, что сотворил, от человека и до скота". И сказал Господь Бог Ню: "Построй ковчег в длину 300 локтей, в ширину 80, а в высоту 30"; египтяне же называют локтем сажень. 100 лет делал Ной свой ковчег, и когда поведал Ной людям, что будет потоп, посмеялись над ним. Когда же сделал ковчег, сказал Ню Господь: "Войди в него ты, и твоя жена, и сыновья твои, и снохи твои, и введи к себе по паре от всех зверей, и от всех птиц, и от всех гадов". И ввел Ной, кого приказал ему Бог. Навел Бог потоп на землю, потонуло все живое, а ковчег плавал на воде. Когда же спала вода, вышел Ной, его сыновья и жена его. От них и населилась земля. И было людей много, и говорили они на одном языке, и сказали они друг другу: "Построим столп до неба". Начали строить, и был старейшина их Неврод; и сказал Бог: "Вот умножились люди и замыслы их суетные". И сошел Бог, и разделил речь их на 72

языка. Только язык Адама не был отнят у Евера; этот один из всех остался непричастен к их безумному делу и сказал так: "Если бы Бог приказал людям создать столп до неба, то повелел бы сам Бог словом своим, - так же как сотворил небо, землю, море, все видимое и невидимое". Вот почему не переменялся его язык; от него пошли евреи. Итак, разделились люди на 71 язык и разошлись по всем странам, и каждый народ принял свой нрав. По научению дьявола приносили они жертвы рощам, колодцам и рекам и не познали Бога. От Адама же и до потопа прошло 2242 года, а от потопа до разделения народов 529 лет. Затем дьявол ввел людей в еще большее заблуждение, и стали они создавать кумиров: одних - деревянных, других - медных, третьих - мраморных, а некоторых - золотых и серебряных. И кланялись им, и приводили к ним своих сыновей и дочерей, и закалывали их перед ними, и была осквернена вся земля. Первым же стал делать кумиры Серух, создавал он их в честь умерших людей: некоторым бывшим царям, или храбрым людям и волхвам, и женам прелюбодейкам. Серух же родил Фарру, Фарра же родил трех сыновей: Авраама, Нахора и Аарона. Фарра же делал кумиры, научившись этому у своего отца. Авраам же, начав понимать истину, посмотрел на небо, и увидел звезды и небо, и сказал: "Воистину тот Бог, который создал небо и землю, а отец мой обманывает людей". И сказал Авраам: "Испытаю богов отца своего", и обратился к отцу: "Отец! Зачем обманываешь людей, делая деревянных кумиров? Тот Бог, кто сотворил небо и землю". Авраам, взяв огонь, зажег идолов в храме. Аарон же, брат Авраама, увидев это и чтя идолов, захотел вынести их, но и сам тут же сторел и умер раньше отца. Перед этим же не умирал сын прежде отца, но отец прежде сына; и с тех пор стали умирать сыновья прежде отцов. Бог же возлюбил Авраама и сказал ему: "Изыди из дома отца твоего и пойдя в землю, которую покажу тебе, и сотворю от тебя великий народ, и благословят тебя поколения людские". И сделал Авраам так, как заповедал ему Бог. И взял Авраам племянника своего Лота; этот Лот был ему и шурином, и племянником, так как Авраам взял за себя дочь брата Аарона - Сару. И пришел Авраам в землю Хананейскую к высокому дубу, и сказал Бог Аврааму: "Потомству твоему дам землю эту". И поклонился Авраам Богу.

Аврааму же было 75 лет, когда вышел он из Харрана. Сара же была неплодной, болела бесчадием. И сказала Сара Аврааму: "Войди к рабе моей". И взяла Сара Агарь, и отдала ее мужу своему, и вошел Авраам к Агари, Агарь же зачала и родила сына, и назвал его Авраам Измаилом; Аврааму же было 86 лет, когда родился Измаил. Затем зачала Сара, и родила сына, и нарекла имя ему Исаак. И приказал Бог Аврааму совершить обрезание отрока, и обрезали его на восьмой день. Возлюбил Бог Авраама и племя его, и назвал его

своим народом, а назвав своим народом, отделил его от других. И возмужал Исаак, а Авраам жил 175 лет, и умер, и был погребен. Когда же Исааку было 60 лет, родил он двух сыновей: Исава и Иакова. Исав же был лжив, а Иаков – праведен. Этот Иаков работал у своего дяди семь лет, добываясь его младшей дочери, и не дал ее ему Лаван – дядя его, сказав так: "Возьми старшую". И дал ему Лию, старшую, а ради другой сказал ему: "Работай еще семь лет". Он же работал еще семь лет ради Рахили. И так взял себе двух сестер и родил от них восемь сыновей: Рувима, Симеона, Левгию, Иуду, Исахара, Заулону, Иосифа и Вениамина, и от двух рабынь: Дана, Нефталима, Гада и Асира. И от них пошли евреи, Иаков же, когда ему было 130 лет, отправился в Египет, вместе со всем родом своим, числом 65 душ. Прожил он в Египте 17 лет и умер, а потомство его находилось в рабстве 400 лет. По прошествии же этих лет усилились евреи и умножились, а египтяне притесняли их как рабов. В эти времена родился у евреев Моисей, и сказали волхвы египетскому царю: "Родился ребенок у евреев, который погубит Египет". И тотчас же повелел царь всех рождающихся еврейских детей бросать в реку. Мать же Моисея, испугавшись этого истребления, взяла младенца, положила его в корзину и, отнеся, поставила ее подле реки. В это время пришла дочь фараона Фермуфи купаться и увидела плачущего ребенка, взяла его, пощадил, и дала имя ему Моисей, и вскормила. Был же тот мальчик красив, и, когда исполнилось ему четыре года, привела его дочь фараона к своему отцу. Фараон же, увидев Моисея, полюбил мальчика. Моисей же, хватаясь как-то за шею царя, уронил с царской головы венец и наступил на него. Волхв же, увидев это, сказал царю: "О царь! Погуби отрока этого, если же не погубишь, то погубит он сам весь Египет". Царь же не только его не послушал, но, больше того, приказал не губить еврейских детей. Моисей возмужал и стал великим мужем в доме фараона. Когда же стал в Египте иной царь, бояре начали завидовать Моисею. Моисей же, убив египтянина, обидевшего еврея, бежал из Египта и пришел в землю Мадиамскую, и, когда шел через пустыню, узнал он от ангела Гавриила о бытии всего мира, о первом человеке и о том, что было после него и после потопа, и о смешении языков, и кто сколько лет жил, и о движении звезд, и о числе их, и о мере земли, и всякую премудрость. Затем явился Моисею Бог огнем в терновнике и сказал ему: "Видал я бедствия людей моих в Египте и сошел, чтобы освободить их из-под власти египетской, вывести их из этой земли. Иди же к фараону, царю египетскому, и скажи ему: "Выпусти Израиля, чтобы три дня совершали они потребу Богу". Если же не послушает тебя царь египетский, то побью его всеми чудесами моими". Когда пришел Моисей, не послушал его фараон, и напустил Бог на него 10 казней: во-первых, окровавленные реки; во-вторых, жабы; в-третьих, мошки; в-четвертых, песьи мухи; в-пятых, мор

скота; в-шестых, нарывы; в-седьмых, град; в-восьмых, саранча; в-девятых, трехсуточная тьма; в-десятих, мор на людей. Потому напустил Бог на них десять казней, что 10 месяцев топили они детей еврейских. Когда же начался мор в Египте, сказал фараон Моисею и брату его Аарону: "Поскорей уходите!". Моисей же, собрав евреев, пошел из Египта. И вел их Господь через пустыни к Красному морю, и шел впереди них огненный столп ночью, а днем - облачный. Услышал же фараон, что бегут люди, и погнался за ними, и прижал их к морю. Когда же увидели это евреи, возопили к Моисею: "Зачем повел нас на смерть?". И воззвал Моисей к Богу, и сказал Господь: "Что взываешь ко мне? Ударь жезлом по морю". И поступил Моисей так, и расступилась вода надвое, и вошли дети Израиля в море. Увидев это, фараон погнался за ними, сыновья же Израиля перешли море по суку. И когда вышли на берег, сомкнулось море над фараоном и воинами его. И возлюбил Бог Израиля, и шли они от моря три дня по пустыне, и пришли в Мерру. Была здесь вода горька, и возроптали люди на Бога, и показал им Господь дерево, и положил его Моисей в воду, и усладилась вода. Затем снова возроптали люди на Моисея и на Аарона: "Лучше нам было в Египте, где ели мы мясо, лук и хлеб досыта". И сказал Господь Моисею: "Слышал ропот сынов Израилевых", и дал им есть манну. Затем дал им закон на горе Синайской. Когда Моисей взошел на гору к Богу, люди отлили голову тельца и поклонились ей, как богу. И иссек Моисей три тысячи этих людей. А затем снова возроптали люди на Моисея и Аарона, так как не было воды. И сказал Господь Моисею: "Ударь жезлом в камень". И ответил Моисей: "А что если не испустит он воду?". И разгневался Господь на Моисея, что не возвеличил Господа, и не вошел он в землю обетованную из-за ропота людей, но возвел его на гору Вамскую и показал землю обетованную. И умер Моисей здесь на горе. И принял власть Иисус Навин. Этот вошел в землю обетованную, избил хананейское племя и вселил на место их сынов Израилевых. Когда же умер Иисус, стал на его место судья Иуда; а иных судей было 14. При них забыли евреи Бога, выведшего их из Египта, и стали служить бесам. И разгневался Бог, и предал их иноплеменикам на расхищение. Когда же начинали они каяться, - миловал их Бог; а когда избавлял их, - снова уклонялись на служение бесам. Затем был судья Илья жрец, а затем пророк Самуил. И сказали люди Самуилу: "Поставь нам царя". И разгневался Господь на Израиля, и поставил им царя Саула. Однако Саул не захотел подчиниться закону Господню, и избрал Господь Давида, и поставил его царем Израилю, и угодил Давид Богу. Давиду этому обещал Бог, что родится Бог от племени его. Он первый стал пророчествовать о воплощении Божьем, говоря: "Из чрева прежде утренней звезды родил тебя". Так он пророчествовал 40 лет и умер. А вслед за ним пророчествовал сын его Соломон, который создал

храм Богу и назвал его Святая Святых. И был он мудр, но под конец согрешил; царствовал 40 лет и умер. После Соломона царствовал сын его Ровоам. При нем разделилось еврейское царство надвое: в Иерусалиме одно, а в Самарии другое. В Самарии же царствовал Иеровоам, холоп Соломона; сотворил он два золотых тельца и поставил – одного в Вефиле на холме, а другого в Дане, сказав: "Вот боги твои, Израиль". И поклонялись люди, а Бога забыли. Так и в Иерусалиме стали забывать Бога и поклоняться Ваалу, то есть богу войны, иначе говоря – Арею; и забыли Бога отцов своих. И стал Бог посылать к ним пророков. Пророки же начали обличать их в беззаконии и служении кумирам. Они же, обличаемые, стали избивать пророков. Бог разгневался на Израиля и сказал: "Отвергну от себя, призову иных людей, которые будут послушны мне. Если и согрешат, не помяну беззакония их". И стал посылать пророков, говоря им: "Пророчествуйте об отвержении евреев и о призвании новых народов".

Первым стал пророчествовать Осия: "Положу конец царству дома Израилева... Сокрушу лук Израилев... Уже не буду более миловать дом Израилев, но, отмечая, отвергнусь их", – говорит Господь. "И будут скитальцами между народами". Иеремия же сказал: "Хотя бы восстали Самуил и Моисей... не помилую их". И еще сказал тот же Иеремия: "Так говорит Господь: "Вот я поклялся именем моим великим, что не будет имя мое произносимо устами евреев"". Иезекииль же сказал: "Так говорит Господь Адонаи: "Рассею вас, и весь остаток ваш развею по всем ветрам... За то, что осквернили святилище мое всеми мерзостями вашими; я же отрину тебя... и не помилую тебя"". Малахия же сказал: "Так говорит Господь: "Уже нет моего благоволения к вам... Ибо от востока и до запада прославится имя мое между народами, и на всяком месте возносят фимиам имени моему и жертву чистую, так как велико имя мое между народами. За то и отдам вас на поношение и на рассеяние среди всех народов"". Исайя же великий сказал: "Так говорит Господь: "Простру руку свою на тебя, стною и рассею тебя, и вновь не соберу тебя"". И еще сказал тот же пророк: "Возненавидел я праздники и начала месяцев ваших, и суббот ваших не принимаю". Амос же пророк сказал: "Слушайте слово Господне: "Я подниму плач о вас, пал дом Израилев и не встанет более"". Малахия же сказал: "Так говорит Господь: "Пошлю на вас проклятие и проклянута ваше благословение... разрушу его и не будет с вами"". И много пророчествовали пророки об отвержении их.

Тем же пророкам повелел Бог пророчествовать о призвании на их место иных народов. И стал взывать Исайя, так говоря: "От меня произойдет закон и суд мой – свет для народов. Скоро приблизится правда моя и восходит... и на мышцу мою надеются народ". Иеремия же сказал: "Так

говорит Господь: "Заключу с домом Иудиным новый завет.. Давая им законы в разумение их, и на сердцах их напишу их, и буду им Богом, а они будут моим народом". Исайя же сказал: "Прежнее миновало, а новое возведу, - прежде возвещения, оно было явлено вам. Пойте Богу новую песнь". "Рабам моим дасться новое имя, которое будет благословляться по всей земле". "Дом мой назовется домом молитвы всех народов". Тот же пророк Исайя говорит: "Обнажит Господь святую мышцу свою перед глазами всех народов, - и все концы земли увидят спасение от Бога нашего". Давид же говорит: "Хвалите Господа все народы, прославляйте его все люди".

Так возлюбил Бог новых людей и открыл им, что сойдет к ним сам, явится человеком во плоти и искупит страданием грех Адама. И стали пророчествовать о воплощении Бога, раньше других Давид: "Сказал Господь Господу моему: "Сядь одесную меня, доколе положу врагов твоих к подножию ног твоих"". И еще: "Сказал мне Господь: "Ты сын мой; я ныне родил тебя"". Исайя же сказал: "Ни посол, ни вестник, но сам Бог, придя, спасет нас". И еще: "Младенец родится нам, владычество на плечах его, и нарекут имя ему великого света ангел... Велика власть его, и миру его нет предела". И еще: "Вот, дева во чреве зачнет, и нарекут имя ему Еммануил". Михей же сказал: "Ты, Вифлеем - дом Ефранта, разве ты не велик между тысячами иудиными? Из тебя ведь произойдет тот, который должен быть владыкою во Израиле и исход которого от дней вечных. Посему он ставит их до времени, доколе не родит тех, которые родят, и тогда возвратятся оставшиеся братья их к сынам Израиля". Иеремия же сказал: "Сей есть Бог наш, и никто другой не сравнится с ним. Он нашел все пути премудрости и даровал ее отроку своему Иакову... После того он явился на земле и жил между людей". И еще: "Человек он; кто узнает, что он Бог? ибо умирает, как человек". Захария же сказал: "Не послушали сына моего, а я не услышу их, говорит Господь". И Осия сказал: "Так говорит Господь: плоть моя от них".

Прорекли же и страдания его, говоря, как сказал Исайя: "Горе душе их! Ибо совет зол сотворили, говоря: "свяжем праведника"". И еще сказал тот же пророк: "Так говорит Господь: "...Я не воспротивляюсь, не скажу вопреки. Хребет мой отдал я для нанесения ран, а щеки мои - на заушение, и лица моего не отвернул от поругания и оплевания"". Иеремия же сказал: "Придите, положим дерево в пищу его и отторгнем от земли жизнь его". Моисей же сказал о распятии его: "Увидите жизнь вашу, висящую перед глазами вашими". И Давид сказал: "Зачем мятутся народы". Исайя же сказал: "Как овца, веден был он на заклание". Ездра же сказал: "Благословен Бог, распростерший руки свои и спасший Иерусалим".

И о воскресении сказал Давид: "Восстань, Боже, суди землю, ибо ты наследуешь среди всех народов". И еще: "Как бы от сна воспрянул Господь". И еще: "Да воскреснет Бог, и да расточатся враги его". И еще: "Воскресни, Господи Бог мой, да вознесется рука твоя". Исайя же сказал: "Сошедшие в страну тени смертной, свет воссияет на вас". Захария же сказал: "И ты ради крови завета твоего освободил узников своих изова, в котором нет воды".

И много пророчествовали о нем, что и сбылось все".

Спросил же Владимир: "Когда же это сбылось? И сбылось ли все это? Или еще только теперь сбудется?". Философ же ответил ему: "Все это уже сбылось, когда воплотился Бог. Как я уже сказал, когда евреи избивали пророков, а цари их преступали законы, предал их (Бог) на расхищение, и выведены были в плен в Ассирию за грехи свои, и были в рабстве там 70 лет. А затем возвратились в свою землю, и не было у них царя, но архиереи властвовали над ними до иноплеменника Ирода, ставшего над ними властвовать.

В правление этого последнего, в год 5500, послан был Гавриил в Назарет к деве Марии, родившейся в колене Давидовом, сказать ей: "Радуйся, обрадованная. Господь с тобою!". И от слов этих зачала она в утробе Слово Божие, и родила сына, и назвала его Иисус. И вот пришли с востока волхвы, говоря: "Где родившийся царь еврейский? Ибо видели звезду его на востоке и пришли поклониться ему". Услышав об этом, Ирод царь пришел в смятение, и весь Иерусалим с ним, и, призвав книжников и старцев, спросил их: "Где рождается Христос?". Они же ответили ему: "В Вифлееме еврейском". Ирод же, услышав это, послал с приказанием: "Избейте младенцев всех до двух лет". Они же пошли и истребили младенцев, а Мария, испугавшись, спрятала младенца. Затем Иосиф с Марией, взяв младенца, бежали в Египет, где пробыли до смерти Ирода. В Египте же явился Иосифу ангел и сказал: "Встань, возьми младенца и мать его и иди в землю Израилеву". И, вернувшись, поселился в Назарете. Когда же Иисус вырос и было ему 30 лет, начал он творить чудеса и проповедовать царство небесное. И избрал 12, и назвал их учениками своими, и стал творить великие чудеса - воскрешать мертвых, очищать прокаженных, исцелять хромы, давать прозрение слепым - и иные многие великие чудеса, которые прежние пророки предсказали о нем, говоря: "Тот исцелил недуги наши и болезни наши на себя взял". И крестился он в Иордане от Иоанна, показав обновление новым людям. Когда же он крестился, отверзлись небеса, и Дух сошел в образе голубином, и голос сказал: "Вот сын мой возлюбленный, его же благоизволил". И посылал он

учеников своих проповедовать царствие небесное и покаяние для оставления грехов. И собирался исполнить пророчество, и начал проповедовать о том, как подобает сыну человеческому пострадать, быть распяту и в третий день воскреснуть. Когда же учил он в церкви, архиереи и книжники исполнились зависти, и хотели убить его, и, схватив его, повели к правителю Пилату. Пилат же, дознавшись, что привели его без вины, захотел его отпустить. Они же сказали ему: "Если отпустишь этого, то не будешь другом цезарю". Тогда Пилат приказал, чтобы его распяли. Они же, взяв Иисуса, повели на лобное место, и тут распяли его. Настала тьма по всей земле от шестого часа и до девятого, и в девятом часу испустил дух Иисус, Церковная завеса разодралась надвое, восстали мертвые многие, которым повелел войти в рай. Сняли его с креста, положили его в гроб, и печатями запечатали гроб евреи, приставили стражу, сказав: "Как бы не украли ученики его". Он же воскрес на третий день. Воскреснув из мертвых, явился он ученикам своим и сказал им: "Идите ко всем народам и научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа". Пробыл он с ними 40 дней, приходя к ним после своего воскресения. Когда прошло 40 дней, повелел им идти на гору Елеонскую. И тут явился им, и благословил их, и сказал: "Будьте в граде Иерусалиме, пока не пришлю вам обетование отца моего". И, сказав это, вознесся на небо, Они же поклонились ему. И возвратились в Иерусалим, и были всегда в церкви. По прошествии пятидесяти дней сошел Дух Святой на апостолов. А когда приняли обетование Святого Духа, то разошлись по вселенной, уча и крестя водою".

Владимир же спросил: "Почему родился он от жены, был распят на дереве и крестился водою?". Философ же ответил ему: "Вот чего ради. Вначале род человеческий женою согрешил: дьявол прельстил Адама Евою, и лишился тот рая, так и Бог отомстил дьяволу: через жену была первоначальная победа дьявола, из-за жены первоначально был изгнан Адам из рая; так же через жену воплотился Бог и повелел войти в рай верным. А на древе он был распят потому, что от древа вкусил Адам и из-за него был изгнан из рая; Бог же на древе принял страдания, чтобы древом был побежден дьявол, и древом жизни спасутся праведные. А обновление водою совершилось потому, что при Ное, когда умножились грехи у людей, навел Бог потоп на землю и потопил людей водою; потому-то и сказал Бог: "Как водою погубил я людей за грехи их, так и теперь вновь водою очищу от грехов людей - водою обновления"; ибо и евреи в море очистились от египетского злого нрава, ибо первой была сотворена вода, сказано ведь: Дух Божий носился поверх вод, потому и ныне крестятся водою и духом. Первое преображение тоже было водою, чему Геден дал прообраз следующим способом: когда пришел к нему ангел, веля ему идти на мадимьян,

он же, испытывая, обратился к Богу, положив руно на гумне, сказал: "Если будет по всей земле роса, а руно сухо...". И было так. Это же было прообразом, что все иные страны были прежде без росы, а евреи - руно, после же на другие страны пала роса, которая есть святое крещение, а евреи остались без росы. И пророки предрекли, что обновление будет через воду. Когда апостолы учили по вселенной веровать Богу, учение их и мы, греки, приняли, вселенная верует учению их. Установил же Бог и день единый, в который, сойдя с небес, будет судить живых и мертвых и воздаст каждому по делам его: праведникам - царство небесное, красоту неизреченную, веселие без конца и бессмертие вечное; грешникам же - мучение огненное, червь неусыпающий и мука без конца. Таковы будут мучения тем, кто не верит Богу нашему Иисусу Христу: будут мучиться в огне те, кто не крестится".

И, сказав это, философ показал Владимиру завесу, на которой изображено было судилище Господне, указал ему на праведных справа, в веселии идущих в рай, а грешников слева, идущих на мучение. Владимир же, вздохнув, сказал: "Хорошо тем, кто справа, горе же тем, кто слева". Философ же сказал: "Если хочешь с праведниками справа стать, то крестись". Владимиру же запало это в сердце, и сказал он: "Подожду еще немного", желая разузнать о всех верах. И дал ему Владимир многие дары и отпустил его с честью великою.

В год 6495 (987). Созвал Владимир бояр своих и старцев градских и сказал им: "Вот приходили ко мне болгары, говоря: "Прими закон наш". Затем приходили немцы и хвалили закон свой. За ними пришли евреи. После же всех пришли греки, браня все законы, а свой восхваляя, и многое говорили, рассказывая от начала мира, о бытии всего мира. Мудро говорят они, и чудно слышать их, и каждому любо их послушать, рассказывают они и о другом свете: если кто, говорят, перейдет в нашу веру, то, умерев, снова восстанет, и не умереть ему вовеки; если же в ином законе будет, то на том свете гореть ему в огне. Что же вы посоветуете? что ответите?". И сказали бояре и старцы: "Знай, князь, что своего никто не бранит, но хвалит. Если хочешь поистине все разузнать, то ведь имеешь у себя мужей: послав их, разузнай, у кого какая служба и кто как служит Богу". И понравилась речь их князю и всем людям; избрали мужей славных и умных, числом 10, и сказали им: "Идите сперва к болгарам и испытайте веру их". Они же отправились, и, придя к ним, видели их скверные дела и поклонение в мечети, и вернулись в землю свою. И сказал им Владимир: "Идите еще к

Согласно древнейшему своду (в реконструкции Шахматова) Владимир крестился в Киеве после проповеди философа (987). Этот взгляд известен и составителю "Повести временных лет", который предпочел так называемую "Корсунскую легенду", повествовавшую

немцам, высмотрите и у них все, а оттуда идите в Греческую землю". Они же пришли к немцам, увидели службу их церковную, а затем пришли в Царьград и явились к царю. Царь же спросил их: "Зачем пришли?". Они же рассказали ему все. Услышав это, царь обрадовался и в тот же день сотворил им почести великие. На следующий же день послал к патриарху, так говоря ему: "Пришли русские разузнать о вере нашей, приготовь церковь и клир и сам оденься в святительские ризы, чтобы видели они славу Бога нашего". Услышав об этом, патриарх повелел созвать клир, сотворил по обычаю праздничную службу, и кадила взожгли, и устроили пение и хоры. И пошел с русскими в церковь, и поставили их на лучшем месте, показав им церковную красоту, пение и службу архиерейскую, предстояние дьяконов и рассказав им о служении Богу своему. Они же были в восхищении, дивились и хвалили их службу. И призвали их цари Василий и Константин, и сказали им: "Идите в землю вашу", и отпустили их с дарами великими и с честью. Они же вернулись в землю свою. И созвал князь бояр своих и старцев, и сказал Владимир: "Вот пришли посланные нами мужи, послушаем же все, что было с ними", - и обратился к послам: "Говорите перед дружиною". Они же сказали: "Ходили в Болгарию, смотрели, как они молятся в храме, то есть в мечети, стоят там без пояса; сделав поклон, сядет и глядит туда и сюда, как безумный, и нет в них веселья, только печаль и смрад великий. Не добр закон их. И пришли мы к немцам, и видели в храмах их различную службу, но красоты не видели никакой. И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали - на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом, - знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького; так и мы не можем уже здесь пребывать". Сказали же бояре: "Если бы плох был закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, а была она мудрейшей из всех людей". И спросил Владимир: "Где примем крещение?". Они же сказали: "Где тебе любо".

о крещении Владимира в Корсуни, и внес ее в "Повесть". Однако многое говорит в пользу крещения Владимира именно в Киеве и в 987 году.

Истолкование причин перехода Владимира в христианство вызвало среди ученых полемику. Слабо объяснение митрополита Филарета - покаянное настроение братоубийцы и развратника Владимира. Недостаточно объяснение Соловьева - бедность и бессодержательность язычества. Одними причинами, по-видимому, были тесная связь Руси и Византии, постепенное проникновение христианства в русское общество, образование в Киеве влиятельной христианской общины; лично на Владимира влияли впечатления детства (княгиня Ольга), может быть, общение с женами христианками (Голубинский).

И когда прошел год, в 6496 (988) году пошел Владимир с войском на Корсунь, город греческий, и затворились корсуняне в городе. И стал Владимир на той стороне города у пристани, в расстоянии полета стрелы от города, и сражались крепко из города. Владимир же осадил город. Люди в городе стали изнемогать, и сказал Владимир горожанам: "Если не сдадитесь, то простояю и три года". Они же не послушались его, Владимир же, изготовив войско свое, приказал присыпать насыпь к городским стенам. И когда насыпали, они, корсунцы, подкопав стену городскую, выкрадывали

Корсунь - Херсонес;

подсыпанную землю, и носили ее себе в город, и ссыпали посреди города. Воины же присыпали еще больше, и Владимир стоял. И вот некий муж корсунянин, именем Анастас, пустил стрелу, написав на ней: "Перекопай и перейми воду, идет она по трубам из колодцев, которые за тобою с востока". Владимир же, услышав об этом, посмотрел на небо и сказал: "Если сбудется это, - сам крещусь!". И тотчас же повелел копать наперерез трубам и перенял воду. Люди изнемогли от жажды и сдались. Владимир вошел в город с дружиною своею и послал к царям Василию и Константину сказать: "Вот взял уже ваш город славный; слышал же, что имеете сестру девицу; если не отдадите ее за меня, то сделаю столице вашей то же, что и этому городу". И, услышав это, опечалились цари, и послали ему весть такую: "Не пристало христианам выдавать жен за язычников. Если крестишься, то и ее получишь, и царство небесное воспримешь, и с нами единовен будешь. Если же не сделаешь этого, то не сможем выдать сестру за тебя". Услышав это, сказал Владимир посланным к нему от царей: "Скажите царям вашим так: я крещусь, ибо еще прежде испытал закон ваш и любя мне вера ваша и богослужение, о котором рассказали мне посланные нами мужи". И рады были цари, услышав это, и упростили сестру свою, именем Анну, и послали к Владимиру, говоря: "Крестись, и тогда пошлем сестру свою к тебе". Ответил же Владимир: "Пусть пришедшие с сестрою вашею и крестят меня". И послушались цари, и послали сестру свою, сановников и пресвитеров. Она же не хотела идти, говоря: "Иду, как в полон, лучше бы мне здесь умереть". И сказали ей братья: "Может быть, обратит тобою Бог Русскую землю к покаянию, а Греческую землю избавишь от ужасной войны. Видишь ли, сколько зла наделала грекам Русь? Теперь же, если не пойдешь, то сделают и нам то же". И едва принудили ее. Она же села в корабль, попрощалась с ближними своими с плачем и отправилась через море. И пришла в Корсунь, и вышли корсунцы навстречу ей с поклоном, и ввели ее в город, и посадили ее в палате. По божественному промыслу разболелся в то время Владимир глазами, и не видел ничего, и скорбел сильно, и не знал, что сделать. И послала к нему царица сказать: "Если хочешь избавиться от болезни этой, то крестись поскорей; если же не крестишься, то не сможешь избавиться от недуга своего". Услышав это, Владимир сказал: "Если вправду исполнится это, то поистине велик Бог христианский". И повелел крестить себя. Епископ же корсунский с царицыными попами, огласив, крестил Владимира. И когда возложил руку на него, тот тотчас же прозрел. Владимир же, ощутив свое внезапное исцеление, прославил Бога: "Теперь узнал я истинного Бога". Многие из дружинников, увидев это, крестились. Крестился же он в церкви святого Василия, а стоит церковь та в городе Корсунь посреди града, где собираются корсунцы на торг; палата же Владимира стоит с края церкви и до наших дней, а царицына

... сестру свою,
именем Анну - царевна
Анна, сестра
византийского императора
Василия II Болгаробойцы
(976-1025);

Поход на Корсунь долго оставался необъяснимым. Костомаров отвергал его, но неосновательно. Объяснение Карамзина - Владимир шел "завоевать веру" - несостоятельно; немногим лучше объяснение Голубинского - Владимир пошел в поход, чтобы добыть иерархию и цивилизаторов Руси. Объяснение, по-видимому, дают греческие дела. В конце 987 г. в Византии восстал против императоров полководец Варда Фока, едва не овладевший престолом. Императоры заключили союз с Владимиром на условии присылки Владимиром вспомогательного отряда и выдачи за него замуж царевны Анны, после принятия им христианства. Вот это последнее условие (принятие христианства) является как будто единственным существенным противоречием гипотезе о крещении Владимира уже в 987 г. Можно думать, что осада и взятие Корсуни были вызваны отказом императоров исполнить условие о браке Владимира и Анны, а самая осада относится к 989 г. При этом барон Розен относит крещение ко времени после взятия Корсуни, а Васильевский - к 987 г.

палата - за алтарем. После крещения привели царицу для совершения брака. Не знающие же истины говорят, что крестился Владимир в Киеве, иные же говорят - в Василеве, а другие и по-иному скажут.

Когда же Владимира крестили и научили его вере христианской, сказали ему так: "Пусть никакие еретики не прельстят тебя, но веруй, говоря так: "Верую во единого Бога Отца Вседержителя, творца неба и земли" - и до конца этот символ веры. И еще: "Верую во единого Бога Отца нерожденного и во единого Сына рожденного, в единый Дух Святой, исходящий: три совершенных естества, мысленных, разделяемых по числу и естеством, но не в божественной сущности: ибо разделяется Бог нераздельно и соединяется без смешения, Отец, Бог Отец, вечно существующий, пребывает в отцовстве, нерожденный, безначальный, начало и первопричина всему, только нерождением своим старший, чем Сын и Дух; от него же рождается Сын прежде всех времен. Дух же Святой исходит вне времени и вне тела; вместе есть Отец, вместе Сын, вместе и Дух Святой. Сын же подобосущен Отцу, только рождением отличаясь от Отца и Духа. Дух же пресвятой подобосущен Отцу и Сыну и вечно сосуществует с ними. Ибо Отцу отцовство, Сыну сыновство, Святому же Духу исхождение. Ни Отец переходит в Сына или Духа, ни Сын в Отца или Духа, ни Дух в Сына или в Отца: ибо неизменны их свойства... Не три Бога, но один Бог, так как божество едино в трех лицах. Желанием же Отца и Духа спасти свое творение, не изменяя людского семени, сошло и вошло, как божественное семя, в девичье ложе пречистое и приняло плоть одушевленную, словесную и умную, прежде не бывшую, и явился Бог воплощенный, родился неизреченным путем, сохранив нерушимым девство матери, не претерпев ни смятения, ни смешения, ни изменения, а оставшись как был, и став каким не был, приняв вид рабский - на самом деле, а не в воображении, всем, кроме греха, явившись подобен нам (людям)... По своей воле родился, по своей воле почувствовал голод, по своей воле почувствовал жажду, по своей воле печалился, по своей воле утрастился, по своей воле умер - умер на самом деле, а не в воображении; все свойственные человеческой природе, неподдельные мучения пережил. Когда же был распят и вкусил смерти безгрешный, - воскрес в собственном теле, не зная тления, взошел на небеса, и сел справа от Отца, и придет вновь со славою судить живых и мертвых; как вознесся со своей плотью, так и сойдет... Исповедую же и едино крещение водою и духом, приступаю к пречистым тайнам, верую воистину в тело и кровь... принимаю церковные предания и поклоняюсь пречестным иконам, поклоняюсь пречестному древу и всякому кресту, святым мощам и священным сосудам. Верую и в семь соборов святых отцов, из которых первый был в Никеи 318 отцов, проклявших Ария и проповедовавших непорочную и правую веру. Второй

собор в Константинополе 150 святых отцов, проклявших духоборца Македония, проповедовавшего единосущную Троицу. Третий же собор в Эфесе, 200 святых отцов против Нестория, прокляв которого, проповедали святую Богородицу. Четвертый собор в Халкидоне 630 святых отцов против Евтуха и Диоскора, которых и прокляли святые отцы, провозгласив Господа нашего Иисуса Христа совершенным Богом и совершенным человеком, Пятый собор в Царьграде 165 святых отцов против учения Оригена и против Евагрия, которых и прокляли святые отцы. Шестой собор в Царьграде 170 святых отцов против Сергия и Кура, проклятых святыми отцами. Седьмой собор в Никее 350 святых отцов, проклявших тех, кто не поклоняется святым иконам".

Не принимай же учения от латинян, - учение их искаженное: войдя в церковь, не поклоняются иконам, но, стоя, кланяются и, поклонившись, пишут крест на земле, и целуют, а встав, становятся на него ногами, - так что, ложась, целуют его, а встав - попирают, Этому не учили апостолы; апостолы учили целовать поставленный крест и чтить иконы. Ибо Лука евангелист первый написал икону и послал ее в Рим. Как говорит Василий: "Чествование иконы переходит на ее первообраз. Больше того, называют они землю матерью. Если же земля им мать, то отец им небо, - изначально сотворил Бог небо, так же и землю. Так говорят: "Отче наш, иже еси на небеси". Если, по их мнению, земля мать, то зачем плюете на свою мать? Тут же ее лобзаете и оскверняете? Этого прежде римляне не делали, но постановляли правильно на всех соборах, сходясь из Рима и со всех епархий. На первый собор в Никее против Ария (папа) римский Сильвестр послал епископов и пресвитеров, от Александрии Афанасий, а от Царьграда Митрофан послали от себя епископов и так исправляли веру. На втором же соборе - от Рима Дамас, а от Александрии Тимофей, от Антиохии Мелетий, Кирилл Иерусалимский, Григорий Богослов. На третьем же соборе - Келестин римский, Кирилл александрийский, Ювеналий иерусалимский. На четвертом же соборе - Лев римский, Анатолий из Царьграда, Ювеналий иерусалимский. На пятом соборе - римский Вигилий, Евтихий из Царьграда, Аполлинарий александрийский, Домнин антиохийский. На шестом соборе - от Рима Агафон, Георгий из Царьграда, Феофан антиохийский, от Александрии монах Петр. На седьмом соборе - от Рима Адриан, Тарасий из Царьграда, Политиан александрийский, Феодорит антиохийский, Илия иерусалимский. Все они сходились со своими епископами, укрепляя веру. После же этого, последнего, собора Петр Гутнивый вошел с иными в Рим, захватил престол и развратил веру, отвергнувшись от престола иерусалимского, александрийского, константинопольского и антиохийского. Возмутили они всю Италию, сея учение свое повсюду. Одни священники служат, будучи женаты только на одной жене, а другие, до семи раз женившись, служат; и

Повенчавшись с царевной, Владимир привез из Корсуни в Киев священников, книги, утварь. Крещение киевлян произошло в 989 или 990 г., может быть, по внешней обстановке так, как рассказано в "Повести". Несомненно, новая вера встречала некоторое сопротивление, о котором молчат источники. Только про Новгород мы знаем из так называемой летописи Иоакима, что там дело не обошлось без вооруженной борьбы. Христианство распространялось в Руси при Владимире медленно. Существовали ли при нем русские митрополиты - вопрос нерешенный.

следует остерегаться их учения. Прощают же они и грехи во время приношения даров, что хуже всего. Бог да сохранит тебя от этого".

После всего этого Владимир взял царицу, и Анастаса, и священников корсунских с мощами святого Климента, и Фива, ученика его, взял и сосуды церковные и иконы на благословение себе. Поставил и церковь в Корсуни на горе, которую насыпали посреди города, выкрадывая землю из насыпи: стоит церковь та и донныне. Отправляясь, захватил он и двух медных идолов и четырех медных коней, что и сейчас стоят за церковью святой Богородицы и про которых невежды думают, что они мраморные. Корсунь же отдал грекам как вено за царицу, а сам вернулся в Киев. И когда пришел, повелел опрокинуть идолы - одних изрубить, а других сжечь. Перуна же приказал привязать к хвосту коня и волочить его с горы по Боричеву взвозу к Ручью и приставил 12 мужей колотить его палками. Делалось это не потому, что дерево что-нибудь чувствует, но для поругания беса, который обманывал людей в этом образе, - чтобы принял он возмездие от людей. "Велик ты, Господи, и чудны дела твои!". Вчера еще был чтим людьми, а сегодня поругаем. Когда влекли Перуна по Ручью к Днепру, оплакивали его неверные, так как не приняли еще они святого крещения. И, притащив, кинули его в Днепр. И приставил Владимир к нему людей, сказав им: "Если пристанет где к берегу, отпихивайте его. А когда пройдет пороги, тогда только оставьте его". Они же исполнили, что им было приказано. И когда пустили Перуна и прошел он пороги, выбросило его ветром на отмель, и оттого прослыло место то Перунья отмель, как зовется она и до сих пор. Затем послал Владимир по всему городу сказать: "Если не придет кто завтра на реку - будь то богатый, или бедный, или нищий, или раб, - будет мне врагом". Услышав это, с радостью пошли люди, ликуя и говоря: "Если бы не было это хорошим, не приняли бы этого князь наш и бояре". На следующий же день вышел Владимир с попами царицыными и корсунскими на Днепр, и сошлось там людей без числа. Вошли в воду и стояли там одни до шеи, другие по грудь, молодые же у берега по грудь, некоторые держали младенцев, а уже взрослые бродили, попы же, стоя, совершали молитвы. И была видна радость на небе и на земле по поводу стольких спасаемых душ; а дьявол говорил, стеная: "Увы мне! Прогнан я отсюда! Здесь думал я обрести себе жилище, ибо здесь не было учения апостольского, не знали здесь Бога, но радовался я служению тех, кто служил мне. И вот уже побежден я невеждой, а не апостолами и не мучениками; не смогу уже царствовать более в этих странах". Люди же, крестившись, разошлись по домам. Владимир же был рад, что познал Бога сам и люди его, воззрел на небо и сказал: "Христос Бог, сотворивший небо и землю! Взгляни на новых людей этих и дай им, Господи, познать тебя, истинного Бога, как

познали тебя христианские страны. Утверди в них правильную и неуклонную веру, и мне помоги, Господи, против дьявола, да одолею козни его, надеясь на тебя и на твою силу". И сказав это, приказал рубить церкви и ставить их по тем местам, где прежде стояли кумиры. И поставил церковь во имя святого Василия на холме, где стоял идол Перуна и другие и где творили им требы князь и люди. И по другим городам стали ставить церкви и определять в них попов и приводить людей на крещение по всем городам и селам. Посылал он собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное. Матери же детей этих плакали о них; ибо не утвердились еще они в вере и плакали о них как о мертвых.

Когда отданы были в учение книжное, то тем самым сбылось на Руси пророчество, гласившее: "В те дни услышат глухие слова книжные, и ясен будет язык косноязычных". Не слышали они раньше учения книжного, но по Божьему устройению и по милости своей помиловал их Бог; как сказал пророк: "Помилую, кого хочу". Ибо помиловал нас святым крещением и обновлением духа, по Божьему изволению, а не по нашим делам. Благословен Господь Иисус Христос, возлюбивший Русскую землю и просветивший ее крещением святым. Вот почему и мы поклоняемся ему, говоря: "Господь Иисус Христос! Чем смогу воздать тебе за все, что воздал нам грешным? Не знаем, какое воздаяние дать тебе за дары твои. "Ибо велик ты и чудны дела твои: нет предела величию твоему. Род за родом восхвалят дела твои". Скажу вместе с Давидом: "Придите, возрадуемся Господу, воскликнем Богу и Спасителю нашему. Предстанем лицу его со славословием"; "Славьте его, ибо он благ, ибо вовек милость его", ибо "избавил нас от врагов наших", то есть от языческих идолов. И еще скажем вместе с Давидом: "Воспойте Господу песнь новую, воспойте Господу вся земля; пойте Господу, благословляйте имя его, благовествуйте со дня на день спасение его. Возвещайте в народах славу его, во всех людях чудеса его, ибо велик Господь и достохвален", "И величию его нет конца". Какая радость! Не один и не два спасаются. Сказал Господь: "Радость бывает на небе и об одном покающемся грешнике". Здесь же не один и не два, но бесчисленное множество приступили к Богу, просвещенные святым крещением. Как сказал пророк: "Окроплю вас водой чистой, и очиститесь и от идолопоклонения вашего, и от грехов ваших". Также и другой пророк сказал: "Кто Бог, как ты, прощающий грехи и не вменяющий преступления? ибо хотящий того – милостив. Тот обратит и умилосердится над нами и свергнет в пучину морскую грехи наши". Ибо апостол Павел говорит: "Братья! Все мы, крестившиеся в Иисуса Христа, в смерть его крестились; и так мы погреблись с ним крещением в смерть; дабы, как Христос воскрес из мертвых славою отца, так и нам ходить в

обновленной жизни". И еще: "Древнее прошло, теперь все новое". "Ныне приблизилось к нам спасение... ночь прошла, а день приблизился". "Через него получили мы верою доступ к благодати этой, которой хвалимся и стоим", "Ныне же, когда освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость". Вот почему должны мы служить Богу, радуясь ему. Ибо сказал Давид: "Служите Господу со страхом и радуйтесь ему с трепетом". Мы же воскликнем к Господу Богу нашему: "Благословен Господь, который не дал нас в добычу зубам их!.. Сеть расторгнулась, и мы избавились" от обмана дьявольского. "И исчезла память их с шумом, но Господь пребывает вовек", прославляемый русскими сынами, воспеваемый в Троице, а демоны проклинаются благоверными мужами и верными женами, которые приняли крещение и покаяние в отпущенье грехов, - новые люди христиане, избранные Богом".

Владимир же был просвещен сам, и сыновья его, и земля его. Было же у него 12 сыновей: Вышеслав, Изяслав, Ярослав, Святополк, Всеволод, Святослав, Мстислав, Борис, Глеб, Станислав, Позвизд, Судислав. И посадил Вышеслава в Новгороде, Изяслава в Полоцке, а Святополка в Турове, а Ярослава в Ростове, Когда же умер старший Вышеслав в Новгороде, посадил в нем Ярослава, а Бориса в Ростове, а Глеба в Муроме, Святослава в Древлянской земле, Всеволода во Владимире, Мстислава в Тмутаракани. И сказал Владимир: "Нехорошо, что мало городов около Киева". И стал ставить города по Десне, и по Остру, и по Трубежу, и по Суле, и по Стугне. И стал набирать мужей лучших от славян, и от кривичей, и от чуди, и от вятичей, и ими населил города, так как была война с печенегам. И воевал с ними, и побеждал их.

В год 6497 (989). После этого жил Владимир в христианском законе, и задумал создать церковь пресвятой Богородице, и послал привести мастеров из Греческой земли. И начал ее строить, и, когда кончил строить, украсил ее иконами, и поручил ее Анастасу Корсунянину, и поставил служить в ней корсунских священников, дав ей все, что взял перед этим в Корсун: иконы, сосуды и кресты.

В год 6499 (991). Владимир заложил город Белгород, и набрал для него людей из иных городов, и свел в него много людей, ибо любил город тот.

Сказание о юноше-кожемяке.

В год 6500 (992). Пошел Владимир на хорватов. Когда же возвратился он с хорватской войны, пришли печенеги по той стороне Днепра от Сулы; Владимир же выступил против них и встретил их на Трубеже у брода, где ныне Переяславль. И стал Владимир на этой стороне, а печенеги на той, и не решались наши перейти на ту сторону, ни те на эту. И подъехал князь печенежский к реке, вызвал Владимира и сказал ему: "Выпусти ты своего мужа, а я своего - пусть борются. Если твой муж бросит моего на землю, то не будем воевать три года; если же наш муж бросит твоего оземь, то будем разорять вас три года". И разошлись. Владимир же, вернувшись в стан свой, послал глашатаев по лагерю со словами: "Нет ли такого мужа, который бы схватился с печенегом?". И не сыскался нигде. На следующее утро приехали печенеги и привели своего мужа, а у наших не оказалось. И стал тужить Владимир, посылая по всему войску своему, и пришел к князю один старый муж, и сказал ему: "Князь! Есть у меня один сын меньшей дома; я вышел с четырьмя, а он дома остался. С самого детства никто его не бросил еще оземь. Однажды я бранил его, а он мял кожу, так он рассердился на меня и разодрал кожу руками". Услышав об этом, князь обрадовался, и послали за ним, и привели его к князю, и поведал ему князь все. Тот отвечал: "Князь! Не знаю, могу ли я с ним схватиться, но испытайте меня: нет ли большого и сильного быка?". И нашли быка, большого и сильного, и приказал он разъярить быка; возложили на него раскаленное железо и пустили быка. И побежал бык мимо него, и схватил быка рукою за бок и вырвал кожу с мясом, сколько захватила его рука. И сказал ему Владимир: "Можешь с ним бороться". На следующее утро пришли печенеги и стали вызывать: "Где же муж? Вот наш готов!". Владимир повелел в ту же ночь облечься в доспехи, и сошлись обе стороны. Печенеги выпустили своего мужа: был же он очень велик и страшен. И выступил муж Владимира, и увидел его печенег и посмеялся, ибо был он среднего роста. И измерили место между обоими войсками, и пустили их друг против друга. И схватились, и начали крепко жать друг друга, и удавил муж печенежина руками до смерти. И бросил его оземь. И кликнули наши, и побежали печенеги, и гнались за ними русские, избивая их, и прогнали. Владимир же обрадовался и заложил город у брода того и назвал его Переяславлем, ибо перенял славу отрок тот. И сделал его Владимир великим мужем, и отца его тоже. И возвратился Владимир в Киев с победою и со славою великою.

В год 6502 (994).

В год 6503 (995).

... на Трубеже у брода,
где ныне Переяславль:

Трубеж - левый приток
Днепра, южнее Киева;

Переславль -
Переславль Русский или
Южный, будущий центр
Переславского княжества;
на Руси было несколько
Трубежей и Переславлей;

В год 6504 (996). Увидел Владимир, что церковь построена, вошел в нее и помолился Богу, говоря так: "Господи Боже! Взгляни с неба и воззри. И посети сад свой. И сверши то, что насадила десница твоя, - новых людей этих, сердце которых ты обратил к истине познать тебя, Бога истинного. Взгляни на церковь твою, которую создал я, недостойный раб твой, во имя родившей тебя матери приснодевы Богородицы. Если кто будет молиться в церкви этой, то услышь молитву его, ради молитвы пречистой Богородицы". И, помолившись Богу, сказал он так: "Даю церкви этой святой Богородицы десятую часть от богатств моих и моих городов". И оставил так, написав завет в церкви этой, сказав: "Если кто отменит это, - да будет проклят". И дал десятую часть Анастасу Корсунянину. И устроил в тот день праздник великий боярам и старцам градским, а бедным роздал много богатства.

После этого пришли печенеги к Василеву, и вышел против них Владимир с небольшою дружиною. И сошлись, и не смог устоять против них Владимир, побежал и стал под мостом, едва укрывшись от врагов. И дал тогда Владимир обещание поставить церковь в Василеве во имя святого Преображения, ибо было в тот день, когда произошла та сеча, Преображение Господне. Избегнув опасности, Владимир построил церковь и устроил великое празднование, наварив меду 300 мер. И созвал бояр своих, посадников и старейшин из всех городов и всяких людей много, и роздал бедным 300 гривен. Праздновал князь восемь дней, и возвратился в Киев в день Успенья святой Богородицы, и здесь вновь устроил великое празднование, сзывая бесчисленное множество народа. Видя же, что люди его - христиане, радовался душой и телом. И так делал постоянно. И так как любил книжное чтение, то услышал он однажды Евангелие: "Блаженны милостивые, ибо те помилованы будут"; и еще: "Продайте именья ваши и раздайте нищим"; и еще: "Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль истребляет и воры подкапывают, но собирайте себе сокровища на небе, где моль не истребляет, ни воры не крадут"; и слова Давида: "Благословен человек, который милует и займы дает"; слышал он и слова Соломона: "Дающий нищему дает займы Богу". Слышав все это, повелел он всякому нищему и бедному приходить на княжий двор и брать все, что надобно, питье и пищу и из казны деньги. Устроил он и такое: сказав, что "неможные и больные не могут добраться до двора моего", приказал снарядить телеги и, наложив на них хлеба, мяса, рыбу, различные плоды, мед в бочках, а в других квас, развозить по городу, спрашивая: "Где больной, нищий или кто не может ходить?". И раздавали тем все необходимое. И еще нечто большее сделал он для людей своих: каждое воскресенье решил он на дворе своем в гриднице устраивать пир, чтобы приходить туда боярам, и

гридям, и сотским, и десятским, и лучшим мужам – и при князе и без князя. Бывало там множество мяса – говядины и дичины, – было все в изобилии. Когда же, бывало, подопьются, то начнут роптать на князя, говоря: "Горе головам нашим: дал он нам есть деревянными ложками, а не серебряными". Услышав это, Владимир повелел исковать серебряные ложки, сказав так: "Серебром и золотом не найду себе дружины, а с дружиною добуду серебро и золото, как дед мой и отец с дружиною доискались золота и серебра". Ибо Владимир любил дружину и с нею совещался об устройстве страны, и о войне, и о законах страны, и жил в мире с окрестными князьями – с Болеславом Польским, и со Стефаном Венгерским, и с Андрихом Чешским. И были между ними мир и любовь. Владимир же жил в страхе Божьем. И сильно умножились разбой, и сказали епископы Владимиру: "Вот умножились разбойники; почему не казнишь их?". Он же ответил: "Боюсь греха". Они же сказали ему: "Ты поставлен Богом для наказания злым, а добрым на милость. Следует тебе казнить разбойников, но расследовав". Владимир же отверг виры и начал казнить разбойников, и сказали епископы и старцы: "Войн много у нас; если бы была у нас вира, то пошла бы она на оружие и на коней". И сказал Владимир: "Пусть так". И жил Владимир по заветам отца и деда.

Сказание о белгородском киселе.

В год 6505 (997). Пошел Владимир к Новгороду за северными воинами против [печенегов](#), так как была в это время непрерывная великая война. Узнали печенеги, что нет князя, пришли и стали под Белгородом. И не давали выйти из города, и был в городе голод сильный, и не мог Владимир помочь, так как не было у него воинов, а печенегов было много множество. И затянулась осада города, и был сильный голод. И собрали вече в городе, и сказали: "Вот уже скоро умрем от голода, а помощи нет от князя. Разве лучше нам так умереть? Сдадимся печенегам – кого оставят в живых, а кого умертвят; все равно помираем от голода". И так порешили на вече. Был же один старец, который не был на том вече, и спросил он: "О чем было вече?". И поведали ему люди, что завтра хотят сдаться печенегам. Услышав об этом, послал он за городскими старейшинами и сказал им: "Слышал, что хотите сдаться печенегам". Они же ответили: "Не стерпят люди голода". И сказал им: "Послушайте меня, не сдавайтесь еще три дня и сделайте то, что я вам велю". Они же с радостью обещали послушаться. И сказал им: "Соберите хоть по горсти овса, пшеницы или отрубей". Они же радостно пошли и собрали. И повелел женщинам сделать болтушку, на чем кисель варят, и велел выкопать колодец и вставить в него кадь, и налить ее болтушкой. И велел выкопать другой колодец и

Белгород – город на р. Ирпени, правом притоке Днепра, близ Киева, основанный в 991г. как город-лагерь за Стугнинской линией укреплений;

вставить в него кадь, и повелел поискать меду. Они же пошли и взяли лукошко меду, которое было спрятано в княжеской медуше. И приказал сделать из него пресладкую сыту и вылить в кадь в другом колодце. На следующий же день повелел он послать за печенегами. И сказали горожане, придя к печенегам: "Возьмите от нас заложников, а сами войдите человек с десять в город, чтобы посмотреть, что творится в городе нашем". Печенеги же обрадовались, подумав, что хотят им сдать, взяли заложников, а сами выбрали лучших мужей в своих родах и послали в город, чтобы проведали, что делается в городе. И пришли они в город, и сказали им люди: "Зачем губите себя? Разве можете перестоять нас? Если будете стоять и 10 лет, то что сделаете нам? Ибо имеем мы пищу от земли. Если не верите, то посмотрите своими глазами". И привели их к колодцу, где была болтушка для киселя, и почерпнули ведром, и вылили в латки. И когда сварили кисель, взяли его, и пришли с ними к другому колодцу, и почерпнули сыты из колодца, и стали есть сперва сами, а потом и печенеги. И удивились те и сказали: "Не поверят нам князи наши, если не отведают сами". Люди же налили им корчагу кисельного раствора и сыты из колодца и дали печенегам. Они же, вернувшись, поведали все, что было. И, сварив, ели князья печенежские и подивились. И взяв своих заложников, а белгородских пустив, поднялись и пошли от города восвояси.

латки - глиняные сковороды с высокими краями и полый ручкой;

корчага - большой глиняный сосуд с одной или двумя ручками;

В год 6506 (998).
 В год 6507 (999).
 В год 6508 (1000). Преставилась Малфрида. В то же лето преставилась и Рогнеда, мать Ярослава.
 В год 6509 (1001). Преставился Изяслав, отец Брячислава, сын Владимира.
 В год 6510 (1002).
 В год 6511 (1003). Преставился Всеслав, сын Изяслава, внук Владимира.
 В год 6512 (1004).
 В год 6513 (1005).
 В год 6514 (1006).
 В год 6515 (1007). Перенесены святые в церковь святой Богородицы.
 В год 6516 (1008).
 В год 6517 (1009).
 В год 6518 (1010).
 В год 6519 (1011). Преставилась Владимирова царица Анна.
 В год 6520 (1012).
 В год 6521 (1013).

В год 6522 (1014). Когда [Ярослав](#) был в Новгороде, давал он по условию в Киев две тысячи гривен от года до года, а тысячу раздавал в Новгороде дружине. И так давали все новгородские посадники, а Ярослав не давал этого в Киев отцу своему. И сказал Владимир: "Расчищайте пути и мостите мосты", ибо хотел идти войною на Ярослава, на сына своего, но разболелся.

В год 6523 (1015). Когда Владимир собрался идти против Ярослава, Ярослав, послав за море, привел варягов, так как боялся отца своего; но Бог не дал дьяволу радости. Когда Владимир разболелся, был у него в это время Борис. Между тем печенеги пошли походом на Русь, Владимир послал против них Бориса, а сам сильно разболелся; в этой болезни и умер июля в пятнадцатый день. Умер он на Берестове, и утаили смерть его, так как [Святополк](#) был в Киеве. Ночью же разобрали помост между двумя клетями, завернули его в ковер и спустили веревками на землю; затем, возложив его на сани, отвезли и поставили в церкви святой Богородицы, которую сам когда-то построил. Узнав об этом, сошлись люди без числа и плакали по нем – бояре как по заступнике страны, бедные же как о своем заступнике и кормителе. И положили его в гроб мраморный, похоронили тело его, блаженного князя, с плачем.

То новый Константин великого Рима; как тот крестился сам и людей своих крестил, так и этот поступил так же. Если и пребывал он прежде в скверных похотных желаниях, однако впоследствии усердствовал в покаянии, по слову апостола: "Где умножится грех, там преизобилует благодать". Удивления достойно, сколько он сотворил добра Русской земле, крестив ее. Мы же, христиане, не воздаем ему почестей, равных его деянию. Ибо если бы он не крестил нас, то и ныне бы еще пребывали в заблуждении дьявольском, в котором и прародители наши погибли. Если бы имели мы усердие и молились за него Богу в день его смерти, то Бог, видя, как мы чтим его, прославил бы его: нам ведь следует молить за него Бога, так как через него познали мы Бога. Пусть же Господь воздаст тебе по желанию твоему и все просьбы твои исполнит – о царствии небесном, которого ты и хотел. Пусть увенчает тебя Господь вместе с праведниками, воздаст услаждение пищей райской и ликование с Авраамом и другими патриархами, по слову Соломона: "Со смертью праведника не погибнет надежда".

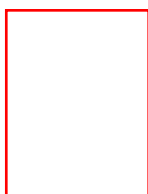
Память о нем чтут русские люди, вспоминая святое крещение, и прославляют Бога молитвами, песнями и псалмами, воспевая их Господу, новые люди, просвещенные Святым Духом, ожидая надежды нашей, великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа; он придет воздать каждому по трудам его неизреченную

радость, которую предстоит получить всем
христианам.

См. далее продолжение ([ПВЛ. Часть
3](#));

Материал с сайта

ОТ РУСИ ДРЕВНЕЙ ДО ИМПЕРИИ РОССИЙСКОЙ

Редактор [Вячеслав Румянцев](#)

| [Карта сайта](#) | [На первую страницу](#) | [Указатели](#) | [Исторические источники](#) |

ССЫЛКА НА
ХРОНОС

[Image]

Rambler's
Top100

Кирилл

Хостинг. Кирилл и Мефодий

[!\[\]\(0f848bbd71cef6b345273b16f905912a_img.jpg\)](http://www.km.ru)

[KM.RU](#) >> [4Students.ru](#) >> [hronos.km.ru](#)

ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ. ЧАСТЬ 3

| [ЧАСТЬ 1](#) | [ЧАСТЬ 2](#) | ЧАСТЬ 3 | [ЧАСТЬ 4](#) | [ЧАСТЬ 5](#) |

<p>Прозаический перевод на современный русский язык Публикуется в переводе Д.С.Лихачева.</p>	<p>Комментарии Комментарии приводятся по сборнику "За землю Русскую!" (М.Сов. Россия, 1981), С.М. Соловьев История России с древнейших времен и др.</p>
<p>Об убиении Бориса и Глеба.</p> <p>Святополк сел в Киеве по смерти отца своего, и созвал киевлян, и стал давать им дары. Они же брали, но сердце их не лежало к нему, потому что братья их были с Борисом. Когда Борис уже возвратился с войском назад, не найдя печенегов, пришла к нему весть: "Отец у тебя умер". И плакался по отце горько, потому что любим был отцом больше всех, и остановился, дойдя до Альты. Сказала же ему дружина отцовская: "Вот у тебя отцовская дружина и войско. Пойди, сядь в Киеве на отцовском столе". Он же отвечал: "Не подниму руки на брата своего старшего: если и отец у меня умер, то пусть этот будет мне вместо отца". Услышав это, воины разошлись от него. Борис же остался стоять с одними своими отроками. Между тем Святополк, исполнившись беззакония, воспринял мысль Каинову и послал сказать Борису: "Хочу с тобою любовь иметь и придам тебе еще к полученному от отца владению", но сам обманывал его, чтобы как-нибудь его погубить. Святополк пришел ночью в Вышгород, тайно призвал Путшу и вышгородских мужей боярских и сказал им: "Преданы ли вы мне всем сердцем?". Отвечали же Путша с вышгородцами: "Согласны головы свои сложить за тебя". Тогда он сказал им: "Не говоря никому, ступайте и убейте брата моего Бориса". Те же обещали ему немедленно исполнить это. О таких сказал Соломон: "Спешат они на несправедное пролитие крови. Ибо принимают они участие в пролитии крови и навлекают на себя несчастья. Таковы пути всех, совершающих беззаконие, ибо нечестием изымают свою душу". Посланные же пришли на Альту ночью, и когда подступили ближе, то услышали, что Борис поет заутреню, так как пришла</p>	<p>... сел в Киеве по смерти отца своего - в первый раз это произошло в 1015 году, вторично Святополк силой занял киевский стол в 1017 году;</p> <p>Борис (в крещении Роман) - любимый сын великого князя Владимира. При втором разделе земель получил в удел Ростов, которым до того владел Ярослав. Раньше, как видно из прибавлений к некоторым спискам летописей, бывших в руках у В. Н. Татищева, Борису был дан Муром. Второй раздел</p>

ему уже весть, что собираются погубить его. И, встав, начал он петь: "Господи! За что умножились враги мои! Многие восстанут на меня"; и еще: "Ибо стрелы твои вонзились в меня; ибо я готов к бедам, и скорбь моя предо мною"; и еще говорил он: "Господи! Услышь молитву мою и не входи в суд с рабом твоим, потому что не оправдается пред тобой никто из живущих, так как преследует враг душу мою". И, окончив шестопсалмие и увидев, что пришли посланные убить его, начал петь псалмы: "Обступили меня тельцы тучные... Скопище злых обступило меня"; "Господи, Боже мой, на тебя уповаю, спаси меня и от всех гонителей моих избавь меня". Затем начал он петь канон. А затем, кончив заутреню, помолился и сказал так, смотря на икону, на образ Владыки: "Господи Иисусе Христе! Как ты в этом образе явился на землю ради нашего спасения, собственною волею дав пригвоздить руки свои на кресте, и принял страдание за наши грехи, так и меня сподобь принять страдание. Я же не от врагов принимаю это страдание, но от своего же брата, и не вмени ему, Господи, это в грех". И, помолившись Богу, возлег на постель свою. И вот напали на него, как звери дикие, обступив шатер, и проткнули его копьями, и пронзили Бориса и слугу его, прикрывшего его своим телом, пронзили. Был же он любим Борисом, Был отрок этот родом венгр, по имени Георгий; Борис его сильно любил, и возложил он на него гривну золотую большую, в которой он и служил ему. Убили они и многих других отроков Бориса. С Георгия же с этого не могли они быстро снять гривну с шеи, и отсекли голову его, и только тогда сняли гривну, а голову отбросили прочь; поэтому-то впоследствии и не обрели тела его среди трупов. Убив же Бориса, окаянные завернули его в шатер, положив на телегу, повезли, еще дышавшего. Святополк же окаянный, узнав, что Борис еще дышит, послал двух варягов прикончить его. Когда те пришли и увидели, что он еще жив, то один из них извлек меч и пронзил его в сердце. И так скончался блаженный Борис, приняв с другими праведниками венец вечной жизни от Христа Бога, сравнившись с пророками и апостолами, пребывая с сонмом мучеников, почивая на лоне Авраама, видя неизреченную радость, распевая с ангелами и в веселии пребывая со всеми святыми. И положили тело его в церкви Василия, тайно принеся его в Вышгород. Окаянные же те убийцы пришли к Святополку, точно хвалу заслужившие, беззаконники, Вот имена этих законопреступников: Путша, Талец, Еловит, Ляшко, а отец им всем сатана. Ибо такие слуги подобны бесам: бесы ведь посылаются на злое, ангелы же посылаются для добрых дел. Ангелы ведь не творят человеку зла, но добра ему желают постоянно, особенно же помогают христианам и защищают их от супостата-дьявола; а бесы побуждают человека на злое, завидуя ему; и так как видят, что человек от Бога в чести, - потому и завидуют и скоры на совершение зла. Злой человек, усердствуя злему

произошел около 994 - 996 годов. С этого времени до 1015 г. в летописях о Борисе нет никаких упоминаний. В 1015 г. заболел Владимир, и Борис был призван в Киев. Вскоре по его прибытии стало известно о вторжении печенегов, и Владимир посылает его с дружиной для отражения их. Борис нигде не встретил печенегов и, возвращаясь обратно, остановился на р. Альте. Здесь он узнал о смерти Владимира и о занятии великокняжеского стола Святополком.

... на брата своего старшего - После убийства [Ярополка](#) (961-980х) Владимир I взял его жену Юлию в сожительницы. Вскоре она родила сына Святополка, которого Владимир I воспитывал наравне со своими детьми. Поэтому в одних источниках Святополка называют сыном Ярополка, в других - сыном Владимира. Современная историография склоняется к первой версии, летописец же называет Святополка сыном Владимира;

Несколько позднее с увеличением количества потомков Рюрика понятие родства и старшего в роду стало пониматься более широко и привело к оформлению лестничного порядка наследования (См. ["Лествичное право"](#)).

делу, хуже беса, ибо бесы Бога боятся, а злой человек ни Бога не боится, ни людей не стыдится; бесы ведь и креста Господня боятся, а человек злой и креста не боится.

Святополк же окаянный стал думать: "Вот убил я Бориса; как бы убить Глеба?". И, замыслив Каиново дело, послал, обманывая, гонца к Глебу, говоря так: "Приезжай сюда поскорее, отец тебя зовет: сильно он болен". Глеб тотчас же сел на коня и отправился с малою дружиною, потому что был послушлив отцу. И когда пришел он на Волгу, то в поле споткнулся конь его на рытвине, и повредил Глеб себе немного ногу. И пришел в Смоленск, и отошел от Смоленска недалеко, и стал на Смядыне в насаде. В это же время пришла от Предславы весть к Ярославу о смерти отца и послал Ярослав сказать Глебу: "Не ходи: отец у тебя умер, а брат твой убит Святополком". Услыхав это, Глеб громко возопил со слезами, плачась по отце, но еще больше по брате, и стал молиться со слезами, говоря так: "Увы мне, Господи! Лучше было бы мне умереть с братом, нежели жить на свете этом. Если бы видел я, брат мой, лицо твое ангельское, то умер бы с тобою: ныне же зачем остался я один? Где речи твои, что говорил ты мне, брат мой любимый? Ныне уже не услышу тихого твоего наставления. Если доходят молитвы твои к Богу, то помолись обо мне, чтобы и я принял ту же мученическую кончину. Лучше бы было мне умереть с тобою, чем жить на этом полном лжи свете". И когда он так молился со слезами, внезапно пришли посланные Святополком погубить Глеба. И тут вдруг захватили посланные корабль Глебов, и обнажили оружие. Отроки же Глебовы пали духом. Окаянный же Горясер, один из посланных, велел тотчас же зарезать Глеба. Повар же Глеба, именем Торчин, вынув нож, зарезал Глеба, как безвинного ягненка. Так был принесен он в жертву Богу, вместо благоуханного фимиама жертва разумная, и принял венец царствия Божия, войдя в небесные обители, и увидел там желанного брата своего, и радовался с ним неизреченною радостью, которой удостоились они за свое братолюбие. "Как хорошо и как прекрасно жить братьям вместе!". Окаянные же возвратились назад, как сказал Давид: "Да возвратятся грешники в ад". Когда же они пришли, сказали Святополку: "Сделали приказанное тобою". Он же, услышав это, возгордился еще больше, не ведая, что Давид сказал: "Что хвалишься злодейством, сильный? Весь день беззаконие... умышляет язык твой".

Итак, Глеб был убит, и был он брошен на берегу между двумя колодами, затем же, взяв его, увезли и положили его *рядом с братом его Борисом* в церкви святого Василия.

рядом с братом его Борисом - память страдальцев Бориса и Глеба осталась для России священной. Летописи полны рассказами о чудесах

И соединились они телами, а сверх того и душами, пребывая у Владыки, Царя всех, в радости бесконечной, в свете неизреченном и подавая дары исцеления Русской земле и всех приходящих с верою из иных стран исцеляя: хромым давая ходить, слепым давая прозрение, болящим выздоровление, закованным освобождение, темницам отвержение, печальным утешение, гонимым избавление. Заступники они за Русскую землю, светильники сияющие и вечно молящиеся Владыке о своих людях. Вот почему и мы должны достойно восхвалять страстотерпцев этих Христовых, прилежно молясь им со словами: "Радуйтесь, страстотерпцы Христовы, заступники Русской земли, подающие исцеление приходящим к вам с верою и любовью. Радуйтесь, небесные обитатели, были вы ангелами во плоти, единомысленными служителями Богу, единообразной четой, святым единокорной; поэтому и подаете вы исцеление всем страждущим. Радуйтесь, Борис и Глеб богомудрые, источаете вы как бы струи из колодца живоносной воды исцеления, истекают они верным людям на выздоровление. Радуйтесь, поправшие коварного змея, явившиеся подобно лучам светозарным, как светила, озаряющие всю Русскую землю, всегда тьму отгоняющие верою непреклонною. Радуйтесь, заслужившие недреманное око, души свои к исполнению святых Божьих заповедей в сердцах своих склонившие, блаженные. Радуйтесь, братья, вместе пребывающие в местах светозарных, в селениях небесных, в неувядаемой славе, обладания которой удостоились. Радуйтесь, явно для всех осиянные божественным светом, весь мир обошедшие, бесов отгоняющие, недуги исцеляющие, светильники добрые, заступники теплые, с Богом пребывающие, божественными лучами всегда озаряемые, мужественные страстотерпцы, просвещающие души верным людям. Возвысила вас светоносная небесная любовь; через нее вы и наследовали все красоты небесного жития, славу и райскую пищу, и свет разума, прекрасные радости. Радуйтесь, потому что напоете вы все сердца, горести и болезни отгоняете, страсти злые исцеляете; каплями крови своей святой обагрили вы багряницу, прославленные, ибо, ее нося прекрасно, с Христом царствуете всегда, молясь за новых христианских людей и сродников своих. Благословилась земля Русская кровью вашею и мощами, покоящимися в церкви, просвещаете вы церковь эту духом божественным, в ней же с мучениками, как мученики, молитесь вы за людей своих. Радуйтесь, светлые звезды, утром восходящие! Христолюбивые же страстотерпцы и заступники наши! Покорите поганых под ноги князьям нашим, молясь владыке Богу нашему, чтобы пребывали они в мире, в единении и в здравье, избавляя их от усобных войн и от пронырства дьявола, удостойте и нас того же, поющих вам и почитающих ваше славное торжество, во вся веки до скончания мира".

Святополк же окаянный и злой убил Святослава, послав к нему к горе Угорской, когда тот бежал в

исцеления, происходивших у их гроба, о победах, одержанных их именем и помощью, о паломничестве князей к их гробу и т. д. В 1071 г. церковь включила их в число святых, и с того времени утвердился праздник Бориса и Глеба 2 мая (старого стиля), день перенесения их мощей в новую церковь, выстроенную князем Изяславом Ярославичем в Вышгороде. В 1115 году мощи вновь торжественно перенесены в построенную во имя Бориса и Глеба каменную церковь, в Вышгороде. Впоследствии в честь их возникло много церквей и обителей в разных городах России.

Самый факт убиения служит для древних летописцев любимой темой для отдельных сказаний, из которых наидревнейшие и наиболее полные приписываются Нестору и черноризцу Иакову. В летописи под 1175 г. упоминается о мече Бориса, принадлежавшем в то время Андрею Боголюбскому.

к горе Угорской - в Карпаты;

Угры. И стал Святополк думать: "Перебью всех своих братьев и стану один владеть Русскою землею". Так думал он в гордости своей, не зная, что "Бог дает власть кому хочет, ибо поставляет Всеvyšний цесаря и князя, каких захочет дать". Если же какая-нибудь страна станет угодной Богу, то ставит ей Бог цесаря или князя праведного, любящего справедливость и закон, и дарует властителя и судью, судящего суд. Ибо если князь справедлив в стране, то много согрешений прощается стране той; если же злы и лживы, то еще большее зло насылает Бог на страну ту, потому что князь - глава земли. Ибо так сказал Исая: "Согрешили от головы и до ног, то есть от цесаря и до простых людей". "Горе городу тому, в котором князь юн", любящий пить вино под звуки гуслей вместе с молодыми советниками. Таких князей дает Бог за грехи, а старых и мудрых отнимает, как сказал Исая: "Отнимет Господь у Иерусалима крепкого исполина и храброго мужа, и судью, и пророка, и смиренного старца, и дивного советника, и мудрого художника, и разумного, живущего по закону. И дам им юношу князя, и обидчика поставлю обладать ими".

Святополк же окаянный стал княжить в Киеве. Созвав людей, стал он им давать кому плащи, а другим деньгами, и роздал много богатства. Когда Ярослав не знал еще об отцовской смерти, было у него множество варягов, и творили они насилие новгородцам и женам их. Новгородцы восстали и перебили варягов во дворе Поромоньем. И разгневался Ярослав, и пошел в село Ракомо, сел там во дворе. И послал к новгородцам сказать: "Мне уже тех не воскресить". И призвал к себе лучших мужей, которые перебили варягов, и, обманув их, перебил. В ту же ночь пришла ему весть из Киева от сестры его Предславы: "Отец твой умер, а Святополк сидит в Киеве, убил Бориса, а на Глеба послал, берегись его очень". Услышав это, печален был Ярослав и об отце, и о братьях, и о дружине. На другой день, собрав остаток новгородцев, сказал Ярослав: "О милая моя дружина, которую я вчера перебил, а сегодня она оказалась нужна". Утер слезы и обратился к ним на вече: "Отец мой умер, а Святополк сидит в Киеве и убивает братьев своих". И сказали новгородцы: "Хотя, князь, и иссечены братья наши, - можем за тебя бороться!". И собрал Ярослав тысячу варягов, а других воинов 40 000, и пошел на Святополка, призвав Бога в свидетели своей правды и сказав: "Не я начал избивать братьев моих, но он; да будет Бог мстителем за кровь братьев моих, потому что без вины пролил он праведную кровь Бориса и Глеба. Или же и мне то же сделать? Рассуди меня, Господи, по правде, да прекратятся злодеяния грешного". И пошел на Святополка. Услышав же, что

Святополк же окаянный стал княжить в Киеве - По мнению С.М.Соловьева повесть о смерти Бориса и Глеба явно вставлена в летопись после, иначе летописец не стал бы снова повторять о начале княжения Святополка в Киеве;

Ярослав идет, Святополк собрал бесчисленное количество воинов, русских и печенегов, и вышел против него к Любечу на тот берег Днепра, а Ярослав был на этом.

Начало княжения Ярослава в Киеве.

В год 6524 (1016). Пришел Ярослав на Святополка, и стали по обе стороны Днепра, и не решались ни эти на тех, ни те на этих, и стояли так три месяца друг против друга. И стал воевода Святополка, разъезжая по берегу, укорять новгородцев, говоря: "Что пришли с хромцом этим? Вы ведь плотники. Поставим вас хоромы наши рубить!". Слыша это, сказали новгородцы Ярославу, что "завтра мы переправимся к нему; если кто не пойдет с нами, сами нападем на него". Наступили уже заморозки, Святополк стоял между двумя озерами и всю ночь пил с дружиной своей. Ярослав же с утра, исполнив дружину свою, на рассвете переправился. И, высадившись на берег, оттолкнули ладьи от берега, и пошли друг против друга, и сошлись в схватке. Была сеча жестокая, и не могли из-за озера печенеги помочь; и прижали Святополка с дружиною к озеру, и вступили на лед, и подломился под ними лед, и стал одолевать Ярослав, видев же это, Святополк побежал, и одолел Ярослав. Святополк же бежал в Польшу, а Ярослав сел в Киеве на столе отцовском и дедовском. И было тогда Ярославу 28 лет.

В год 6525 (1017). Ярослав пошел в Киев, и погорели церкви.

В год 6526 (1018). Пришел Болеслав на Ярослава со Святополком и с поляками. Ярослав же, собрав русь, и варягов, и словен, пошел против Болеслава и Святополка и пришел к Волыню, и стали они по обеим сторонам реки Буга. И был у Ярослава кормилец и воевода, именем Буда, и стал он укорять Болеслава, говоря: "Проткнем тебе колом брюхо твое толстое". Ибо был Болеслав велик и тяжек, так что и на коне не мог сидеть, но зато был умен. И сказал Болеслав дружине своей: "Если вас не унижает оскорбление это, то погибну один". Сев на коня, въехал он в реку, а за ним воины его. Ярослав же не успел исполчиться, и победил Болеслав Ярослава. И убежал Ярослав с четырьмя мужами в Новгород, Болеслав же вступил в Киев со Святополком. И сказал Болеслав: "Разведите дружину мою по городам на покорм"; и было так. Ярослав же, прибежав в Новгород, хотел бежать за море, но посадник Константин, сын Добрыни, с новгородцами рассек ладьи Ярославовы, говоря: "Хотим и еще биться с Болеславом и со Святополком". Стали собирать деньги от мужа по 4 куны, а от старост по 10 гривен, а от бояр по 18 гривен. И привели варягов, и дали им деньги, и собрал Ярослав воинов много. Когда же Болеслав

сидел в Киеве, окаянный Святополк сказал: "Сколько есть поляков по городам, избивайте их". И перебили поляков, Болеслав же побежал из Киева, забрав богатства, и бояр Ярославовых, и сестер его, а Настаса – попа Десятинной церкви – приставил к этим богатствам, ибо тот обманом вкрался ему в доверие. И людей множество увел с собою, и города Червенские забрал себе, и пришел в свою землю. Святополк же стал княжить в Киеве. И пошел Ярослав на Святополка, и бежал Святополк к печенегам.

В год 6527 (1019). Пришел Святополк с печенегами в силе грозной, и Ярослав собрал множество воинов и вышел против него на Альту. Ярослав стал на место, где убили Бориса, и, воздев руки к небу, сказал: "Кровь брата моего вопиет к тебе, Владыка! Отомсти за кровь праведника сего, как отомстил ты за кровь Авеля, обрек Каина на стенание и трепет: так обреки и этого". Помолился и сказал: "Братья мои! Хоть и отошли вы телом отсюда, но молитвою помогите мне против врага сего – убийцы и гордеца". И когда сказал так, двинулись противники друг на друга, и покрыло поле Альтинское множество воинов. Была же тогда пятница, и всходило солнце, и сошлись обе стороны, и была сеча жестокая, какой не бывало на Руси, и, за руки хватаясь, рубились, и сходились трижды, так что текла кровь по низинам. К вечеру же одолел Ярослав, а Святополк бежал. И когда бежал он, напал на него бес, и расслабили все члены его, и не мог он сидеть на коне, и несли его на носилках. И бежавшие с ним принесли его к Берестью. Он же говорил: "Бегите со мной, гонятся за нами". Отроки же его посылали посмотреть: "Гонится ли кто за нами?". И не было никого, кто бы гнался за ними, и дальше бежали с ним. Он же лежал немощен и, привставая, говорил: "Вот уже гонятся, ой, гонятся, бегите". Не мог он вытерпеть на одном месте, и пробежал он через Польскую землю, гонимый Божиим гневом, и прибежал в пустынное место между Польшей и Чехией, и там бедственно окончил жизнь свою. "Праведный суд постиг его, неправедного, и после смерти принял он муки окаянного: показало явно... посланная на него Богом пагубная кара безжалостно предала его смерти", и по отшествии от сего света, связанный, вечно терпит муки. Есть могила его в том пустынном месте и до сего дня. Исходит же из нее смрад ужасен. Все это Бог явил в поучение князьям русским, чтобы если еще раз совершат такое же, уже слышав обо всем этом, то такую же казнь примут, и даже еще большую той, потому что совершат такое злое убийство, уже зная обо всем этом. Семь казней принял Каин, убив Авеля, а Ламех 70, потому что Каин не знал, что придется принять мщение от Бога, а Ламех совершил убийство, уже зная о казни, постигшей прародителя его. "Ибо сказал Ламех женам своим: "Мужа убил во вред мне и, юношу убив, нанес сам себе беду, потому, сказал он, и 70 мщений положено мне, что,

зная обо всем, сотворил я это"". Ламех убил двух братьев Еноховых и взял себе жен их; этот же Святополк – новый Авимелех, родившийся от прелюбодеяния и избивший своих братьев, сыновей Гедеоновых; так и свершилось.

Правление князя [Ярослава](#) .

Ярослав же сел в Киеве, утер пот с дружиною своею, показав победу и труд велик.

В год 6528 (1020). Родился у Ярослава сын, и нарек имя ему Владимир.

В год 6529 (1021). Пришел Брячислав, сын Изяслава, внук Владимира, на Новгород, и взял Новгород, и, захватив новгородцев и имущество их, пошел к Полоцку снова. И когда пришел он к реке Судомири, и Ярослав из Киева на седьмой день нагнал его тут. И победил Ярослав Брячислава, и новгородцев воротил в Новгород, а Брячислав бежал к Полоцку.

В год 6530 (1022). Пришел Ярослав к Берестью. В то же время [Мстислав](#) находился в Тмутаракани и пошел на касогов. Услышав же это, князь касожский Редедя вышел против него. И, когда стали оба полка друг против друга, сказал Редедя Мстиславу: "Чего ради погубим дружины? Но сойдемся, чтобы побороться самим. Если одолеешь ты, возьмешь богатства мои, и жену мою, и детей моих, и землю мою. Если же я одолею, то возьму твое все". И сказал Мстислав: "Да будет так". И сказал Редедя Мстиславу: "Не оружием будем биться, но борьбою". И схватились бороться крепко, и в долгой борьбе стал изнемогать Мстислав, ибо был велик и силен Редедя. И сказал Мстислав: "О пречистая Богородица, помоги мне! Если же одолею его, воздвигну церковь во имя твое". И, сказав так, бросил его на землю. И выхватил нож, и зарезал Редедю. И, пойдя в землю его, забрал все богатства его, и жену его, и детей его, и дань возложил на касогов. И, придя в Тмутаракань, заложил церковь святой Богородицы и воздвиг ту, что стоит и до сего дня в Тмутаракани.

В год 6531 (1023). Пошел Мстислав на Ярослава с [хазарами](#) и касогами.

В год 6532 (1024). Когда Ярослав был в Новгороде, пришел Мстислав из Тмутаракани в Киев, и не приняли его киевляне. Он же пошел и сел на столе в Чернигове; Ярослав же был тогда в Новгороде. В тот же год восстали волхвы в Суздале; по дьявольскому наущению и бесовскому действию

... Брячислав бежал к Полоцку – см. [Полоцкое княжество](#);

... к Берестью – к Бресту, входившему в состав Польского государства, результаты похода неизвестны;

... на касогов – касоги (черкесы, адыге) – народ кавказской группы, живший в VIII–XVI веках на северо-восточном берегу Черного моря и в Прикубанье, позднее продвинулся в центральные районы Кавказа;

... заложил церковь святой Богородицы – Мария, мать Иисуса Христа, богородица – христианская покровительница Русской земли с конца X века. Ее культ был весьма распространен, в каждом городе в ее честь

избивали старшую чадь, говоря, что они держат запасы. Был мятеж великий и голод по всей той стране; и пошли по Волге все люди к болгарам, и привезли хлеба, и так ожили. Ярослав же, услышав о волхвах, пришел в Суздаль; захватив волхвов, одних изгнал, а других казнил, говоря так: "Бог за грехи посылает на всякую страну голод, или мор, или засуху, или иную казнь, человек же не знает, за что". И, возвратившись, пришел Ярослав в Новгород, и послал за море за варягами. И пришел Якун с варягами, и был Якун тот красив, и плащ у него был золотом выткан. И пришел к Ярославу, и пошел Ярослав с Якуном на Мстислава. Мстислав же, услышав, вышел против них к *Листвену*. Мстислав же с вечера исполчил дружину и поставил северян прямо против варягов, а сам стал с дружиною своею по обеим сторонам. И наступила ночь, была тьма, молния, гром и дождь. И сказал Мстислав дружине своей: "Пойдем на них". И пошли Мстислав и Ярослав друг на друга, и схватилась дружина северян с варягами, и трудились варяги, рубя северян, и затем двинулся Мстислав с дружиною своею и стал рубить варягов. И была сеча сильна, и когда сверкала молния, блистало оружие, и была гроза велика и сеча сильна и страшна. И когда увидел Ярослав, что терпит поражение, побежал с Якуном, князем варяжским, и Якун тут потерял свой плащ золотой. Ярослав же пришел в Новгород, а Якун ушел за море. Мстислав же чуть свет, увидев лежащими посеченных своих северян и Ярославовых варягов, сказал: "Кто тому не рад? Вот лежит северянин, а вот варяг, а дружина своя цела". И послал Мстислав за Ярославом, говоря: "Садись в своем Киеве: ты старший брат, а мне пусть будет эта сторона Днепра". И не решился Ярослав идти в Киев, пока не помирились. И сидел Мстислав в Чернигове, а Ярослав в Новгороде, и были в Киеве мужи Ярослава. В тот же год родился у Ярослава еще сын, и нарек имя ему *Изяслав*.

В год 6534 (1026). Ярослав собрал воинов многих, и пришел в Киев, и заключил мир с братом своим Мстиславом у *Городца*. И разделили по Днепру Русскую землю: Ярослав взял эту сторону, а Мстислав ту. И начали жить мирно и в братолюбии, и затихли усобица и мятеж, и была тишина великая в стране.

воздвигались храмы;

Пошел Мстислав на Ярослава - есть сведения, что Мстислав уже и прежде требовал у Ярослава волостей в русских пределах после умерших братьев и тот давал ему Муром, но Мстиславу этого было мало;

... к *Листвену* - Теперь село на речке Рудне, впадающей в Снов с правой стороны, к северо-востоку от Чернигова, верстах в 40; верстах в 25 от него есть другое село, Малый Листвен [Примечание С.М. Соловьева];

... у *Городца* - был Городец под Киевом, был недалеко от Чернигова. Вероятнее, что мир был заключен в Киевском;

В год 6535 (1027). Родился третий сын у Ярослава, и дали имя ему [Святослав](#).

В год 6536 (1028). Знамение в виде змея явилось в небе, так что видно было его по всей земле.

В год 6537 (1029). Мирно было.

В год 6538 (1030). Ярослав Белз взял. И родился у Ярослава четвертый сын, и дал имя ему [Всеволод](#). В тот же год пошел Ярослав на чудь, и победил их, и поставил город [Юрьев](#). В то же время умер Болеслав Великий в [Польше](#), и был мятеж в земле Польской: восстав, люди перебили епископов и попов и бояр своих, и был среди них мятеж.

В год 6539 (1031). Ярослав и Мстислав, собрав воинов многих, пошли на поляков, и вновь заняли Червенские города, и повоевали землю Польскую, и много поляков привели, и поделили их. Ярослав же посадил своих поляков по Роси; там они живут и по сей день.

В год 6540 (1032). Ярослав начал ставить города по Роси.

В год 6541 (1033). Евстафий Мстиславич умер.

В год 6542 (1034).

В год 6543 (1035).

Белз - город в северо-восточной Галиции, на притоке Буга р.Солокии; принадлежал Польше;

город Юрьев - современный г.Тарту (Дерпт);

В год 6544 (1036). Мстислав вышел на охоту, разболелся и умер. И положили его в церкви святого Спаса, которую сам заложил; были ведь при нем выведены стены ее в высоту, сколько можно, стоя на коне, достать рукою. Был же Мстислав могуч телом, красив лицом, с большими очами, храбр на ратях, милостив, любил дружину без меры, имения для нее не щадил, ни в питье, ни в пище ничего не запрещал ей. После того завладел всем его владением Ярослав и стал самовластцем в Русской земле. Пошел Ярослав в Новгород и посадил сына своего Владимира в Новгороде, а епископом поставил Жидяту. В это время родился у Ярослава сын, нарекли имя ему Вячеслав. Когда Ярослав был в Новгороде, пришла к нему весть, что печенегии осадили Киев. Ярослав собрал воинов многих, варягов и словен, пришел к Киеву и вошел в город свой. А было печенегов без числа. Ярослав выступил из города, и исполчил дружину, и поставил варягов посредине, а на правой стороне - киевлян, а на левом крыле - новгородцев; и стал пред градом. Печенегии пошли на приступ и схватились на месте, где стоит ныне святая София, митрополия русская: было здесь тогда поле вне града. И была сеча жестокая, и едва к вечеру одолел Ярослав. И побежали печенегии врассыпную, и не знали, куда бежать, одни, убегая, тонули в Сетомли, иные же в других реках, а остаток их

бегает где-то и до сего дня. В тот же год посадил Ярослав брата своего Судислава в темницу во Пскове – был тот оклеветан перед ним.

В год 6545 (1037). Заложил Ярослав город великий, у того же града Золотые ворота; заложил и церковь святой Софии, митрополию, и затем церковь на Золотых воротах – святой Богородицы Благовещения, затем монастырь святого Георгия и святой Ирины. И стала при нем вера христианская плодиться и расширяться, и черноризцы стали умножаться, и монастыри появляться. И любил Ярослав церковные уставы, попов любил немало, особенно же черноризцев, и книги любил, читая их часто и ночью и днем. И собрал писцов многих, и переводили они с греческого на славянский язык. И написали они книг множество, ими же поучаются верующие люди и наслаждаются учением божественным. Как если один землю вспашет, другой же засеет, а иные жнут и едят пищу неоскудевающую, – так и этот. Отец ведь его Владимир землю вспахал и размягчил, то есть крещением просветил. Этот же засеял книжными словами сердца верующих людей, а мы пожинаем, учение принимая книжное.

Велика ведь бывает польза от учения книжного; книгами наставляемы и поучаемы на путь покаяния, ибо от слов книжных обретаем мудрость и воздержание. Это ведь – реки, напоющие вселенную, это источники мудрости; в книгах ведь неизмеримая глубина; ими мы в печали утешаемся; они – узда воздержания, Велика есть мудрость; ведь и Соломон, прославляя ее, говорил: "Я, премудрость, вселила свет и разум, и смысл я призвала. Страх Господень... Мои советы, моя мудрость, мое утверждение, моя сила. Мною цесари царствуют, а сильные узаконяют правду. Мною вельможи величаются и мучители управляют землю. Любящих меня люблю, ищущие меня найдут благодать". Если прилежно поищешь в книгах мудрости, то найдешь великую пользу душе своей. Ибо кто часто читает книги, тот беседует с Богом или со святыми мужами. Тот, кто читает пророческие беседы, и евангельские и апостольские поучения, и жития святых отцов, обретает душе великую пользу.

Ярослав же, как мы уже сказали, любил книги и, много их написав, положил в церкви святой Софии, которую создал сам. Украсил ее золотом, серебром и сосудами церковными, и возносят в ней к Богу положенные песнопения в назначенное время. И другие церкви ставил по городам и по местам, поставляя попов и давая от богатств своих жалованье, веля им учить людей, потому что им поручено это Богом, и посещать часто церкви. И умножились пресвитеры и люди христианские. И радовался Ярослав, видя множество церквей и людей христиан, а враг сетовал, побеждаемый новыми

... город великий – так называемый "город Ярослава" в Киеве;

мазовшане – в IX–XI веках западно-славянское племя, расселившееся в Мазовии;

Мазовия – с X века княжество в среднем течении Вислы и нижнем течении Нарева и Буга. С XIII века делилось на уделы, постепенно переходившие под власть польских королей (окончательно в 1526 году);

ямь (емь) – прибалтийско-финское племя, с сер. 1-го тыс. н.э. во внутренних районах Финляндии. Платило дань Руси, с XIII века под властью Швеции. Вошло в состав финской народности;

людьми христианскими.

В год 6546 (1038). Ярослав пошел на ятвягов.

В год 6547 (1039). Освящена была митрополитом Феопемптом церковь святой Богородицы, которую создал Владимир, отец Ярослава.

В год 6548 (1040). Ярослав пошел на [Литву](#).

В год 6549 (1041). Пошел Ярослав на *мазовшан* в ладьях.

В год 6550 (1042). Пошел Владимир Ярославич на *ямь* и победил их. И пали кони у воинов Владимировых; так, что и с еще дышащих коней сдирали кожу: такой был мор на коней!

В год 6551 (1043). *Послал Ярослав сына своего Владимира на греков* и дал ему много воинов, а воеводство поручил Вышате, отцу Яня. И отправился Владимир в ладьях, и приплыл к Дунаю, и направился к Царьграду. И была буря велика, и разбила корабли русских, и княжеский корабль разбил ветер, и взял князя в корабль Иван Творимирич, воевода Ярослава. Прочих же воинов Владимировых, числом до 6000, выбросило на берег, и, когда они захотели было пойти на Русь, никто не пошел с ними из дружины княжеской. И сказал Вышата: "Я пойду с ними". И высадился к ним с корабля, и сказал: "Если буду жив, то с ними, если погибну, то с дружиной". И пошли, намереваясь дойти до Руси. И сообщили грекам, что море разбило ладьи руси, и послал царь, именем Мономах, за русью 14 ладей. Владимир же, увидев с дружиною своею, что идут за ними, повернув, разбил ладьи греческие и возвратился на Русь, сев на корабли свои. Вышату же схватили вместе с выброшенными на берег, и привели в Царьград, и ослепили много русских. Спустя три года, когда установился мир, отпущен был Вышата на Русь к Ярославу. В те времена выдал Ярослав сестру свою за Казимира, и отдал Казимир, вместо свадебного дара, восемьсот русских пленных, захваченных еще Болеславом, когда тот победил Ярослава.

В год 6552 (1044). Выкопали из могил двух князей, Ярополка и Олега, сыновей Святослава, и окрестили кости их, и положили их в церкви святой Богородицы, В тот же год умер Брючислав, сын Изяслава, внук Владимира, отец [Всеслава](#), и Всеслав, сын его, сел на столе его, мать же родила его от волхвования. Когда мать родила его, на голове его оказалось язвено, и сказали волхвы матери его: "Это язвено навяжи на него, пусть носит его до смерти". И носит его на себе Всеслав и до сего дня; оттого и не милостив на

послал Ярослав сына своего Владимира на греков – поход считается последним враждебным столкновением с [Византией](#).

По греческим известиям, император два раза предлагал Владимиру мир, обещаясь вознаградить за оскорбление, но Владимир слишком много запрашивал (по 3 фунта золота на человека). Тогда греки вступили в морскую битву с русскими и зажгли их корабли; к этому несчастью присоединилась еще буря [*Примечание С.М. Соловьева*].

... покорил их Казимиру
– Казимир – Король

кровопролитие.

В год 6553 (1045). Заложил Владимир святую Софию в Новгороде.

В год 6554 (1046).

В год 6555 (1047). Ярослав пошел на *мазовшан*, и победил их, и убил князя их Моислава, и покорил их *Казимиру*.

В год 6556 (1048).

В год 6557 (1049).

В год 6558 (1050). Преставилась княгиня, жена Ярослава.

В год 6559 (1051). Поставил Ярослав Илариона митрополитом, русского родом, в святой Софии, собрав епископов.

[Польши](#) Казимир I Восстановитель, который был женат на сестре Ярослава Марии;

А теперь скажем, почему назван так Печерский монастырь. Боголюбивый князь Ярослав любил село Берестовое и церковь, которая была там, святых апостолов и помогал попам многим, среди которых был пресвитер, именем Иларион, муж благостный, книжный и постник. И ходил он из Берестового на Днепр, на холм, где ныне находится старый монастырь Печерский, и там молитву творил, ибо был там лес великий. Выкопал он пещерку малую, двухсаженную, и, приходя из Берестового, пел там церковные часы и молился Богу втайне. Затем Бог положил князю мысль на сердце поставить его митрополитом в святой Софии, а пещерка эта так и возникла. И немного дней спустя оказался некий человек, мирянин из города Любеча, и положил ему Бог мысль на сердце идти странничать. И направился он на Святую Гору, и увидел там монастыри, и обошел их, полюбив монашество, и пришел в один монастырь, и умолил игумена, чтобы постриг его в монахи. Тот послушал, постриг его, дал ему имя *Антоний*, наставив и научив, как жить по-чернечески, и сказал ему: "Иди снова на Русь, и да будет на тебе благословение Святой Горы, ибо от тебя многие станут чернецами". Благословил его и отпустил, сказав ему: "Иди с миром". Антоний же пришел в Киев и стал думать, где бы поселиться; и ходил по монастырям, и не возлюбил их, так как Бог не хотел того. И стал ходить по дебрям и горам, ища места, которое бы ему указал Бог. И пришел на холм, где Иларион выкопал пещерку, и возлюбил место то, и поселился в ней, и стал молиться Богу со слезами, говоря: "Господи! Укрепи меня в месте этом, и да будет здесь благословение Святой Горы и моего игумена, который меня постриг". И стал жить тут, молясь Богу, питаясь хлебом сухим, и то через день, и воды испивая в меру, копая пещеру и не давая себе покоя днем и ночью, пребывая в трудах, в бдении и

Антоний – св. Антоний преподобный Печерский (983–1073+), основатель (1051) и первый игумен Киево-Печерского (пещерного) монастыря. До пострижения на Афоне – Антипа; уроженец местечка Любеч. В 1069

в молитвах. Потом узнали добрые люди и приходили к нему, принося все, что ему требовалось, и прослыл он как великий Антоний: приходя к нему, просили у него благословения. После же, когда преставился великий князь Ярослав, - приял власть сын его Изяслав и сел в Киеве. Антоний же прославлен был в Русской земле; Изяслав, узнав о святой жизни его, пришел с дружиною своею, прося у него благословения и молитвы. И ведом стал всем великий Антоний и чтим всеми, и стала приходиться к нему братия, и начал он принимать и постригать их, и собралось к нему братии числом 12, и ископали пещеру великую, и церковь, и кельи, которые и до сего дня еще существуют в пещере под старым монастырем. Когда собралась братия, сказал им Антоний: "Это Бог вас, братия, собрал, и вы здесь по благословию Святой Горы, по которому меня постриг игумен Святой Горы, а я вас постригал - да будет благословение на вас, первое от Бога, а второе от Святой Горы". И так сказал им: "Живите же сами по себе, и поставлю вам игумена, а сам я хочу уединиться в этой горе, так как и прежде уже привык жить в уединении". И поставил им игуменом Варлаама, а сам пришел к горе и ископал пещеру, что под новым монастырем, и в ней скончал дни свои, живя в добродетели, не выходя никуда из пещеры в течение сорока лет; в ней лежат мощи его и до сего дня. Братия же с игуменом жили в прежней пещере. И в те времена, когда братия умножилась и не могла уже вместиться в пещере, помыслили поставить монастырь вне пещеры. И пришли игумен с братией к Антонию и сказали ему: "Отец! Умножилась братия, и не можем вместиться в пещере; если бы Бог повелел, по твоей молитве поставили бы мы церковку вне пещеры". И повелел им Антоний. Они же поклонились ему и поставили церковку малую над пещерою во имя Успения святой Богородицы. И начал Бог, по молитве святой Богородицы, умножать черноризцев, и совет сотворили братья с игуменом поставить монастырь. И пошли братья к Антонию и сказали: "Отец! Братия умножается, и мы хотели бы поставить монастырь". Антоний же сказал с радостью: "Благословен Бог во всем, и молитва святой Богородицы и отцов Святой Горы да будет с вами". И, сказав это, послал одного из братьев к князю Изяславу, говоря так: "Князь мой! Вот Бог умножает братию, а местечко малое: дал бы нам гору ту, что над пещерою". Изяслав же услышал это и был рад, и послал мужа своего, и отдал им гору ту. Игумен же и братия заложили церковь великую, и монастырь огородили острогом, келий поставили много, завершили церковь и украсили ее иконами. И с той поры начался Печерский монастырь: оттого, что жили чернецы прежде в пещере, и прозвался монастырь Печерским. Основался же монастырь Печерский по благословию Святой Горы.

Когда укрепился монастырь при игумене *Варлааме*, Изяслав поставил другой монастырь, святого Дмитрия, и вывел Варлаама на игуменство к святому

г. бежал от гнева Изяслава Ярославича в Чернигов, где основал монастырь. Преставился в основанной им обители, в пещере;

Житие св. Антония, известное в XIII веке (на него ссылается Симон, епископ владимирский, в своем послании к Поликарпу) до нас не дошло. Была сделана попытка восстановить из сличения соответственных мест печерского "Патерика" (1460 - 1462) с известиями летописи это житие; при этом выяснилось, что житие св. Антония Печерского послужило одним из источников Несторовой летописи (А. Шахматов);

Варлаам - преподобный игумен Печерский. Сын боярина времен Ярослава, он с ранних лет стал бывать у святых Антония и Никона. Решившись постричься, Варлаам ушел из родительского дома, выдержав жестокую борьбу с отцом, очень картинно описанную в его житиях. Когда Антоний удалился от братии, он поставил Варлаама игуменом. Варлаам, по совету с братией, устроил небольшую церковь над пещерой, а затем руководил постройкой Киево-Печерского монастыря, который так и "прозвался" при нем, по выражению летописца. Великий князь Изяслав перевел его игуменом в монастырь св. Дмитрия, дабы этот монастырь, основанный Изяславом, превзошел Печерский (1057). Варлаам дважды ездил в Константинополь и Иерусалим. Скончался, вероятно, после 1069 года; погребен в

Дмитрию, желая сделать тот монастырь выше Печерского, надеясь на свое богатство. Много ведь монастырей цесарями, и боярами, и богачами поставлено, но не такие они, как те, которые поставлены слезами, постом, молитвою, бдением. Антоний ведь не имел ни золота, ни серебра, но достиг всего слезами и постом, как я уже говорил. Когда Варлаам ушел к святому Дмитрию, брата, сотворив совет, пошли к старцу Антонию и сказали: "Поставь нам игумена". Он же сказал им: "Кого хотите?". Они же ответили: "Кого хочет Бог и ты". И сказал им: "Кто из вас больше Феодосия - послушного, кроткого, смиренного, - да будет он вам игумен". Братия же рада была, поклонилась старцу; и поставили Феодосия игуменом братии, числом 20. Когда же Феодосий принял монастырь, стал он следовать воздержанию, и строгим постам, и молитвам со слезами, и стал собирать многих черноризцев, и собрал братии числом 100. И стал искать устава монашеского, и нашелся тогда Михаил, монах Студийского монастыря, пришедший из Греческой земли с митрополитом Георгием, - и стал у него Феодосий спрашивать устав студийских монахов. И нашел у него, и списал, и ввел устав в монастыре своем - как петь пения монастырские, и как класть поклоны, и как читать, и как стоять в церкви, и весь распорядок церковный, и на трапезе поведение, и что вкушать в какие дни - все это по уставу. Найдя этот устав, Феодосий дал его в свой монастырь. От того же монастыря переняли все монастыри этот устав, оттого и почитается монастырь Печерский старшим изо всех. Когда же жил Феодосий в монастыре, и вел добродетельную жизнь, и соблюдал монашеские правила, и принимал всякого, приходящего к нему, - пришел к нему и я - худой и недостойный раб, - и принял меня, а лет мне было от роду 17. Написал я это и определил, в какой год начался Печерский монастырь и чего ради зовется Печерским. А о житии Феодосия скажем после.

Печерском монастыре.

Никон - преподобный игумен Киево-Печерской обители. Скончался в 1088 году; Считается составителем продолжения древнейшего летописного свода. Есть мнение (М. Приселков), что Никон есть митрополит Иларион, принявший схиму.

В год 6560 (1052). Преставился Владимир, старший сын Ярослава, в Новгороде и положен был в святой Софии, которую воздвиг сам.

В год 6561 (1053). У Всеволода родился сын от дочери царской, гречанки, и нарек имя ему

[Владимир](#).

В год 6562 (1054). Преставился великий князь русский [Ярослав](#). Еще при жизни дал он наставление сыновьям своим, сказав им: "Вот я покидаю мир этот, сыновья мои; имейте любовь между собой, потому что все вы братья, от одного отца и от одной матери. И если будете жить в любви между собой, Бог будет в вас и покорит вам врагов. И будете мирно жить. Если же будете в ненависти жить, в распрях и ссорах, то погибнете сами и

погубите землю отцов своих и дедов своих, которые добыли ее трудом своим великим; но живите мирно, слушаясь брат брата. Вот я поручаю стол мой в Киеве старшему сыну моему и брату вашему [Изяславу](#); слушайтесь его, как слушались меня, пусть будет он вам вместо меня; а [Святославу](#) даю Чернигов, а [Всеволоду](#) Переяславль, а [Игорю](#) Владимир, а [Вячеславу](#) Смоленск". И так разделил между ними города, запретив им переступать пределы других братьев и изгонять их, и сказал Изяславу: "Если кто захочет обидеть брата своего, ты помогай тому, кого обижают". И так наставлял сыновей своих жить в любви. Сам уже он был болен тогда и, приехав в Вышгород, сильно расхворался. Изяслав тогда был... а Святослав во Владимире. Всеволод же был тогда при отце, ибо любил его отец больше всех братьев и держал его всегда при себе. И приспел конец жизни Ярослава, и отдал душу свою Богу в первую субботу поста святого Федора. Всеволод же обрядил тело отца своего, возложив на сани, повез его в Киев, а попы пели положенные песнопения. Плакали по нем люди; и, принеся, положили его в гроб мраморный в церкви святой Софии. И плакали по нем Всеволод и весь народ, Жил же он всех лет 76.

Ярослав I был общим родоначальником почти всех княжеских линий. Завещание Ярослава своим сыновьям лежит в основе утвердившегося позднее [лествичного права](#);

Княжение [Изяслава](#) в Киеве.

Придя, сел Изяслав на столе в Киеве, Святослав же в Чернигове, Всеволод в Переяславле, Игорь во Владимире, Вячеслав в Смоленске. В тот же год зимою пошел Всеволод на торков к Воиню и победил торков. В том же году приходил Болуш с половцами, и заключил мир с ними Всеволод, и возвратились половцы назад, откуда пришли.

В год 6564 (1056).

В год 6565 (1057). Преставился [Вячеслав](#), сын Ярослава, в Смоленске, и посадили [Игоря](#) в Смоленске, выведя его из Владимира.

В год 6566 (1058). Победил Изяслав *голядь*.

В год 6567 (1059). Изяслав, Святослав и Всеволод освободили дядю своего Судислава из поруба, где сидел он 24 года, взяв с него крестное целование; и стал он чернецом.

В год 6568 (1060). Преставился Игорь, сын Ярослава. В том же году Изяслав, и Святослав, и Всеволод, и Всеслав собрали воинов бесчисленных и пошли походом на торков, на конях и в ладьях, без

голядь – балтийское племя, населяло бассейн р.Протвы между землями вятичей и кривичей; ассимилировано восточными славянами;

числа много. Прослышав об этом, торки испугались, и обратились в бегство, и не вернулись до сих пор, – так и перемерли в бегах. Божиим гневом гонимые, кто от стужи, кто от голода, иные от мора и судом Божиим. Так избавил Бог христиан от поганых.

В год 6569 (1061). Впервые пришли [половцы](#) войною на Русскую землю; Всеволод же вышел против них месяца февраля во 2-й день. И в битве победили Всеволода и, пововав землю, ушли. То было первое зло от поганых и безбожных врагов. Был же князь их Искал.

В год 6570 (1062).

В год 6571 (1063). Судислав преставился, брат Ярослава, и погребли его в церкви святого Георгия. В тот же год в Новгороде Волхов тек в обратном направлении 5 дней. Знаменье же это было недоброе, ибо на четвертый год пожег Всеслав город.

В год 6572 (1064). Бежал [Ростислав](#), сын Владимиров, внук Ярославов, в Тмутаракань, и с ним бежали Порей и Вышата, сын Остромира, воеводы новгородского. И, придя, выгнал Глеба из Тмутаракани, а сам сел на его место.

В год 6573 (1065). Пошел [Святослав](#) на Ростислава к Тмутаракани. Ростислав же отступил из города – не потому, что испугался Святослава, но не желая против своего дяди оружия поднять. Святослав же, придя в Тмутаракань, вновь посадил сына своего Глеба и вернулся назад. Ростислав же, придя, снова выгнал Глеба, и пришел Глеб к отцу своему. Ростислав же сел в Тмутаракани. В том же году Всеслав начал войну.

В те же времена было знаменье на западе, звезда великая, с лучами как бы кровавыми; с вечера всходила она на небо после захода солнца, и так было 7 дней. Знамение это было не к добру, после того были усобицы многие и нашествие поганых на Русскую землю, ибо эта звезда была как бы кровавая, предвещающая крови пролитие. В те же времена ребенок был брошен в Сетомль; этого ребенка вытащили рыбаки в неводе, и рассматривали мы его до вечера и опять бросили в воду. Был же он такой: на лице у него были срамные части, а иного нельзя и сказать срама ради. Перед тем временем и солнце изменилось и не стало светлым, но было как месяц, о таком солнце невежды говорят, что оно объедено. Знаменья эти бывают не к добру. Мы потому так думаем, что именно так случилось в древности, "при Антиохе, в Иерусалиме: внезапно по всему городу в течение

сорока дней стали являться в воздухе всадники скачущие, с оружием, в золотых одеждах, полки обеих сторон являлись, потрясая оружием: и это предвещало нападение Антиоха, нашествие рати на Иерусалим. Потом при Нероне цесаре в том же Иерусалиме над городом воссияла звезда в виде копья; это предвещало нашествие римского войска. И снова так было при Юстиниане цесаре: звезда воссияла на западе, испускавшая лучи, и прозвали ее лампадой, и так блистала она дней 20; после же того было звездотечение на небе с вечера до утра, так что все думали, будто падают звезды, и вновь солнце сияло без лучей: это предвещало крамолы, болезни людям, смерти. Снова, уже при Маврикии цесаре, было так: жена родила ребенка без глаз и без рук, а к бедрам у него рыбий хвост прирос; и пес родился шестиногий; в Африке уже двое детей родилось: один о четырех ногах, а другой о двух головах. Потом же было при царе Константине Иконоборце, сыне Леона, звездотечение на небе, звезды срывались на землю, так что видевшие думали, что конец мира; тогда же воздухотечение было сильное; в Сирии же было землетрясение великое, так что земля разверзлась на три поприща, и, дивно, из земли вышел мул, говоривший человеческим голосом и предсказывавший нашествие иноземцев, как и случилось потом": напали сарацины на Палестинскую землю. Знамения ведь на небе, или в звездах, или в солнце, или в птицах, или в чем ином не к добру бывают; но знамения эти ко злу бывают: или войну предвещают, или голод, или смерть.

В год 6574 (1066). Когда Ростислав был в Тмутаракани и брал дань с касогов и с других народов, этого так испугались греки, что с обманом подослали к нему котопана. Когда же он пришел к Ростиславу, - он вошел к нему в доверие, и чтит его Ростислав. Однажды, когда Ростислав пировал с дружиною своею, котопан сказал: "Князь, хочу выпить за тебя". Тот же ответил: "Пей". Он же отпил половину, а половину дал выпить князю, опустив палец в чашу; а под ногтем был у него яд смертельный, и дал князю, обрекая его на смерть не позднее седьмого дня. Тот выпил, котопан же, вернувшись в Корсунь, поведал там, что именно в этот день умрет Ростислав, как и случилось. Котопана этого побили камнями корсунские люди. Был Ростислав муж доблестный, воинственный, прекрасен сложением и красив лицом и милостив к убогим. И умер февраля в 3-й день и положен там в церкви святой Богородицы.

В год 6575 (1067). Поднял рать в Полоцке [Всеслав](#), сын Брячислава, и занял Новгород. Трое же Ярославичей, Изяслав, Святослав, Всеволод, собрав воинов, пошли на Всеслава в сильный мороз. И подошли к Минску, и минчане затворились в городе. Братья же эти взяли Минск и перебили всех мужей, а жен и детей захватили в плен и пошли к *Немиге*, и Всеслав пошел против них. И встретились противники на *Немиге* месяца марта в 3-й день; и был снег велик, и пошли друг на друга. И была сеча жестокая, и многие пали в ней, и одолели Изяслав, Святослав, Всеволод, Всеслав же бежал. Затем месяца июля в 10-й день Изяслав, Святослав и Всеволод, поцеловав крест честной Всеславу, сказали ему: "Приди к нам, не сотворим тебе зла". Он же, надеясь на их крестоцелование, переехал к ним в ладье через Днепр. Когда же Изяслав первым вошел в шатер, схватили тут Всеслава, на *Рши* у *Смоленска*, преступив крестоцелование. Изяслав же, приведя Всеслава в Киев, посадил его в темницу с двумя сыновьями.

Немига - возможно, имеется в виду река *Немига*, на которой стоит Минск; другой вариант - древний географический текст указывает, что выше по течению р.*Немиги* стоял город *Немига* (*Немиза*);

... на *Рши* у *Смоленска* - по-видимому, г.*Орша*. Есть возражения, что *Орша* очень удалена от *Смоленска*, но здесь имеет смысл аргумент С.М. Соловьева, что "киевский летописец имел полное право сказать, что *Орша* находилась у *Смоленска*, ибо он не знал ближайшего кней и более известного города". Другой вариант - в летописи указывается река: на *Рши*.

В год 6576 (1068). Пришли иноплеменники на Русскую землю, половцев множество. Изяслав же, и Святослав, и Всеволод вышли против них на *Альту*. И ночью пошли друг на друга. Навел на нас Бог поганых за грехи наши, и побежали русские князья, и победили половцы.

Наводит Бог, в гневе своем, иноплеменников на землю, и тогда в горе люди вспоминают о Боге; междоусобная же война бывает от дьявольского соблазна, Бог ведь не хочет зла людям, но блага; а дьявол радуется злему убийству и крови пролитию, разжигая ссоры и зависть, братоненавидение, клевету. Когда же впадает в грех какой-либо народ, казнит Бог его смертью, или голодом, или нашествием поганых, или засухой, или гусеницей, или иными казнями, чтобы мы покаялись, ибо Бог велит нам жить в покаянии и говорит нам через пророка: "Обратитесь ко мне всем сердцем вашим, в посте и плаче". Если мы будем так поступать, простятся нам все грехи; но мы к злу возвращаемся, как свинья, в кале греховном вечно марающаяся, и так пребываем. Устами того же пророка говорит нам Господь: "Знаю, - говорит, - что ты жесток и шея твоя железная", поэтому "не пустил к вам дождя, одну землю одождил, а другую не одождил, и иссохло"; "и поразил вас зноем и различными казнями, но и тут вы не обратились ко мне. Потому сады ваши, смоковницы ваши, нивы и дубравы ваши погубил я, - говорит Господь, - а злоб ваших не мог

изничтожить. Послал на вас различные болезни и смерти ужасные и на скот послал казнь свою, но и тут не обратились ко мне, но сказали: "Не поддадимся". Доколе не насытитесь злобами вашими? Вы ведь уклонились от пути моего, - говорит Господь, - и соблазнили многих"; поэтому: "буду свидетелем скорым против врагов, и прелюбодеев, и клянущихся именем моим ложно, и лишаящих mzды наемника, чинящих насилие над сиротами и вдовами и уклоняющих суд от правды. Почему не покаетесь в грехах ваших? Но искажаете законы мои и не соблюдаете их? Обратитесь ко мне - и я обращусь к вам, - говорит Господь, - и разверзу вам хляби небесные и отвращу от вас гнев мой, пока не будет у вас всего в изобилии и не станут истощаться ни сады ваши, ни нивы. Но вы обрушили на меня слова ваши, говоря: "Ничтожен служащий Богу". Поэтому: "Устами чтут меня, а сердце их далеко отстоит от меня". Оттого, чего просим, не приемлем. "Будет же так, - говорит, - когда призовете меня, я не стану вас слушать". Будете искать меня в беде - и не обрящете, ибо не восхотели ходить по путям моим", отчего и затворяется небо или, напротив, на горе разверзается, град вместо дождя испуская или морозом плоды побивая и землю зноем томя, за наши злодеяния. Если же покаемся в злодеяниях наших, то "как родным детям своим" даст он нам все просимое и дождь ранний или поздний. "И наполнятся гумна ваши пшеницею. Прольются давила винные и масляные. И возьму вам за годы, в которые поели у вас саранча, и жуки, и гусеницы; сила моя велика, которую я послал на вас", - говорит Господь Вседержитель. Слыша все это, обратимся к добру; взыщите праведного суда, избавьте обижаемого; обратимся к покаянию, не воздавая злом за зло, клеветой за клевету, но возлюбим Господа Бога нашего, постом, и рыданием, и слезами омывая все прегрешения наши, не так, что словом только называемся христианами, а живем, как язычники. Вот разве не по-язычески мы живем, если во встречу верим? Ведь если кто встретит черноризца, то возвращается, так же поступает и встретив кабана или свинью, - разве это не по-язычески? Это ведь по наущению дьявола держатся эти приметы; другие же в чихание веруют, которое на самом деле бывает на здоровье голове! Но дьявол обманывает и этими и иными способами, всякими хитростями отвращая нас от Бога, трубами и скоморохами, гуслиями и русалиями. Видим ведь, как места игрищ утоптаны, и людей множество на них, как толкают друг друга, устраивая зрелища, бесом задуманные, - а церкви пусты стоят; когда же бывает время молитвы, молящихся мало оказывается в церкви. Потому и казни всяческие принимаем от Бога и набеги врагов; по Божьему повелению принимаем наказание за грехи наши.

Но возвратимся к своему повествованию. Когда Изяслав со Всеволодом бежали в Киев, а Святослав – в Чернигов, то киевляне прибежали в Киев, и собрали вече на торгу, и послали к князю сказать: "Вот, половцы рассеялись по всей земле, дай, княже, оружие и коней, и мы еще раз сразимся с ними". Изяслав же того не послушал. И стали люди роптать на воеводу Коснячка; пошли на гору с веча, и пришли на двор Коснячков, и, не найдя его, стали у двора Брячислава, и сказали: "Пойдем освободим дружину свою из темницы". И разделились надвое: половина их пошла к темнице, а половина их пошла по мосту, эти и пришли на княжеский двор. Изяслав в это время на сенях совет держал с дружиной своей, и заспорили с князем те, кто стоял внизу. Когда же князь смотрел из оконца, а дружина стояла возле него, сказал Туки, брат Чудина, Изяславу: "Видишь, князь, люди расшумелись; пошли, пусть постерегут Всеслава". И пока он это говорил, другая половина людей пришла от темницы, отворив ее. И сказала дружина князю: "Злое содеялось; пошли ко Всеславу, пусть, подозвав его обманом к оконцу, пронзят мечом". И не послушал того князь. Люди же закричали и пошли к темнице Всеслава. Изяслав же, видя это, побежал со Всеволодом со двора, люди же освободили Всеслава из поруба – в 15-й день сентября – и прославили его среди княжеского двора. Двор же княжий разграбили – бесчисленное множество золота и серебра, в монетах и слитках. Изяслав же бежал в Польшу.

Впоследствии, когда половцы воевали по земле Русской, а Святослав был в Чернигове, и когда половцы стали воевать около Чернигова, Святослав, собрав небольшую дружину, вышел против них к Сновску. И увидели половцы идущий полк, и приготовились встретить его. И Святослав, увидев, что их множество, сказал дружине своей: "Сразимся, некуда нам уже деться". И стегнули коней, и одолел Святослав с тремя тысячами, а половцев было 12 тысяч; и так их побили, а другие утонули в Снови, а князя их взяли в 1-й день ноября. И возвратился с победою в город свой Святослав.

к Сновску – река Снов, правый приток р.Десны близ г.Чернигова, где находился на ней город Снов – неизвестно;

Княжение [Всеслава](#).

Всеслав же сел в Киеве. Этим Бог явил силу креста, потому что Изяслав целовал крест Всеславу, а потом схватил его: из-за того и навел Бог поганых, Всеслава же явно избавил крест честной! Ибо в день Воздвижения Всеслав, вздохнув, сказал: "О крест честной! Так как верил я в тебя, ты и избавил меня от этой темницы". Бог же показал силу креста в поученье земле Русской, чтобы не преступали честного креста, целовав его; если же преступит кто, то и здесь, на земле, примет казнь и в будущем веке казнь вечную. Ибо велика сила крестная; крестом бывают побеждаемы силы бесовские, крест князьям в сражениях помогает, крестом охраняемы в битвах, верующие люди побеждают супостатов, крест же быстро избавляет от напастей призывающих его с верою. Ничего не боятся бесы, только креста. Если бывают от бесов видения, то, осенив лицо крестом, их отгоняют. Всеслав же сидел в Киеве 7 месяцев.

В год 6577 (1069). Пошел [Изяслав](#) с Болеславом на Всеслава; Всеслав же выступил навстречу. И пришел к Белгороду Всеслав, и с наступлением ночи тайно от киевлян бежал из Белгорода в Полоцк. Наутро же люди, увидев, что князь бежал, возвратились в Киев, и устроили вече, и обратились к Святославу и Всеволоду, говоря: "Мы уже дурное сделали, князя своего прогнав, а он ведет на нас Польскую землю: идите же в город отца своего; если не хотите, то поневоле придется поджечь город свой и уйти в Греческую землю". И сказал им Святослав: "Мы пошлем к брату своему; если пойдет с поляками погубить вас, то мы пойдем на него войною, ибо не дадим губить города отца своего; если же хочет идти с миром, то пусть придет с небольшой дружиной". И утешили киевлян, Святослав же и Всеволод послали к Изяславу, говоря: "Всеслав бежал, не веди поляков на Киев, здесь ведь врагов у тебя нет; если хочешь дать волю гневу и погубить город, то знай, что нам жаль отцовского стола". Слышав то, Изяслав оставил поляков и пошел с Болеславом, взяв немного поляков, а вперед себя послал к Киеву сына своего Мстислава. И, придя в Киев, Мстислав перебил киевлян, освободивших Всеслава, числом 70 человек, а других ослепил, а иных без вины умертвил, без следствия. Когда же Изяслав шел к городу, вышли к нему люди с поклоном, и приняли князя своего киевляне; и сел Изяслав на столе своем, месяца мая во 2-й день. И распустил поляков на покорм, и избивали их тайно; и возвратился Болеслав в Польшу, в землю свою. Изяслав же перегнал торг на гору и, выгнав Всеслава из Полоцка, посадил сына своего Мстислава в Полоцке; он же вскоре умер там. И посадил на место его брата его Святополка, Всеслав же бежал.

... с Болеславом - королем [ПОЛЬСКИМ](#) (1058-1079) Болеславом II;

... у *Голотическа* - Голотическ упоминается в древнем географическом отрывке в числе городов литовских;

В год 6578 (1070). Родился у Всеволода сын, и нарекли имя ему Ростислав. В тот же год заложена была церковь святого Михаила в монастыре Всеволода.

В год 6579 (1071). Воевали половцы у Ростовца и Неятина. В тот же год выгнал Всеслав Святополка из Полоцка. В тот же год победил [Ярополк](#) Всеслава у *Голотическа*.

В те же времена пришел волхв, обольщенный бесом; придя в Киев, он рассказывал людям, что на пятый год Днепр потечет вспять и что земли начнут перемещаться, что Греческая земля станет на место Русской, а Русская на место Греческой, и прочие земли переместятся. Невежды слушали его, верующие же смеялись, говоря ему: "Бес тобою играет на погибель тебе". Что и сбылось с ним: в одну из ночей пропал без вести.

Бесы ведь, подстрекая людей, во зло их вводят, а потом насмеются, свергнув их в погибель смертную, подучив их говорить; как мы сейчас и расскажем об этом бесовском наущении и деянии.

Однажды во время неурожая в Ростовской области явились два волхва из Ярославля, говоря, что "мы знаем, кто запасы держит". И отправились они по Волге и куда ни придут в погост, тут и называли знатных жен, говоря, что та жито прячет, а та - мед, а та - рыбу, а та - меха. И приводили к ним сестер своих, матерей и жен своих. Волхвы же, мороча людей, прорезали за плечами и вынимали оттуда либо жито, либо рыбу и убивали многих жен, а имущество их забирали себе. И пришли на Белоозеро, и было с ними людей 300. В это же время случилось Яню, сыну Вышатину, собирая дань, прийти от князя Святослава; поведали ему белозерцы, что два кудесника убили уже много жен по Волге и по Шексне и пришли сюда. Янь же, расспросив, чьи смерды, и узнав, что они смерды его князя, послал к тем людям, которые были около волхвов, и сказал им: "Выдайте мне волхвов, потому что смерды они мои и моего князя". Они же его не послушали. Янь же пошел сам без оружия, и сказали ему отроки его: "Не ходи без оружия, осрамят тебя". Он же велел взять оружие отрокам и с двенадцатью отроками пошел к ним к лесу. Они же исполнились против него. И вот, когда Янь шел на них с топориком, выступили от них три мужа, подошли к Яню, говоря ему: "Видишь, что идешь на смерть, не ходи". Янь же приказал убить их и пошел к оставшимся". Они же кинулись на Яня, и один из них промахнулся в Яня топором. Янь же, оборотив топор, ударил того обухом и приказал отрокам рубить их. Они же бежали в лес и убили тут Янева попа. Янь же, войдя в город к белозерцам, сказал им: "Если не схватите этих

волхвов, не уйду от вас весь год". Белозерцы же пошли, захватили их и привели к Яню. И сказал им: "Чего ради погубили столько людей?". Те же сказали, что "они держат запасы, и если истребим их, будет изобилие; если же хочешь, мы перед тобою вынем жито, или рыбу, или что другое". Янь же сказал: "Поистине ложь это; сотворил Бог человека из земли, составлен он из костей и жил кровяных, нет в нем больше ничего, никто ничего не знает, один только Бог знает". Они же сказали: "Мы знаем, как человек сотворен". Он же спросил: "Как?", Они же отвечали: "Бог мылся в бане и вспотел, отерся ветошкой и бросил ее с небес на землю. И заспорил сатана с Богом, кому из нее сотворить человека. И сотворил дьявол человека, а Бог душу в него вложил. Вот почему, если умрет человек, - в землю идет тело, а душа к Богу". Сказал им Янь: "Поистине прельстил вас бес; какому богу веруете?". Те же ответили: "Антихристу!". Он же сказал им: "Где же он?". Они же сказали: "Сидит в бездне". Сказал им Янь: "Какой это бог, коли сидит в бездне? Это бес, а Бог на небесах, восседает на престоле, славимый ангелами, которые предстоят ему со страхом и не могут на него взглянуть. Один из ангелов был свергнут - тот, кого вы называете антихристом; низвергнут был он с небес за высокомерие свое и теперь в бездне, как вы и говорите; ожидает он, когда сойдет с неба Бог. Этого антихриста Бог свяжет узами и посадит в бездну, схватив его вместе со слугами его и теми, кто в него верует. Вам же и здесь принять муку от меня, а по смерти - там". Те же сказали: "Говорят нам боги: не можешь нам сделать ничего!". Он же сказал им: "Лгут вам боги". Они же ответили: "Мы станем перед Святославом, а ты не можешь ничего нам сделать". Янь же повелел бить их и выдергивать им бороды. Когда их били и выдирали расщепом бороды, спросил их Янь: "Что же вам молвят боги?". Они же ответили: "Стать нам перед Святославом". И повелел Янь вложить рубли в уста им и привязать их к мачте и пустил их перед собою в ладье, а сам пошел за ними. Остановились на устье Шексны, и сказал им Янь: "Что же вам теперь боги молвят?". Они же сказали: "Так нам боги молвят: не быть нам живым от тебя". И сказал им Янь: "Вот это-то они вам правду поведали". Волхвы же ответили: "Но если наспустишь, много тебе добра будет; если же нас погубишь, много печали примешь и зла". Он же сказал им: "Если вас пущу, то плохо мне будет от Бога, если же вас погублю, то будет мне награда". И сказал Янь гребцам: "У кого из вас кто из родни убит ими?". Они же ответили: "У меня мать, у того сестра, у другого дочь". Он же сказал им: "Мстите за своих". Они же, схватив, убили их и повесили на дубе: так отмщение получили они от Бога по правде! Когда же Янь отправился домой, то на другую же ночь медведь взобрался, загрыз их и съел. И так погибли они по наущению бесовскому, другим пророчествуя, а своей гибели не предвидя. Если бы ведь знали, то не пришли бы на место это,

где им суждено было быть схваченными; а когда были схвачены, то зачем говорили: "Не умереть нам", в то время, когда Янь уже задумал убить их? Но это и есть бесовское наущение: бесы ведь не знают мыслей человека, а только влагают помыслы в человека, тайного не зная. Бог один знает помышления человеческие. Бесы же не знают ничего, ибо немощны они и скверны видом.

Вот и еще расскажем о виде их и о наваждениях их. В то же время, в те же годы, случилось некоему новгородцу прийти в землю Чудскую, и пришел к кудеснику, прося волхвования его. Тот же по обычаю своему начал призывать бесов в дом свой. Новгородец же сидел на пороге того дома, а кудесник лежал в оцепенении, и вдруг ударил им бес. И, встав, сказал кудесник новгородцу: "Боги не смеют прийти, - имеешь на себе нечто, чего они боятся". Он же вспомнил, что на нем крест, и, отойдя, положил его вне дома того. Кудесник же начал вновь призывать бесов. Бесы же, трясая его, поведали то, ради чего пришел новгородец. Затем новгородец стал спрашивать кудесника: "Чего ради бесы боятся того, чей крест на себе мы носим?". Он же сказал: "Это знамение небесного Бога, которого наши боги боятся". Новгородец же сказал: "А каковы боги ваши, где живут?". Кудесник же сказал: "В безднах. Обличьем они черны, крылаты, имеют хвосты; взбираются же и под небо послушать ваших богов. Ваши ведь боги на небесах. Если кто умрет из ваших людей, то его возносят на небо, если же кто из наших умирает, его несут к нашим богам в бездну". Так ведь и есть: грешники в аду пребывают, ожидая муки вечной, а праведники в небесном жилище водворяются с ангелами.

Такова-то бесовская сила, и обличие их, и слабость. Тем-то они и прельщают людей, что велят им рассказывать видения, являющиеся им, нетвердым в вере, одним во сне, а другим в наваждении, и так волхвуют научением бесовским. Больше же всего через жен бесовские волхвования бывают, ибо искони бес женщину прельстил, она же мужчину, потому и в наши дни много волхвуют женщины чародейством, и отравою, и иными бесовскими кознями. Но и мужчины неверные бывают прельщаемы бесами, как это было в прежние времена. При апостолах ведь был Симон Волхв, который заставлял волшебством собак говорить по-человечески и сам оборачивался то старым, то молодым или когонибудь оборачивал в иной образ, в мечтании. Так творили Анний и Мамврий: они волхвованием чудеса творили, противоборствуя Моисею, но вскоре уже ничего не мог; и сделать равное ему; так и Куноп напускал наваждение бесовское, будто по водам ходит, и иные наваждения делал, бесом прельщаем, на погибель себе и другим.

Такой волхв объявился и при Глебе в Новгороде; говорил людям, притворяясь богом, и многих обманул, чуть не весь город, говорил ведь:

"Предвижу все" и, хуля веру христианскую, уверял, что "перейду по Волхову перед всем народом". И была смута в городе, и все поверили ему и хотели погубить епископа. Епископ же взял крест в руки и надел облачение, встал и сказал: "Кто хочет верить волхву, пусть идет за ним, кто же верует Богу, пусть ко кресту идет". И разделились люди надвое: князь Глеб и дружина его пошли и стали около епископа, а люди все пошли к волхву. И началась смута великая между ними. Глеб же взял топор под плащ, подошел к волхву и спросил: "Знаешь ли, что завтра случится и что сегодня до вечера?". Тот ответил: "Знаю все". И сказал Глеб: "А знаешь ли, что будет с тобою сегодня?" - "Чудеса великие сотворю", - сказал. Глеб же, вынув топор, разрубил волхва, и пал он мертв, и люди разошлись. Так погиб он телом, а душою предался дьяволу.

В год 6580 (1072). Перенесли святых страстотерпцев Бориса и Глеба. Собрались Ярославичи - Изяслав, Святослав, Всеволод, - митрополит же тогда был Георгий, епископ Петр Переяславский, Михаил Юрьевский, Феодосий игумен Печерский, Софроний игумен монастыря святого Михаила, Герман игумен святого Спаса, Никола игумен Переяславского монастыря и все игумены, - и устроили праздник, и праздновали светло, и переложили тела в новую церковь, построенную Изяславом, что стоит и поныне. И сначала Изяслав, Святослав и Всеволод взяли Бориса в деревянном гробу и, возложив гроб на плечи свои, понесли, черноризцы же шли впереди, держа свечи в руках, а за ними дьяконы с кадилами, а затем пресвитеры, за ними епископы с митрополитом; за ними же шли с гробом. И, принеся его в новую церковь, открыли раку, и наполнилась церковь благоуханием, запахом чудным; видевшие же это прославили Бога. И митрополита объял ужас, ибо не твердо верил он в них (Бориса и Глеба); и пал ниц, прося прощения. Поцеловав мощи Борисовы, уложили их в гроб каменный. После того, взяв Глеба в каменном гробу, поставили на сани и, взявшись за веревки, повезли его. Когда были уже в дверях, остановился гроб и не шел дальше. И повелели народу звать: "Господи, помилуй", и повезли его. И положили их месяца мая во 2-й день. И, отпев литургию, обедали братья сообща, каждый с боярами своими, в любви великой. И управлял тогда Вышгородом Чудин, а церковью Лазарь. Потом же разошлись восвояси.

Княжение Святослава.

В год 6581 (1073). Воздвиг дьявол распрю в братии этой – в Ярославичах. И были в той распре Святослав со Всеволодом заодно против Изяслава. Ушел Изяслав из Киева, Святослав же и Всеволод вошли в Киев месяца марта 22-го и сели на столе в Берестовом, преступив отцовское завещание. Святослав же был виновником изгнания брата, так как стремился к еще большей власти; Всеволода же он прельстил, говоря, что "Изяслав стоворился со Всеславом, замышляя против нас; и если его не опередим, то нас прогонит". И так восстановил Всеволода против Изяслава. Изяслав же ушел в Польшу со многим богатством, говоря, что "этим найду воинов". Все это поляки отняли у него и выгнали его. А Святослав сел в Киеве, прогнав брата своего, преступив заповедь отца, а больше всего Божью.

Велик ведь грех – преступать заповедь отца своего: ибо в древности покусились сыновья Хамовы на землю Сифову, а через 400 лет отмщение приняли от Бога; от племени ведь Сифова пошли евреи, которые, избив хананейское племя, вернули себе свою часть и свою землю. Затем преступил Исав заповедь отца своего и был убит, не к добру ведь вступать в предел чужой! В этот же год основана была церковь Печерская игуменом Феодосием и епископом Михаилом, а митрополит Георгий был тогда в земле Греческой, Святослав же в Киеве сидел.

В год 6582 (1074). Феодосий игумен Печерский преставился. Скажем же о кончине его вкратце. Феодосий имел обычай с наступлением поста, в воскресенье на Масленой неделе вечером, по обычаю прощаясь со всей братией, поучать ее, как проводить время поста: в молитвах ночных и дневных, блюсти себя от помыслов скверных, от бесовского соблазна. "Бесы ведь, – говорил, – вкладывают черноризцам дурные помыслы, мысли лукавые, разжигая им желания, и тем испорчены бывают их молитвы: когда приходят такие мысли, следует отгонять их знаменем крестным, говоря так: "Господи, Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас, аминь". И еще надо воздерживаться от обильной пищи, ибо от многоядения и пития безмерного возрастают помыслы лукавые, от возросших же помыслов случается грех". "Поэтому, – говорил он, – противьтесь бесовскому действию и проньрству их, остерегайтесь лености и многого сна, бодрствуйте для церковного пения и для усвоения предания отеческого и чтения книжного; больше же всего подобает черноризцам иметь на устах псалмы Давидовы и ими прогонять бесовское

уныние, больше иметь в себе любви ко всем меньшим и к старшим покорность и послушание, старшим же к меньшим проявлять любовь, и наставлять их, и давать собою пример воздержания, бдения и смиренного хождения; так учить меньших и утешать их и так проводить пост". "Ибо, - говорил он, - Бог дал нам эти 40 дней для очищения души; это ведь десятина, даваемая нами от года Богу: дней в году триста и шестьдесят и пять, а от этих дней отдавать Богу десятый день как десятину - это и есть пост сорокадневный, и, в эти дни очистившись, душа празднует светло день воскресения Господня, в радости о Боге. Ибо постное время очищает ум человека. Пост ведь искони имел свой прообраз: Адам в первые времена не вкушал плодов от запретного древа; пропустившись 40 дней, Моисей сподобился получить закон на горе Синайской и видел славу Божию; постясь, Самуила мать родила; постившись, ниневитяне от гнева Божия избавились; постясь, Даниил великого виденья сподобился; постясь, Илья как бы на небо взят был в благодать райскую; постясь, трое отроков погасили силу огненную; постился и Господь 40 дней, показав нам время поста; постом апостолы искоренили бесовское учение; благодаря посту явились отцы наши в мире, как светила, что сияют и по смерти, дав пример трудов великих и воздержания, как и тот великий Антоний, или Евфимий, или Савва и прочие отцы, примеру которых мы последуем, братия". И так поучив братию, Феодосий прощался с каждым поименно и потом уходил из монастыря, взяв немного хлебцев, и, войдя в пещеру, затворял двери в пещере, и засыпал их землею, и не говорил ни с кем; когда же бывало к нему какое-нибудь необходимое дело, то через оконце малое беседовал он в субботу или в воскресенье, а в остальные дни пребывал в посте и молитвах, в строгом воздержании. И снова приходил в монастырь в пятницу, в канун Лазарева дня, ибо в этот день кончается пост сорокадневный, начинающийся с первого понедельника Федоровой недели, кончается же пост в пятницу Лазареву; а в страстную неделю установлено поститься в память страданий Господних. И в этот раз Феодосий же, вернувшись, по обычаю приветствовал братию и праздновал с ними Цветное воскресенье, когда же пришел день Воскресения, по обычаю праздновал его светло и впал в болезнь. Разболевшись и проболев дней пять, как-то вечером приказал он вынести себя на двор; братия же, положив его на сани, поставила их против церкви. Он же приказал созвать братию всю, братья же ударили в било, и собрались все. Он же сказал им: "Братия моя, и отцы мои, и дети мои! Вот я ухожу от вас, как это открыл мне Господь во время поста, когда я был в пещере, что отойти мне от света сего. Вы же кого хотите игуменом иметь у себя? - я бы подал ему благословение". Они же сказали ему: "Ты нам всем отец, и кого пожелаешь сам, тот нам и будет отец и игумен, и будем слушаться его, как и тебя".

Отец же наш Феодосий сказал: "Отойдите от меня и назовите, кого хотите, кроме двух братьев, Николы и Игната; из прочих – кого захотите, от старейших и до меньших". Они, послушав его, отошли немного к церкви и, посоветовавшись, послали к нему двух братьев сказать так: "Кого захочет Бог и твоя честная молитва, кого тебе любо, того и назови". Феодосий же сказал им: "Если уж от меня хотите игумена принять, то я поступлю не по своей воле, а по Божию промыслу". И назвал им Иакова пресвитера. Братии же это не любо было, говорили, что "не здесь пострижен". Ибо Иаков пришел с Альты, вместе с братом своим Павлом. И стала братия просить Стефана domestика, бывшего тогда учеником Феодосия, говоря, что "тот вырос под рукой твоей и у тебя послужил, его нам и назначь". Сказал же им Феодосий: "Вот я по Божию повелению назвал вам Иакова, а вы на своей воле настаиваете". Однако послушал их, дал им Стефана, да будет игуменом. И благословил Стефана, и сказал ему: "Чадо, вот поручаю тебе монастырь, блюди его бережно, и как я уставил службы, так и держи. Преданий монастырских и устава не изменяй, но твори все по закону и по чину монастырскому". И после того взяли его братья, отнесли в келью и положили на постели. И когда настал шестой день и ему было уже очень плохо, пришел к нему князь Святослав с сыном своим Глебом, и когда они сели у него, сказал ему Феодосий: "Вот, отхожу от света сего и поручаю монастыри тебе на попечение, если будет в нем какое-нибудь смятение. И поручаю игуменство Стефану, не дай его в обиду". Князь же простился с ним и обещал заботиться о монастыре и ушел. Когда же настал седьмой день, Феодосий, уже изнемогая, призвал Стефана и братию и стал говорить им так: "Если после того, как я покину свет этот, буду я Богу угоден и примет меня Бог, то монастырь этот начнет устраиваться и пополняться; так и знайте, что принял меня Бог. Если же по моей смерти оскудевать начнет монастырь черноризцами и монастырскими запасами, то знайте, что не угодил я Богу". И когда он говорил это, плакали братья и сказали: "Отче! Молись за нас Богу, ибо знаем, что Бог созданного тобой не презрит". И просидела братия всю ту ночь у него, и когда настал день восьмой, во вторую субботу по Пасхе, во втором часу дня, отдал душу в руки Божьи, месяца мая 3-го, индикта в 11-й год. Плакала по нем братия, Феодосий же завещал положить себя в пещере, где явил подвиги многие, сказав так: "Ночью похороните тело мое", как и сделали. Когда приспел вечер, братья взяли тело его и положили его в пещере, проводив с песнопениями, со свечами, достойно, на хвалу Богу нашему Иисусу Христу.

Когда же Стефан правил монастырем и блаженным стадом, собранным Феодосием... такие чернецы как светила в Руси сияют: ибо одни были постники крепкие, другие же крепки на бдение, третьи – на преклонение коленное, четвертые – на лощение,

через день и через два дня, иные же ели только хлеб с водой, иные – овощи вареные, другие – сырые. В любви пребывая, младшие покорялись старшим и не смели при них говорить, но всегда вели себя с покорностью и с послушанием великим. Также и старшие любовь имели к младшему, поучали их, утешая, как детей возлюбленных. Если кто-нибудь из братьев в какой грех впадал, его утешали, а епитимью, наложенную на одного, разделяли между собой трое или четверо, из великой любви: вот какие были любовь и воздержание великое в братии той. Если брат какой-нибудь покидал монастырь, вся братия бывала этим сильно опечалена, посылали за ним, звали его в монастырь, шли всей братией кланяться игумену, и молили игумена, и принимали брата в монастырь с радостью. Вот какие это были люди – полные любви, воздержники и постники; из них я назову несколько чудных мужей.

Первый среди них, Демьян пресвитер, был такой постник и воздержник, что, кроме хлеба и воды, ничего не ел до смерти своей. Если кто когда приносил в монастырь больного ребенка, каким недугом одержимого, или взрослый человек, каким-либо недугом одержимый, приходил в монастырь к блаженному Феодосию, тогда приказывал он этому Демьяну молитву сотворить над больным, и тотчас же творил молитву и елеем мазал и получали исцеление приходящие к нему. Когда же разболелся он и лежал при смерти в немощи, пришел ангел к нему в образе Феодосия, даруя ему царствие небесное за труды его. Затем пришел Феодосий с братиею и сели около него; он же, изнемогая, взглянув на игумена, сказал: "Не забывай, игумен, что мне обещал". И понял великий Феодосий, что тот видел видение, и сказал ему: "Брат Демьян, что я обещал, то тебе будет". Тот же, смежив очи, отдал дух в руки Божию. Игумен же и братия похоронили тело его.

Был также другой брат, именем Еремия, который помнил крещение земли Русской. Ему был дар дарован от Бога: предсказывал будущее и если видел, что у кого-нибудь нечистые помыслы, то обличал его втайне и учил, как уберечься от дьявола. Если кто-нибудь из братьев замышлял уйти из монастыря, то, увидя его и придя к нему, обличал замысел его и утешал брата. Если же он кому предрекал что, хорошее или дурное, сбывалось слово старца.

Был же и другой старец, именем Матвей: был он прозорлив. Однажды, когда он стоял в церкви на месте своем, поднял глаза, обвел ими братию, которая стояла и пела по обеим сторонам на клиросе, и увидел обходившего их беса, в образе поляка, в плаще, несшего под полою цветов, который называется лепок. И, обходя братию, бес вынимал из-под полы цветов и бросал его на кого-нибудь; если прилипал цветок к кому-нибудь из

поющих братьев, тот, немного постояв, с расслабленным умом, придумав предлог, выходил из церкви, шел в келью и засыпал и не возвращался в церковь до конца службы; если же бросал цветок на другого и к тому не прилипал цветок, тот оставался стоять крепко на службе, пока не отпоют утреню, и тогда уже шел в келью свою. Видя такое, старец поведал об этом братии своей. Другой раз видел старец следующее: как обычно, когда старец этот отстоял заутреню, братия перед рассветом шла по келиям своим, а этот старец уходил из церкви после всех. И вот однажды, когда он шел так, присел он отдохнуть под билом, ибо была его келья поодаль от церкви, и вот видит, как толпа идет от ворот; поднял глаза и увидел кого-то верхом на свинье, а другие идут около него. И сказал им старец: "Куда идете?". И сказал бес, сидевший на свинье: "За Михалем Тольбековичем". Старец осенил себя крестным знамением и пришел в келию свою. Когда рассвело и понял старец, в чем дело, сказал он келейнику: "Поди спроси, в келье ли Михаль". И сказали ему, что "давеча, после заутрени, перескочил через ограду". И поведал старец о видении этом игумену и братии. При этом старце Феодосий преставился, и Стефан стал игуменом, а по Стефане Никон: все это при старце. Стоит он как-то на заутрене, подымает глаза, чтобы посмотреть на игумена Никона, и видит осла, стоящего на игуменовом месте; и понял он, что не вставал еще игумен. Много и других видений видел старец, и почил он в старости почтенной в монастыре этом.

А был еще и другой черноризец, именем Исакий; был он, когда еще жил в миру, богат, ибо был купец, родом торопчанин, и задумал он стать монахом, и раздал имущество свое нуждающимся и монастырям, и пошел к великому Антонию в пещеру, моля, чтобы постриг его в монахи, и принял его Антоний, и возложил на него одеяние чернеческое, и дал имя ему Исакий, а было ему имя Чернь. Этот Исакий повел строгую жизнь: облекся во власяницу, велел купить себе козла, ободрал его мех и надел на власяницу, и обсохла на нем кожа сырая. И затворился в пещере, в одном из проходов, в малой кельице, в четыре локтя, и там молил Бога со слезами. Была же пищей его просфора одна, и та через день, и воды в меру пил. Приносил же ему пищу великий Антоний и подавал ее через оконце - такое, что только руку просунуть, и так принимал пищу. И так подвизался он лет семь, не выходя на свет, никогда не ложась на бок, но, сидя, спал немного. И однажды по обычаю с наступлением вечера, стал класть поклоны и петь псалмы по полуночи; когда же уставал, сидел на своем сиденье. Однажды, когда он так сидел по обыкновению и погасил свечу, внезапно свет воссиял в пещере, как от солнца, точно глаза вынимая у человека. И подошли к нему двое юношей прекрасных, и блистали лица их, как солнце, и сказали ему: "Исакий, мы - ангелы, а там идет к

тебе Христос, пади и поклонись ему". Он же, не поняв бесовского наваждения и забыв перекреститься, встал и поклонился, точно Христу, бесовскому действию. Бесы же закричали: "Наш ты, Исакий, уже!". И, введя его в кельицу, посадили и стали сами садиться вокруг него, и была полна келья его и весь проход пещерный. И сказал один из бесов, называемый Христом: "Возьмите сопели, бубны и гусли и играйте, пусть нам Исакий спляшет". И грянули бесы в сопели, и в гусли, и в бубны, и стали им забавляться. И, утомив его, оставили его еле живого и ушли, так надругавшись над ним. На другой день, когда рассвело и подошло время вкушения хлеба, подошел Антоний, как обычно, к оконцу и сказал: "Господи, благослови, отче Исакий". И не было ответа; и сказал Антоний: "Вот, он уже преставился". И послал в монастырь за Феодосием и за братией. И, прокопав там, где был засыпан вход, вошли и взяли его, думая, что он мертв; вынесли и положили его перед пещерою. И увидели, что он жив. И сказал игумен Феодосий, что "случилось это от бесовского действия". И положили его на постель, и стал прислуживать ему Антоний. В то время случилось прийти князю Изяславу из Польши, и начал гневаться Изяслав на Антония из-за Всеслава. И Святослав, прислав, ночью отправил Антония в Чернигов. Антоний же, придя в Чернигов, возлюбил Болдины горы; выкопав пещеру, там и поселился. И существует там монастырь святой Богородицы на Болдиных горах и до сего дня. Феодосий же, узнав, что Антоний отправился в Чернигов, пошел с братией, и взял Исакия, и принес его к себе в келью, и ухаживал за ним, ибо был он расслаблен телом так, что не мог сам ни повернуться на другую сторону, ни встать, ни сесть, но лежал на одном боку и постоянно мочился под себя, так что от мочения и черви завелись у него под бедрами. Феодосий же сам своими руками умывал и переодевал его и делал так в течение двух лет. То было дивное чудо, что в течение двух лет тот ни хлеба не вкусил, ни воды, ни овощей, никакой иной пищи, ни языком не проглаголал, но нем и глух лежал два года. Феодосий же молился Богу за него и молитву творил над ним день и ночь, пока тот на третий год не заговорил и не начал слышать, и на ноги вставать, как младенец, и стал ходить. Но не стремился посещать церковь, силою притаскивали его к церкви и так понемногу приучили его. И затем научился он на трапезу ходить, и сажали его отдельно от братии, и клали перед ним хлеб, и не брал его, пока не вкладывали его в руки ему. Феодосий же сказал: "Положите хлеб перед ним, но не вкладывайте его в руки ему, пусть сам ест"; и тот неделю не ел и, только понемногу оглядевшись, стал откусывать хлеб; так научился он есть, и так избавил его Феодосий от козней дьявольских. Исакий же опять стал придерживаться воздержания жестокого. Когда же скончался Феодосий и на его месте был Стефан, Исакий сказал: "Ты уже было прельстил меня, дьявол, когда я сидел на одном

месте; а теперь я уже не затворюсь в пещере, но одержу над тобой победу, ходя по монастырю". И облекся в власяницу, а на власяницу надел свиту из грубой ткани и начал юродствовать и помогать поварам, варя на братию. И, приходя на заутреню раньше всех, стоял твердо и неподвижно. Когда же наступала зима и морозы лютые, стоял в башмаках с протоптанными подошвами, так что примерзали ноги его к камню, и не двигал ногами, пока не отпоют заутреню. И после заутрени шел в поварню и приготовлял огонь, воду, дрова, и затем приходили прочие повара из братии. Один же повар, по имени тоже Исакий, в насмешку сказал Исакию: "Вон там сидит ворон черный, ступай возьми его". Исакий же поклонился ему до земли, пошел, взял ворона и принес ему при всех поварах, и те ужаснулись и поведали о том игумену и братии, и стала братия почитать его. Он же, не желая славы человеческой, начал юродствовать и пакостить стал то игумену, то братии, то мирянам, так что некоторые и били его. И стал ходить по миру, также юродствуя. Поселился он в пещере, в которой жил прежде, - Литаний уже умер к тому времени, - и собрал к себе детей, и одевал их в одежды чернеческие, и принимал побои то от игумена Никона, то от родителей тех детей. Он же все то терпел, выносил побои, и наготу, и холод, днем и ночью. В одну из ночей разжег он печку в избушке у пещеры, и, когда разгорелась печь, запольхал огонь через щели, ибо была она ветхой. И не было ему чем заложить щели, и встал на огонь ногами босыми, и простоял на огне, пока не прогорела печь, и тогда слез. И многое другое рассказывали о нем, а иному я сам очевидцем был. И так он победил бесов, как мух, невзирая на их запугивания и наваждения, говоря им: "Хоть вы меня когда-то и прельстили в пещере, потому что не знал я козней ваших и лукавства, ныне же со мною Господь Иисус Христос и Бог мой и молитва отца моего Феодосия, надеюсь на Христа и одержу победу над вами". Много раз бесы пакостили ему и говорили: "Наш ты и поклонился нашему старейшине и нам". Он же говорил: "Ваш старейшина антихрист, а вы - бесы". И осенял лицо свое крестным знаменем, и оттого исчезали. Иногда же вновь приходили к нему ночью, пугая его видением, будто идет много народа с мотыгами и кирками, говоря: "Раскопаем пещеру эту и засыплем его здесь". Иные же говорили: "Беги, Исакий, хотят тебя засыпать". Он же говорил им: "Если б вы были люди, то днем пришли бы, а вы - тьма, и во тьме ходите, и тьма вас поглотит". И осенял их крестом, и исчезали. Другой раз пугали его то в образе медведя, то лютого зверя, то вола, то вползали к нему змеями, или жабами, или мышами и всякими гадами. И не могли ему ничего сделать, и сказали ему: "Исакий! Победил ты нас". Он же сказал: "Когда-то вы победили меня, приняв образ Иисуса Христа и ангелов, но недостойны были вы того образа, а теперь по-настоящему являетесь в образе зверином и скотском и в виде змей и гадов, какие вы и есть на самом деле: скверные и

злые на вид". И тотчас стинули от него бесы, и с тех пор не было ему пакости от бесов, как он и сам поведал об этом, что "вот была у меня с ними три года война". Потом стал он жить в строгости и соблюдать воздержание, пост и бдение. В таком житии и кончил жизнь свою. И разболелся он в пещере, и перенесли его больного в монастырь, и через неделю в благочестии скончался. Игумен же Иоанн и братья убрали тело его и похоронили.

Таковы были черноризцы Феодосиева монастыря сияют они и по смерти, как светила, и молят Бога за живущую здесь братию, и за мирскую братию, и за жертвующих в монастырь, в котором и доньше добродетельной жизнью живут все вместе, сообща, в пении и в молитвах, и в послушании, на славу Богу всемогущему, хранимые молитвами Феодосия, ему же слава вечная, аминь.

В год 6583 (1075). Начата была церковь Печерская над основанием Стефаном игуменом; основание ее начал Феодосий, а над основанием продолжил Стефан; и окончена была она на третий год, месяца июля в 11-й день. В тот же год пришли послы от немцев к Святославу; Святослав же, гордясь, показал им богатство свое. Они же, увидев бесчисленное множество золота, серебра и шелковых тканей, сказали: "Это ничего не стоит, ведь это лежит мертво. Лучше этого воины. Ведь мужи добудут и больше того". Так похвалился Иезекия, царь иудейский, перед послами ассирийского царя, у которого все было взято в Вавилон: так и по смерти Иезекии все имущество его расточилось.

Княжение [Изяслава](#).

В год 6584 (1076). Ходил [Владимир](#), сын Всеволода, и [Олег](#), сын Святослава, в помощь полякам против чехов. В этом же году преставился Святослав, сын Ярослава, месяца декабря 27-го, от разрезания желвака, и положен в Чернигове, у святого Спаса. И сел после него на столе *Всеволод*, месяца января в 1-й день.

В год 6585 (1077). Пошел Изяслав с поляками, Всеволод вышел против него. Сел *Борис* в Чернигове месяца мая в 4-й день, и было княжения его восемь дней, и бежал в *Тмутаракань* к *Роману*. Всеволод же пошел против брата Изяслава на Волынь; и сотворили мир, и, придя, Изяслав сел в Киеве, месяца июля в 15-й день, Олег же, сын Святослава, был у Всеволода в Чернигове.

В год 6586 (1078). Бежал Олег, сын Святослава, в Тмутаракань от Всеволода, месяца апреля в 10-й день. В этом же году убит был Глеб, сын

Святослава, в Заволочье. Был же Глеб милостив к убогим и любил странников, радел о церквах, горячо веровал, был кроток и лицом красив. Тело его было положено в Чернигове за Спасом, месяца июля в 23-й день. Когда сидел вместо него в Новгороде Святополк, сын Изяслава, Ярополк сидел в Вышгороде, а Владимир сидел в Смоленске, - привели Олег и Борис поганых на Русскую землю и пошли на Всеволода с половцами. Всеволод же вышел против них на Сожицу, и победили половцы русь, и многие убиты были тут: убит был Иван Жирславич и Туки, Чудинов брат, и Порей, и иные многие, месяца августа в 25-й день. Олег же и Борис пришли в Чернигов, думая, что победили, а на самом деле земле Русской великое зло причинили, пролив кровь христианскую, за которую възыщет Бог с них, и ответ дадут они за погубленные души христианские.

Всеволод же пришел к брату своему Изяславу в Киев; поздоровались и сели. Всеволод же поведал о всем происшедшем. И сказал ему Изяслав: "Брат, не тужи. Видишь ли, сколько всего со мной приключилось: не выгнали ли меня сначала и не разграбили ли мое имущество? А затем, в чем провинился я во второй раз? Не был ли я изгнан вами, братьями моими? Не скитался ли я по чужим землям, лишенный имения, не сделав никакого зла? И ныне, брат, не будем тужить. Если будет нам удел в Русской земле, то обоим; если будем лишены его, то оба. Я сложу голову свою за тебя". И, так сказав, утешил Всеволода, и повелел собирать воинов от мала до велика. И отправились в поход Изяслав с Ярополком, сыном своим, и Всеволод с Владимиром, сыном своим. И подошли к Чернигову, и черниговцы затворились в городе, Олега же и Бориса там не было. И так как черниговцы не отворили ворот, то приступили к городу. Владимир же приступил к восточным воротам от Стрижени, и захватил ворота, и взял внешний город, и пожег его, люди же вбежали во внутренний город. Изяслав же и Всеволод услышали, что Олег с Борисом идут против них, и, опередив их, пошли от города против Олега. И сказал Олег Борису: "Не пойдем против них, не можем мы противостоятъ четырем князьям, но пошлем с смирением к дядьям своим". И сказал ему Борис: "Смотри, я готов и стану против всех". Похвалился он сильно, не ведая, что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать, чтобы не хвалился сильный силою своею. И пошли навстречу, и когда были они у села на *Нежатиной Ниве*, соступились обе стороны и была сеча жестокая. Первым убили Бориса, сына Вячеслава, похвалившегося сильно. Когда же Изяслав стоял среди пеших воинов, неожиданно кто-то подъехал и ударил его копьем сзади в плечо. Так убит был Изяслав, сын Ярослава. Сеча продолжалась, и побежал Олег с небольшой дружиной, и едва спасся, убежав в Тмутаракань. Убит был князь Изяслав месяца октября в 3-й день. И взяли тело его, привезли его в ладье и поставили против Городца,

Борис - сын Вячеслава Ярославича смоленского;

... в *Тмутаракань* к *Роману* - Роман Святославич Красный, князь Тмутараканский. Роман принял изгоя Бориса, затем дал убежище и родному брату Олегу Гориславичу.

Выгнавши племянников, Изяслав и Всеволод распорядились волостями в пользу своих детей Святополка (Новгород), Ярополка (Вышгород) и Владимира Мономаха (Смоленск); Но изгнанные князья не хотели сидеть праздно в Тмутаракани: в 1078 году Олег и Борис привели половцев на Русь и пошли на Всеволода;

на *Нежатиной Ниве* - место достоверно не установлено, есть предположения, что это современный г.Нежин, но существуют и др. гипотезы;

и вышел навстречу ему весь город Киев, и, возложив тело на сани, повезли его; и с песнопениями понесли его попы и черноризцы в город. И нельзя было слышать пения из-за плача великого и вопля, ибо плакал о нем весь город Киев, Ярополк же шел за ним, плача с дружиною своею: "Отче, отче мой! Сколько пожил ты без печали на свете этом, много напастей приняв от людей и от братьи своей. И вот погиб не от брата, но за брата своего положил главу свою". И, принесся, положили тело его в церкви святой Богородицы, вложив его в гроб мраморный.

Был же Изяслав муж красив видом и телом велик, незлобив нравом, ложь ненавидел, любя правду. Ибо не было в нем хитрости, но был прост умом, не воздавал злом за зло. Сколько ведь зла сотворили ему киевляне: самого выгнали, а дом его разграбили, - и не воздал им злом за зло. Если же кто скажет вам: "Воинов порубил", то не он это сделал, а сын его. Наконец, братья прогнали его и ходил он по чужой земле, скитаясь. И когда вновь сидел на столе своем, а Всеволод побежденный пришел к нему, не сказал ему: "Сколько от вас натерпелся?", не воздал злом на зло, но утешил, сказав: "Так как ты, брат мой, показал мне любовь свою, возвел меня на стол мой и нарек меня старейшим себя, то не припомню тебе прежнего зла: ты мне брат, а я тебе, и положу голову свою за тебя", - как и было. Не сказал ведь ему: "Сколько зла сотворили мне, и вот теперь с тобою случилось то же", не сказал: "Это не мое дело", но взял на себя горе брата, показав любовь великую, следуя словам апостола: "Утешайте печальных". Поистине, если и сотворил он на свете этом какое прегрешение, простится ему, потому что положил голову свою за брата своего, не стремясь ни к большому владению, ни к большому богатству, но за братню обиду. О таких-то Господь сказал: "Кто положит душу свою за други своя". Соломон же говорил: "Братья в бедах помогают друг другу". Ибо любовь превыше всего. Также и Иоанн говорит: "Бог есть любовь; пребывающий в любви - в Боге пребывает, а Бог в нем пребывает". Так совершается любовь, чтобы имели мы что в день судный, чтобы и мы на свете этом были такие же, как он. Боязни нет в любви, настоящая любовь отвергает ее, так как боязнь есть мученье. "Боящийся не совершенен в любви. Если кто говорит: "Люблю Бога, а брата своего ненавижу", это - ложь. Ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит? Эту заповедь получили от него, чтобы любящий Бога любил и брата своего". В любви ведь все совершается. Любви ради и грехи исчезают. Любви ради и Господь сошел на землю и распял себя за нас грешных; взяв грехи наши, пригвоздил себя к кресту, дав нам крест свой, чтобы отгонять им ненависть бесовскую. Любви ради мученики

См. далее продолжение
([ПВЛ. Часть 4](#));

проливали кровь свою. Любви же ради князь сей
пролил кровь свою за брата своего, исполняя
заповедь Господню.

Материал с сайта

ОТ РУСИ ДРЕВНЕЙ ДО ИМПЕРИИ РОССИЙСКОЙ

| [Карта сайта](#) | [На первую страницу](#) | [Указатели](#) | | [Документы](#) |

Редактор [Вячеслав Румянцев](#)

[ссылка на ХРОНОС](#)

KMiNDEX

[Image]

Rambler's
Top100

TopList

Кирилл

Хостинг. Кирилл и
Мефодий

 .

[KM.RU](#) >> [4Students.ru](#) >> [hronos.km.ru](#)

ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ. ЧАСТЬ 4

| [ЧАСТЬ 1](#) | [ЧАСТЬ 2](#) | [ЧАСТЬ 3](#) | ЧАСТЬ 4 | [ЧАСТЬ 5](#) |

Прозаический перевод на современный русский язык
 Публикуется в переводе Д.С.Лихачева.

Комментарии
 Комментарии приводятся
 по сборнику "За землю
 Русскую!" (М.Сов.
 Россия,1981), С.М.
 Соловьев История России
 с древнейших времен и
 др.

Правление князя **Всеволода**.

Всеволод же сел в Киеве, на столе отца своего и брата своего, приняв власть над всей Русской землей. И посадил сына своего *Владимира* в Чернигове, а Ярополка во Владимире, придав ему еще и Туров.

В год 6587 (1079). Пришел Роман с [половцами](#) к Воиню. Всеволод же стал у Переяславля и сотворил мир с половцами. И возвратился Роман с половцами назад, и убили его половцы, месяца августа во 2-й день. И доселе еще лежат кости его там, сына Святослава, внука Ярослава. А Олега [хазары](#), захватив, отправили за море в Царьград. Всеволод же посадил в Тмутаракани посадником Ратибора.

В год 6588 (1080). Поднялись торки переяславские на Русь, Всеволод же послал на них сына своего Владимира. Владимир же, пойдя, победил торков.

В год 6589 (1081). Бежал *Давыд Игоревич* с Володарем Ростиславичем, месяца мая в 18-й день. И пришли они к Тмутаракани, и схватили Ратибора, и сели в Тмутаракани.

В год 6590 (1082). Умер Осень, половецкий князь.

В год 6591 (1083). Пришел Олег из Греческой земли к Тмутаракани, и схватил Давыда и Володаря Ростиславича, и сел в Тмутаракани. И иссек хазар, которые советовали убить брата его и его самого, а Давыда и Володаря отпустил.

Пришел Роман – Роман Святославич Красный, князь Тмутараканский; Святославичи Роман и Олег находились в распре с дядей Всеволодом; завязку см. в 3-й части ПВЛ;

Давыд Игоревич – сын Игоря Ярославича;

В год 6592 (1084). Приходил Ярополк к Всеволоду на Пасху. В это же время побежали два Ростиславича от Ярополка и, придя, прогнали Ярополка, и послал Всеволод Владимира, сына своего, и выгнал Ростиславичей, и посадил Ярополка во Владимире. В тот же год Давыд захватил греков в Олешьи и отнял у них имущество. Всеволод же, послав за ним, привел его и дал ему Дорогобуж.

В год 6593 (1085). Ярополк же хотел идти на Всеволода, послушав злых советников. Узнав это, Всеволод послал против него сына своего Владимира. Ярополк же, оставив мать свою и дружину в Луцке, бежал в Польшу. Когда же Владимир пришел к Луцку, сдались лучане. Владимир же посадил Давыда во Владимире на место Ярополка, а мать Ярополка, и жену его, и дружину его привел в Киев и имущество его взял.

В год 6594 (1086). Пришел Ярополк из Польши и сотворил мир с Владимиром, и пошел Владимир назад к Чернигову. Ярополк же сел во Владимире. И, переждав немного дней, пошел к Звенигороду. И еще не дошел он до города, как пронзен был проклятым Нерадцем, наученным дьяволом и злыми людьми. Он лежал на возу, и пронзил его саблю с коня месяца ноября в 22-й день. И тогда поднялся Ярополк, выдернул из себя саблю и возопил громким голосом: "Ох, поймал меня враг тот". Бежал Нерадец треклятый в Перемышль к Рюрику, а Ярополка взяли отроки его, Радко, Вонкина и другие, и везли его перед собой на коне во Владимир, а оттуда в Киев. И вышел навстречу ему благоверный князь Всеволод со своими сыновьями, Владимиром и Ростиславом, и все бояре, и блаженный митрополит Иоанн с черноризцами и с пресвитерами. И все киевляне оплакивали его горько, с псалмами и песнопениями проводили его до святого Дмитрия, убравши тело его, с честью положили его в гроб мраморный месяца декабря в 5-й день, в церкви святого апостола Петра, которую сам когда-то начал воздвигать. Многие беды испытал, безвинно прогнанный братьями своими, обиженный, ограбленный, затем и смерть горькую принял, но вечной жизни и покоя сподобился. Так был блаженный князь этот тих, кроток, смирен и братолюбив, десятину давал святой Богородице от всего своего достояния ежегодно и всегда молил Бога, говоря: "Господи, Боже мой! Прими молитву мою и дай мне смерть такую же, как и братьям моим Борису и Глебу, от чужой руки, да омою грехи свои все своею кровью и избавлюсь от суетного этого света и мятежного, от сети вражеской". Просимого им не лишил его милостивый Бог: получил он благодать, каких ни око не видело, ни ухо не слышало, ни сердце человека не предугадало, какие уготовал

Приходил Ярополк к Всеволоду - Ниоткуда не следует, что Ростиславичи овладели Владимиром в отсутствие Ярополка, иначе как могло быть сказано, что, пришедши, они прогнали этого князя; можно только допустить, что они убежали в его отсутствие; но у Татищева читаем, что Ярополк на Велик день [Пасху] приходил уже в Киев жаловаться на изгнание [Примечание С.М. Соловьева];

... послушав злых советников - прибавление нужно для верности характера, который придан Ярополку ниже; Более вероятным представляется следующее: несколько ранее князь Давыд Игоревич ушел со своею дружиною в днепровские устья, стал перехватывать здесь греческих купцов, Всеволод был вынужден прекратить грабежи Давыда обещанием дать волость и назначил ему Дорогобуж на Волыни; Ярополк, князь волинский, увидел в этом обиду себе, намерение уменьшить свою волость и стал собирать войско против Всеволода;

... посадил Давыда - вероятно в это же время Червенские города, ядро будущего Галицкого княжества, были утверждены за Ростиславичами; очень вероятно, что эта область была отнята Ростиславичами у поляков, союзников Ярополка, не без согласия Всеволода;

Бог любящим его.

В год 6595 (1087).

В год 6596 (1088). Освящена была церковь святого Михаила в монастыре Всеволодовом митрополитом Иоанном, а игумен того монастыря был тогда Лазарь. В том же году пошел *Святополк* из Новгорода в Туров жить. В том же году умер Никон, игумен Печерский. В тот же год взяли (волжские) болгары Муром.

Звенигород - речь идет об одном из четырех галицких Звенигородов;

Бежал Нерадец ... к Рюрику - одно это обстоятельство могло заставить современников сильно заподозрить в убийстве Ростиславичей, хотя никаких прямых улик не существовало; нет единого мнения и сейчас;

В год 6597 (1089). Освящена была церковь Печерская святой Богородицы в Феодосиевом монастыре Иоанном митрополитом и Лукою, белгородским епископом, Исаем, черниговским епископом, при благородном, державном князе Русской земли Всеволоде и детях его, Владимире и Ростиславе, когда воеводство киевской тысячи держал Янь, а игуменство держал Иоанн. В том же году преставился Иоанн митрополит. Был же Иоанн сведущ в книгах и в учении, милостив к убогим и вдовицам, ласков ко всякому, богатому и убогому, смиренен же и кроток, молчалив, речист же, когда от святых книг утешал печальных; такого не было прежде на Руси, и после него не будет такого. В тот же год пошла в Греческую землю Янка, дочь Всеволода, о которой говорилось прежде. И привела Янка митрополита Иоанна, скопца, про которого видевшие его люди говорили: "Это мертвец пришел". Пробыв год, умер. Был же этот человек не книжен, но умом прост и прост речью. В тот же год освящена была церковь святого Михаила в Переяславле Ефремом, митрополитом той церкви, которую он создал великою, ибо прежде была в Переяславле митрополия, и обстроил ее большою пристройкою, украсив ее всяческой красотой, церковными сосудами. Этот Ефрем был скопец, высок ростом. Много он тогда зданий воздвиг; докончил церковь святого Михаила, заложил церковь на воротах городских во имя святого мученика Федора, и затем церковь святого Андрея у ворот, и строение банное каменное, чего не было раньше на Руси. И стены заложил каменные от церкви святого мученика Федора и украсил город Переяславский зданиями церковными и прочими зданиями.

В год 6599 (1091). Игумен и черноризцы, посоветавшись, сказали: "Не годится лежать отцу нашему Феодосию вне монастыря и вне церкви своей, ибо он и церковь основал и черноризцев собрал". Посоветавшись, повелели устроить место, где положить мощи его. И когда через три дня наступил праздник Успения Богородицы, повелел игумен копать там, где лежат мощи его, отца нашего

Феодосия, по велению которого я, грешный, первый был очевидец, о чем и расскажу не по слухам, а как зачинатель всего того. Итак, пришел игумен ко мне и сказал: "Пойдем в пещеру к Феодосию". Я и пришел с игуменом, втайне от всех, и рассмотрели, куда копать, и обозначили место, где копать, - в стороне от входа. Сказал же мне игумен: "Не смей рассказывать никому из братии, чтобы никто не узнал, но возьми кого хочешь, чтобы тебе помог". Я же приготовил в тот день мотыги, чтобы копать. И во вторник вечером, в сумерки, взял с собою двух братьев, и втайне от всех пришел в пещеру, и, отпев псалмы, стал копать. И, устав, дал копать другому брату и копали до полуночи, утомились и не могли докопаться и начал тужить, что копаем не в ту сторону. Я же, взял мотыгу, начал усердно копать, а друг мой отдыхал перед пещерою и сказал мне: "Ударили в било!". И я в это мгновение докопался до мощей Феодосиевых. И когда он мне сказал: "Ударили в било", я сказал: "Уже прокопал". Когда же прокопал, охватил меня ужас, и стал взывать: "Господи, помилуй". В это время сидели в монастыре два брата и смотрели в сторону пещеры: игумен еще не сказал тогда, с кем он будет переносить его тайно. Когда ударили в било, увидели они три столпа, точно светящиеся дуги, и, постояв, передвинулись эти дуги на верх церкви, где был положен потом Феодосий. В это же время Стефан, который раньше был игуменом на месте Феодосия, а теперь был уже епископом, видел в своем монастыре за полем зарю великую над пещерою; решив, что несут Феодосия, так как за день до того было ему возвещено об этом, и пожалев, что переносят без него, Стефан сел на коня и быстро поехал, взяв с собою Климента, которого он потом поставил вместо себя игуменом. И когда они ехали, видели они великую зарю. И когда приблизились, увидели свечей множество над пещерою, и подошли к пещере, и не увидели ничего, и вошли в глубину пещеры, а мы сидели тогда у мощей. Когда я прокопал, послал я к игумену: "Приходи, вынем его". Игумен же пришел с двумя братьями; и я сильно раскопал, и влезли мы и увидели лежащие моши; суставы не распались, и волосы на голове присохли. И, положив его на мантию и подняв на плечи, вынесли его перед пещерой. На другой же день собрались епископы: Ефрем Переяславский, Стефан Владимирский, Иоанн Черниговский, Марин Юрьевский, игумены из всех монастырей с черноризцами; пришли и люди благоверные и взяли мощи Феодосиевы, с фимиамом и со свечами. И, принеся, положили его в церкви его, в притворе, по правой стороне, месяца августа в 14-й день, в четверг, в час дня, индикта 14-го, года... И праздновали светло день тот.

Теперь коротко поведаю о том, как сбылось пророчество Феодосия. Еще когда Феодосий был жив и держал игуменство, управляя стадом черноризцев, порученным ему Богом, пекся он не только о них,

но и о мирянах – о душах их, как бы им спастись, особенно о духовных сынах своих, утешая и наставляя приходящих к нему, а иногда приходя в дома их и благословение им подавая. Однажды, придя в дом Янев к Яню и к жене его Марье, – ибо Феодосий любил их за то, что они жили по заповеди Господней и в любви между собой пребывали, – однажды, зайдя к ним, поучал он их о милостыне убогим, о царствии небесном, которое заслужат праведники, тогда как грешники – муку, и о смертном часе. И когда он говорил о положении их тел во гроб, сказала ему жена Яня: "Кто знает, где меня похоронят?". Сказал же ей Феодосий: "Воистину, где лягу я, там и ты похоронена будешь". Что и сбылось. Игумен умер раньше ее, а на 18-й год это и сбылось: ибо в тот год преставилась жена Яня именем Марья, месяца августа в 16-й день, и пришли черноризцы, отпели положенные песнопения и принесли и положили ее в церкви святой Богородицы, против Феодосиева гроба, по левую сторону. Феодосий был похоронен 14-го, а та 16-го.

Так сбылось пророчество блаженного отца нашего Феодосия, доброго пастуха, пасшего словесных овец истово, с кротостью и со вниманием, наблюдая за ними и опекая их, молясь за порученное ему стадо и за людей христианских, за землю Русскую, за которых, и по отшествии от сего света, молишься за людей верных и за своих учеников, которые, взирая на гроб твой, вспоминают поучения твои и воздержание твое и прославляют Бога. Я же, грешный твой раб и ученик, недоумеваю, как восхвалить доброе твое житие и воздержание. Но скажу немногое: "Радуйся, отче наш и наставник! Мирской шум отвергнув, молчание возлюбив, Богу послужил ты в тишине, в монашеском житии, всякое себе божественное приношение принес, постом превознесся, плотские страсти и наслаждения возненавидел, красоту и желания света сего отринул, следуя по стопам высокомысленных отцов, соревнуясь с ними, в молчании возвышаясь и смирением украшаясь, в словах книжных находя веселие. Радуйся, укрепившись надеждою на вечные блага, приняв которые, умертвив плотскую похоть, источник беззакония и волнений, ты, преподобный, бесовских козней избег и сетей. С праведными, отче, почил, получив по трудам твоим воздаяние, став наследником отцов, последовав учению их и нраву их, воздержанию их и правила их соблюдая. Всего более хотел уподобиться ты великому Феодосию нравом и образом жизни, подражая его житию и в воздержании с ним соперничая, последуя его обычаям и переходя от одного хорошего дела к еще лучшему, и положенные молитвы к Богу вознося, вместо благоухания принося кадило молитвенное, фимиам благовонный. Победив мирскую похоть и миродержца – князя мира сего, врага поправ дьявола и его козни, победителем явился, противопостав вражеским его стрелам и гордым помыслам, укрепясь оружием крестным и верою

непобедимую, Божьей помощью. Молись за меня, отче честный, чтобы избавиться мне от сети вражеския, и от противника-врага соблюди меня твоими молитвами".

В тот же год знамение было на солнце, как будто бы должно было оно погибнуть и совсем мало его осталось, как месяц стало, в час второй дня, месяца мая в 21-й день. В тот же год, когда Всеволод охотился на зверей за Вышгородом и были уже закинута тенета и кличане кликнули, упал превеликий змей с неба, и ужаснулись все люди. В это же время земля стукнула, так что многие слышали. В тот же год волхв объявился в Ростове и вскоре погиб.

В год 6600 (1092). Предивное чудо явилось в Полоцке в наваждении: ночью стоял топот, что-то стонало на улице, рыскали бесы, как люди. Если кто выходил из дома, чтобы посмотреть, тотчас невидимо уязвляем бывал бесами язвою и оттого умирал, и никто не осмеливался выходить из дома. Затем начали и днем являться на конях, а не было их видно самих, но видны были коней их копыта; и уязвляли так они людей в Полоцке и в его области. Потому люди и говорили, что это мертвецы бьют полочан. Началось же это знамение с Друцка. В те же времена было знамение в небе - точно круг посреди неба превеликий. В тот же год засуха была, так что изгорала земля, и многие леса возгорались сами и болота; и много знамений было по местам; и рать великая была от [половцев](#) и отовсюду: взяли три города, *Песочен, Переволоку, Прилук*, и много сел повоевали по обеим сторонам.

В тот же год ходили войною половцы на поляков с Васильком Ростиславичем. В тот же год умер Рюрик, сын Ростислава. В те же времена многие люди умирали от различных недугов, так что говорили продающие гробы, что "продали мы гробов от Филиппова дня до мясопуста 7 тысяч". Это случилось за грехи наши, так как умножились грехи наши и неправды. Это навел на нас Бог, веля нам покаяться и воздерживаться от греха, и от зависти, и от прочих злых дел дьявольских.

Друцк (Дрютеск) - в XI-XIV веках город, ныне село в Витебской области Белоруссии;

Песочен, Переволоку, Прилук - все три города в Переяславском княжестве, на р. Удае, в нынешней Полтавской области;

Правление князя **Святополка Изяславича**.

В год 6601 (1093), индикта в 1-й год, преставился великий князь Всеволод, сын Ярославов, внук Владимиров, месяца апреля в 13-й день, а погребен был в 14-й день; неделя была тогда страстная и день был четверг, когда он положен был в гробу в великой церкви святой Софии. Сей благоверный князь Всеволод был с детства боголюбив, любил правду, оделял убогих, воздавал честь епископам и пресвитерам, особенно же любил черноризцев и давал им все, что они просили. Он и сам воздерживался от пьянства и похоти, за то и любим был отцом своим, так что говорил ему отец его: "Сын мой! Благо тебе, что слышу о твоей кротости, и радуюсь, что ты покоишь старость мою. Если Бог даст тебе получить стол мой после братьев своих по праву, а не насильем, то, когда Бог пошлет тебе смерть, ложись, где я лягу, у гроба моего, потому что люблю тебя больше братьев твоих". И сбылось слово отца его, сказанное ему. Получил он после всех своих братьев стол отца своего, по смерти брата своего, и сел княжить в Киеве. Было у него огорчений больше, чем тогда, когда он сидел в Переяславле. Когда княжил в Киеве, горе было ему от племянников его, так как начали они ему досаждать, один желая одной волости, а тот другой; он же, чтобы замирить их, раздавал им волости. В этих огорчениях появились и недуги, а за ними приспела и старость, и стал он любить образ мыслей младших, устраивая совет с ними; они же стали наущать его, чтобы он отверг дружину свою старшую, и люди не могли добиться правды княжой, начали эти молодые грабить и продавать людей, а князь того не знал из-за болезней своих. Когда же он совсем разболелся, послал он за сыном своим Владимиром в Чернигов. Владимир, приехав к нему и увидев его совсем больного, заплакал. В присутствии Владимира и Ростислава, сына своего меньшего, когда пришел час, Всеволод преставился тихо и кротко и присоединился к предкам своим, княжив в Киеве 15 лет, а в Переяславле год и в Чернигове год. Владимир же, оплакав его с Ростиславом, братом своим, убрали тело его. И собрались епископы, и игумены, и черноризцы, и попы, и бояре, и простые люди, и, взяв тело его, со всеми полагающимися песнопениями положили его в церкви святой Софии, как уже сказали мы раньше.

Владимир же стал размышлять, говоря: "Если сяду на столе отца своего, то буду воевать со Святополком, так как стол этот был его отца". И, размыслив, послал по Святополку в Туров, а сам пошел в Чернигов, а Ростислав - в Переяславль. И после Пасхи, по прошествии праздничной недели, в день антипасхи, месяца апреля в 24-й день пришел Святополк в Киев. И вышли навстречу ему киевляне с поклоном, и приняли его с радостью, и сел на столе отца своего и дяди своего.

В это время пришли половцы на Русскую землю; услышав, что умер Всеволод, послали они послов к Святополку договориться о мире. Святополк же, не посоветовавшись со старшею дружиною отцовскою и дяди своего, сотворил совет с пришедшими с ним и, схватив послов, посадил их в избу. Услышав же это, половцы начали воевать. И пришло половцев множество и окружили город Торческ. Святополк же отпустил послов половецких, хотя мира. И не захотели половцы мира, и наступали половцы, воюя. Святополк же стал собирать воинов, собираясь против них. И сказали ему мужи разумные: "Не пытайся идти против них, ибо мало имеешь воинов". Он же сказал: "Имею отроков своих 700, которые могут им противостать". Стали же другие неразумные говорить: "Пойди, князь". Разумные же говорили: "Если бы выставил их и 8 тысяч, и то было бы худо: наша земля оскудела от войны и от продаж. Но пошли к брату своему Владимиру, чтоб он тебе помог". Святополк же, послушав их, послал к Владимиру, чтобы тот помог ему. Владимир же собрал воинов своих и послал по Ростислава, брата своего, в Переяславль, веля ему помогать Святополку. Когда же Владимир пришел в Киев, встретились они в монастыре святого Михаила, затеяли между собой распри и ссоры, договорившись же, целовали друг другу крест, а половцы между тем продолжали разорять землю, - и сказали им мужи разумные: "Зачем у вас распри между собою? А поганые губят землю Русскую. После уладитесь, а сейчас отправляйтесь навстречу поганым - либо с миром, либо с войною". Владимир хотел мира, а Святополк хотел войны.

Туров - город на р. Припяти, столица Туровского княжества;

Ростислав - младший брат Владимира Мономаха, князь Переяславский;

город Торческ - город на р.Торче, правом притоке верхней Роси, основанный в середине XI века, теперь с.Торчица;

И пошли Святополк, и Владимир, и Ростислав к Треполю, и пришли к Стугне. Святополк же, и Владимир, и Ростислав созвали дружину свою на совет, собираясь перейти через реку, и стали совещаться. И сказал Владимир: "Пока за рекою стоим, грозной силой, заключим мир с ними". И присоединились к совету этому разумные мужи, Янь и прочие. Киевляне же не захотели принять совета этого, но сказали: "Хотим биться, перейдем на ту сторону реки". И понравился совет этот, и перешли Стугну-реку, она же сильно вздулась тогда водою. А Святополк, и Владимир, и Ростислав, исполнив

дружину, выступили. И шел на правой стороне Святополк, на левой Владимир, посредине же был Ростислав. И, миновав Треполь, прошли вал. И вот половцы пошли навстречу, а стрелки их перед ними. Наши же, став между валами, поставил стяги свои, и двинулись стрелки из-за вала. А половцы, подойдя к валу, поставили свои стяги, и налегли прежде всего на Святополка, и прорвали строй полка его. Святополк же стоял крепко, и побежали люди его, не стерпев натиска половцев, а после побежал и Святополк. Потом налегли на Владимира, и был бой лютый; побежали и Владимир с Ростиславом, и воины его. И прибежали к реке Стугне, и пошли вброд Владимир с Ростиславом, и стал утопать Ростислав на глазах Владимира. И захотел подхватить брата своего, и едва не утонул сам. И утонул Ростислав, сын Всеволодов. Владимир же перешел реку с небольшой дружиной, - ибо много пало людей из полка его, и бояре его тут пали, - и, перейдя на ту сторону Днепра, плакал по брате своем и по дружине своей, и пошел в Чернигов в печали великой. Святополк же вбежал в Треполь, заперся тут, и был тут до вечера, и в ту же ночь пришел в Киев. Половцы же, видя, что победили, пустились разорять землю, а другие вернулись к Торческу. Случилась эта беда в день Вознесения Господа нашего Иисуса Христа, месяца мая в 26-й день. Ростислава же, поискав, нашли в реке и, взяв, принесли его к Киеву, и плакала по нем мать его, и все люди печалились о нем сильно, юности его ради. И собрались епископы, и попы, и черноризцы, отпев обычные песнопения, положили его в церкви святой Софии около отца его. Половцы же между тем осаждали Торческ, а торки противились и крепко бились из города, убивая многих врагов. Половцы же стали налегать и отвели воду, и начали изнемогать люди в городе от жажды и голода. И прислали торки к Святополку, говоря: "Если не пришлешь еды, сдадимся". Святополк же послал им, но нельзя было пробраться в город из-за множества воинов неприятельских. И стояли около города 9 недель, и разделились надвое: одни стали у города, борясь с противником, а другие пошли к Киеву и напали между Киевом и *Вышгородом*. Святополк же вышел на Желань, и пошли друг против друга, и сошлись, и началась битва. И побежали наши от иноплеменников, и падали, раненные, перед врагами нашими, и многие погибли, и было мертвых больше, чем у Треполя. Святополк же пришел в Киев сам-третей, а половцы возвратились к Торческу. Случилась эта беда месяца июля в 23-й день. Наутро же 24-го, в день святых мучеников Бориса и Глеба, был плач великий в городе, а не радость, за грехи наши великие и неправды, за умножение беззаконий наших.

Треполь - теперь с. Триполье при устье р. Стугны;

торки - в X-XII в. название одного из тюркских племен, кочевавших в южнорусских степях между Доном и Днепром;

Вышгород (Вышегород) - город на правом берегу Днепра, в 15 км севернее Киева, основан в VIII-IX вв. (впервые упоминается в летописи под 946 год);

Это Бог напустил на нас поганых, не их милуя, а нас наказывая, чтобы мы воздержались от злых дел. Наказывает он нас нашествием поганых; это ведь бич его, чтобы мы, опомнившись, воздержались от злого пути своего. Для этого в праздники Бог посылает нам сетование, как в этом году случилось на Вознесение Господне первая напасть у Треполя, вторая - в праздник Бориса и Глеба; это есть новый праздник Русской земли. Вот почему пророк сказал: "Обращу праздники ваши в плач и песни ваши в рыдание". И был плач велик в земле нашей, опустели села наши и города наши, и бегали мы перед врагами нашими. Как сказал пророк: "Падете перед врагами вашими, погонят вас ненавидящие вас, и побежите, никем не гонимы. Сокрушу наглость гордыни вашей, и будет тщетной сила ваша, убьет вас захожий меч, и будет земля ваша пуста, и дворы ваши будут пусты. Так как вы дурны и лукавы, то и я приду к вам с яростью лукавой". Так говорит Господь Бог израилев. Ибо коварные сыны Измаила пожигали села и гумна и многие церкви запалили огнем, да никто не подивится тому: "Где множество грехов, там видим и всяческое наказание". Сего ради и вселенная предана была, сего ради и гнев распространился, сего ради и народ подвергся мучениям: одних ведут в плен, других убивают, иных выдают на месть и они принимают горькую смерть, иные трепещут, видя убиваемых, иных голодом умерщвляют и жаждою. Одно наказание, одна казнь, разнообразные несущая бедствия, различны печали и страшны муки тех, кого связывают и пинают ногами, держат на морозе и кому наносят раны. И тем удивительнее и страшнее, что в христианском роде страх, и колебанье, и беда распространились. Праведно и достойно, когда мы так наказываемы. Так будем веру иметь, если будем наказываемы: подобало нам "преданным быть в руки народа чужого и самого беззаконного на всей земле". Скажем громко: "Праведен ты, Господи, и правы суды твои". Скажем по примеру того разбойника: "Мы достойное получили по делам нашим". Скажем и с Иовом: "Как Господу угодно было, так и случилось; да будет имя Господне благословенно вовеки". Через нашествие поганых и мучения от них познаем Владыку, которого мы прогневали: прославлены были - и не прославили его, чествуемы были - и не почтили его, просвещали нас - и не уразумели, наняты были - и не поработали, родились - и не усовестились его как отца, согрешили - и наказаны теперь. Как поступили, так и страдаем: города все опустели; села опустели; пройдем через поля, где паслись стада коней, овцы и волы, и все пусто ныне увидим; нивы заросшие стали жилищем зверям. Но надеемся все же на милость Божию, справедливо наказывает нас благой Владыка, "не по беззаконию нашему соделал нам, но по грехам нашим воздал нам". Так подобает благому Владыке наказывать не по множеству грехов. Так Господь сотворил нам: создал нас и падших поднял. Адамово преступление

простил, нетление даровал и свою кровь за нас пролил. Вот и нас видя в неправде пребывающими, навел на нас эту войну и скорбь, чтобы и те, кто не хочет, в будущей жизни получили милость; потому что душа, наказываемая здесь, всякую милость в будущей жизни обрящет и освобождение от мук, ибо не мстит Господь дважды за одно и то же. О неизреченное человеколюбие! ибо видел нас, поневоле к нему обращающихся. О безграничная любовь его к нам! ибо сами захотели уклониться от заповедей его. Теперь уже и не хотим, а терпим – по необходимости и поневоле терпим, но как бы и по своей воле! Ибо где было у нас умиление? А ныне все полно слез. Где у нас было воздыхание? А ныне плач распространился по всем улицам из-за убитых, которых избил беззаконные.

Половцы повоевали много и возвратились к Торческу, и изнемогли люди в городе от голода, и сдались врагам. Половцы же, взяв город, запалили его огнем, и людей поделили, и много христианского народа повели в вежи к семьям своим и сродникам своим; страждущие, печальные, измученные, стужей скованные, в голоде, жажде и беде, с осунувшимися лицами, почерневшими телами, в неведомой стране, с языком воспаленным, раздетые бродя и босые, с ногами, исколотыми тернием, со слезами отвечали они друг другу, говоря: "Я был из этого города", а другой: "А я – из того села"; так вопрошали они друг друга со слезами, род свой называя и вздыхая, взоры возводя на небо к Вышнему, ведающему сокровенное.

Да никто не дерзнет сказать, что ненавидимы мы Богом! Да не будет! Ибо кого так любит Бог, как нас возлюбил? Кого так почтил он, как нас прославил и превознес? Никого! Потому ведь и сильнее разгневался на нас, что больше всех почтены были и более всех совершили грехи. Ибо больше всех просвещены были, зная волю Владычную, и, презрев ее, как подобает, больше других наказаны. Вот и я, грешный, много и часто Бога гневлю и часто согрешаю во все дни!

В тот же год скончался Ростислав, сын Мстислава, внук Изяслава, месяца октября в 1-й день; а погребен был 16 ноября, в церкви святой Богородицы Десятинной.

В год 6602 (1094). Сотворил мир Святополк с половцами и взял себе в жены дочь Тугоркана, князя половецкого. В тот же год пришел Олег с половцами из Тмутаракани и подошел к Чернигову, Владимир же затворился в городе. Олег же, подступив к городу, пожег вокруг города и монастыри пожег. Владимир же сотворил мир с Олегом и пошел из города на стол отцовский в Переяславль, а Олег вошел в город отца своего. Половцы же стали воевать около Чернигова, а Олег не препятствовал им, ибо сам повелел им воевать. Это уже в третий раз навел он поганых на землю Русскую, его же грех да простит ему Бог, ибо много христиан загублено было, а другие в плен взяты и рассеяны по разным землям. В тот же год пришла саранча на Русскую землю, месяца августа в 26-й день, и поела всякую траву и много жита. И не слыхано было в земле Русской с первых ее дней того, что видели очи наши, за грехи наши. В том же году преставился епископ владимирский Стефан, месяца апреля в 27-й день в шестой час ночи, а прежде был игуменом Печерского монастыря.

В год 6603 (1095). Ходили половцы на греков с Девгеневицем, воевали по Греческой земле; и цесарь захватил Девгеневица и приказал его ослепить. В тот же год пришли половцы, Итларь и Кытан, к Владимиру мириться. Пришел Итларь в город Переяславль, а Кытан стал между валами с воинами; и дал Владимир Кытану сына своего Святослава в заложники, а Итларь был в городе с лучшей дружиной. В то же время пришел Славята из Киева к Владимиру от Святополка по какому-то делу, и стала думать дружина Ратиборова с князем Владимиром о том, чтобы погубить Итлареву чадь, а Владимир не хотел этого делать, так отвечая им: "Как могу я сделать это, дав им клятву?". И отвечала дружина Владимиру: "Княже! Нет тебе в том греха: они ведь всегда, дав тебе клятву, губят землю Русскую и кровь христианскую проливают непрестанно". И послушал их Владимир, и в ту ночь послал Владимир Славяту с небольшой дружиной и с терками между валов. И, выкрав сперва Святослава, убили потом Кытана и дружину его перебили. Вечер был тогда субботный, а Итларь в ту ночь спал у Ратибора на дворе с дружиною своею и не знал, что сделали с Кытаном. Наутро же в воскресенье, в час заутрени, изготовил Ратибор отроков с оружием и приказал вытопить избу. И прислал Владимир отрока своего Бяндюка за Итларевой чадью, и сказал Бяндюк Итларю: "Зовет вас князь Владимир, а сказал так: "Обувшись в теплой избе и позавтракав у Ратибора, приходите ко мне"". И сказал Итларь: "Пусть так". И как вошли они в избу, так и заперли их. Забравшись на избу, прокопали крышу, и тогда Ольбер Ратиборич, взяв лук и наложив стрелу, попал Итларю в сердце, и дружину его всю перебили. И так страшно окончил жизнь свою Итларь, в неделю сыропустную, в часу

Сотворил мир

Святополк ... - ПСРЛ I,103: "Мир створихом с Тугорканом и со инеми князи Половечьскими, и у Глебови чади пояхом дружину свою всю" - Любопытно, что здесь Глеб - имя половецкое; [Примечание С.М. Соловьева]

... уже в третий раз навел он поганых - в ["Слове о полку Игореве"](#) Олег назван Гориславичем; исходя из этого отрывка следует допустить, что в народном мнении Олег был славен не своим, но чужим горем; так смотрит на него и летописец;

... не пошел с ними - Олег обещал идти с ними и пошел, но не вместе: ясно было, что он не доверял им; быть может, поступок с Итларем был одною из причин этого недоверия;

первом дня, месяца февраля в 24-й день.

Святополк же и Владимир послали к Олегу, веля ему идти на половцев с ними. Олег же, обещав и выйдя, не пошел с ними в общий поход. Святополк же и Владимир пошли на вежи, и взяли вежи, и захватили скот и коней, верблюдов и челядь, и привели их в землю свою. И стали гнев держать на Олега, что не пошел с ними на поганых. И послали Святополк и Владимир к Олегу, говоря так: "Вот ты не пошел с нами на поганых, которые губили землю Русскую, а держишь у себя Итларевича – либо убей, либо дай его нам. Он враг нам и Русской земле". Олег же не послушал того, и была между ними вражда.

В тот же год пришли половцы к Юрьеву и простояли около него лето все и едва не взяли его. Святополк же замирил их. Половцы же пришли за Рось, юрьевцы же выбежали и пошли к Киеву. Святополк же приказал рубить город на Витичевском холме, по своему имени назвал его Святополчим городом и приказал епископу Марину с юрьевцами поселиться там и засаковцам, и другим из других городов; а покинутый людьми Юрьев сожгли половцы. В конце того же года пошел Давыд Святославич из Новгорода в Смоленск; новгородцы же пошли в Ростов за *Мстиславом Владимировичем*. И, взяв, привели его в Новгород, а Давыду сказали: "Не ходи к нам". И воротился Давыд в Смоленск, и сел в Смоленске, а Мстислав в Новгороде сел. В это же время пришел Изяслав, сын Владимиров, из Курска в Муром. И приняли его муромцы, и посадника схватил Олегова. В то же лето пришла саранча, месяца августа в 28-й день, и покрыла землю, и было видеть страшно, шла она к северным странам, поедая траву и просо.

В год 6604 (1096). Святополк и Владимир послали к Олегу, говоря так: "Приди в Киев, да заключим договор о Русской земле перед епископами, и перед игуменами, и перед мужами отцов наших, и перед людьми городскими, чтобы оборонили мы Русскую землю от поганых". Олег же, исполнившись дерзких намерений и высокомерных слов, сказал так: "Не пристойно судить меня епископу, или игуменам, или смердам". И не захотел идти к братьям своим, послушав злых советников. Святополк же и Владимир сказали ему: "Так как ты не идешь на поганых, ни на совет к нам, то, значит, ты злоумышляешь против нас и поганым хочешь помогать, – так пусть Бог рассудит нас". И пошли Святополк и Владимир на Олега к Чернигову. Олег же выбежал из Чернигова месяца мая в 3-й день, в субботу. Святополк же и Владимир гнались за ним. Олег же вбежал в Стародуб и там затворился; Святополк же и Владимир осадили его в городе, и бились крепко осажденные из города, а те ходили приступом на город, и раненых было много с обеих сторон. И

была между ними брань лютая, и стояли около города дней тридцать и три, и изнемогали люди в городе. И вышел Олег из города, прося мира, и дали ему мир, говоря так: "Иди к брату своему Давыду, и приходите в Киев на стол отцов наших и дедов наших, ибо то старейший город в земле во всей, Киев; там достойно нам сойтись на совещание и договор заключить". Олег же обещал это сделать, и на том целовали крест.

В то же время пришел Боняк с половцами к Киеву, в воскресенье вечером, и повоёвал около Киева, и пожег на Берестове двор княжеский. В то же время воевал Куря с половцами у Переяславля и Устье сжег, месяца мая в 24-й день. Олег же вышел из Стародуба и пришел в Смоленск, и не приняли его смоленцы, и пошел к Рязани. Святополк же и Владимир пошли восвояси. В тот же месяц пришел Тугоркан, тесть Святополков, к Переяславлю, месяца мая в 30-й день, и стал около города, а переяславцы затворились в городе. Святополк же и Владимир пошли на него по этой стороне Днепра, и пришли к Зарубу, и там перешли вброд, и не заметили их половцы. Бог сохранил их, и, исполчившись, пошли к городу; горожане же, увидев, рады были и вышли к ним, а половцы стояли на той стороне Трубежа, тоже исполчившись. Святополк же и Владимир пошли вброд через рубеж к половцам, Владимир же хотел выстроить полк, они же не послушались, но поскакали на конях на врага. Увидев это, половцы побежали, а наши погнались вслед воинам, рубя врагов. И содеял Господь в тот день спасение великое: месяца июля в 19-й день побеждены были иноплеменники, и князя их убили Тугоркана, и сына его, и иных князей; и многие враги наши тут пали. Наутро же нашли Тугоркана мертвого, и взял его Святополк как тестя своего и врага, и, привезя его к Киеву, похоронили его на Берестовом, между путем, идущим на Берестово, и другим, ведущим к монастырю. И 20-го числа того же месяца в пятницу, в первый час дня, снова пришел к Киеву Боняк безбожный, шелудивый, тайно, как хищник, внезапно, и чуть было в город не ворвались половцы, и зажгли предградье около города, и повернули к монастырю, и выжгли Стефанов монастырь, и деревни, и Германов. И пришли к монастырю Печерскому, когда мы по кельям почивали после заутрени, и кликнули клич около монастыря, и поставили два стяга перед воротами монастырскими, а мы бежали задами монастыря, а другие взбежали на хоры. Безбожные же сыны Измаиловы вырубали врата монастырские и пошли по кельям, высекая двери, и выносили, если что находили в келье; затем выжгли дом святой владычицы нашей Богородицы, и пришли к церкви, и зажгли двери на южной стороне и вторые - на северной, и, ворвавшись в притвор у гроба Феодосиева, хватая иконы, зажигали двери и оскорбляли Бога нашего и закон наш. Бог же терпел, ибо не пришел еще конец грехам их и беззакониям их, а они говорили: "Где есть Бог их?"

Стародуб - ныне город в Брянской области, в то время город на окраине Черниговского княжества;

Боняк - получил известность в русских народных сказаниях и песнях под именем Боняки Шелудивого;

Пусть поможет им и спасет их!". И иные богохульные слова говорили на святые иконы, насмехаясь, не ведая, что Бог учит рабов своих напастями ратными, чтобы делались они как золото, испытанное в горне: христианам ведь через множество скорбей и напастей предстоит войти в царство небесное, а эти поганые и оскорбители на этом свете имеют веселие и довольство, а на том свете примут муку, с дьяволом обречены они на огонь вечный. Тогда же зажгли двор Красный, который поставил благоверный князь Всеволод на холме, называемом Выдубицким: все это окаянные половцы запалили огнем. Потому-то и мы, вслед за пророком Давидом, взываем: "Господи, Боже мой! Поставь их, как колесо, как огонь перед лицом ветра, что пожирает дубравы, так погонишь их бурю твою; исполни лица их досадой". Ибо они осквернили и сожгли святой дом твой, и монастырь матери твоей, и трупы рабов твоих. Убили ведь несколько человек из братии нашей оружием, безбожные сыны Измаиловы, посланные в наказание христианам.

Вышли они из пустыни Еттивской между востоком и севером, вышло же их 4 колена: торкмены и печенеги, торки, половцы. Мефодий же свидетельствует о них, что 8 колен убежали, когда иссек их Гедеон, да 8 их бежало в пустыню, а 4 он иссек. Другие же говорят: сыны Амоновы, но это не так: сыны ведь Моава - хвалисы, а сыны Амона - болгары, а сарадины от Измаила, выдают себя за сыновей Сары, и назвали себя сарадины, что значит: "Сарины мы". Поэтому хвалисы и болгары происходят от дочерей Лота, зачавших от отца своего, потому и нечисто племя их. А Измаил родил 12 сыновей, от них пошли торкмены, и печенеги, и торки, и куманы, то есть половцы, которые выходят из пустыни. И после этих 8 колен, при конце мира, выйдут заклепанные в горе Александром Македонским нечистые люди.

Поучение [Владимира Мономаха](#).

Я, худой, дедом своим [Ярославом](#), благословенный, славным, нареченный в крещении Василием, русским именем Владимир, отцом возлюбленный и матерью своею из рода Мономахов... и христианских ради людей, ибо сколько их соблюл по милости своей и по отцовской молитве от всех бед! Сидя на санях, помыслил я в душе своей и воздал хвалу Богу, который меня до этих дней, грешного, сохранил. Дети мои или иной кто, слушая эту грамотку, не

"Поучение к детям" или "Завещание" князя Владимира Мономаха было написано им в 1117 году. Этим произведением заканчивалась третья редакция "Повести временных лет", составленная в Переяславле Южном по заказу князя Мстислава Владимировича (1118 год). "Поучение"

посмейтесь, но кому из детей моих она будет любя, пусть примет ее в сердце свое и не станет лениться, а будет трудиться.

Прежде всего, Бога ради и души своей, страх имейте Божий в сердце своем и милостыню подавайте нескудную, это ведь начало всякого добра. Если же кому не любя грамотка эта, то пусть не посмеются, а так скажут: на дальнем пути, да на санях сидя, безлепицу молвил.

Ибо встретили меня послы от братьев моих на Волге и сказали: "Поспеши к нам, и выгоним Ростиславичей и волость их отнимем; если же не пойдешь с нами, то мы - сами по себе будем, а ты - сам по себе". И ответил я: "Хоть вы и гневаетесь, не могу я ни с вами пойти, ни крестоцелование преступить".

И, отпустив их, взял Псалтырь, в печали разогнул ее, и вот что мне вынулось: "О чем печалишься, душа моя? Зачем смущаешь меня?" - и прочее. И потом собрал я эти полюбившиеся слова и расположил их по порядку и написал. Если вам последние не понравятся, начальные хоть возьмите.

соединяет в одном ряду различные жанры - автобиографию, исповедь, нравоучение, завешание - и представляет собой образец средневековой княжеской этики.

Неполный текст "Поучения" сохранился только в Лаврентьевской летописи под 1097 год в середине рассказа новгородца Гюряты Роговича о легендарных народах Гог и Магог, заключенных Александром Македонским в горном ущелье. В других летописях это произведение отсутствует.

Сидя на санях... - т. е. в ожидании смерти. Перевозка покойного на санях входила в древнерусский обряд погребения;

"Зачем печалишься, душа моя? Зачем смущаешь меня? Уповай на Бога, ибо верю в него". "Не соревнуйся с лукавыми, не завидуй творящим беззаконие, ибо лукавые будут истреблены, послушные же Господу будут владеть землей". И еще немного: "И не будет грешника; посмотришь на место его и не найдешь его. Кроткие же унаследуют землю и многим насладятся миром. Злоумышляет грешный против праведного и скрежещет на него зубами своими; Господь же посмеется над ним, ибо видит, что настанет день его. Оружие извлекли грешники, натягивают лук свой, чтобы пронзить нищего и убогого, заклать правых сердцем. Оружие их пронзит сердца их, и луки их сокрушатся. Лучше праведнику малое, нежели многие богатства грешным. Ибо сила грешных сокрушится, праведных же укрепляет Господь. Как грешники погибнут, - праведных же милует и одаривает. Ибо благословляющие его наследуют землю, клянущие же его истребятся. Господом стопы человека направляются. Когда он упадет, то не разобьется, ибо Господь поддерживает руку его. Молод был и состарился, и не видел праведника покинутым, ни потомков его просящими хлеба. Всякий день милостыню творит праведник и займы дает, и племя его благословенно будет. Уклонись от зла, сотвори добро, найди мир и отгони зло, и живи во веки веков".

"Когда восстали бы люди, то живыми пожрали бы нас; когда прогневалась бы на нас ярость его, то воды бы потопили нас".

"Помилуй меня, Боже, ибо попрал меня человек; всякий день, нападаая, теснит меня. Попрали меня враги мои, ибо много восстающих на меня свыше".
 "Возвеселится праведник и, когда увидит отмщение, руки омоет свои в крови грешника. И скажет человек: "Если есть награда праведнику, значит есть Бог, творящий суд на земле"". "Освободи меня от врагов моих, Боже, и от восстающих на меня защити меня. Избавь меня от творящих беззаконие и от мужа крови спаси меня, ибо уже уловили душу мою". "Ибо гнев в мгновение ярости его, а вся жизнь в воле его: вечером водворится плач, а наутро радость". "Ибо милость твоя лучше, чем жизнь моя, и уста мои да восхвалят тебя. Так благословлю тебя при жизни моей и во имя твое воздену руки мои". "Укрой меня от сборища лукавых и от множества делающих неправду". "Возвеселитесь все праведные сердцем. Благословлю Господа во всякое время, непрестанна хвала ему", и прочее.

Ибо как Василий учил, собрав юношей: иметь душу чистую и непорочную, тело худое, беседу кроткую и соблюдать слово Господне: "Есть и пить без шума великого, при старых молчать, премудрых слушать, старшим покоряться, с равными и младшими любовь иметь, без лукавства беседуя, а побольше разуметь; не свиреповать словом, не хулить в беседе, не смеяться много, стыдиться старших, с нелепыми женщинами не беседовать, глаза держать книзу, а душу ввысь, избегать суеты; не уклоняться учить увлекающихся властью, ни во что ставить всеобщий почет. Если кто из вас может другим принести пользу, от Бога на воздаяние пусть надеется и вечных благ насладится". "О Владычица Богородица! Отними от сердца моего бедного гордость и дерзость, чтобы не величался я суетою мира сего" в ничтожной этой жизни.

Научись, верующий человек, быть благочестию свершителем, научись, по евангельскому слову, "очам управлению, языка воздержанию, ума смирению, тела подчинению, гнева подавлению, иметь помыслы чистые, побуждая себя на добрые дела, Господа ради; лишаемый – не мсти, ненавидимый – люби, гонимый – терпи, хулимый – молчи, умертви грех". "Избавляйте обижаемого, давайте суд сироте, оправдывайте вдовицу. Приходите, да соединимся, говорит Господь. Если будут грехи ваши как обагранные, – как снег обелю их", и прочее. "Воссияет весна поста и цветок покаяния; очистим себя, братья, от всякой крови телесной и душевной. Взывая к светодавцу, скажем: "Слава тебе, человеколюбец!"".

Поистине, дети мои, разумеите, что человеколюбец Бог милостив и премилостив. Мы, люди, грешны и

смертны, и если кто нам сотворит зло, то мы хотим его поглотить и поскорее пролить его кровь; а Господь наш, владея и жизнью и смертью, согрешения наши превыше голов наших терпит всю нашу жизнь. Как отец, чадо свое любя, бьет его и опять привлекает к себе, так же и Господь наш показал нам победу над врагами, как тремя делами добрыми избавляться от них и побеждать их: покаянием, слезами и милостынею. И это вам, дети мои, не тяжкая заповедь Божия, как теми делами тремя избавиться от грехов своих и царствия небесного не лишиться.

Бога ради, не ленитесь, молю вас, не забываюте трех дел тех, не тяжки ведь они; ни затворничеством, ни монашеством, ни голоданием, которые иные добродетельные претерпевают, но малым делом можно получить милость Божию.

"Что такое человек, как подумаешь о нем?". "Велик ты, Господи, и чудны дела твои; разум человеческий не может постигнуть чудеса твои", - и снова скажем: "Велик ты, Господи, и чудны дела твои, и благословенно и славно имя твое вовеки по всей земле". Ибо кто не восхвалит и не прославит силу твою и твоих великих чудес и благ, устроенных на этом свете, как небо устроено, или как солнце, или как луна, или как звезды, и тьма, и свет, и земля на водах положена, Господи, твоим промыслом! Звери различные, и птицы, и рыбы украшены твоим промыслом, Господи! И этому чуду подивимся, как из праха создал человека, как разнообразны человеческие лица; если и всех людей собрать, не у всех один облик, но каждый имеет свой облик лица, по Божьей мудрости. И тому подивимся, как птицы небесные из рая идут, и прежде всего в наши руки, и не поселяются в одной стране, но и сильные и слабые идут по всем землям, по Божьему повелению, чтобы наполнились леса и поля. Все же это дал Бог на пользу людям, в пищу и на радость. Велика, Господи, милость твоя к нам, так как блага эти сотворил ты ради человека грешного. И те же птицы небесные умудрены тобою, Господи: когда повелишь, то запоят и людей веселят; а когда не повелишь им, то, и имея язык, онемеют. "И благословен, Господи, и прославлен зело!". Всякие чудеса и эти блага сотворил и совершил. "И кто не восхвалит тебя, Господи, и не верует всем сердцем и всей душой во имя Отца и Сына и Святого Духа, да будет проклят!".

Прочитав эти божественные слова, дети мои, похвалите Бога, подавшего нам милость свою; а то дальнейшее - это моего собственного слабого ума наставление. Послушайте меня; если не все примете, то хоть половину.

Если вам Бог смягчит сердце, пролейте слезы о грехах своих, говоря: "Как блудницу, разбойника и

мытаря помиловал ты, так и нас, грешных, помилуй". И в церкви то делайте, и ложась. Не пропускайте ни одной ночи, – если можете, поклонитесь до земли; если вам занеможется, то трижды. Не забывайте этого, не ленитесь, ибо тем ночным поклоном и молитвой человек побеждает дьявола, и что нагрешит за день, то этим человек избавляется. Если и на коне едучи не будет у вас никакого дела и если других молитв не умеете сказать, то "Господи, помилуй" взывайте беспрестанно втайне, ибо эта молитва всех лучше, – нежели думать безлепицу, ездя.

Всего же более убогих не забывайте, но, насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильным губить человека. Ни правого, ни виновного не убивайте и не повелевайте убить его; если и будет повинен смерти, то не губите никакой христианской души. Говоря что-либо, дурное или хорошее, не клянитесь Богом, не креститесь, ибо нет тебе в этом никакой нужды". Если же вам придется крест целовать братии или кому-либо, то, проверив сердце свое, на чем можете устоять, на том и целуйте, а поцеловав, соблюдайте, чтобы, преступив, не погубить души своей. Епископов, попов и игуменов (читите), и с любовью принимайте от них благословение, и не устранивайтесь от них, и по силам любите и заботьтесь о них, чтобы получить по их молитве от Бога. Паче же всего гордости не имейте в сердце и в уме, но скажем: смертны мы, сегодня живы, а завтра в гробу; все это, что ты нам дал, не наше, но твое, поручил нам это на немного дней. И в земле ничего не сохраняйте, это нам великий грех. Старых чтите, как отца, а молодых, как братьев. В дому своем не ленитесь, но за всем сами наблюдайте; не полагайтесь на тиуна или на отрока, чтобы не посмеялись приходящие к вам ни над домом вашим, ни над обедом вашим. На войну выйдя, не ленитесь, не полагайтесь на воевод; ни питью, ни еде не предавайтесь, ни спанью; сторожей сами наряживайте, и ночью, расставив стражу со всех сторон, около воинов ложитесь, а вставайте рано; а оружия не снимайте с себя второпях, не оглядевшись по лености, внезапно ведь человек погибает. Лжи остерегайтесь, и пьянства, и блуда, от того ведь душа погибает и тело. Куда бы вы ни держали путь по своим землям, не давайте отрокам причинять вред ни своим, ни чужим, ни селам, ни посевам, чтобы не стали проклинать вас. Куда же пойдете и где остановитесь, напоите и накормите нищего, более же всего чтите гостя, откуда бы к вам ни пришел, простолюдин ли, или знатный, или посол; если не можете почтить его подарком, – то пищей и питьем: ибо они, проходя, прославят человека по всем землям, или добрым, или злым. Больного навестите, покойника проводите, ибо все мы смертны. Не пропустите человека, не поприветствовав его, и доброе слово ему молвите. Жену свою любите, но не давайте им власти над

собой. А вот вам и основа всему: страх Божий имейте превыше всего.

Если не будете помнить это, то чаще перечитывайте: и мне не будет стыдно, и вам будет хорошо.

Что умеете хорошего, то не забывайте, а чего не умеете, тому учитесь – как отец мой, дома сидя, знал пять языков, оттого и честь от других стран. Лениость ведь всему мать: что кто умеет, то забудет, а чего не умеет, тому не научится. Добро же творя, не ленитесь ни на что хорошее, прежде всего к церкви: пусть не застанет вас солнце в постели. Так поступал отец мой блаженный и все добрые мужи совершенные. На заутрене воздавши Богу хвалу, потом на восходе солнца и увидев солнце, надо с радостью прославить Бога и сказать: "Просвети очи мои, Христе Боже, давший мне свет твой прекрасный". И еще: "Господи, прибавь мне год к году, чтобы впредь, в остальных грехах своих покаявшись, исправил жизнь свою"; так я хвалю Бога и тогда, когда сажусь думать с дружиною, или собираюсь творить суд людям, или ехать на охоту или на сбор дани, или лечь спать. Спать в полдень назначено Богом; по этому установленью почивают ведь и зверь, и птица, и люди.

А теперь поведаю вам, дети мои, о труде своем, как трудился я в разъездах и на охотах с 13 лет. Сначала я к Ростову пошел сквозь землю вятичей; послал меня отец, а сам он пошел к Курску; и снова вторично ходил я к Смоленску, со Ставком Гордятичем, который затем пошел к Берестью с Изяславом, а меня послал к Смоленску; а из Смоленска пошел во Владимир. Той же зимой послали меня в Берестье братья на пожарище, что поляки пожгли, и там правил я городом утащенным. Затем ходил в Переяславль к отцу, а после Пасхи из Переяславля во Владимир – в Сутейске мир заключить с поляками. Оттуда опять на лето во Владимир.

Затем послал меня Святослав в Польшу: ходил я за

... к Ростову пошел – Ростов Ярославский, столица удельного Ростовского княжества. Первый поход к Ростову относится к 1068 году;

Владимир – речь идет о г. Владимире Волынском; Берестье – ныне г. Брест, впервые упомянут в летописи под 1017 год; в Сутейске – один из Червенских городов в Волынском княжестве; за Глогов до Чешского леса – Глогов (Глогау) – город на Одере в Силезии; Чешский лес – Силезско-Моравская возвышенность;

... старший, новгородский – имеется в виду Мстислав Владимирович, старший

Глоггов до Чешского леса, и ходил в земле их 4 месяца. И в том же году и сын родился у меня старший, новгородский. А оттуда ходил я в Туров, а на весну в Переяславль и опять в Туров.

И Святослав умер, и я опять пошел в Смоленск, а из Смоленска той же зимой в Новгород: весной – Глебу в помощь. А летом с отцом – под Полоцк, а на другую зиму со Святополком под Полоцк, и выжгли Полоцк; он пошел к Новгороду, а я с половцами на Одреск войною и в Чернигов.

И снова пришел я из Смоленска к отцу в Чернигов. И Олег пришел туда, из Владимира выведенный, и я позвал его к себе на обед с отцом в Чернигове, на Красном дворе, и дал отцу 300 гривен золота. И опять из Смоленска же придя, пробился я через половецкие войска с боем до Переяславля и отца застал вернувшегося из похода. Затем ходили мы опять в том же году с отцом и с Изяславом к Чернигову биться с Борисом и победили Бориса и Олега. И опять пошли в Переяславль и стали в Оброве.

И Всеслав Смоленск пожег, и я с черниговцами верхом с поводными конями помчался и не застали... в Смоленске. В том походе за Всеславом пожег землю и повоевал ее от Лукомля и до Логожска, затем на Друцк войною и опять в Чернигов.

сын великого князя по обычаю княжил в Новгороде Великом;

... Глебу в помощь – в помощь Глебу Святославичу, князю Новгородскому (1068–1073, 1077–1078), против князя полоцкого Всеслава;

на Одреск – вероятно, описка; надо: Дръютеск (Друцк), город на р. Друце, в Полоцком княжестве, близ Минска;

300 гривен золота – слитки золота весом приблизительно 20 кг;

на Красном дворе – Красными дворами назывались загородные резиденции князей;

... победили Бориса и Олега – 3 октября 1078г. князя Всеволод, Изяслав и Владимир Мономах разбили в битве при Нежатиной ниве князей Олега и Бориса.

(Подробнее см. [ПВЛ Часть 3](#));

Обров – урочище в Переяславском княжестве;

от Лукомля и до Логожска – города в Полоцком княжестве;

Стародуб – ныне город в Брянской области, в то время город Черниговского княжества;

... князей Асадука и Саука – Асадук, Саук, Белкатгин – половецкие князья; Асадук – тесть князя Олега Святославича, женатого на половчанке;

Новый Город – Новгород-Северский, город на

А в ту зиму повоевали половцы *Стародуб* весь, и я, идя с черниговцами и со своими половцами, на Десне взяли в плен князей *Асадука* и *Саука*, а дружину их перебили. И на следующий день за *Новым Городом* разбили сильное войско *Белкатгина*, а семечей и пленников всех отняли.

А в Вятичскую землю ходили подряд две зимы на *Ходоту* и на сына его и к *Корьдну* ходили первую зиму. И опять ходили мы и за *Ростиславичами* за *Микулин*, и не достигли их. И на ту весну - к *Ярополку* на совет в *Броды*.

В том же году гнались за *Хорол* за половцами, которые взяли *Горошин*.

На ту осень ходили с черниговцами и с половцами - *читеевичами* к *Минску*, захватили город и не оставили в нем ни челядина, ни скотины.

В ту зиму ходили к *Ярополку* на сбор в *Броды* и дружбу великую заключили.

Десне, столица Северского княжества;
семечи - половцы, жившие по р.Семь (Сейм), союзники русских князей;

Ходота - князь вятичский; поход на вятичей был в 1082-1083 годах;

Кордно - город между Доном и Окой;

... за *Ростиславичами* за *Микулин* - на князей *Василька* и *Володаря* *Ростиславичей*. В оригинале летописи написано по *Изяславичихъ*, что по всей вероятности является ошибкой *Мономаха* или переписчика;

Микулин - город на р. *Серети*, притоке *Днестра* в *Галицком* княжестве;

Броды - город на границе Руси и Польши в *Волынском* княжестве;

Горошин - город на р. *Суле* в *Переяславском* княжестве;

половцы - *читеевичи* - половецкое племя, бывшее в XI-XII веках союзником русских князей;

Минск (Меньск) - город на р. *Немиге*, притоке *Свислочи* (теперь этой реки нет), основанный в 1-й пол. XIв. в *Полоцком* княжестве; с нач. XIIв. до 1413г. - центр удельного *Минского* княжества;

И на весну посадил меня отец в Переяславле выше всей братии и ходили за Сулой. И по пути к *Прилуку* городу встретили нас внезапно половецкие князья с 8 тысячами, и хотели было с ними сразиться, но оружие было отослано вперед на возах, и мы вошли в город; только семца одного живым захватили да смердов несколько, а наши половцев больше убили и захватили, и половцы, не смея сойти с коней, побежали к Суле в ту же ночь. И на следующий день, на Успение, пошли мы к *Белой Веже*, Бог нам помог и святая Богородица: перебили 900 половцев и двух князей взяли, *Багубарсовых* братьев, *Осеня* и *Сакзя*, и только два мужа убежали.

И потом на *Святославль* гнались за половцами, и затем на *Торческ* город, и потом на *Юрьев* за половцами. И снова на той же стороне, у *Красна*, половцев победили, и потом с *Ростиславом* же у *Варина* вежи взяли. И затем ходил во *Владимир* опять, *Ярополка* там посадил, и *Ярополк* умер.

И снова, по смерти отца и при *Святополке*, на *Стугне* бились мы с половцами до вечера, бились у *Халепа*, и потом мир сотворили с *Тугорканом* и с другими князьями половецкими, и у *Глебовой чади* отняли дружину свою всю.

И потом *Олег* на меня пришел со всею *Половецкою* землею к *Чернигову*, и билась дружина моя с ними 8 дней за малый вал и не дала им войти в острог; пожалел я христианских душ, и сел горящих, и монастырей и сказал: "Пусть не похваляются язычники". И отдал брату отца его стол, а сам пошел на стол отца своего в *Переяславль*. И вышли мы на *святого Бориса* день из *Чернигова* и ехали сквозь полки половецкие, около 100 человек, с детьми и женами. И облизывались на нас половцы точно волки, стоя у перевоза и на горах. Бог и святой *Борис* не выдали меня им на поживу, невредимы дошли мы до *Переяславля*.

И сидел я в *Переяславле* 3 лета и 3 зимы с дружиною своею, и много бед приняли мы от войны и

Прилук - город на правом берегу *Удая*, притока *Сулы* в *Переяславском княжестве* (современная *Переволочна*);

Белая Вежа - город на р. *Остер*, притоке *Десны* в *Переяславском княжестве*;

Святославль - город в *Переяславском княжестве*;

Юрьев (*Гюрговъ*) - город на р. *Роси* в *Киевском княжестве*;

Красен - город на р. *Красне* в *Киевском княжестве*; имеется в виду поход летом 1087 года;

Ростислав - младший брат *Мономаха*, князь *Переяславский*;

Варин - (может быть *Ворона*, *Вороницы*), город на *Суле* в *Переяславском княжестве*, к западу от *Римова*;

Халеп (*Халепье*) - село недалеко от р. *Стугны*, в *Киевском княжестве*;

Тугоркан (1096+) - половецкий хан, его дочь была женой князя *Святослава Изяславича*. Договор с *Тугорканом* был заключен в 1094 году;

... у *Глебовой чади* - т. е. у сыновей знатного половеца по имени *Глеб*;

... на *святого Бориса* день - 24 июля в память ростовского князя *Бориса Владимировича*, убитого наемными убийцами *Святополка Окаянного* в 1015г. В 1072 году *Борис* и брат его *Глеб* причислены к лику святых;

... у перевоза и на

голода. И ходили на воинов их за *Римов*, и Бог нам помог, перебили их, а других захватили.

И вновь Итлареву чадь перебили, и вежи их взяли, идя за *Голтав*.

И к Стародубу ходили на Олега, потому что он сдружился с половцами. И на Буг ходили со *Святополком* на Боняка, за Рось.

И в Смоленск пошли, с Давыдом помирившись. Вновь ходили во второй раз с Вороницы.

Тогда же и торки пришли ко мне с половцами-читеевичами, и ходили мы им навстречу на Сулу.

И потом снова ходили к Ростову на зиму, и 3 зимы ходили к Смоленску. Из Смоленска пошел я в Ростов.

И опять со Святополком гнались за Боняком, но <...> убили, и не настигли их. И потом за Боняком же гнались за Рось, и снова не настигли его.

И на зиму в Смоленск пошел; из Смоленска после Пасхи вышел; и *Юрьева мать* умерла.

В Переяславль вернувшись к лету, собрал братьев.

И Боняк пришел со всеми половцами к *Кснятину*; мы пошли за ними из Переяславля за Сулу, и Бог нам помог, и полки их победили, и князей захватили лучших, и по Рождестве заключили мир с Аепю, и, взяв у него дочь, пошли к Смоленску. И потом пошел к Ростову.

Придя из Ростова, вновь пошел на половцев на *Урусобу* со Святополком, и Бог нам помог.

И потом опять ходили на Боняка к Лубну, и Бог нам помог.

И потом ходили к *Воиню* со Святополком, и потом снова на Дон ходили со Святополком и с Давыдом, и Бог нам помог.

И к *Върю* пришли было Аепа и Боняк, хотели взять его; к *Ромну* пошли мы с Олегом и с детьми на них, и они, узнав, убежали.

И потом к Минску ходили на Глеба, который наших людей захватил, и Бог нам помог, и сделали то, что задумали.

И потом ходили к Владимиру на *Ярославца*, не стерпев злодеяний его.

А из Чернигова в Киев около ста раз ездил к отцу,

горах – под Черниговом, у Болдиных гор;

Римов – город на р. Суле;

Голтав – город при впадении р.Голтавы в р. Псел в Переяславском княжестве;

но <...> убили – это место в рукописи испорчено;

Юрьева мать – жена Владимира Мономаха Гита, мать [Юрия Долгорукого](#), умерла 7 мая 1107г.; По другим сведениям матерью Юрия была 2-я жена Мономаха, имя которой неизвестно;

Кснятин – город на правом берегу р.Сулы;

заключили мир с Аепю – Аепа (1117+) половецкий хан, сын Осеня; имеется в виду мирный договор 1107 года; на дочери Аепы был женат Юрий Долгорукий;

... на *Урусобу* – половецкий князь XIIв.

... к *Воиню* – город Воинь находился южнее Переяславля Русского, при впадении р.Сулы в Днепр; речь идет о походе 1110г.

... к *Върю* – селение на р.Вьре, левом притоке Сейма, в Переяславском княжестве. Имеется в виду поход 1113г.;

... к *Ромну* – город у слияния рек Большие Ромны и Сулы, основанный в X веке, в Переяславском княжестве; совр. г.Ромны;1113г.;

за один день проезжая, до вечерни. А всего походов было восемьдесят и три великих, а остальных и не упомяну меньших. И мирю заключил с половецкими князьями без одного двадцать, и при отце и без отца, а раздаривал много скота и много одежды своей. И отпустил из оков лучших князей половецких столько: Шаруканевых двух братьев, Багубарсовых трех, Осеневых братьев четырех, а всего других лучших князей 100. А самих князей Бог живыми в руки давал: Коксусь с сыном, Аклан Бурчевич, таревский князь Азгулуй и иных витязей молодых 15, этих я, приведя живых, иссек и бросил в ту речку Сальню. А врозь перебил их в то время около 200 лучших мужей.

... на Ярославца - Ярослав Святополкович (1123+), князь Волынский, имеется в виду поход 1117 года, когда Святополк уже умер;

таревский князь Азгулуй - князь г.Тарева в Половецкой степи (XI-XII вв.);

А вот как я трудился, охотясь, пока сидел в Чернигове; а из Чернигова выйдя и до этого года по сту уганивал и брал без трудов, не считая другой охоты, вне Турова, где с отцом охотился на всякого зверя.

А вот что я в Чернигове делал: коней диких своими руками связал я в пущах десять и двадцать, живых коней, помимо того, что, разъезжая по равнине, ловил своими руками тех же коней диких. Два тура метали меня рогами вместе с конем, олень меня один бодал, а из двух лосей один ногами топтал, другой рогами бодал; вепрь у меня на бедре меч оторвал, медведь мне у колена потник укусил, лютей зверь вскочил ко мне на бедра и коня со мною опрокинул. И Бог сохранил меня невредимым. И с коня много падал, голову себе дважды разбивал, и руки и ноги свои повреждал - в юности своей повреждал, не дорожа жизнью своею, не щадя головы своей.

Что надлежало делать отроку моему, то сам делал - на войне и на охотах, ночью и днем, в жару и стужу, не давая себе покоя. На посадников не полагаясь, ни на биричей, сам делал, что было надо; весь распорядок и в доме у себя также сам устанавливал. И у ловчих охотничий распорядок сам устанавливал, и у конюхов, и о соколах, и о ястребах заботился.

Также и бедного смерда, и убогую вдовицу не давал в обиду сильным и за церковным порядком и за службой сам наблюдал.

Не осуждайте меня, дети мои или другой, кто прочтет: не хвалю ведь я ни себя, ни смелости своей, но хвалю Бога и прославляю милость его за то, что он меня, грешного и худого, столько лет оберегал от тех смертных опасностей и не ленивым меня, дурного, создал, на всякие дела человеческие годным. Прочитав эту грамотку, постарайтесь на всякие добрые дела, славя Бога со святыми его. Смерти ведь, дети, не боясь, ни войны, ни зверя, дело исполняйте мужское, как вам Бог пошлет. Ибо, если я от войны, и от зверя, и от воды, и от падения с коня уберегся, то никто из вас не может повредить себя или быть убитым, пока не будет от Бога поведено. А если случится от Бога смерть, то ни отец, ни мать, ни братья не могут вас отнять от нее, но если и хорошее дело – остерегаться самому, то Божие обережение лучше человеческого.

О я, многострадальный и печальный! Много борешься, душа, с сердцем и одолевашь сердце мое; все мы тленны, и потому помышляю, как бы не предстать перед страшным Судьей, не покаившись и не помирившись между собою.

Ибо кто молвит: "Бога люблю, а брата своего не люблю", – ложь это. И еще: "Если не простите прегрешений брату, то и вам не простит отец ваш небесный". Пророк говорит: "Не соревнуйся лукавствующим, не завидуй творящим беззаконие". "Что лучше и прекраснее, чем жить братьям вместе!". Но все наущение дьявола! Были ведь войны при умных дедах наших, при добрых и при блаженных отцах наших. Дьявол ведь ссорит нас, ибо не хочет добра роду человеческому. Это я тебе написал, потому что понудил меня сын мой, крещенный тобою, что сидит близко от тебя; прислал он ко мне мужа своего и грамоту, говоря в ней так: "Договоримся и помиримся, а брату моему Божий суд пришел. А мы не будем за него мстителями, но положим то на Бога, когда предстанут перед Богом; а Русскую землю не погубим". И я видел смирение сына моего, сжалился и, Бога устранившись, сказал: "Он по молодости своей и неразумию так смиряется, на Бога возлагает; я же – человек, грешнее всех людей".

Послушал я сына своего, написал тебе грамоту: примешь ли ты ее по-доброму или с поруганием, то и другое увижу из твоей грамоты. Этими ведь словами я предупредил тебя, чего я ждал от тебя, смирением и покаанием желая от Бога отпущения прошлых своих грехов. Господь наш не человек, но Бог всей вселенной, – что захочет, во мгновение ока все сотворит, – и все же сам претерпел хулу, и оплевание, и удары и на смерть отдал себя, владея жизнью и смертью. А мы что такое, люди грешные и худые? – сегодня живы, а завтра мертвы, сегодня в славе и в чести, а завтра в гробу и

забыты, - другие собранное нами разделят.

Посмотри, брат, на отцов наших: что они скопили и на что им одежды? Только и есть у них, что сделали душе своей. С этими словами тебе первому, брат, надлежало послать ко мне и предупредить меня. Когда же убили дитя, мое и твое, перед тобою, следовало бы тебе, увидев кровь его и тело его, увянувшее подобно цветку, впервые распутившемуся, подобно агнцу заколотому, сказать, стоя над ним, вдумавшись в помыслы души своей: "Увы мне, что я сделал! И, воспользовавшись его неразумием, ради неправды света сего суетного нажил я грех себе, а отцу и матери его принес слезы!".

Надо было бы сказать тебе словами Давида: "Знаю, грех мой всегда передо мною". Не из-за пролития крови, а свершив прелюбодеяние, помазанник Божий Давид посыпал главу свою и плакал горько, - в тот час отпустил ему согрешенья его Бог. Богу бы тебе покаяться, а ко мне написать грамоту утешительную да сноху мою послать ко мне, - ибо нет в ней ни зла, ни добра, - чтобы я, обняв ее, оплакал мужа ее и ту свадьбу их, вместо песен: ибо не видел я их первой радости, ни венчания их, за грехи мои. Ради Бога, пусти ее ко мне поскорее с первым посланцем, чтобы, поплакав с нею, поселил у себя, и села бы она, как горлица на сухом дереве, горя, а сам бы я утешился в Боге.

Тем ведь путем шли деды и отцы наши: суд от Бога пришел ему, а не от тебя. Если бы тогда ты свою волю сотворил и Муром добыл, а Ростова бы не занимал и послал бы ко мне, то мы бы отсюда и уладились. Но сам рассуди, мне ли было достойно послать к тебе или тебе ко мне? Если бы ты велел сыну моему: "Сошлись с отцом", десять раз я бы послал.

Дивно ли, если муж пал на войне? Умирили так лучшие из предков наших. Но не следовало ему искать чужого и меня в позор и в печаль вводить. Подучили ведь его слуги, чтобы себе что-нибудь добыть, а для него добыли зла. И если начнешь каяться Богу и ко мне будешь добр сердцем, посла своего или епископа, то напиши грамоту с правдою, тогда и волость получишь добром, и наше сердце обратишь к себе, и лучше будем, чем прежде: ни враг я тебе, ни мститель. Не хотел ведь я видеть крови твоей у Стародуба; но не дай мне Бог видеть кровь ни от руки твоей, ни от повеления твоего, ни от кого-либо из братьев. Если же я лгу, то Бог мне судья и крест честной! Если же в том состоит грех мой, что на тебя пошел к Чернигову из-за язычников, я в том каюсь, о том я не раз братии своей говорил и еще им поведал, потому что я человек.

Если тебе хорошо, то... если тебе плохо, то вот

сидит подле тебя сын твой крестный с малым братом своим и хлеб едят дедовский, а ты сидишь на своем хлебе, об этом и рядись; если же хочешь их убить, то вот они у тебя оба. Ибо не хочу я зла, но добра хочу братии и Русской земле. А что ты хочешь добыть насильем, то мы, заботясь о тебе, давали тебе и в Стародубе отчину твою. Бог свидетель, что мы с братом твоим рядились, если он не сможет рядиться без тебя. И мы не сделали ничего дурного, не сказали: пересылайся с братом до тех пор, пока не уладимся. Если же кто из вас не хочет добра и мира христианам, тому от Бога не видать мира душе своей на том свете!

Не от нужды говорю я это, ни от беды какой-нибудь, посланной Богом, сам поймешь, но душа своя мне дороже всего света сего.

На Страшном суде без обвинителей сам себя обличаю. И прочее.

"Премудрости наставник и смысла податель, неразумным учитель и нищим заступник! Утверди в разуме сердце мое, Владыка! Дай мне дар слова, отче, устам моим не запрещай взывать к тебе: милостивый, помилуй падшего!". "Упование мое - Бог, прибежище мое - Христос, покров мой - Дух Святой!". "Надежда и защита моя, не презри меня, благая! Тебя имею помощницей в печали и в болезни и во всех бедах, и тебя славлю, воспетая! Разумейте и видьте, что я Бог, испытующий сердца и ведающий мысли, обличающий дела, опаляющий грехи, дающий суд сироте, и убогому, и нищему". "Преклонись, душа моя, и о делах своих помысли, содеянных тобою, глазами своими обозри их и каплю испусти слез своих, и поведай открыто все дела свои и мысли Христу, и очистишь". Андрей честной, отче преблаженный, пастырь Критский! Не престань молиться за нас, чтущих тебя, да избавимся все от гнева и печали, и тления, и греха, и бед, чтущие память твою верно. Град свой сохрани, Дева, Мать чистая, который царствует честно под твоим покровительством, пусть он тобой укрепляется и на тебя надеется, побеждает во всех битвах, ниспровергает врагов и заставляет их подчиняться. "О воспетая Мать, родившая святейшее из святых Слово! Приняв нынешнее приношение, защити нас от всякой напасти и от грядущей муки - к тебе взывающих. Молимся тебе, рабы твои, и преклоняем колена сердца нашего: склони ухо твое, чистая, и спаси нас, вечно в скорбях погруженных, и соблюди от всякого пленения вражеского твой город, Богородица! Пощади, Боже, наследие твое, прегрешения наши все прости, видя, что мы молимся теперь тебе, на земле родившей тебя без семени, земную милость, благоволившую воплотиться, Христе, в человека". Пощади меня, Спасе, родившийся и сохранивший родившую тебя нетленную по твоем рождении, когда воссядешь судить дела мои, как безгрешный и милостивый, как Бог и человеколюбец! Дева Пречистая, неискушенная

браком, Богом обрадованная, верующим наставление! Спаси меня, погибающего и к сыну твоему вопиющего: "Помилуй меня, Господи, помилуй! Если хочешь судить, не осуждай меня на вечный огонь, не обличай меня яростью своею, - молит тебя Дева чистая, родившая тебя, Христе, и множество ангелов и мучеников сонм.

Во имя Христа Иисуса, Господа нашего, которому и подобает честь и слава. Отцу и Сыну и Святому Духу, всегда и ныне и вечно во веки!".

Теперь же хочу поведать, о чем слышал 4 года назад и что рассказал мне Гюрята Рогович новгородец, говоря так: "Послал я отрока своего в Печору, к людям, которые дань дают Новгороду. И пришел отрок мой к ним, а оттуда пошел в землю Югорскую, Югра же - это люди, а язык их непонятен, и соседят они с самоедью в северных странах. Югра же сказала отроку моему: "Дивное мы нашли чудо, о котором не слышали раньше, а началось это еще три года назад; есть горы, заходят они к заливу морскому, высота у них как до неба, и в горах тех стоит клик великий и говор, и секут гору, стремясь высечься из нее; и в горе той просечено оконце малое, и оттуда говорят, но не понять языка их, но показывают на железо и машут руками, прося железа; и если кто даст им нож ли или секиру, они взамен дают меха. Путь же до тех гор непроходим из-за пропастей, снега и леса, потому и не всегда доходим до них; идет он и дальше на север". Я же сказал Гюряте: "Это люди, заключенные <в горах> Александром, царем Македонским", как говорит о них Мефодий Патарский: "Александр, царь Македонский, дошел в восточные страны до моря, до так называемого Солнечного места, и увидел там людей нечистых из племени Иафета, и нечистоту их видел: ели они скверну всякую, комаров и мух, кошек, змей, и мертвецов не погребали, но поедали их, и женские выкидьши, и скотов всяких нечистых. Увидев это Александр убоялся, как бы не размножились они и не осквернили землю, и загнал их в северные страны в горы высокие; и по Божию повелению окружили их горы великие, только не сошлись горы на 12 локтей, и тут воздвиглись ворота медные и помазались сунклитом; и если кто захочет их взять, не сможет, ни огнем не сможет сжечь, ибо свойство сунклита таково: ни огонь его не может спалить, ни железо его не берет. В последние же дни выйдут 8 колен из пустыни Етривской, выйдут и эти скверные народы, что живут в горах северных по велению Божию".

Но мы к предыдущему возвратимся, - о чем ранее говорили. Олег обещал пойти к брату своему Давыду в Смоленск, и прийти с братом своим в Киев, и договор заключить, но не хотел того Олег сделать, а, придя в Смоленск и взяв воинов, пошел к Мурому, а в Муроме был тогда Изяслав Владимирович. Пришла же весть к Изяславу, что Олег идет к Мурому, и послал Изяслав за воинами в Суздаль, и в Ростов, и за белозерцами, и собрал воинов много. И послал Олег послов своих к Изяславу, говоря: "Иди в волость отца своего к Ростову, а это волость отца моего. Хочу же я, сев здесь, договор заключить с отцом твоим. То ведь он меня выгнал из города отца моего. А ты ли мне здесь моего же хлеба не хочешь дать?". И не послушал Изяслав слов тех, надеясь на множество воинов своих. Олег же надеялся на правду свою, ибо прав был в этом, и пошел к городу с воинами. Изяслав же исполнился перед городом в поле. Олег же пошел на него полком, и сошлись обе стороны, и была сеча лютая. И убили Изяслава, сына Владимирова, внука Всеволодова, месяца сентября в 6-й день, прочие же воины его побежали, одни через лес, другие в город. Олег же вошел в город, и приняли его горожане. Изяслава же, взяв, положили в монастыре святого Спаса, и оттуда перенесли его в Новгород, и положили его в церкви святой Софии, на левой стороне. Олег же по взятии города перехватал ростовцев, и белозерцев, и суздальцев, и заковал их, и устремился на Суздаль. И когда пришел в Суздаль, сдались ему суздальцы. Олег же, замирив город, одних похватал, а других изгнал и имущество у них отнял. Пошел к Ростову, и ростовцы сдались ему. И захватил всю землю Муромскую и Ростовскую, и посадил посадников по городам, и дань начал собирать.

Но мы к предыдущему возвратимся ... - продолжение летописи под 1096 год;

... здесь моего же хлеба не хочешь дать? - "эти слова вовсе не доказывают существования безусловной отчинности, как хотят некоторые исследователи. Олег занимал между двоюродными братьями то же место, какое отец его занимал между Ярославичами, следовательно, он имел право владеть и всеми волостями последнего." [Примечание С.М.Соловьева]

И послал к нему Мстислав посла своего из Новгорода, говоря: "Иди из Суздаля в Муром, а в чужой волости не сиди. И я с дружиною своею пошлю просить к отцу моему и помирю тебя с отцом моим. Хоть и брата моего убил ты, - неудивительно то: в бою ведь и цари и мужи погибают". Олег же не пожелал его послушать, но замышлял еще и Новгород захватить. И послал Олег Ярослава, брата своего, в сторо́жу, а сам стал на поле у Ростова. Мстислав же посоветовался с новгородцами, и послали Добрыню Рагуиловича вперед себя в сторо́жу; Добрыня же прежде всего перехватал сборщиков дани. Узнал же Ярослав, стоя на Медведице в сторо́же, что сборщики схвачены, и побежал в ту же ночь, и прибежал к Олегу, и поведал ему, что идет Мстислав, а сторожи схвачены, и пошел к Ростову. Мстислав же пришел на Волгу, и поведали ему, что Олег повернул назад к Ростову, и пошел за ним Мстислав. Олег же пришел к Суздалю и, услышав, что идет за ним Мстислав, повелел заечь Суздаль

город, только остался двор монастырский Печерского монастыря и церковь тамошняя святого Дмитрия, которую дал монастырю Ефрем вместе с селами. Олег же побежал к Мурому, а Мстислав пришел в Суздаль и, сев там, стал посылать к Олегу, прося мира: "Я младше тебя, посылай к отцу моему, а дружину, которую захватил, вороти; а я тебе буду во всем послушен". Олег же послал к нему, притворно прося мира; Мстислав же поверил обману и распустил дружину по селам.

И настала Федорова неделя поста, и пришла Федорова суббота, и когда Мстислав сидел за обедом, пришла ему весть, что Олег на Клязьме, подошел, не сказавшись, близко. Мстислав, доверившись ему, не расставил сторожей, — но Бог знает, как избавлять благочестивых своих от обмана! Олег же расположился на Клязьме, думая, что, испугавшись его, Мстислав побежит. К Мстиславу же собралась дружина в тот день и в другой, новгородцы, и ростовцы, и белозерцы. Мстислав же стал перед городом, исполчив дружину, и не двинулся ни Олег на Мстислава, ни Мстислав на Олега, и стояли друг против друга 4 дня. И пришла к Мстиславу весть, что "послал тебе отец брата Вячеслава с половцами".

И пришел Вячеслав в четверг после Федорова воскресенья, в пост. А в пятницу пришел Олег, исполчившись, к городу, и Мстислав пошел против него с новгородцами и ростовцами. И дал Мстислав стяг Владимиров половчанину, именем Кунуй, и дал ему пехотинцев, и поставил его на правом крыле. И Кунуй, заведя пехотинцев, развернул стяг Владимиров, и увидел Олег стяг Владимиров, и испугался, и ужас напал на него и на воинов его. И пошли в бой обе стороны, и пошел Олег против Мстислава, а Ярослав пошел против Вячеслава. Мстислав же перешел через пожарище с новгородцами, и сошли с коней новгородцы, и соступились на реке Кóлокше, и была сеча крепкая, и стал одолевать Мстислав. И увидел Олег, что двинулся стяг Владимиров, и стал заходить в тыл ему, и, убоявшись, бежал Олег, и одолел Мстислав. Олег же прибежал в Муром и затворил Ярослава в Муроме, а сам пошел в Рязань. Мстислав же пришел к Мурому, и сотворил мир с муромцами, и взял своих людей, ростовцев и суздальцев, и пошел к Рязани за Олегом. Олег же выбежал из Рязани, а Мстислав, придя, заключил мир с рязанцами и взял людей своих, которых заточил Олег. И послал к Олегу, говоря: "Не убегай никуда, но пошли к братии своей с мольбою не лишать тебя Русской земли. И я пошлю к отцу просить за тебя". И обещал Олег сделать так. Мстислав же, возвратившись в Суздаль, пошел оттуда в Новгород, в свой город, по молитвам преподобного епископа Никиты. Это было на исходе 6604 года, индикта 4-го наполовину.

Повесть об ослеплении Василька Теребовльского.

В год 6605 (1097). Пришли *Святополк*, и *Владимир*, и *Давыд Игоревич*, и *Василько Ростиславич*, и *Давыд Святославич*, и брат его *Олег*, и собрались на совет в *Любече* для установления мира, и говорили друг другу: "Зачем губим Русскую землю, сами между собой устраивая распри? А половцы землю нашу несут розно и рады, что между нами идут войны. Да отныне объединимся единым сердцем и будем блюсти Русскую землю, и пусть каждый владеет отчиной своей: *Святополк* - *Киевом*, *Изяславовой отчиной*, *Владимир* - *Всеволодовой*, *Давыд* и *Олег* и *Ярослав* - *Святославовой*, и те, кому *Всеволод* роздал города: *Давыду* - *Владимир*, *Ростиславичам* же: *Володарю* - *Перемышль*, *Васильку* - *Теребовль*". И на том целовали крест: "Если отныне кто на кого пойдет, против того будем мы все и крест честной". Сказали все: "Да будет против того крест честной и вся земля Русская". И, попрощавшись, пошли восвояси.

Повесть эта написана попом *Василием*, очевидцем злодейского преступления, о чем ниже в тексте есть прямые указания;

И пришли *Святополк* с *Давыдом* в *Киев*, и рады были люди все, но только дьявол огорчен был их любовью. И влез сатана в сердце некоторым мужам, и стали они наговаривать *Давыду Игоревичу*, что "*Владимир* соединился с *Васильком* на *Святополка* и на тебя". *Давыд* же, поверив лживым словам, начал наговаривать ему на *Василька*: "Кто убил брата твоего *Ярополка*, а теперь злоумышляет против меня и тебя и соединился с *Владимиром*? Позаботься же о своей голове". *Святополк* же сильно смутился и сказал: "Правда это или ложь, не знаю". И сказал *Святополк* *Давыду*: "Коли правду говоришь, Бог тебе свидетель; если же от зависти говоришь, Бог тебе судья". *Святополк* же пожалел брата своего и про себя стал думать: а ну как правда все это? И поверил *Давыду*, и обманул *Давыд* *Святополка*, и начали они думать о *Васильке*, а *Василько* этого не знал, и *Владимир* тоже. И стал *Давыд* говорить: "Если не схватим *Василька*, то ни тебе не княжить в *Киеве*, ни мне во *Владимире*". И послушался его *Святополк*.

И пришел *Василько* 4 ноября, и перевезся на *Выдобечь*, и пошел поклониться к святому *Михаилу* в монастырь, и ужинал тут, а обоз свой поставил на *Рудице*; когда же наступил вечер, вернулся в обоз свой. И на другое же утро прислал к нему *Святополк*, говоря: "Не ходи от именин моих". *Василько* же отказался, сказав: "Не могу медлить, как бы не случилось дома войны". И прислал к нему *Давыд*: "Не уходи, брат, не слушайся брата старшего". И не захотел *Василько* послушаться. И сказал *Давыд* *Святополку*: "Видишь ли - не помнит о

тебе, ходя под твоей рукой. Когда же уйдет в свою волость, сам увидишь, что займет все твои города – Туров, Пинск и другие города твои. Тогда помянешь меня. Но призови его теперь, схвати и отдай мне". И послушался его Святополк, и послал за Васильком, говоря: "Если не хочешь остаться до именин моих, то приди сейчас, поприветствуешь меня и посидим все с Давыдом". Василько же обещал прийти, не зная об обмане, который замыслил на него Давыд. Василько же, сев на коня, поехал, и встретил его отрок его, и сказал ему: "Не езд, княже, хотят тебя схватить". И не послушал его, подумав: "Как им меня схватить? Только что целовали крест, говоря: если кто на кого пойдет, то на того будет крест и все мы". И, подумав так, перекрестился и сказал: "Воля Господня да будет".

И приехал с малою дружиной на княжеский двор, и вышел к нему Святополк, и пошли в избу, и пришел Давыд, и сели. И стал говорить Святополк: "Останься на праздник". И сказал Василько: "Не могу остаться, брат: я уже и обозу велел идти вперед". Давыд же сидел как немой. И сказал Святополк: "Позавтракай хоть, брат". И обещал Василько позавтракать. И сказал Святополк: "Посидите вы здесь, а я пойду распоряджусь". И вышел вон, а Давыд с Васильком сидели. И стал Василько говорить с Давыдом, и не было у Давыда ни голоса, ни слуха, ибо был объят ужасом и обман имел в сердце. И, посидев немного, спросил Давыд: "Где брат?". Они же сказали ему: "Стоит на снях". И, встав, сказал Давыд: "Я пойду за ним, а ты, брат, посиди". И, встав, вышел вон. И как скоро вышел Давыд, заперли Василька, – 5 ноября, – и оковали его двойными оковами, и приставили к нему стражу на ночь. На другое же утро Святополк созвал бояр и киевлян и поведал им, что сказал ему Давыд, что "брата твоего убил, а против тебя соединился с Владимиром и хочет тебя убить и города твои захватить". И сказали бояре и люди: "Тебе, князь, следует заботиться о голове своей; если правду сказал Давыд, пусть понесет Василько наказание; если же неправду сказал Давыд, то пусть сам примет мечь от Бога и отвечает перед Богом". И узнали игумены и стали просить за Василька Святополка; и отвечал им Святополк: "Это все Давыд". Узнав же об этом, Давыд начал подговаривать на ослепление: "Если не сделаешь этого, а отпустишь его, то ни тебе не княжить, ни мне". Святополк хотел отпустить его, но Давыд не хотел, остерегаясь его.

... перевезся на Выдубечь – речь идет о Выдубецком монастыре архангела Михаила в окрестностях Киева;

... от именин моих – именины Святополка были 8-го ноября, его христианское имя Михаил;

И в ту же ночь повезли Василька в Белгород – небольшой город около Киева, верстах в десяти; и привезли его в телеге закованным, высадили из телеги и повели в избу малую. И, сидя там, увидел Василько торчина, точившего нож, и понял, что хотят его ослепить, и возопил к Богу с плачем великим и со стенаньями. И вот вошли посланные Святополком и Давыдом Сновид Изечевич, конюх Святополков, и Дмитр, конюх Давыдов, и начали расстилать ковер, и, разостлав, схватили Василька, и хотели его повалить; и боролись с ним крепко, и не смогли его повалить. И вот влезли другие, и повалили его, и связали его, и, сняв доску с печи, положили на грудь ему. И сели по сторонам доски Сновид Изечевич и Дмитр, и не могли удержать его. И подошли двое других, и сняли другую доску с печи, и сели, и придавили так сильно, что грудь затрещала. И приступил торчин, по имени Берендий, овчарь Святополков, держа нож, и хотел ударить ему в глаз, и, промахнувшись глаза, перерезал ему лицо, и видна рана та у Василька поныне. И затем ударил его в глаз, и исторг глаз, и потом – в другой глаз, и вынул другой глаз. И был он в то время, как мертвый. И, взяв его на ковре, взвалили его на телегу, как мертвого, повезли во Владимир.

И, когда везли его, остановились с ним, перейдя Звижденский мост, на торговище, и стащили с него сорочку, всю окровавленную, и дали попадье постирать. Попадья же, постирав, надела на него, когда те обедали; и стала оплакивать его попадья, как мертвого. И услышал плач, и сказал: "Где я?". И ответили ему: "В Звиждене городе". И попросил воды, они же дали ему, и испил воды, и вернулась к нему душа его, и опомнился, и пощупал сорочку, и сказал: "Зачем сняли ее с меня? Лучше бы в той сорочке кровавой смерть принял и предстал бы в ней перед Богом". Те же, пообедав, поехали с ним быстро на телеге по неровному пути, ибо был тогда месяц "неровный" – грудень, то есть ноябрь. И прибыли с ним во Владимир на шестой день. Прибыл же и Давыд с ним, точно некий улов уловив. И посадили его во дворе Вакееве, и приставили стеречь его тридцать человек и двух отроков княжих, Улана и Колчка.

... перейдя Звижденский мост – Воздвиженск, город западнее Киева, в верхнем течении р.Здвиж;

Владимир же, услышав, что схвачен был Василько и ослеплен, ужаснулся, заплакал и сказал: "Не бывало еще в Русской земле ни при дедах наших, ни при отцах наших *такого зла*". И тут тотчас послал к Давыду и Олегу Святославичам, говоря: "Идите в Городец, да поправим зло, случившееся в Русской земле и среди нас, братьев, ибо нож в нас ввержен. И если этого не поправим, то еще большее зло встанет среди нас, и начнет брат брата закальвать, и погибнет земля Русская, и враги наши половцы, придя, возьмут землю Русскую". Услышав это, Давыд и Олег сильно опечалились и плакали, говоря, что "этого не бывало еще в роде нашем". И тотчас, собрав воинов, пришли к Владимиру. Владимир же с воинами стоял тогда в бору.

Владимир же, и Давыд, и Олег послали мужей своих к Святополку, говоря: "Зачем ты зло это учинил в Русской земле и вверг нож в нас? Зачем ослепил брата своего? Если бы было у тебя какое обвинение против него, то обличил бы его перед нами, а, доказав его вину, тогда и поступил бы с ним так. А теперь объяви вину его, за которую ты сотворил с ним такое". И сказал Святополк: "Поведал мне Давыд Игоревич: "Василько брата твоего убил, Ярополка, и тебя хочет убить и захватить волость твою, Туров, и Пинск, и Берестье, и Погорину, а целовал крест с Владимиром, что сесть Владимиру в Киеве, а Васильку во Владимире". А мне поневоле нужно свою голову беречь. И не я его ослепил, но Давыд; он и привез его к себе". И сказали мужи Владимировы, и Давыдовы, и Олеговы: "Не отговаривайся, будто Давыд ослепил его. Не в Давыдовом городе схвачен и ослеплен, но в твоём городе взят и ослеплен". И сказав это, разошлись.

На следующее утро собрались они перейти через Днепр на Святополка, Святополк же хотел бежать из Киева, и не дали ему киевляне бежать, но послали вдову Всеволодову и митрополита Николу к Владимиру, говоря: "Молим, княже, тебя и братьев твоих, не погубите Русской земли. Ибо если начнете войну между собою, поганые станут радоваться и возьмут землю нашу которую собрали отцы ваши и деды ваши трудом великим и храбростью, борясь за Русскую землю и другие земли приискивая, а вы хотите погубить землю Русскую". Всеволодова же вдова и митрополит пришли к Владимиру, и молили его, и поведали мольбу киевлян – заключить мир и блюсти землю Русскую и биться с погаными. Услышав это, Владимир расплакался и сказал: "Воистину отцы наши и деды наши соблюли землю Русскую, а мы хотим погубить". И уступил Владимир мольбе княгини, которую почитал как мать, памяти ради отца своего, ибо сильно любил он отца своего и при жизни и по смерти не ослушивался его ни в чем; потому и слушал он ее как мать свою и

... *такого зла* – т.е. родичи не ослепляли друг друга; погибали князья в бою; было подозрение, что Ярополк Изяславич погиб от Ростиславичей, но подозрение только; притом здесь была явная вражда, смута; Всеволод был схвачен вероломно, но не ослеплен; но никогда еще не было такого вопиющего вероломства и насилия;

[Примечание С.М. Соловьева]

... не дали ему киевляне бежать – может возникнуть вопрос: зачем киевляне удержали Святополка от бегства, им должно было быть приятно избавиться от такого князя? Но они хорошо помнили следствия изгнания отца

Святополкова [Изяслава Ярославича]; хорошо знали, что Святополк будет всеми силами добыть себе опять свой стол, следствием чего будут усобицы, за которые поплатятся города и села, и особенно их город; усобица княжеская была страшнее всего, потому что ею пользовались половцы. [Примечание С.М. Соловьева]

вдову Всеволодову – имеется в виду вдова князя Всеволода, мачеха

митрополита также чтит за сан святительский, не послушался мольбы его.

Владимир был полон любви: любовь имел он и к митрополитам, и к епископам, и к игуменам, особенно же любил монашеский чин и монахинь любил, приходивших к нему кормил и поил, как мать детей своих. Когда видел кого шумным или в каком постыдном положении, не осуждал того, но ко всем относился с любовью и всех утешал. Но вернемся к своему повествованию.

Владимира Мономаха;

Княгиня же, побывав у Владимира, вернулась в Киев и поведала все сказанное Святополку и киевлянам, что мир будет. И начали слать друг к другу мужей и помирились на том, что сказали Святополку: "Это козни Давыда, так ты иди, Святополк, на Давыда и либо схвати, либо прогони его". Святополк же согласился на это, и целовали крест друг другу, заключив мир.

Когда же Василько был во Владимире, в прежде названном месте, и приближался Великий пост, и я был тогда во Владимире, однажды ночью прислал за мной князь Давыд. И пришел к нему; и сидела около него дружина его, и, посадив меня, сказал мне: "Вот молвил Василько сегодня ночью Улану и Колче, сказал так: "Слышу, что идут Владимир и Святополк на Давыда; если бы Давыд меня послушал, то я бы послал мужей своих к Владимиру с просьбой воротиться, ибо я знаю, что сказать ему, - и он не пойдет дальше". И вот, Василий, посылаю тебя, иди к Васильку, тезке твоему, с этими отроками и молви ему так: "Если хочешь послать мужей своих и если Владимир воротится, дам тебе любой город, который тебе люб, - либо Всеволожь, либо Шеполь, либо Перемышль"". Я же пошел к Васильку и поведал ему все речи Давыда. Он же сказал: "Того я не говорил, но надеюсь на Бога. Пошлю к Владимиру, чтобы не проливали ради меня крови. Но то мне дивно, что дает мне город свой, но мой Теробовль - мое владение и ныне и в будущем", что и сбылось, ибо вскоре он получил владение свое. Мне же сказал: "Иди к Давыду и скажи ему: "Пришли мне Кульмея, да пошлю его к Владимиру"". И не послушал его Давыд, и послал меня опять сказать ему: "Нет тут Кульмея". И сказал мне Василько: "Посиди немного". И повелел слуге своему идти вон, и сел со мною, и стал мне говорить: "Вот слышу, что хочет меня выдать полякам Давыд; мало он насытился моей кровью, - хочет еще больше насытиться, отдав меня им. Ибо я много зла сделал полякам и еще хотел сделать и мстить за Русскую землю. И если он меня выдаст полякам, не боюсь я смерти, но скажу тебе по правде, что Бог на меня послал это за мою гордость: пришла ко мне весть, что идут ко мне берендеи, и печенегы, и торки, и сказал я себе: если у меня будут берендеи, и

печенег, и торки, то скажу брату своему Володарю и Давыду: дайте мне дружину свою младшую, а сами пейте и веселитесь. И подумал: на землю Польскую пойду зимою и летом, и завладею землею Польскою, и отомщу за Русскую землю. И потом хотел захватить болгар дунайских, и посадить их у себя. И затем хотел отпроситься у Святополка и у Владимира идти на половцев – да либо славу себе добуду, либо голову свою сложу за Русскую землю. Других помыслов в сердце моем не было ни на Святополка, ни на Давыда. И вот, клянусь Богом и его пришествием, что не замышлял я зла братии своей ни в чем. Но за мое высокомерие низложил меня Бог и смирил".

Потом же, с приходом Пасхи, пошел Давыд, собираясь захватить Василькову волость; и встретил его Володарь, брат Васильков, у Божеска. И не посмел Давыд пойти против Василькова брата Володаря, и затворился в Божеске, и Володарь осадил его в городе. И стал Володарь говорить: "Почему, сотворив зло, не каешься в нем? Вспомни же, сколько зла натворил". Давыд же стал обвинять Святополка, говоря: "Разве я это сделал, разве в моем это было городе? Я сам боялся, чтобы и меня не схватили и не поступили со мной так же. Поневоле пришлось мне пристать к заговору и подчиниться". И сказал Володарь: "Бог свидетель тому, а нынче отпусти брата моего, и сотворю с тобою мир". И, обрадовавшись, послал Давыд за Васильком, и, приведя его, выдал Володарю, и был заключен мир, и разошлись. И сел Василько в Теребовле, а Давыд пришел во Владимир. И когда настала весна, пришли Володарь и Василько на Давыда и подошли ко Всеволожу, а Давыд затворился во Владимире. Стали они около Всеволозя, и взяли город приступом, и запалили его огнем, и побежали люди от огня. И повелел Василько иссечь их всех, и сотворил мщение над людьми неповинными, и пролил кровь невинную. Затем же пришли к Владимиру, и затворился Давыд во Владимире, а те обступили город. И послали к владимирцам, говоря: "Мы не пришли на город ваш, ни на вас, но на врагов своих, на Туряка, и на Лазаря, и на Василя, ибо они подговорили Давыда, и их послушал Давыд и сотворил это злодейство. А если хотите за них биться, то мы готовы, либо выдайте врагов наших". Горожане же, услышав это, созвали вече, и сказали Давыду люди: "Выдай мужей этих, не будем биться из-за них, а за тебя биться можем. Иначе отворим ворота города, а ты сам позаботься о себе". И поневоле пришлось выдать их. И сказал Давыд: "Нет их здесь"; ибо он послал их в Луцк. Когда же они отправились в Луцк, Туряк бежал в Киев, а Лазарь и Василь воротились в Турийск. И услышали люди, что те в Турийске, кликнули люди на Давыда и сказали: "Выдай, кого от тебя хотят! Иначе сдадимся". Давыд же, послав, привел Василя и Лазаря и выдал их. И заключили мир в воскресенье. А на другое утро, на рассвете, повесили Василя и Лазаря, и расстреляли их

стрелами Васильковичи, и пошли от города. Это второе отмщение сотворил он, которого не следовало сотворить, чтобы Бог был только мстителем, и надо было возложить на Бога отмщение свое, как сказал пророк: "И воздам мечь врагам и ненавидящим меня воздам, ибо за кровь сынов своих мстит Бог и воздает отмщение врагам и ненавидящим его". Когда же те ушли из города, сняли тела их и погребли.

Святополк же, обещав прогнать Давыда, пошел к Берестью к полякам. Услышав об этом, Давыд пошел в Польшу к Владиславу, ища помощи. Поляки же обещали ему помогать и взяли у него золота 50 гривен, сказав ему: "Пойди с нами к Берестью, ибо зовет нас Святополк на совет, и там помирим тебя со Святополком". И, послушав их, Давыд пошел к Берестью с Владиславом. И стал Святополк в городе, а поляки на Буге, и стал переговариваться Святополк с поляками, и дал дары великие за Давыда. И сказал Владислав Давыду: "Не послушает меня Святополк, иди назад". И пошел Давыд во Владимир, и Святополк, посоветовавшись с поляками, пошел к Пинску, послав за воинами. И пришел в Дорогобуж, и дождался там своих воинов, и пошел на Давыда к городу, и Давыд затворился в городе, надеясь на помощь от поляков, ибо сказали ему, что "если придут на тебя русские князья, то мы тебе будем помощниками"; и солгали ему, взяв золото и у Давыда и у Святополка. Святополк же осадил город, и стоял Святополк около города 7 недель; и стал Давыд проситься: "Пусти меня из города". Святополк же обещал ему, и целовали они крест друг другу, и вышел Давыд из города, и пришел в Червен; а Святополк вошел во Владимир в великую субботу, а Давыд бежал в Польшу.

Святополк же, прогнав Давыда, стал умышлять на Володаря и Василька, говоря, что "это волость отца моего и брата"; и пошел на них. Услышав это, Володарь и Василько пошли против него, взяв крест, который он целовал им на том, что "на Давыда пришел я, а с вами хочу иметь мир и любовь". И преступил Святополк крест, надеясь на множество своих воинов. И встретились в поле на Рожни, исполчились обе стороны, и Василько поднял крест, сказав: "Его ты целовал, вот сперва отнял ты зрение у глаз моих, а теперь хочешь взять душу мою. Да будет между нами крест этот!". И двинулись друг на друга в бой, и сошлись полки, и многие люди благоверные видели крест, высоко поднятый над Васильковыми воинами. Во время великого сражения, когда многие падали из обоих войск, Святополк, увидев, какой идет лютей бой, побежал и прибежал во Владимир. Володарь же и Василько, победив, остались стоять тут же, говоря: "Надлежит нам на своем рубеже стать", и не пошли никуда.

Святополк же прибежал во Владимир, и с ним два его сына, и Ярополчича два, и Святоша, сын Давыда Святославича, и прочая дружина. Святополк же посадил во Владимире сына своего Мстислава, который был у него от наложницы, а Ярослава послал в Венгрию, приглашая венгров на Володаря, а сам пошел к Киеву. Ярослав же, сын Святополка, пришел с венграми, и король Коломан, и два епископа, и стали около Перемышля по Вагру, а Володарь затворился в городе. Ибо Давыд в то время вернулся из Польши и посадил жену свою у Володаря, а сам пошел в Половецкую землю. И встретил его Боняк, и воротился Давыд, и пошли на венгров. Когда же они шли, остановились на ночлег; и когда наступила полночь, встал Боняк, отъехал от воинов и стал выть по-волчьи, и волк ответил воем на вой его, и завывло множество волков. Боняк же, вернувшись, поведал Давыду, что "победа у нас будет над венграми завтра". И наутро Боняк исполнил воинов своих, и было у Давыда воинов 100, а у самого 300; и разделил их на 3 полка и пошел на венгров. И пустил Алтунопу нападать с 50 людьми, а Давыда поставил под стягом, а своих воинов разделил на две части, по 50 человек на каждой стороне. Венгры же построились в несколько рядов, ибо было их 100 тысяч. Алтунопа же, подскакав к первому ряду и пустив стрелы, бежал от венгров, венгры же потнались за ним. На бегу они промчались мимо Боняка, и Боняк погнался за ними, рубя их с тыла, а Алтунопа возвратился обратно, и не пропустили венгров назад и так, во множестве избивая их, сбили их в мяч. Боняк же разделил своих на три полка, и сбили венгров в мяч, как сокол сбивает галок. И побежали венгры, и многие утонули в Багре, а другие в Сане. И бежали они вдоль Сана на гору, и спихивали друг друга, и гнались за ними два дня, рубя их. Тут же убили и епископа их Купана и из бояр многих, говорили ведь, что погибло их 40 тысяч.

Ярослав же бежал в Польшу и пришел в Берестье, а Давыд, захватив Сутейск и Червен, пришел внезапно и захватил владимирцев, а Мстислав затворился в городе с засадою из берестьян, пинчан, выгошевцев. И стал Давыд, обступив город, и делал частые приступы. Однажды подступили к городу под башни, те же бились с городских стен, и была стрельба между ними, и летели стрелы, как дождь. Мстислав же, собираясь выстрелить, внезапно был ранен под пазуху стрелой, стоя на забралах стены, в скважину между досок, и свели его вниз, и в ту же ночь умер. И скрывали это три дня, а на четвертый день поведали на вече. И сказали люди: "Вот, князь убит; и если сдадимся, Святополк погубит нас всех". И послали к Святополку, говоря: "Вот, сын твой убит, а мы изнемогаем от голода. Если не придешь, люди хотят сдаться, не могут стерпеть голода". Святополк же послал Путятю, воеводу своего. Путятя же с воинами

... было их 100 тысяч - Число венгерского войска в наших летописях до крайности преувеличено - до 100 000, а число погибших - до 40 000. Вероятнее известия Бельского и Стрыйковского, полагающих 8000 всего войска. И то будет много, если возьмем в соображение малочисленность русских и половцев; впрочем успех последних объяснится, если прочтем известие Татищева (II, 192), что Володарь, узнавши о прибытии Давыда и Боняка, сделал со своей стороны вылазку из Перемышля и ударил на стан королевский; это окончательно расстроило венгров; [Примечание С.М. Соловьева]

пришел в Луцк к Святоше, сыну Давыдову, и там были мужи Давыдовы у Святоши, ибо поклялся Святоша Давыду: "Если пойдет на тебя Святополк, то поведаю тебе". И не сотворил того Святоша, но похватал мужей Давыдовых, а сам пошел на Давыда. И пришли Святоша и Путята, августа в 5-й день, в полдень, когда Давыдовы воины окружали город, а Давыд спал; и напали на них, и начали рубить. И горожане выскочили из города и тоже стали рубить воинов Давыдовых, и побежали Давыд и Мстислав, племянник его. Святоша же и Путята взяли город и посадили посадника Святополкова Василя. И пришел Святоша в Луцк, а Путята в Киев. Давыд побегал в Половецкую землю, и встретил его Боняк. И пошли Давыд и Боняк на Святошу к Луцку, и осадили Святошу в городе, и сотворили мир. И вышел Святоша из города, и пришел к отцу своему в Чернигов. А Давыд захватил Луцк и оттуда пришел во Владимир, посадник же Василь выбежал, а Давыд захватил Владимир и сел в нем. А на второй год Святополк, Владимир, Давыд и Олег приманили Давыда Игоревича и не дали ему Владимира, но дали ему Дорогобуж, где он и умер. А Святополк перехватил себе Владимир и посадил в нем сына своего Ярослава.

В год 6606 (1098). Пришли Владимир, и Давыд, и Олег на Святополка, и стали у Городца, и сотворили мир, как я сказал уже под предыдущим годом.

В год 6607 (1099). Вышел Святополк на Давыда к Владимиру и прогнал Давыда в Польшу. В этот же год побиты были венгры у Перемышля. В тот же год убит Мстислав, сын Святополков, во Владимире, месяца июня в 12-й день.

В год 6608 (1100). Вышел Мстислав от Давыда на море, месяца июня в 10-й день. В тот же год братья сотворили мир между собою, Святополк, Владимир, Давыд, Олег в Уветичах, месяца августа в 10-й день. Того же месяца в 30-й день в том же месте собрались на совет все братья - Святополк, Владимир, Давыд, Олег, - и пришел к ним Игоревич Давыд, и сказал им: "Зачем призвали меня? Вот я. У кого на меня обида?". И ответил ему Владимир: "Ты сам прислал к нам: "Хочу, братья, прийти к вам и пожаловаться на свои обиды". Вот ты и пришел и сидишь с братьями своими на одном ковре - почему же не жалуешься? На кого из нас у тебя жалоба?". И не отвечал Давыд ничего. И стали братья на конях; и стал Святополк со своей дружиной, а Давыд и Олег каждый со своею отдельно. А Давыд Игоревич сидел в стороне, и не подпустили они его к себе, но особо совещались о Давыде. И, порешив, послали к Давыду мужей своих, Святополк Путяту, Владимир Орогостя и Ратибора,

Давыд и Олег Торчина. Посланные же пришли к Давыду и сказали ему: "Так говорят тебе братья: "Не хотим тебе дать стола Владимирского, ибо сверг ты нож в нас, чего не бывало еще в Русской земле. И мы тебя не схватим и никакого зла тебе не сделаем, но вот что даем тебе - отправляйся и садись в Божском остроге, а Дубен и Чарторыйск дает тебе Святополк, а Владимир дает тебе 200 гривен, и Давыд с Олегом 200 гривен"". И тогда послали послов своих к Володарю и Васильку: "Возьми брата своего Василька к себе, и будет вам одна волость, Перемышль. И если то вам любо, то сидите там оба, если же нет, то отпусти Василька сюда, мы его прокормим здесь. А холопов наших выдайте и смердов". И не послушались этого ни Володарь, ни Василько. А Давыд сел в Божске, и затем дал Святополк Давыду Дорогобуж, где он и умер, а город Владимир отдал сыну своему Ярославу.

В год 6609 (1101). Преставился Всеслав, полоцкий князь, месяца апреля в 14-й день, в 9 часов дня, в среду. В тот же год поднял войну Ярослав Ярополчич в Берестье, и пошел на него Святополк, и застал его в городе, и схватил его, и заковал, и привел его в Киев. И просили за него митрополит и игумены, и умолили Святополка, и взяли с него клятву у гроба святых Бориса и Глеба, и сняли с него оковы, и пустили его. В том же году собрались на Золотче все братья: Святополк, Владимир, и Давыд, и Олег, Ярослав, брат их. И прислали половцы послов от всех князей ко всем братьям, прося мира. И сказали им русские князья: "Если хотите мира, соберемся у Сакова". И послали за половцами, и собрались на совет у Сакова, и сотворили мир с половцами, и обменялись заложниками, месяца сентября в 15-й день, и разошлись в разные стороны.

В год 6610 (1102). Выбежал Ярослав Ярополчич из Киева, месяца октября в 1-й день. Того же месяца на исходе обманул Ярослав Святополчич Ярослава Ярополчича, схватил его на Нуре и привел его к отцу Святополку, и оковали его. В том же году, месяца декабря в 20-й день, пришел Мстислав, сын Владимира, с новгородцами, ибо Святополк с Владимиром имел договор, что Новгороду быть за Святополком и посадить там сына своего, а Владимиру посадить сына своего во Владимире. И пришел Мстислав в Киев, и сели совещаться в избе, и сказали мужи Владимировы: "Вот прислал Владимир сына своего, а вот сидят новгородцы, пусть возьмут сына твоего и идут в Новгород, а Мстислав пусть идет во Владимир". И сказали новгородцы Святополку: "Вот мы, княже, присланы к тебе, и сказали нам так: "Не хотим ни Святополка, ни сына его. Если же две головы имеет сын твой, то пошли его; а этого дал нам Всеволод, сами вскормили

себе князя, а ты ушел от нас". И Святополк много спорил с ними, но они не захотели и, взяв Мстислава, пришли в Новгород. В тот же год было знаменье в небе, месяца января в 29-й день, и было три дня, стояло точно зарево пожара с востока, и юга, и запада, и севера, и был такой свет всю ночь, как от полной светящейся луны. В тот же год было знаменье в луне, месяца февраля в 5-й день. Того же месяца в 7-й день было знаменье в солнце: огородилось солнце тремя дугами, и были другие дуги, хребтами одна к другой. И, видя эти знаменья, благоверные люди с воздыханием молились Богу и со слезами, чтобы Бог обратил эти знаменья к добру: знаменья ведь бывают одни к злу, другие же к добру. На следующий год вложил Бог мысль добрую русским князьям: задумали дерзнуть на половцев, пойти в землю их, что и сделали, как скажем после, под следующим годом. В этот же год преставился Ярослав Ярополчич, месяца августа в 11-й день. В тот же год повели дочь Святополка Сбыславу в Польшу за Болеслава, месяца ноября в 16-й день.

В год 6611 (1103). Вложил Бог в сердце князьям русским, Святополку и [Владимиру](#), и собрались на совет в Долобске. И сел Святополк с дружиною своею, а Владимир со своею в одном шатре. И стала совещаться дружина Святополкова и говорить, что "не годится ныне, весной, идти, погубим смердов и пашню их". И сказал Владимир: "Дивно мне, дружина, что лошадей жалеете, которыми пахут; а почему не подумаете о том, что вот начнет пахать смерд и, приехав, половчанин застрелит его стрелою, а лошадь его заберет, а в село его приехав, возьмет жену его, и детей его, и все его имущество? Лошади вам жаль, а самого не жаль ли?". И ничего не смогла ответить дружина Святополка. И сказал Святополк: "Вот я готов уже". И встал Святополк, и сказал ему Владимир: "Это ты, брат, великое добро сотворишь земле Русской". И послали к Олегу и Давыду, говоря: "Пойдите на половцев, да будем либо живы, либо мертвы". И послушал Давыд, а Олег не захотел того, сказав причину: "Нездоров".

... в Долобске - на левой стороне Днепра, выше Киева, при одноименном озере;

Подробности одного и того же события рассказаны в Лаврентьевской летописи под 1103 год, а в Ипатьевской отнесены к 1111 году;

Владимир же, попрощавшись с братом своим, пошел в Переяславль, а Святополк за ним, и Давыд Святославич, и Давыд Всеславич, и Мстислав, Игорев внук, Вячеслав Ярополчич, Ярополк Владимирович. И пошли на конях и в ладьях, и пришли пониже порогов, и стали в порогах у острова Хортицы. И сели на коней, а пехотинцы, выйдя из ладей, шли по полю 4 дня и пришли на Сутень. Половцы же, услышав, что идет русь, собрались в бесчисленном множестве и стали совещаться. И сказал Урусоба: "Попросим мира у

руси, так как крепко они будут биться с нами, ибо много зла сотворили мы Русской земле". И сказали Урусобе молодые: "Ты боишься руси, но мы не боимся. Перебив этих, пойдём в землю их и завладеём городами их, и кто избавит их от нас?". Русские же князья и воины все молились Богу и обеты давали Богу и матери его, кто кутьею, кто милостынею убогим, другие же пожертвованиями в монастыри. И когда они так молились, пришли половцы и послали перед собою в сторожах Алтунопу, который славился у них мужеством. Так же и русские князья послали сторожей своих. И подстерегли русские сторожа Алтунопу, и, обступив его, убили Алтунопу и тех, кто был с ним, и ни один не спасся, но всех перебили. И пошли полки, как лес, и не окинуть их было взором, и русь пошла против них. И великий Бог вложил ужас великий в половцев, и страх напал на них и трепет перед лицом русских воинов, и оцепенели сами, и у коней их не было быстроты в ногах. Наши же с весельем на конях и пешие пошли к ним. Половцы же, увидев, как устремились на них русские, не дойдя, побежали перед русскими полками. Наши же погнались, рубя их. В день 4 апреля свершил Бог великое спасение, а на врагов наших дал нам победу великую. И убили тут в бою 20 князей: Урусобу, Кчия, Арсланапу, Китанопу, Кумана, Асупа, Куртка, Ченегрепу, Сурьбаря и прочих князей их, а Белдюзя захватили. После того сели братья совещаться, победив врагов своих, и привели Белдюзя к Святополку, и стал Белдюзь предлагать за себя золото, и серебро, и коней, и скот, Святополк же послал его к Владимиру. И когда он пришел, начал спрашивать его Владимир: "Знай, это <нарушенная> клятва захватила вас! Ибо сколько раз, дав клятву, вы все-таки воевали Русскую землю? Почему не учил ты сыновей своих и род свой не нарушать клятвы, но проливали кровь христианскую? Да будет кровь твоя на голове твоей!" / И повелел убить его, и так разрубили его на части. И затем собрались братья все, и сказал Владимир: "Вот день, который даровал Господь, возрадуемся и возвеселимся в этот день, ибо Бог избавил нас от врагов наших, и покорил врагов наших, и "сокрушил головы змеиные и передал достояние их людям" русским". Ибо взяли тогда скот, и овец, и коней, и верблюдов, и вежи с добычей и с челядью, и захватили печенегов и торков с вежами. И вернулись на Русь с полоном великим, и со славою, и с победою великою.

В том же году пришла саранча, августа в 1-й день. Того же месяца в 18-й день пошел Святополк и срубил город Юрьев, который сожгли половцы. В том же году бился Ярослав с мордвою, месяца марта в 4-й день, и побежден был Ярослав.

*Мстислав, Игорев внук –
внук Игоря Ярославича,
изгой;*

*Вячеслав Ярополчич –
сын Ярополка Изяславича,
изгой;*

В год 6612 (1104). Повели дочь Володареву за царевича Алексеевича, в Царьград, месяца июля в 20-й день. В том же году повели Предславу, дочь Святополка, в Венгрию за королевича, августа в 21-й день. В том же году пришел митрополит Никифор на Русь, месяца декабря в 6-й день. Того же месяца в 13-й день преставился Вячеслав Ярополчич. В том же месяце, в 18-й день, Никифор митрополит посажен на столе.

Расскажем же и это: на исходе того же года послал Святополк Путятю на Минск, а Владимир - сына своего Ярополка, а Олег сам пошел на Глеба, взяв Давыда Всеславича; и, ничего не добившись, возвратились. И родился у Святополка сын, и нарекли имя ему Брячислав. В тот же год было знаменье: стояло солнце в круге, а посредине круга крест, и посредине креста солнце, а вне круга по обе стороны два солнца, а над солнцем вне круга дуга, рогами на север; такое же знаменье было и в луне, такого же вида, месяца февраля в 4-й, 5-й и 6-й день, днем три дня, а ночью, в луне, три ночи.

В год 6613 (1105). Поставил митрополит епископом Амфилохия во Владимир, месяца августа в 27-й день. В том же году поставил Лазаря в Переяславле, ноября в 12-й день. В том же году поставил Мину в Полоцке, декабря в 13-й день.

В год 6614 (1106). Воевали половцы около Зареческа, и послал на них Святополк Яня и Ивана Захарьича, козарина, и прогнали половцев, и полон отняли. В тот же год преставился Янь, старец добрый, прожив девяносто лет, в старости маститой; жил по закону Божию, не хуже был первых праведников. От него же и я много рассказов слышал, которые и записал в летописание этом, от него услышав. Был он муж благ, и кроток, и смирен, избегая всякого зла; гроб его находится в Печерском монастыре, в притворе, там лежит тело его, положенное месяца июня в 24-й день. В тот же год постриглась Евпраксия, Всеволодова дочь, месяца декабря в 6-й день. В тот же год прибежал Збигнев к Святополку. В тот же год постригся Святослав, сын Давыдов, внук Святославов, месяца февраля в 17-й день. В тот же год победила зимигола Всеславичей, всех братьев, и дружины их перебила 9 тысяч.

В год 6615 (1107), индикта, круга луны 4-й год, а солнечного круга 8-й год. В этот же год преставилась жена Владимирова месяца мая в 7-й день. В том же месяце воевал Боняк и захватил коней у Переяславля. В том же году пришли Боняк, и Шарукан старый, и другие князья многие и стали около Лубна. Святополк же, и Владимир, и Олег, Святослав, Мстислав, Вячеслав, Ярополк пошли на половцев к Лубну, и в шестом часу дня перешли вброд через Сулу, и кликнули на них. Половцы же ужаснулись, со страху не могли и стяга поставить и бежали, похватав коней, а иные бежали пешие. Наши же стали рубить, гоня их, а других руками хватать, и гнали чуть не до Хорола. Убили же Таза, Бонякова брата, а Сугра захватили и брата его, а Шарукан едва убежал. Покинули половцы и обоз свой, который взяли русские воины месяца августа в 12-й день, и вернулись русские восвояси с победой великой. Святополк же пришел в Печерский монастырь на заутреню на Успенье святой Богородицы, и братия приветствовала его с радостью великою, говоря, что враги наши побеждены были молитвами святой Богородицы и святого отца нашего Феодосия. Такое обыкновение имел Святополк: когда шел на войну или куда-нибудь, то сперва поклонившись гробу Феодосиеву и молитву взяв у игумена Печерского, только тогда уже отправлялся в путь свой. В тот же год преставилась княгиня, мать Святополка, месяца января в 4-й день. В том же году, в том же месяце, пошел Владимир, и Давыд, и Олег к Аепе и ко другому Аепе и сотворили мир. И взял Владимир за Юрия Аепину дочь, Осеневу внучку, а Олег взял за сына Аепину дочь, Гиргенеу внучку, месяца января в 12-й день. А февраля 5-го тряслася земля ночью перед рассветом.

... взял Владимир за Юрия Аепину дочь - см. выше примечания к "Поучению Владимира Мономаха";

В год 6616 (1108). Заложена была церковь святого Михаила, Златоверхая, Святополком князем, 11 июля. И закончили трапезницу Печерского монастыря при Феоктисте игумене, который ее и заложил по повелению Глеба на его пожертвования. В тот же год вода была велика в Днепре, и в Десне, и в Припяти. В том же году вложил Бог в сердце Феоктисту, игумену Печерскому, и стал говорить князю Святополку, чтобы вписал Феодосия в синодик. И тот, обрадовавшись, обещал и исполнил, повелел митрополиту вписать его в синодик. И повелел вписывать его по всем епископиям, и все епископы с радостью вписали, и повелел поминать его на всех соборах. В тот же год преставилась Екатерина, дочь Всеволода, месяца июля в 11-й день. В тот же год кончили верх святой Богородицы на Клове, заложеной Стефаном, игуменом Печерским.

В год 6617 (1109). Преставилась Евпраксия, дочь Всеволода, месяца июля в 10-й день, и положена

была в Печерском монастыре у дверей, которые к югу. И сделали над ней божницу, там, где лежит тело ее. В тот же год месяца декабря во 2-й день Дмитрий Иворович захватил вежи половецкие у Дона.

В год 6618 (1110). По весне ходили на половцев Святополк, и Владимир, и Давыд. И, дойдя до Воиня, воротились. В тот же год было знамение в Печерском монастыре в 11-й день февраля месяца: явился столп огненный от земли до неба, а молния осветила всю землю, и в небе прогремело в первый час ночи, и все люди видели это. Этот же столп сперва стал над трапезницей каменной, так что не видно было креста, и, постояв немного, перешел на церковь, и стал над гробом Феодосиевым, и потом перешел на верх церкви, как бы к востоку лицом, а потом стал невидим. Но то был не огненный столп, а явление ангельское: ибо ангел так является - иногда столпом огненным, иногда пламенем. Как сказал Давид: "Обращая ангелов своих в духов и слуг своих в огонь палящий", посылает их повелением Божиим, куда хочет Владыка и Творец всех. Ангел же приходит туда, где есть благие места и молитвенные дома, и тут лишь едва являет свой вид, чтобы можно было людям увидеть его; ибо людям невозможно видеть естество ангельское, как и Моисей великий не смог видеть ангельского естества: ибо водил его днем столп облачный, а ночью столп огненный, но это не столп водил их, но ангел шел перед ними ночью и днем. Так и это предсказывало некоторое явление, которому предстояло быть и которое сбылось на второй год, ибо не этот ли ангел был вождем на иноплеменников и супостатов, как сказано: "Ангел тебе предшествует", и еще: "Ангел твой да будет с тобой".

Игумен Сильвестр святого Михаила написал книгу эту, летописец, надеясь от Бога милость получить, при князе Владимире, когда княжил он в Киеве, а я в то время игуменствовал у святого Михаила в 6624 (1116) году, индикта в 9-й год. А кто читает книги эти - помолись за меня.

См. далее продолжение по Ипатьевской летописи ([ПВЛ. Часть 5](#));

Материал с сайта

ОТ РУСИ ДРЕВНЕЙ ДО ИМПЕРИИ РОССИЙСКОЙ

| [Карта сайта](#) | [На первую страницу](#) | [Указатели](#) | | [Документы](#) |

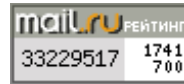
Редактор [Вячеслав Румянцеv](#)

[ССЫЛКА НА ХРОНОС](#)

[Image]

Rambler's
Top100

Кирилл

Хостинг. Кирилл и Мефодий

[!\[\]\(0f848bbd71cef6b345273b16f905912a_img.jpg\)](http://www.km.ru)

[KM.RU](#) >> [4Students.ru](#) >> [hronos.km.ru](#)

ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ. ЧАСТЬ 5

| [ЧАСТЬ 1](#) | [ЧАСТЬ 2](#) | [ЧАСТЬ 3](#) | [ЧАСТЬ 4](#) | ЧАСТЬ 5 |

великий ужас пришел царь и сказал: "Не убивай меня". И сказал ему ангел: "Послал меня Бог приводить под твою власть царей великих и множество людей, и хожу я впереди тебя, помогая тебе. А теперь знай, что умрешь, потому что замыслил войти в Иерусалим, зло причинить иереям Божиим и людям его". И сказал царь: "Молю тебя, о Господи, отпусти ныне грех этот раба Твоего. Если не угодно тебе, я вернусь домой". И сказал ангел: "Не бойся, продолжай путь свой к Иерусалиму, и увидишь тут в Иерусалиме мужа в облике моем, и тотчас же пади ниц в земном поклоне перед мужем тем, и все, что он скажет тебе, исполни. Не слушайся приказаний его. И в тот день, что слушаешься его, умрешь". И встал царь, и пошел в Иерусалим и, придя туда, спросил евреев: "Идти ли мне на Дария?". И показали они ему книги Даниила пророка, и сказали ему: "Ты козел, а он баран, и разоришь ты, и возьмешь царство его". Так вот, не ангел ли водил Александра, не язычники ли победили и все еллины кумиро-служители? Так и эти язычники попущены на нас по грехам нашим. Да будет ведомо, что у христиан не один ангел, но столько, сколько их крестились, а уж тем более у всякого благоверного князя есть ангел; но не могут они противиться Божию повелению, но молят Бога прилежно за христианских людей. Так оно и было: молитвами святой Богородицы и святых ангелов смилостивился Бог и послал ангелов в помощь русским князьям против язычников. Как сказал Бог Моисею: "Это ангел мой будет предшествовать тебе". Как сказали мы выше, знаменье это было февраля в 11-й день на исходе этого восемнадцатого года.

Древнейший из дошедших списков этой летописи относится к началу XV века и ранее принадлежал Ипатьевскому монастырю в Костроме;

... нет у поганых ангела - погаными (от латинского слова *paganus*, т.е. язычник) русские называли все нехристианские народы, в том числе и кочевников, а позднее иногда и католиков - немцев и шведов;

В год 6619 (1111). Вложил Бог *Владимиру* мысль в сердце понудить брата его *Святополка* пойти на язычников весною. *Святополк* же поведал дружине своей речь *Владимира*. Дружина же сказала: "Не время теперь губить смердов, оторвав их от пашни". И послал *Святополк* к *Владимиру*, говоря: "Нам бы следовало съехаться и подумать о том с дружиной". Посланцы же пришли к *Владимиру* и передали слова *Святополка*. И пришел *Владимир*, и собрались на *Долобске*. И сели думать в одном шатре *Святополк* с своею дружиною, а *Владимир* со своею. И после молчания сказал *Владимир*: "Брат, ты старше меня, говори первый, как бы нам позаботиться о Русской земле". И сказал *Святополк*: "Брат, уж ты начни". И сказал *Владимир*: "Как я могу говорить, а против меня станет говорить твоя дружина и моя, что он хочет погубить смердов и пашню смердов. Но то мне удивительно, брат, что смердов жалеете и их коней, а не подумаете о том, что вот весной начнет смерд этот пахать на лошади той, а половчин, приехав, ударит смерда стрелой и заберет лошадь ту и жену его, и гумно его

подождет. Об этом-то почему не подумаете?". И сказала вся дружина: "Впрямь, воистину так оно и есть". И сказал Святополк: "Теперь, брат, я готов (идти на половцев) с тобою".

И послали к Давыду Святославичу, веля ему выступать с ними. И поднялись со своих мест Владимир и Святополк и попрощались, и пошли на половцев Святополк с сыном своим Ярославом, и Владимир с сыновьями, и Давыд с сыном. И пошли, возложив надежду на Бога и на пречистую Матерь его, и на святых ангелов его. И выступили в поход во второе воскресенье Великого поста, а в пятницу были на Суле. В субботу они достигли Хорола, и тут сани побросали. А в то воскресенье пошли, когда крест целуют. Пришли на Псел, и оттуда перешли и стали на Голте. Тут подождали воинов, и оттуда двинулись на Ворсклу и там на другой день, в среду, крест целовали, и возложили всю надежду свою на крест, проливая обильные слезы. И оттуда прошли через много рек в шестую неделю поста. И прошли к Дону во вторник. И оделись в броню, и построили полки, и пошли к городу Шаруканю. И князь Владимир, едучи перед войском, приказал попам петь *тропари, и кондаки креста честного, и канон* святой Богородицы. И поехали они к городу вечером, и в воскресенье вышли горожане из города к князьям русским с поклоном, и вынесли рыбы и вино. И переспали там ночь.

И на другой день, в среду, пошли к Сугрову и подождли его, а в четверг пошли на Дон; в пятницу же, на другой день, 24 марта собрались [половцы](#), построили полки свои и пошли в бой. Князья же наши возложили надежду свою на Бога и сказали: "Здесь нам смерть, да станем твердо". И прощались друг с другом и, обратив очи к небу, призывали Бога вышнего. И когда сошлись обе стороны и была битва жестокая. Бог вышний обратил взор свой на иноплеменников с гневом, и стали они падать перед христианами. И так побеждены были иноплеменники, и пало множество врагов, наших супостатов, перед русскими князьями и воинами на потоке Дегея. И помог Бог русским князьям. И воздали они хвалу Богу в тот день. И наутро, в субботу, праздновали *Лазарево воскресенье, Благовещенья день*, и, воздав хвалу Богу, проводили субботу, и воскресенья дождались. В понедельник же страстной недели вновь иноплеменники собрали многое множество полков своих и выступили, точно великий лес, тысячами тысяч. И обложили полки русские. И послал Господь Бог ангела в помощь русским князьям. И двинулись половецкие полки и полки русские, и сразились полк с полком, и, точно гром, раздался треск сразившихся рядов. И битва лютая завязалась между ними, и падали люди с обеих сторон. И стали наступать Владимир с полками своими и Давыд, и, видя это, обратились половцы в бегство. И падали половцы перед полком Владимировым, невидимо убиваемые ангелом, что

... поведал дружине своей речь Владимира - аналогичные подробности другого события рассказаны в Лаврентьевской летописи под 1103 год; (см. [ПВЛ. Часть 4](#));

... на Голте (Голтаве) - приток реки Псел;

... на Ворсклу - левый приток Днепра (в совр. Полтавской обл.);

тропари, и кондаки креста честного, и канон - церковные похвальные песнопения;

... Лазарево воскресенье, Благовещенья день - воскресенье шестой недели великого поста называлось Лазаревым в память Лазаря, воскрешенного Иисусом Христом. В 1111 году оно приходилось на 25 марта, т.е. совпадало с днем Благовещенья;

видели многие люди, и головы летели на землю, невидимо отрубаемые. И побили их в понедельник страстной месяца марта 27. Избито было иноплеменников многое множество на реке Салнице. И спас Бог людей своих, Святополк же, и Владимир, и Давыд прославили Бога, давшего им победу такую над язычниками, и взяли полона много, и скота, и коней, и овец, и пленников много захватили руками. И спросили пленников, говоря: "Как это вас такая сила и такое множество не могли сопротивляться и так быстро обратились в бегство?". Они же отвечали, говоря: "Как можем мы биться с вами, когда какие-то другие ездили над вами в воздухе с блестящим и страшным оружием и помогали вам?". Это только и могут быть ангелы, посланные от Бога помогать христианам. Это ведь ангел вложил в сердце Владимиру Мономаху мысль поднять братию свою, русских князей, на иноплеменников. Это ведь, как мы сказали выше, видение видели в Печерском монастыре, будто стоял столп огненный над трапезницей, затем перешел на церковь и оттуда к Городцу, а там был Владимир в Радосыни. Вот тогда-то и вложил ангел Владимиру намерение идти в поход, и Владимир начал побуждать князей, как уже говорили.

Потому-то надлежит воздать хвалу ангелам, как сказал Иоанн Златоуст: ибо они вечно молят Творца быть милостивым и кротким к людям- Ибо ангелы, говорю я, наши заступники, когда мы воюем с противными нам силами, а начальник им архангел Михаил. Ибо с дьяволом ради тела Моисеева боролся, на князя же персидского ополчался свободы ради человеческой. Повелением Божиим все живое разделив и поставляя старейшин народам, этим же персиянам разрешил презреть своего (старшину), Михаила же обрезанным людям повелел сохранить, границы же их (повелел) смежить (и скрепить) гневом, не по греховой ярости, но по блаженному некоему неизреченному слову, причем этот принуждал иудеев работать на персов, тот же старался освободить их и прилежно возносил молитву к Богу, говоря: "Господи, Вседержитель, доколе не помилуешь Иерусалима и городов иудовых, о них же не заботишься уже 70-е лето?". На него (Михаила) похож и Даниил - воздушное лицо которого, что молния, и глаза его, что свечи, и мышцы и голени его блестящие, точно медь, и голос его, точно голос множества народа. Этим всем отвратил осла и сотворил Валаама бездеятельным, повелевая Иисусу Навину этим знаком помочь против врагов. Из них 100 и 80 тысяч сирийцев в одну ночь перебил, и сон варваров превратил в смерть; этим же перенес пророка Аввакума по воздуху, чтобы тот кормил Даниила, среди львов обретающегося, - такие-то люди всегда победят врагов. Таков же и богоподобный Рафаил: отрезав у одной рыбы жир, бесноватую отроковицу исцелил, и

сделал так, что слепой старец увидел солнце. Не великих ли почестей достойны те, кто нашу жизнь охраняют? Не только хранителями народам повелено было быть ангелами, как было сказано: "Когда разделял Всевышний языки, когда рассеивал сынов Адамовых, он определил места обитания народов по числу ангелов Божиих, но и каждому верующему человеку достался ангел. Ибо когда отроковица стала говорить, причем перед дверями стоял апостол Петр, избежавший и Ирода, - ее словам не поверили: это не отроковица, а ангел его". Свидетельствует же и этим Господь, говоря: "Видите, не пренебрегайте и единым от малых сих; ибо говорю вам, что ангелы их видят лицо Отца моего, пребывающего на небесах". Еще же и в каждой церкви Христос поставил хранителя ангела, как открывает он Иоанну, говоря: "Скажи ангелу, находящемуся в церкви Измуренской: "Видел нищету твою и скорбь, но ты богат..."". Хорошо известно любящим нас ангелам, как молитвенникам за нас перед Владыкою. Ибо они служебные духи, как и апостол говорит: "Посылаемые на служение к тем, кто хочет удостоиться спасения". Им они защитники и помощники, как и теперь ты слышал про Даниила, как он вводит архангела Михаила к персам в час гнева (Божия) ради нашего освобождения. Ибо (Михаил) принуждал людей работать на персов, как было сказано, это (Даниил) старался освободить пленных. И одолевает Михаил врага, ибо евреи, перейдя Евфрат, с тех пор вновь возымели оседлость и построили и город, и церковь. Также и великий Епифаний говорил: "К каждому народу ангел приставлен"; и Писание ведь Даниилу говорило: "Ангел и властителя еллинам назначил и Михаила властителем иудеям"; говорит же: "И установи места жительства (народам) по числу ангелов".

И вот опять же, как Ипполит говорит, толкуя Даниила: "В третий год царствования Кира царя я, Даниил, плакал три недели; к концу же первого месяца смирился, после того как 21 день молил Бога, прося его открыть тайну. И Отец, услышав мою мольбу, поведал, чему суждено быть с ними и что сбылось на великой реке; хорошо было, чтобы Бог явился там, где хотел грехи отпустить. И я, подняв глаза свои, увидел: вот муж, одетый во все красное; на первый взгляд точно Гавриил ангел, когда летит; здесь же не так, но видел самого Господа, видел же не настоящего человека, но только образ человеческий, как сказано: "И вот муж, одетый во все пестрое, и бедра его препоясаны чистым золотом, и тело его, точно топаз, и лицо у него, точно молния, и глаза у него, точно свечи огненные, и мышцы и плечи подобны меди чистой, и голос его, точно народа много". И упал я наземь, и вот взяла меня точно бы рука человеческая, и поставила меня на колени, и сказал мне: "Не бойся, Даниил. Знаешь, чего ради я пришел к тебе? Войну хочу начать с князем персидским, но поведаю тебе, что написано в Писании истинном, и нет никого, кто спорил бы со

мною, кроме Михаила князя вашего; ибо его я оставил тут, и с того дня, как устремился я молиться Богу твоему, услышал он молитву твою и отпущен я на брань с князем персидским; некоторые считали, что не следует отпускать людей, чтобы скоро исполнилась молитва твоя: и противился этому, и оставил Михаила князя вашего". Кто же такой Михаил, если не ангел, приставленный к людям?". Как и Моисею говорит (Бог): "Не пойду с вами в поход, потому что люди жестоковейные, но ангел мой пойдет с вами".

Так вот и теперь, с Божьей помощью, по молитвам Богородицы и святых ангелов, возвратились русские князья восвояси со славой великою, разнесшейся ко всем людям, так и по всем дальним странам, то есть к грекам, венграм, полякам и чехам, даже и до Рима дошла она, на славу Богу, всегда ныне и вечно и во веки веков, аминь.

В тот же год скончалась вдова Всеволодова, октября в 7 день, и положена была у святого Андрея в монастыре. Того же лета скончался Иоанн, епископ черниговский, ноября 23.

В год 6620 (1112). Индикта 5. Ярослав, сын Святополка, ходил на ятвягов и победил их; и, возвратясь с войны, послал в Новгород, и взял себе в жены дочь Мстиславову, внучку Владимирову, мая 12, а приведена была июня 29. В том же году повели Ефимию Владимировну в Венгрию за короля. В том же году скончался Давыд Игоревич месяца мая 25 и погребено тело его 29 в церкви святой Богородицы Влахернской на Клове. В том же году скончалась Янка, дочь Всеволода, сестра Владимира, ноября 3 и погребена была в церкви святого Андрея, которую создал отец ее; там ведь она и постриглась, в той церкви, в девичестве.

На исходе же этого года поставили Феоктиста епископом в Чернигов, игумена Печерского, месяца января 12, а посажен на стол 19 января. И рады были этому князь Давыд и княгиня, ибо был он ей отец духовный, и бояре, и все люди радовались; ибо перед ним был епископ больной, не мог служить и пролежал в болезни лет 25; потому-то князь и люди ждали епископской службы и теперь радовались, слава Бога. Так же оно было и с братией, оставшейся без игумена: собралась тогда вся братия и назвала себе игуменом Прохора попа, и возвестила о нем митрополиту и князю Святополку. И повелел князь митрополиту поставить его с радостью игуменом. И поставлен он был на масленной неделе в четверг, февраля 9. И так вступила в пост братия с игуменом.

... на ятвягов - литовское племя;

Давыд Игоревич - изгой, сын Игоря Ярославича;

В год 6621 (1113). Явилось знаменье на солнце в 1 час дня. Было видно всем людям: осталось от солнца мало, вроде как месяц вниз рогами, марта в 19 день, а луны - в 29. Это бывают знаменья не к добру; бывают знаменья с солнцем или с луною, или со звездами не по всей земле, но если в какой стране будет знаменье, та его и видит, а другая не видит. Так вот и в древности, в дни Антиоховы, были знаменья в Иерусалиме, стали там являться в воздухе люди, рыщущие на конях с оружием в руках, и грозились оружием, и это было в Иерусалиме только, а в других землях не было того. Так же бывшее в солнце знаменье предзнаменовало Святополкову смерть. После этого знаменья приспел праздник Пасхи, и праздновали его; а после праздника разболелся князь. А скончался благоверный князь Михаил, которого звали Святополком, месяца апреля в 16 день за Вышгородом, привезли его в ладье в Киев, и привели в надлежащий вид тело его, и возложили на сани. И плакали по нему бояре и дружина его вся; отпев над ним полагающиеся песни, похоронили в церкви святого Михаила, которую он сам построил. Княгиня же (жена) его щедро разделила богатство его по монастырям, и попам, и убогим, так что дивились люди, ибо такой щедрой милостыни никто не может сотворить. После того на десятый день устроили киевляне совет, послали к Владимиру (Мономаху), говоря: "Пойди, князь, на стол отчий и дедов". Услышав это, Владимир много плакал и не пошел (в Киев), горюя по брате. Киевляне же разграбили двор Путяты тысяцкого, напали на евреев, разграбили их имущество. И послали вновь киевляне к Владимиру, говоря: "Пойди, князь, в Киев; если же не пойдешь, то знай, что много зла произойдет, это не только Путятин двор или сотских, но и евреев пограбят, а еще нападут на невестку твою, и на бояр, и на монастыри, и будешь ты ответ держать, князь, если разграбят и монастыри". Услышав это, Владимир пошел в Киев.

Правление князя [Владимира Мономаха](#).

Владимир Мономах сел в Киеве в воскресенье. Встречали же его митрополит Нифонт с епископами и со всеми киевлянами с честью великой. Сел он на столе отца своего и дедов своих, и все люди были рады, и мятеж утих. Когда же услышали половцы о смерти Святополка, собрались они и пришли к Выру. Владимир же, собрав сыновей своих и племянников, пошел к Выру и соединился с Олегом, половцы же бежали.

В том же году посадил (Владимир) сына своего Святослава в Переяславле, а Вячеслава в

Смоленске. В тот же год скончалась игуменья Лазарева монастыря, святой жизни, сентября 14, прожив шестьдесят лет в чернечестве, а всего от рожденья девяносто два. В этот же год взял Владимир замуж за сына своего Романа дочь Володаря сентября 11. В этот же год Мстислав заложил церковь каменную святого Николая на княжом дворе, у Торговища в Новгороде. В том же году посадил (Владимир) сына своего Ярополка в Переяславле. В том же году поставили епископа Даниила в Юрьев, а в Белгороде Никиту.

В год 6622 (1114). Скончался Святослав, сын Владимиров, марта 16 и погребен был в Переяславле в церкви святого Михаила; там ведь отец ему дал стол, выведя его из Смоленска. В тот же год Мстислав заложил (город) в Новгороде больше прежнего. В тот же год заложена была Ладога из камня на насыпи Павлом посадником, при князе Мстиславе. Когда я пришел в Ладогу, поведали мне ладожане, что "здесь, когда бывает туча великая, находят дети наши глазки стеклянные, и маленькие и крупные, проверченные, а другие подле Волхова собирают, которые выплескивает вода". Эту я взял более ста, все различные. Когда я дивился этому, они сказали мне: "Это неудивительно; живы еще многие старые, которые ходили за Югру и за Самоядь и видели сами в северных странах, как спустится туча, и из той тучи выпадут белки молоденькие, будто только что родившиеся, и, выросши, расходятся по земле, а в другой раз бывает другая туча, и из нее выпадают оленьцы маленькие и, выросши, расходятся по земле". Этому у меня есть свидетель посадник Павел ладожский, и все ладожане. Если же кто этому не поверит, пусть почитает Хронограф. "В царствование Прова, во время дождя из тучи великой пшеница, с водою многою смешанная, попадала, которую, собрав, засыпали в закрома большие. Так же при Аврелии серебряные крупинки упали (на землю), а в Африке три камня упали громадных". И после потопа и после разделения языков "начал царствовать сначала Местром, из рода Хама, после него Иеремиа, затем Феоста", которого и Сварогом называли египтяне. "В царствование этого Феоста в Египте упали клещи с неба, и начали люди ковать оружие, а до того палицами и камнями бились. Тот же Феоста закон издал о том, чтобы женщины выходили замуж за одного мужчину и вели воздержный образ жизни, а кто впадет в прелюбодеяние, тех казнить повелел. Потому и прозвали его бог Сварог". "Прежде же женщины сходились с кем хотели, точно скот. Когда женщина рожала ребенка, она отдавала его тому, кто ей был люб: "Это твое дитя", и тот устраивал праздник, и брал себе ребенка. Феоста же этот обычай уничтожил и постановил одному мужчине одну жену иметь и жене за одного мужа выходить; если же кто преступит этот закон, да ввергнут его в печь огненную". "Того ради прозвали его Сварогом, и чтили его египтяне. И после него царствовал сын

его, по имени Солнце, которого называют Даждь-богом, 7470 дней, что составляет двадцать лунных лет с половиной. Не умели ведь египтяне иначе считать: одни по луне считали, а другие (...) днями годы считали; число двенадцать месяцев узнали потом, когда начали люди дань давать царям. Солнце царь, сын Сварогов, то есть Даждь-бог, был сильным мужем; услышав от кого-то о некоей богатой и знатной египтянке и о некоем человеке, восхотевшем сойтись с нею, искал ее, желая захватить ее (на месте преступления) и не желая отца своего закон нарушить, Сварога. Взяв с собою мужей нескольких своих, зная час, в который она прелюбодействует, ночью в отсутствие мужа застиг ее лежащую с другим мужчиною, которого сама облюбовала. Он схватил ее, подверг пытке и послал водить ее по земле египетской на позор, а того прелюбодея обезглавил. И настало непорочное житье по всей земле Египетской, и все восхваляли его". Но мы не будем продолжать рассказ, но скажем вместе с Давыдом: "Все, что пожелал, сотворил Господь на небе и на земле, в море, во всех безднах, подымая облака от краев земли". Это и была последняя земля, о которой мы сказали вначале.

В год 6623 (1115), индикта 8, собрались братья, русские князья, Владимир, называемый Мономахом, сын Всеволодов, и Давыд Святославич и Олег, брат его, и решили перенести мощи Бориса и Глеба, ибо построили им церковь каменную, в похвалу и в честь и для погребения тел их. Сначала они освятили церковь каменную мая 1, в субботу; потом же во 2-й день перенесли святых. И было сошествие великое народа, шедшегося отовсюду: митрополит Никифор со всеми епископами - с Феоктистом черниговским, с Лазарем переяславским, с попом Никитою белгородским и с Данилою юрьевским - и с игуменами - с Прохором печерским и Сильвестром святого Михаила - и Сава святого Спаса, и Григорий святого Андрея, Петр кловский и прочие игумены. И освятили церковь каменную. И, отпев им обедню, обедали у Олега и пили, и было выставлено угощение великое, и накормили нищих и странников в течение трех дней. И вот на следующий день митрополит, епископы, игумены, облачившись в святительские ризы и возжегши свечи, с кадилами благовонными, пришли к ракам святых и взяли раку Борису, и поставили ее на возила, и поволокли их за веревки князья и бояре; впереди шли чернецы со свечами, за ними попы, и игумены, и епископы перед самою ракою, а князья шли с ракою между переносными оградами. И нельзя было везти из-за множества народа: поломали переносную ограду, а иные забрались на городские стены и помосты, так что страшно было смотреть на такое множество народа. И повелел Владимир нарезанные куски паволоки, беличьи шкурки разбрасывать народу, а в

других местах бросать серебряные монеты людям, сильно налегавшим; и легко внесли раку в церковь, но с трудом поставили раку посреди церкви, и пошли за Глебом. Таким же способом и его привезли и поставили рядом с братом.

И произошла ссора между Владимиром, с одной стороны, и Давыдом и Олегом, с другой: Владимир хотел раки поставить посреди церкви и терем серебряный поставить над ними, а Давыд и Олег хотели поставить их под сводом, "где отец мой наметил", на правой стороне, где и устроены были им своды. И сказали митрополит и епископы: "Киньте жребий, и где угодно будет мученикам, там их и поставим", и князья согласились. И положил Владимир свой жребий, а Давыд и Олег свой жребий на святую трапезу; и вынулся жребий Давыда и Олега. И поставили их под свод тот, на правой стороне, где и теперь лежат. Принесены же были святые мученики, 2 мая, из деревянной церкви в каменную в Вышгороде. Слава они князей наших и заступники земли Русской, ибо славу мира этого они попрали, а Христа возлюбили, по стопам его решились идти. Овцы Христовы добрые, они не противились, когда влекли их на заклание, не уклонились от насильственной смерти! Потому-то и с Христом воцарились в вечной радости и дар исцеления приняли от Спаса нашего Иисуса Христа, обильно подавая это исцеление больным, с верою приходящим во святой храм их, поборников отечества своего. Князья же, и бояре, и все люди праздновали три дня, и воздали Богу и святым мученикам. И затем разъехались каждый восвояси. Владимир же оковал раки серебром и золотом и украсил гробы их, также и своды оковал серебром и золотом, и поклоняются им люди, прося прощения грехов.

В тот же год было знамение: погребло солнце и стало как месяц, про который невежды говорят - объединенное солнце. В тот же год скончался Олег Святославич, месяца августа в первый день, а во второй был погребен у святого Спаса. у гроба отца своего Святослава. В том же году (Владимир) построил мост через Днепр.

В год 6624 (1116). Ходил Владимир походом на Глеба (Всеславича), Глеб ведь воевал с дреговичами, случеск пожег, и не каялся в этом и не выражал покорности, но еще больше перечил Владимиру, укоряя его. Владимир же, надеясь на Бога и на правду, пошел к Минску с сьновьями своими, и с Давыдом Святославичем, и Ольговичами. И взял Вячеслав Оршу и Копысу, а Давыд с Ярополком взяли Дрютск на щит, а Владимир сам пошел к Смоленску; и затворился Глеб в городе. Владимир же начал ставить избу в своей стоянке против города. Глеб же, увидев это, пришел в ужас

и стал слать к Владимиру послов с мольбами. Владимир же пожалел проливать кровь в дни Великого поста и помирился с ним. Глеб же, выйдя из города с детьми и с дружиною, поклонился Владимиру, и договорились с ним о мире, и обещался Глеб во всем слушаться Владимира. Владимир же, дав мир Глебу и дав ему наставление обо всем, дал ему Минск, а сам возвратился в Киев. Ярополк же построил деревянный город Желди для дручан, которых он взял в плен.

В этот же год Мстислав Владимирович ходил на чудь с новгородцами и псковичами, и взял город чудской по имени Медвежья Голова, и погостов бесчисленное множество взяли, и возвратились домой с большой добычей.

В этот же год ходил Леон царевич, зять Владимира, на Алексея царя, и сдалось ему несколько дунайских городов; и в Дерестре городе хитростью убили его два сарацина, подосланные царем, месяца августа 15. В тот же год князь великий Владимир послал Ивана Войтишича, и тот посажал посадников по Дунаю.

В тот же год послал Владимир сына своего Ярополка, а Давыд сына своего Всеволода на Дон, и взяли они три города: Сугров, Шарукан и Балин. Тогда же Ярополк взял себе жену очень красивую – пленную дочь ясского князя. В том же году и Предслава, монахиня, дочь Святослава скончалась. В том же году ходил Вячеслав на Дунай с Фомою Ратиборичем и, придя к Дерестру, не успели ни в чем, вернулись обратно. В тот же год был бой (у Владимира) с половцами, и с торками, и с печенегами у Дона, и бились два дня и две ночи, и пришли на Русь к Владимиру торки и печенеги. В тот же год скончался Роман Всеславич. В тот же год скончался Мстислав, внук Игорев. В том же году Владимир выдал дочь свою Агафью за Всеволодка.

В год 6625 (1117). Привел Владимир Мстислава из Новгорода, и дал ему отец Белгород, а в Новгороде сел Мстиславич, сын его, внук Владимиров. В том же году ходил Владимир на Ярослава к городу Владимиру, с Давыдом и Ольговичами, и Володарем, и Васильком, и окружили они его во Владимире, и стояли дней шестьдесят, и заключили мир с Ярославом. Когда Ярослав покорился и ударил челом дяде своему Владимиру, Владимир дал ему наказ обо всем, повелев ему приходиться к нему, "когда тебя позову". И так мирно разошлись всяк восвояси. Тогда приходили половцы к болгарам, и выслал им князь болгарский питье с отравою, и, выпив, Аепа и прочие князья половецкие все умерли. В том же году скончался Лазарь, епископ переяславский, сентября 6. В том же году пришли беловежцы на Русь. В тот же год взял Владимир за Андрея внучку Туторканову. В тот же год тряслась земля сентября

... на Алексея царя – византийский император Алексей I Комнин;

26. В том же году вывел Глеба из Минска Владимир, и церковь заложил на Лъте мученику... Владимир же послал сына Романа во Владимир княжить. В том же году умер царь Алексей, и воцарился сын его Иоанн.

Материал с сайта

ОТ РУСИ ДРЕВНЕЙ ДО ИМПЕРИИ РОССИЙСКОЙ

| [Карта сайта](#) | [На первую страницу](#) | [Указатели](#) | | [Документы](#) |

Редактор [Вячеслав Румянцев](#)

[ссылка на ХРОНОС](#)

[Image]

Rambler's
Top100

